

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт

Кафедра истории России

На правах рукописи

Гилевич Никита Дмитриевич

НАУЧНАЯ КАРЬЕРА Л. В. ЧЕРЕПНИНА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук
Киселев Михаил Александрович

Екатеринбург– 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Начало научной карьеры Л. В. Черепнина в 1920-е гг.	34
1.1. Выбор профессии и получение высшего образования Л. В. Черепниным в первой половине 1920-х гг.	34
1.2 Л. В. Черепнин в аспирантуре Института истории РАНИОН и его участие в деятельности ОИДР	44
1.3 Репрессии в отношении представителей научной интеллигенции в конце 1920-х гг., (на примере Л. В. Черепнина)	54
Глава 2. Научная карьера Л. В. Черепнина в 1933–1951 гг.	80
2.1. Возвращение в науку Л. В. Черепнина в условиях изменения исторической политики середины 1930-х гг.	80
2.2. Деятельность Л. В. Черепнина в Историко-архивном институте периода Великой Отечественной войны и начала «ждановщины»	94
2.3. В Институте истории АН СССР: от докторанта к старшему научному сотруднику	112
2.4. Участие Л. В. Черепнина в идеологических кампаниях и научных дискуссиях периода позднего сталинизма	121
Глава 3. Основные направления научной деятельности Л. В. Черепнина в 1951–1977 гг.	147
3.1. Роль Л. В. Черепнина в создании фундаментальных трудов по истории СССР	147
3.2. Научная публицистика в деятельности Л. В. Черепнина (руководящие, обзорные и исследовательские статьи)	162
3.3. Л. В. Черепнин – автор работ «периферийных жанров», составитель или редактор	179

Глава 4. Показатели успешности карьеры советского ученого (на примере Л. В. Черепнина).....	207
4.1. Выборы Л. В. Черепнина в АН СССР	207
4.2. Награды, международные командировки и научная школа Л. В. Черепнина.....	223
Заключение	249
Список использованных источников и литературы	254

Введение

Актуальность темы исследования

В современной исторической науке феномен «советской науки» пользуется неослабевающим вниманием¹. Важным составным элементом этого феномена была «советская историческая наука», которая как подчинялась общим закономерностям, так и имела свои особенности. Что определяло её отличие от дореволюционной или современной? Какие были механизмы её функционирования? Насколько детерминирующим было влияние идеологии? Одним из путей для ответа на обозначенные вопросы является изучение научных биографий наиболее ярких представителей советского научного сообщества. Данные исследования представляют большую ценность для изучения истории советской науки в целом и исторической науки в частности.

Лев Владимирович Черепнин – выдающийся советский ученый, автор более 400 научных работ, академик и основатель признанной научной школы. Формирование Черепнина как ученого происходило параллельно процессу становления советской науки, выработки ею тех уникальных черт, что отличали её от дореволюционной и современной науки. Как результат, в его биографии нашли свой след те трансформации, через которые проходило советское научное сообщество. Черепнин за годы своей академической карьеры успел перепробовать себя в ряде социальных ролей: от блестящего аспиранта до арестанта; от перебивающегося литературной работой

¹ Долгова Е. А. Рождение советской науки: ученые в 1920–1930-е гг. М., 2020.; Тихонов В. В. Советская наука и научно-техническая революция: большие надежды и упущенные возможности (1960–1970-е гг.) // Уральский исторический вестник. 2024. №4(85). С. 135–144; Советская гуманитаристика: мечты и прагматика в 1920–1950-е гг.: сборник статей. М., 2020. 255 с.; Бугров К. Д. Двойной старт: исследовательская стратегия О. А. Есина и развитие уральской металлургической науки в 1930–1970-х гг. // Уральский исторический вестник. 2024. №4(85). С. 155–165; Бугров К. Д. Химическая наука в Свердловске 1920–1950-х гг.: формирование основных тематических направлений и школ // Уральский исторический вестник. 2021. №4(73). С. 164–172;

поденщика до доктора наук и профессора; от объекта критики во время идеологических кампаний позднего сталинизма до признанного корифея советской исторической науки. Исследование деятельности ученого в периоды бурных социокультурных трансформаций позволяет более полно изучить такие явления в советской науке, как формирование первого поколения советских ученых, репрессии в науке, влияние Великой Отечественной войны на развитие науки, идеологические кампании позднего сталинизма, процесс десталинизации в годы Оттепели и дискуссии в советской исторической науке.

Научное наследие Черепнина до сих пор сохраняет свою огромную значимость для исследователей проблем истории России периода XIV–XVII вв., таких как изучение актовых источников XIV–XV вв., процесс централизации в России или роль Земских соборов в развитии Русского государства. Кроме того, Черепнин внес большой вклад в изучение истории исторической науки. Однако, как писал сам Черепнин: «Интерес к биографии большого человека, к его жизненному пути – это не проявление праздного любопытства и даже не результат простой любознательности. Биография в ряде случаев дает ключ к пониманию творчества»². Соответственно, изучение его академической биографии поможет и в историографических исследованиях в рамках данных проблематик.

В современной историографии явно проявляется интерес к проведению историко-биографических исследований. И в рамках этой тенденции отмечается появление большого количества работ, посвященных наиболее ярким представителям советской исторической науки. Так, в постсоветское время вышли исследования монографического уровня о таких коллегах Л. В.

² Черепнин Л. В. Рец.: Нечкина М. В. Василий Осипович Ключевский. М., 1974. 635 с. // История СССР. 1975. № 4. С. 170.

Черепнина, как С. В. Бахрушин³, А. И. Яковлев⁴ (его два официальных научных руководителя в аспирантуре), Б. Д. Греков⁵, С. Б. Веселовский⁶, М. Н. Тихомиров⁷, Н. М. Дружинин⁸, Н. В. Устюгов⁹, М. В. Нечкина¹⁰, А. А. Зимин¹¹. В то же время приходится констатировать, что монографического исследования о Л. В. Черепнине пока нет, и настоящее исследование призвано в определенной степени закрыть эту лауну.

Степень научной разработанности темы

Работы, посвященные биографии Л. В. Черепнина, начали выходить ещё при жизни историка. Первое появление подобных работ было связано с присуждением Черепнину Ломоносовской премии II степени в 1957 г. Ученик Черепнина, А. М. Сахаров, написал для сборника МГУ статью с описанием краткой биографии и основных научных достижений лауреата¹². Следующая

³ Дубровский А. М. С. В. Бахрушин и его время. М., 1992. 165 с.; Тихонов В. В. Московская историческая школа в первой половине XX века. Научное творчество Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева и С. В. Бахрушина. М.; СПб., 2012. 320 с.

⁴ Тихонов В. В. Московская историческая школа в первой половине XX века. Научное творчество Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева и С. В. Бахрушина. М.; СПб., 2012. 320 с.

⁵ Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. М., 1999. 269 с.

⁶ Дубровский А. М. Степан Борисович Веселовский интеллектуальная биография (1876–1952 гг.), учебное пособие. Брянск, 2018. 104 с.; Тихонов В. В. Московская историческая школа в первой половине XX века. Научное творчество Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева и С. В. Бахрушина. М.; СПб., 2012. 320 с.; Холматов Т. К. Степан Борисович Веселовский: опыт интеллектуальной биографии / Послесловие М. Ф. Румянцевой. М., 2025. 392 с.

⁷ Шмидт С. О. Московский историк Михаил Николаевич Тихомиров. Тихомировские традиции. М., 2012. 462 с.; Ковеля В. В. М. Н. Тихомиров и его научное наследие: развитие научных концепций и влияние политико-идеологического фактора: дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2016. 287 с.

⁸ Жибоедов В. В. Научное наследие Н. М. Дружинина: исследование проблем истории России в XIX в.: дисс. ... кандидата исторических наук: 5.6.5. Брянск, 2024. 313 с.

⁹ Емельянов Е. П. Творческий путь Н. В. Устюгова в контексте развития советской исторической науки. М.; СПб., 2017. 290 с.

¹⁰ Исмаилова З. А. Милица Васильевна Нечкина: историк в научных и политических реалиях советской эпохи: дисс. ... канд. ист. наук: 5.6.5. Брянск, 2024. 288 с.

¹¹ Базанов М. А. Александр Александрович Зимин: биография историка в контексте развития отечественной науки: дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2014. 284 с.

¹² Сахаров А. М. Л. В. Черепнин – лауреат Ломоносовской премии // Вестник Московского Университета. Серия История-филология. 1958. № 3. С. 222–224.

статья связана с шестидесятилетием Черепнина в 1965 г.¹³. Затем в 1972 г. вышел специальный сборник, отмечающий 20 лет работы Черепнина во главе сектора «истории феодализма» в Институте истории СССР АН СССР. В этом сборнике были опубликованы биографическая статья о Черепнине и список его трудов¹⁴. В 1972 г. Черепнин был избран академиком АН СССР, в связи с чем в 1973 г. были выпущены статьи-поздравления¹⁵. В 1974 г. вышла статья для СИЭ о Черепнине¹⁶.

Большая группа юбилейных статей о Черепнине была подготовлена в 1975 г.: В. Д. Назаров и В. Л. Янин выпустили статью для журнала «Вопросы истории», Н. М. Дружинин и В. Т. Пашуто – для «Истории СССР»¹⁷. Также был подготовлен сборник статей в честь юбилея Черепнина. В этом сборнике были опубликованы биографическое предисловие о Черепнине, статья Дружинина и Пашуто, дополненный список трудов Черепнина, а также доклад молдавских историков Я. С. Гросула и П. А. Мохова о вкладе Черепнина в молдавскую историографию¹⁸. А. Д. Горский подготовил специальный обзор

¹³ Рындзюнский П. Г. Творческий путь советских ученых. Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1965. № 6. С. 179–180.

¹⁴ Ученый-патриот: [Л. В. Черепнин] // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. Сб. статей, посвящ. Л. В. Черепнину. М., 1972. С. 5–6; Крайнева Н. Я., Пронина П. В. Список научных трудов Л. В. Черепнина // Там же. С. 7–28.

¹⁵ Черепнин Лев Владимирович // Ежегодник БСЭ. 1973. Вып. 17. С. 632; Черепнин Лев Владимирович: [К избранию академиком АН СССР] // Преподавание истории в школе. 1973. № 2. С. 33; Новое пополнение Отделения истории АН СССР: [Л. В. Черепнин] // Вопросы истории. 1973. № 1. С. 150–151.

¹⁶ Назаров В. Д. Черепнин Лев Владимирович // Советская историческая энциклопедия. 1974. Т. 15. Стб. 840–841.

¹⁷ Назаров В. Д., Янин В. Л. К семидесятилетию академика Л. В. Черепнина // Вопросы истории. 1975. № 5. С. 149–155; Дружинин Н. М., Пашуто В. Т. К семидесятилетию академика Л. В. Черепнина // История СССР. 1975. № 2. С. 224–228.

¹⁸ Предисловие: [О науч. деятельности Л. В. Черепнина] // Общество и государство феодальной России. Сб. статей, посвящ. 70-летию акад. Л. В. Черепнина. М., 1975. С. 1–2; Дружинин Н. М., Пашуто В. Т. К семидесятилетию Л. В. Черепнина // Там же. С. 3–8; Гросул Я. С., Мохов П. А. Роль Л. В. Черепнина в становлении исторической науки в советской Молдавии // Там же С. 9–12. Пронина П. В. Список научных трудов академика Л. В. Черепнина и литература о его жизни и трудах // Там же. С. 344–347;

вклада Черепнина в источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины¹⁹.

12 июня 1977 г. Черепнин умирает. В связи с этим его коллеги в этом и следующем году выпускают в различных изданиях посвященные ему семь некрологов и две биографические статьи²⁰. В 1980 г. были выпущены ещё две энциклопедические статьи о Черепнине²¹. Во введении к вышедшему в этом же году сборнику тезисов первых чтений памяти Черепнина был дан краткий очерк его основных трудов и достижений в науке²². Впрочем, такую функцию исполняли и введения ко всем последующим сборникам конференций памяти Черепнина, включая постсоветские²³. В сборнике тезисов докладов

¹⁹ Горский А. Д. Источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины в творчестве Л. В. Черепнина: (К 70-летию со дня рождения) // Археографический ежегодник за 1975 год. М., 1976. С. 163–171

²⁰ Л. В. Черепнин: [Некролог] // Советские архивы. 1977. № 4. С. 127; Лев Владимирович Черепнин: [Некролог] // Вестник АН СССР. 1977. № 9. С. 95; Лев Владимирович Черепнин: [Некролог] // Вопросы истории. 1977. № 7. С. 219–220; Лев Владимирович Черепнин: [Некролог] // Новая и новейшая история. 1977. № 5. С. 219–220; Лев Владимирович Черепнин: [Некролог] // Известия. Московский вечерний выпуск. 1977. 14 июня; Каштанов С. М. Лев Владимирович Черепнин (1905–1977): (Некролог) // Археографический ежегодник за 1977 год. М., 1978. С. 378–380; Пашуто В. Т., Назаров В. Д. Памяти старшего друга: О Льве Владимировиче Черепнине // История СССР. 1978. № 1. С. 144–156; Черепнин Л. В. [Краткий биографический очерк] // Наука и человечество: Междунар. ежегодник, 1978. М., 1978. С. 28; Назаров В. Д. Черепнин Лев Владимирович // БСЭ. 3-е изд. 1978. Т. 29. С. 76.

²¹ Русев Е. М. Черепнин Лев Владимирович // Молдавская советская энциклопедия. 1980. Т. 7. С. 314; Черепнин Л. В. // Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1498. Также переиздано в 1988, Черепнин Л. В. // Советский энциклопедический словарь. М., 1988. С. 1491.

²² Введение [Редколлегия] // Русское централизованное государство: Образование и эволюция. XV–XVIII вв. Чтения, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. Тез. докл. и сообщ. Москва, 26–28 нояб. 1980 г. М., 1980. С. 3–4.

²³ Введение [Редколлегия] // Общество, государство, право России и других стран Европы. Норма и действительность. Ранний и развитой феодализм. Чтения, посвящ. памяти акад. С. Д. Сказкина и Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. М., 1983. С. 3–4; Введение [Редколлегия] // Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвящ. 80-летию со дня рожд. акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. М., 1985. С. 3–4; Введение [Редколлегия] // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации (Ранний и развитой феодализм). Чтения, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1988. С. 3–6; Введение [Редколлегия] // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв. Междунар. конф. Чтения памяти акад.

конференции памяти Черепнина, первым был опубликован доклад В. Т. Пашуто, характеризующий Черепнина как ученого и человека²⁴. В этом сборнике были также напечатаны тезисы докладов А. Д. Горского о вкладе Черепнина в изучение проблемы централизации и А. А. Преображенского об изучении Черепниным проблемы абсолютизма и крестьянских войн, а также обзор по проблематике Русского централизованного государства в личном архиве Черепнина Е. Л. Назаровой и В. Д. Назарова²⁵.

В 1982 г. В. Д. Назаровым был опубликован обзор высказываний Черепнина о русском государстве для научно-популярного издания «Наука сегодня»²⁶. В 1983 г. в «Материалах к биобиблиографии ученых» были напечатаны подготовленные И. Г. Бебих, Р. И. Горячевой список литературы о жизни и трудах Черепнина, хронологический и алфавитный указатели трудов, именной указатель соавторов, которые сопровождались вступительной статьей Назарова²⁷. Несмотря на продолжительное существование издания (с 1940 г.), в советское время успело выйти лишь 19

Л. В. Черепнина. М., 1994. С. 3–4; Введение [Редколлегия] // Сословия, институты и государственная власть в России. Средние века и раннее Новое время. Сб. статей памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 9–12.

²⁴ Пашуто В. Т. Сборник научного историзма // Русское централизованное государство: Образование и эволюция. XV–XVIII вв. Чтения, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. Москва, 26–28 нояб. 1980 г. М., 1980. С. 5–6; Пашуто В. Т. Сборник научного историзма // Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования: Теоретические проблемы истории феодализма. Сб. статей. М., 1981. С. 5–11.

²⁵ Горский А. Д. Проблемы образования и развития Русского централизованного государства в трудах Л. В. Черепнина // Русское централизованное государство: Образование и эволюция. XV–XVIII вв. Чтения, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. Москва, 26–28 нояб. 1980 г. М., 1980. С. 6–11; Преображенский А. А. Проблемы классовой борьбы XVII – XVIII вв. и абсолютизма в трудах Л. В. Черепнина // Там же. С. 12–18; Назарова Е. Л., Назаров В. Д. Проблематика Русского централизованного государства в личном архиве Л. В. Черепнина // Там же. С. 18–23.

²⁶ Назаров В. Д. Л. В. Черепнин о русском государстве // Наука сегодня: Ежегодный справочник лектора. М., 1982. вып. 10. С. 109–113.

²⁷ Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Серия Истории. Вып. 14. «Лев Владимирович Черепнин (1905–1977)». / Сост. библиографии И. Г. Бебих, Р. И. Горячева. Вступительная статья В. Д. Назарова. М., 1983. 111 с.

выпусков, следовательно, сам факт издания подобного именного выпуска свидетельствовал о высоком уровне научного признания Л. В. Черепнина.

На прошедших в 1983 г. чтениях памяти С. Д. Сказкина и Л. В. Черепнина работы последнего неоднократно упоминались, но не становились предметом специального рассмотрения²⁸.

В 1985 г. А. Д. Горский выпустил «юбилейную» статью, где дал хвалебную характеристику биографии и научного творчества Черепнина²⁹. Он же подготовил доклад о Черепнине как профессоре истфака МГУ для юбилейных чтений, посвящённых 80-летию со дня рождения Черепнина³⁰. Также в рамках этих чтений Л. В. Чекурин подготовил доклад о профессиональной династии Черепниных³¹, В. Д. Назаров и П. В. Советов подготовили обзор освещения темы государственной феодальной собственности на землю в работах Черепнина.³² С. М. Каштанов в обзоре

²⁸ Общество, государство, право России и других стран Европы. Норма и действительность. Ранний и развитой феодализм. Тезисы докл. и сообщений. М. 1983. 121 с.; Назаров В. Д., Репина Л. П. Чтения, посвященные памяти академиков С. Д. Сказкина и Л. В. Черепнина // Вопросы истории. 1984. № 2. С. 122–126.

²⁹ Горский А. Д. Памяти академика Л. В. Черепнина // Вопросы истории. 1985. № 5. С. 110–115

³⁰ Горский А. Д. Лев Владимирович Черепнин – профессор Московского университета // Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвящ. 80-летию со дня рожд. акад. Л. В. Черепнина. М., 1985. С. 5–9; Более полная версия вошла в сборник 1987 г. Горский А. Д. Лев Владимирович Черепнин – профессор Московского университета // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 21–29

³¹ Чекурин Л. В. Семья Черепниных в Рязани // Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвящ. 80-летию со дня рожд. акад. Л. В. Черепнина. М., 1985. С. 9–14; Положения высказанные в докладе будут развиты в работе 1991 г. См. Чекурин Л. В. Династия историков Черепниных // Чекурин Л. В. Историческое краеведение: Историография и источниковедение. М., 1991. С. 150–162.

³² Назаров В. Д., Советов П. В. Проблемы государственной феодальной собственности в России и Молдавии в советской послевоенной историографии и труды акад. Л. В. Черепнина // Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвящ. 80-летию со дня рожд. акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. М., 1985. С. 15–20. Более полная версия вошла в сборник 1987 г. Назаров В. Д., Советов П. В. Государственная феодальная собственность в России и Молдавии в советской послевоенной историографии и труды Л. В. Черепнина // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 102–119.

советской историографии 1940–1960-х гг. по проблеме централизации уделил большое внимание работам Черепнина, посвящённым данной тематике³³.

В 1986 г. вышла статья В. Л. Янина и В. Д. Назарова с хвалебной характеристикой «научного облика» Черепнина и его научного наследия, которое, по мнению авторов, ещё долго будет сохранять свою актуальность³⁴. В 1987 г. вышел сборник статей «Феодализм в России», где помимо воспоминаний о Черепнине, которые будут рассмотрены позднее, вышли также статьи, анализирующие вклад Черепнина в развитие источниковедения (О. М. Медушевская)³⁵ и деятельность Черепнина в МГИАИ (Е. И. Каменцева)³⁶. Н. В. Сеницына представила обзор взглядов Черепнина на развитие общественной мысли в эпоху централизации³⁷. В 1990 г. Л. Н. Простоволосовой и А. Л. Станиславским в рамках исследования истории кафедры вспомогательных исторических дисциплин был затронут вопрос о деятельности Черепнина в МГИАИ.

Итак, в советской историографии, с одной стороны, был предпринят анализ вклада Черепнина в исследование отдельных областей истории, а также подготовлены общие обзоры его биографии. С другой стороны, в данных статьях Черепнин выступал лишь как выдающийся историк и пример для подражания. Не даром подавляющее большинство биографических статей о нём были выпущены в связи с его юбилеями и несли панегирический характер. Кроме того, советские историки не пытались включить научную биографию Черепнина в общий контекст советской эпохи.

³³ Каштанов С. М. Основные проблемы образования Русского централизованного государства в советской исторической науке [19]40-х–[19]60-х годов // Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвящ. 80-летию со дня рожд. акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. М., 1985. С. 59–62.

³⁴ Янин В. Л., Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин: (творческий облик исследователя) // История СССР. 1986. № 1. С. 94–108.

³⁵ Медушевская О. М. Л. В. Черепнин и становление науки об источниках // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 53–58.

³⁶ Каменцева Е. И. Л. В. Черепнин в Историко-архивном институте // Там же. С. 13–21.

³⁷ Сеницына Н. В. Проблемы общественной мысли эпохи образования русского централизованного государства и творчество Л. В. Черепнина // Там же. С. 172–184.

Биографические исследования фигуры Л. В. Черепнина в англоязычной литературе этого периода представляют собой три публикации. Первая из них – это прижизненная биографическая справка 1968 г. в журнале «Выдающиеся личности в СССР»³⁸. В ней на двух страницах кратко излагалось текущее место работы Черепнина (Институт истории СССР АН СССР, заведующий сектором истории докапиталистических формаций), сфера его научных интересов (источниковедение, история России XIV–XV вв.), в том числе упомянуты две его монографии «Русские феодальные архивы XIV–XV вв.» (1949; 1951) и «Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв.», а также говорилось о его участии в международных конференциях.

Большой интерес представляет статья Д. Аффрики «Академик Л. В. Черепнин 1905–1977: в воспоминаниях», написанная в 1980 г. после смерти историка³⁹. В структурно разделенной на шесть частей статье, историк передала ход гражданской панихиды по Л. В. Черепнину и основное содержание произнесенных речей. Затем, говоря о значении его фигуры в мировой науке, благожелательно отзывалась о «Земских соборах», о его научной и педагогической работе и участии в международных симпозиумах и организациях. Далее Аффрика представила краткий обзор биографии Черепнина, начиная от его обучения в Рязанском институте народного образования и вплоть до защиты им докторской диссертации. Говоря же о периоде идеологических кампаний, историк утверждала, что они почти не затронули Черепнина и тот остался в стороне от описываемых событий. Несмотря на эту и другие ошибки и неточности, статья интересна хотя бы тем, что является наибольшим по объему биографическим исследованием в англоязычной историографии.

Третья работа – это краткое эссе в биографическом словаре 1991 г. «Великие историки современности», в котором помимо Черепнина

³⁸ Cherepnin Lev Vladimirovich // Prominent personalities in the USSR. Metuchen (New Jersey). 1968. P. 106–107.

³⁹ Afferrica J. Academician Lev Vladimirovich Cherepnin, 1905—1977: In memoriam // Slav. rev. 1980. Vol. 39. No. 4. P. 633–668.

представлены статьи о еще 23 российских и советских историках XIX–XX вв. В рамках эссе названы основные направления исследований Черепнина, ряд полученных им наград и научных званий, сказано о высоком научном значении созданных им монографий, в большей степени остановившись на «Земских соборах»⁴⁰. Можно сказать, что фигура Черепнина была известна в англоязычных научных кругах, признавалось значение его исследований и изданных работ, и отсюда возник интерес к его научной биографии. При этом отсутствие работ более позднего времени позволяет констатировать, что в постсоветское время данный интерес угас.

В постсоветской историографии продолжили публиковаться как обзоры биографии и научного наследия Черепнина в целом, так и деятельности Черепнина в рамках отдельных учреждений, и более глубокий историографический анализ отдельных областей его научных интересов. А. Н. Артизов на основании сохранившихся протоколов заседаний подготовил обзор участия Черепнина в деятельности «Общества истории и древностей российских»⁴¹. В 1999 г. Б. В. Ананьич и В. М. Панях выпустили статью «Следствие в Москве по “Академическому делу”», где уделили внимание, в том числе, и описанию участия Черепнина в этих событиях на основании протоколов его допросов и иных материалов, сохранившихся в его следственном деле⁴².

Наибольшее число биографий Черепнина, написанных после 1991 г., принадлежит перу В. Д. Назарова. Помимо сухих фактов и общего обзора направлений деятельности Черепнина, материал дополняется уникальными

⁴⁰ L. V. Cherepnin // Great Historians of the Modern Age. An International Dictionary / Ed. in chief L. Boia. N. Y.; L., 1991. P. 533–534.

⁴¹ Артизов А. Н. Л. В. Черепнин в Московском обществе истории и древностей российских // Археографический ежегодник за 1990 год. М., 1992. С. 160–163.

⁴² Ананьич Б. В., Панях В. М. Следствие в Москве по «Академическому делу» 1929–1931 гг. // Русский исторический журнал. 1999. Т. II. № 3. С. 93–113.

свидетельствами мемуарного характера ⁴³. Примером подобного может служить описанная в статье 1995 г. сцена о восклицании Черепнина на «смертном одре» при виде милиционера: «За что? Я ни в чем не виноват!»⁴⁴. Наиболее полная статья была подготовлена Назаровым при издании воспоминаний Черепнина в 2015 г.⁴⁵

Другая ученица Черепнина, В. С. Румянцева, подготовила раздел о нем для издания «Историческая наука России в XX веке»⁴⁶. В статье была дана благожелательная характеристика Черепнина как преподавателя, исследователя, научного организатора и человека. Пусть кратко и неполно, но в статье были охарактеризованы период литературной работы Черепнина в 1930-е гг. и его критика во время идеологических кампаний.

В 2004 г. вышла статья о Черепнине в энциклопедическом словаре МГУ. В ней перечислялись основные факты его биографии и были названы его основные произведения⁴⁷. В 2005 г. в честь столетия со дня рождения Черепнина вышла статья о нём в биобиблиографическом словаре саратовского университета⁴⁸. Так же в честь столетия со дня рождения Черепнина рязанский

⁴³ Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин (1905–1977) // Историки России XVIII–XX веков. Вып. 2. Архивно-информационный бюллетень № 10. Приложение к журналу «Исторический архив». М., 1995. С. 144–155; Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин (1905–1977) // Портреты историков. Время и судьбы. Т. I: Отечественная история. М.; Иерусалим, 2000. С. 285–303; Назаров В. Д. Черепнин Лев Владимирович // Историки России: Биографии. М., 2001. С. 764–772; Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин: судьба и наука (1905–1977) // Черепнин Л. В. Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения. М., 2015. С. 357–384; Назаров В. Д. Черепнин Лев Владимирович // Большая российская энциклопедия. Т. 34. Москва, 2017. С. 454.

⁴⁴ Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин (1905–1977) // Историки России XVIII–XX веков. Вып. 2. Архивно-информационный бюллетень № 10. Приложение к журналу «Исторический архив». М., 1995. С. 154.

⁴⁵ Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин: судьба и наука (1905–1977) // Черепнин Л. В. Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения. М., 2015. С. 357–384

⁴⁶ Румянцева В. С. Лев Владимирович Черепнин // Историческая наука России в XX веке. М., 1997. С. 511–537.

⁴⁷ Тришкан И. Е. Черепнин Лев Владимирович // Энциклопедический словарь Московского гос. ун-та. Исторический фак-т. М., 2004. С. 503–506.

⁴⁸ Черепнин Лев Владимирович // Историки России XX века. Биобиблиографический словарь. Т. 2. Саратов: Саратовский гос. социально-экономический ун-т, 2005. С. 499–500.

историк А. В. Карева выпустила статью с общим обзором биографии академика⁴⁹. Желая подчеркнуть связи Черепнина с Рязанью, автор указывает на существование профессиональной династии, на проведение Черепниным здесь своих детских лет и учебу Черепнина в течение года в Рязанском пединституте. Позволим указать автору на неточность: Черепнин на самом деле значительную часть детства провёл в Риге у бабушки и с родителями в Москве, отучился в Рязани лишь один семестр и по его завершению переехал в Москву. Интересно, что автор упоминает арест Черепнина в рамках «Академического дела» и рассматривает его лишь как препятствие занятиям наукой, а критику в годы идеологических кампаний вовсе не затрагивает.

В 2005 г. А. М. Дубровский в монографии «Историк и власть» посвятил отдельный параграф Черепнину⁵⁰. По мнению Дубровского, изложение событий биографии Черепнина необходимо для понимания написанных им работ и, в частности, «Русских феодальных архивов». На взгляд автора, вся предшествовавшая биография Черепнина внушала ему чувство осторожности и страха перед властью, пронесенное им через всю жизнь, что сильно повлияло на содержание монографии, опубликованной в годы идеологических кампаний. Не отрицая влияния оказанного на Черепнина критикой, озвученной в ходе кампаний по борьбе с «объективизмом» и «космополитизмом», все же взгляд на Черепнина исключительно как на жертву, вечно находящуюся в страхе перед властью, несколько искажает как картину его участия в этих кампаниях, так и взгляд на последующую научную биографию.

В 2006 г. в Рязани вышел сборник статей прошедшей в 2005 г. конференции, где в отдельный раздел «Академик Л. В. Черепнин: биография и научное наследие» были собраны статьи на эту тематику. Рязанские историки В. Н. Козляков и А. А. Севастьянова проанализировали основные

⁴⁹ Карева А. В. Академик Л. В. Черепнин: человек, ученый, педагог // Рязанский историк. 2005. № 3. С. 22–25.

⁵⁰ Дубровский А. М. Историк и власть. М., 2005. С. 690–701. Он же. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.) М., 2017. С. 523–533.

этапы биографии Черепнина, охарактеризовали его индивидуальные монографии, упомянули участие в коллективных изданиях⁵¹. Ю. В. Кривошеев подробно изучил обстоятельства оппонирования Черепнина на защите докторской диссертации И. Я. Фроянова⁵². М. В. Ходяков подготовил статью «Владимир Алексеевич Черепнин – студент Санкт-Петербургского университета», где автор утверждал, что выбор Черепниным профессии историка был во многом связан с широким гуманитарным образованием, полученным его отцом⁵³. Л. В. Чекурин сосредоточил свое внимание на характеристике неопубликованного очерка «Рязань», написанного Черепниным в 1930-е гг.⁵⁴. Д. В. Губин подготовил очерк комментариев Черепнина к актам, происходящим из Рязанского княжества, в источниковедческой статье к соответствующей публикации источников⁵⁵. А. А. Дудин изучал участие Черепнина в подготовке словаря древнерусского языка, а также некоторые примеры переводов новгородских берестяных грамот, сделанных им в монографии «Новгородские берестяные грамоты как исторический источник»⁵⁶. В. А. Толстов проанализировал участие отца и деда Черепнина в деятельности Рязанской губернской ученой архивной комиссии, сделав вывод о том, что на выбор Черепниным профессии историка оказали влияние не только семейные традиции, но и постоянные визиты в дом Черепниных коллег его деда и отца по этой комиссии⁵⁷.

⁵¹ Козляков В. Н. Севастьянова А. А. Наследие Л. В. Черепнина в историографии и источниковедении отечественной истории // Научное наследие академика Л. В. Черепнина и российская история в средние века и новое время во всемирном историческом процессе. Рязань, 2006. С. 12–17.

⁵² Кривошеев Ю. В. Л. В. Черепнин и И. Я. Фроянов // Там же. С. 17–22.

⁵³ Ходяков М. В. Владимир Алексеевич Черепнин – студент Санкт-Петербургского университета // Там же. С. 23–27.

⁵⁴ Чекурин Л. В. Рязань в жизни и творчестве Л. В. Черепнина и его неопубликованная рукопись // Там же. С. 27–31

⁵⁵ Губин Д. В. Рязанские акты конца XIV – начала XVI веков в комментариях Л. В. Черепнина // Там же. С. 40–47

⁵⁶ Дудин А. А. Л. В. Черепнин: историк и исторический словарь древнерусского языка // Там же. С. 48–51

⁵⁷ Толстов В. А. Семья Черепниных и Рязанская губернская ученая архивная комиссия // Там же. С. 51–60

Украинская исследовательница Н. Н. Юсова подготовила историографические обзоры представленности концепции древнерусской народности в работах Черепнина⁵⁸. Занятие Черепнина этой темой она непосредственно связывала с его становлением заведующим сектором.

В 2010 г. в сборнике памяти Черепнина вышел целый ряд статей, посвященных анализу его научного наследия. В. Г. Вовина-Лебедева проанализировала вклад Черепнина в исследование летописания, С. Н. Блашук – в изучение Русской правды⁵⁹. В. Н. Никулин, в свою очередь, изучил концепцию истории крестьянских войн в работах Черепнина⁶⁰.

В 2011 г. Н. А. Комочев изучил использование методов дипломатики в трудах Черепнина⁶¹. В 2012 г. С. М. Каштанов подготовил статью о Черепнине как о выдающемся московском историке для Московской энциклопедии⁶². В 2013 г. вышла подготовленная А. Ф. Бондаренко и М. Ю. Киселевым статья о Черепнине, где помимо биографических сведений о нем были опубликованы фотографии ряда документов из личного фонда Черепнина в Архиве РАН⁶³. В 2015 г. эти же авторы подготовили статью о Черепнине для издания «Историки России. Иконография»⁶⁴.

⁵⁸ Юсова Н. Н. Научная легитимация концепции древнерусской народности: вклад Л. В. Черепнина // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2006. №7. С. 40–47; Юсова Н. Н. Древнерусская народность в работах Л. В. Черепнина // Сословия, институты и государственная власть в России. Средние века и раннее Новое время. Сб. статей памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 50–63.

⁵⁹ Вовина-Лебедева В. Г. Лев Владимирович Черепнин – исследователь летописания // Там же. С. 35–43; Блашук С. Н. Вклад Л. В. Черепнина в процесс исследования Русской Правды (вторая половина 1920 – 1940-х гг.) // Там же. С. 44–49.

⁶⁰ Никулин В. Н. Теоретические аспекты истории крестьянских войн в России в творческом наследии Л. В. Черепнина // Там же. С. 64–71.

⁶¹ Комочев Н. А. Философия и дипломатика в трудах Л. В. Черепнина // Когнитивная история: концепция, методы, исследовательские практики. Сб. статей памяти О. М. Медушевской. М., 2011. С. 182–193.

⁶² Каштанов С. М. Черепнин Лев Владимирович // Московская энциклопедия. Т. 1: Лица Москвы. Кн. 5. М., 2012. С. 280–281.

⁶³ Мастера российской историографии: Лев Владимирович Черепнин (1905–1977) [Введение и фотолетопись; подгот. к печати А. Ф. Бондаренко М. Ю. Киселев] // Исторический архив. 2013. № 1. С. 46–61.

⁶⁴ Бондаренко А. Ф., Киселев М. Ю. Черепнин Лев Владимирович // Историки России. Иконография. Кн. 3 / Отв. ред. и сост. А. А. Чернобаев. М.: Изд-во «Собрание», 2015. С. 202–217

С. Н. Кистерев предпринял попытку анализа личности Черепнина на основании событий его жизни, описанных в мемуарах⁶⁵. Если в биографиях, подготовленных иными авторами, в большинстве случаев учениками самого Черепнина, его личность рисуется как образец для подражания и исключительно в хвалебных тонах, то в данной статье Черепнин характеризуется порой даже излишне резко. Кистерев, комментируя эпизоды с попыткой поступления Черепнина в МГУ и при пересдаче экзаменов в аспирантуру, указывает, что тот излишне легко относился к использованию связей и, на его взгляд, необоснованно требовал особого отношения к себе⁶⁶. Кистерев считает, что Черепнин не имел на тот момент никаких научных достижений (что не совсем верно, как будет показано в тексте диссертации). Тем не менее, историк называет «нелепым» предположение о совершении Черепниным плагиата, считая, что Черепнин выполнил свой научный долг, выпустив пособия⁶⁷.

Кроме того, для понимания контекста развития советской исторической науки нами были учтены обобщающие работы по изучению советской историографии на разных этапах её развития⁶⁸. В этих работах изучение

⁶⁵ Кистерев С. Н. Жизнь Л. В. Черепнина глазами его самого и его современников // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 14. М.: СПб., 2016. С. 45–63.

⁶⁶ Там же. С. 48–51.

⁶⁷ Там же. С. 61.

⁶⁸ Советская историография. М., 1996. 592 с.; Алаторцева А. И. Советская историческая наука на переломе 20 – 30-х годов // История и сталинизм М., 1991. С. 248–283; Барсенков А. С. Советская историческая наука в послевоенные годы (1945 – 1955). М.: Изд-во МГУ. 1988. 139 с.; Бордюгов Г. А., Козлов В. А. История и конъюнктура: субъективные заметки об истории советского общества. М., 1992. 350 с.; Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В. Изгнание науки: Российская историография в 20-х – начале 30-х годов XX века // Отечественная история № 3. 1994. С. 143–158.; Сидорова Л. А. Оттепель в исторической науке. Советская историография первого послесталинского десятилетия. М., 1997. 288 с.; Ее же. Советская историческая наука середины XX века: синтез трех поколений историков. М., 2008. 292 с.; Ее же. Советские историки. Духовный и научный облик. М., 2017. 246 с.; Очерки истории отечественной исторической науки XX века: монография. Омск, 2005. 683 с.; Дубровский А. М. Историк и власть. М., 2005. 800 с.; Он же. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.) М., 2017. 621 с.; Историческая наука России в XX веке / под ред. Г. Д. Алексеевой, А. Н. Сахарова, Л. А. Сидоровой. М., 1997. 568 с.; Юрганов А. Л. Русское национальное государство. Жизненный мир историков эпохи сталинизма. М., 2011. 765 с.; Научное сообщество историков России: 20 лет

биографии Черепнина было вне поля основных исследовательских интересов авторов. Факты из биографии Черепнина, как правило, приводились лишь в качестве примеров, за исключением случаев написания специальных разделов о нем, которые были рассмотрены выше.

Таким образом, в современной научной литературе был предпринят историографический анализ отдельных аспектов научного наследия Черепнина и был опубликован целый ряд его биографий. Однако эти очерки его жизни и творчества, с одной стороны, имеют, как правило, апологетический и хвалебный характер, за малым исключением, без попыток проведения глубокого анализа и оценки или более полного учета социально-политического контекста. С другой стороны, в этих очерках присутствует немало «лакун» и неточностей в изложении событий биографии Черепнина.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в центре исследовательского внимания находится такой ранее недооцененный и незаслуженно оставленный в стороне аспект биографии Л. В. Черепнина, как построение им научной карьеры⁶⁹. При этом в работе специально исследуется

перемен. М., 2011. С. 17–121, 343–478; Тихонов В. В. Историки, идеология, власть в России XX века. М., 2014. 217 с.; Он же. Идеологические кампании «позднего сталинизма». М.; СПб., 2016. 424 с.; Крих С. Б. Другая история: «периферийная» советская наука о древности. М., 2020. 320 с.; Киселев М. А. «Регулярное» государство Петра I в сталинской России: судьбы историков права в контексте научных и идеологических баталий советского времени СПб., 2020. 432 с.; Юдельсон А. Методологический поиск советских историков в 1960-е гг.: к вопросу об «оттаявшем» во время историографической «оттепели» // Образы историографии. М., 2001. С. 147–172.

⁶⁹ Научная карьера (Academic career) – понятие, под которым в социологии науки понимается процесс изменения индивидом своего статуса в научном сообществе путем занятия научных, преподавательских или административных должностей, при этом продвижение от одного статуса к другому может быть вертикальным (от более низкой должности к более высокой), горизонтальным – переход из одного учреждения в другое с получением схожего статуса, или «регрессивным», предполагающим понижение (Fumasoli T. Academic Careers // Encyclopedia of International Higher Education Systems and Institutions Springer, 2020. P. 16–22). См. также: Blackmore P., Kandiko C. B. Interdisciplinarity within an Academic career // Research in post-compulsory education. 2011. Vol. 16, № 1. P. 123–134; Сухов А. Н. Психологический феномен научной карьеры // Человеческий капитал. 2015. № 11–12 (83–84). С. 7–9; Мохначёва Ю. В., Бескаравайная Е. В. Научная карьера эмигрировавших за рубеж учёных Пушинского научного центра РАН // Управление наукой: теория и практика. 2019. № 2. С. 118–131; Посухова О. Ю. Конструирование и легитимация научной карьеры

влияние на данный процесс социально-политических трансформаций, через которые проходило советское общество.

Цель данного исследования – комплексная реконструкция академической биографии выдающегося советского историка Л. В. Черепнина в контексте развития советского общества. Исходя из формулировки цели, нами были поставлены следующие **задачи**:

1. Исследовать формирование Л. В. Черепнина как представителя первого поколения советских историков в условиях культурного плюрализма 1920-х гг. и его последующего сворачивания на рубеже 1920–1930-х гг.
2. Рассмотреть основные пути развития научной карьеры Л. В. Черепнина в контексте изменения исторической политики в середине 1930-х гг. и во время Великой Отечественной войны.
3. Проанализировать проблему построения научной карьеры ученого-историка в условиях позднего сталинизма.
4. Систематизировать основные направления деятельности Л. В. Черепнина в 1951–1977 гг.
5. Изучить ключевые аспекты признания успешности карьеры ученого в СССР на примере Л. В. Черепнина.

Объектом изучения является научное сообщество советских историков.

Предмет – карьера Л. В. Черепнина как советского ученого-историка.

Хронологические рамки исследования определены, исходя из времени осуществления основных вех научной карьеры Л. В. Черепнина, а именно 1921–начало 1980-х гг. В качестве нижней хронологической границы взят год окончания им Ялтинской трудовой школы II ступени. Научная биография, в связи с особенностями научного производства, не заканчивается на моменте биологической смерти Л. В. Черепнина, и потому в качестве верхней хронологической границы рассматривается начало 1980-х гг., так как в это

время Черепнин был выдвинут на Государственную премию и были опубликованы ряд его научных трудов.

Методология и методы исследования построены на использовании *биографического метода*. Распространение данного метода в исторических исследованиях тесно связано с произошедшим в науке антропологическим поворотом. Применение данного метода предполагает, что через установление индивидуальных черт биографии индивида возможно прояснение ранее неизвестных аспектов масштабных социальных явлений, к которым имел отношение исследуемый индивид. По мнению современной отечественной исследовательницы теории применения биографического метода Л. П. Репиной, «Биография может по праву называться исторической, только будучи помещенной в исторический контекст, причем взятый во всех его пересекающихся аспектах»⁷⁰. Соответственно, в исследовании применяется контекстуализирующий подход. Этот подход не предполагает самостоятельного изучения всего комплекса социально-исторических явлений, представляющих собой советское общество в целом. В данном случае исследование опирается на уже упомянутые в историографическом разделе общие исследования по истории советской науки, в частности, исторической.

В исследовании использованы основные общеисторические методы исследования. По определению академика И. Д. Ковальченко, к числу основных общеисторических методов научного исследования относятся: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный методы⁷¹. Методологическую основу данной работы составляют историко-сравнительный и историко-генетический методы.

Историко-сравнительный метод – критический метод. Сравнительный метод и проверка источников – основа исторического «ремесла», начиная с

⁷⁰ История через личность: Историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Репиной. 2-е изд. М., 2010. С. 14.

⁷¹ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С.183.

исследований историков-позитивистов. М. Блок считал самыми надёжными источниками ненамеренные, невольные свидетельства, которые не предназначались для того, чтобы нас информировать. Сам он называл их «указаниями, которое прошлое непредумышленно роняет вдоль своего пути»⁷². В общем виде любой текст закодирован системой представлений, тесно связанной с языком, которым он написан⁷³.

Суть и характеристика историко-генетического метода приводятся по работе И. Д. Ковальченко «Методы исторического исследования»: «Историко-генетический метод позволяет показать причинно-следственные связи и закономерности исторического развития в их непосредственности, а исторические события и личности охарактеризовать в их индивидуальности и образности»⁷⁴.

Исследование построено на соблюдении принципов историзма и научной объективности.

Источниковая база исследования

Источники исследования можно разделить в зависимости от их видовой принадлежности на несколько групп. При этом принадлежность источника к тому или иному виду определялась согласно классификации, предложенной Л. Н. Пушкаревым⁷⁵.

Первую группу составляют источники личного происхождения. Значимые факты и оценки биографии Черепнина содержатся в дневниках М.

⁷² Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986. С. 38.

⁷³ Калимонов И. К. Основы научных исследований. Казань, 2006. С. 14.

⁷⁴ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования ... С. 184.

⁷⁵ Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. 281 с.

В. Нечкиной⁷⁶, С. А. Пионтковского⁷⁷, С. С. Дмитриева⁷⁸, И. И. Минца⁷⁹, а также в переписке Н. М. и Е. И. Дружининых⁸⁰, А. И. Яковлева⁸¹, С. Ф. Платонова⁸², самого Л. В. Черепнина⁸³. Эти источники зафиксировали наиболее близкую по времени реакцию своих создателей на текущие события в научном сообществе. Отдельно стоят специальные статьи-воспоминания о Черепнине М. Н. Автократовой и С. И. Сметаниной⁸⁴, Е. И. Каменцевой⁸⁵, М. Д. Курмачевой⁸⁶, Е. И. Дружининой⁸⁷, Е. А. Дудзинской⁸⁸, С. А. Левиной⁸⁹, В. Н. Рутенбурга⁹⁰, Ю. А. Полякова⁹¹, Л. Н. Пушкарева⁹², интервью А. Н.

⁷⁶ «История в человеке» – академик М. В. Нечкина. М., 2011. 1067 с.; «...И мучилась и работала невероятно» дневники М. В. Нечкиной. М., 2013. 822 с.

⁷⁷ Дневник историка С. А. Пионтковского (1927–1934). Казань, 2009. 516 с.

⁷⁸ Дмитриев С. С. Дневники. Т. 1. 1941–1960. СПб., 2023. 1378 с; Т.2. 1961–1991. СПб., 2023. 1294 с.

⁷⁹ Минц И. И. «Из памяти выплыли воспоминания...»: Дневниковые записи, путевые заметки, мемуары академика АН СССР И. И. Минца. М., 2007. 600 с.

⁸⁰ Переписка Н. М. и Е. И. Дружининых с историками, литературоведами, писателями / Сост. В. Г. Бухерт. М., 2018. 465 с.

⁸¹ ОР РНБ Ф. 585. Д. 4535, 4748, 4749.

⁸² АРАН Ф. 665. Оп. 1. Д. 439.

⁸³ АРАН Ф. 493. Оп. 3. Д. 227; Ф. 665. Оп. 1. Д. 504; Ф. 1604. Оп. 4. Д. 842. СПФ АРАН. Ф. 934. Оп. 5. Д. 440.

⁸⁴ Автократова М. Н., Сметанина С. И. Полвека работы в архиве // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 38–46.

⁸⁵ Каменцева Е. И. Л. В. Черепнин в Историко-архивном институте // Там же. С. 13–21.

⁸⁶ Курмачева М. Д. Четверть века во главе сектора // Там же. С. 67–72.

⁸⁷ Дружинина Е. И. Л. В. Черепнин как человек // Там же. С. 5–13.

⁸⁸ Дудзинская Е. А. Мои воспоминания о Л. В. Черепнине // Там же. С. 72–79.

⁸⁹ Левина С. А. Мой учитель // Там же. С. 29–38.

⁹⁰ Левина С. А. Мой учитель // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М.: Наука, 1987. С. 29–38.

⁹¹ Поляков Ю. А. Стокгольм, 1960 // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М.: Наука, 1987. С. 79–82; Он же. Историческая наука: люди и проблемы. М., 1999. С. 273–280; Он же. Минувшее. Фрагменты (Воспоминания историка). Кн. 2. М., 2011. С. 57–107.

⁹² Пушкарев Л. Н. Л. В. Черепнин – человек и ученый // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 58–67; Он же. Пушкарев Л. Н. Л. В. Черепнин – человек и ученый // Отечественная история. 2001. № 1. С. 175–183.

Сахарова⁹³. Особенностью данных воспоминаний является то, что в большинстве своем они писались с учетом их немедленной публикации в юбилейном сборнике, посвященном Черепнину. Исключением здесь выступают мемуар Л. Н. Пушкарева и интервью А. Н. Сахарова. Но в первом случае это лишь незначительно измененная и дополненная версия текста 1987 г., опубликованная к тому же в журнале «Отечественная история», где сохранилось хорошее отношение к Черепнину как к своему бывшему редактору; во втором же случае отличие лишь в более поздней публикации. Соответственно, во всех статьях был зафиксирован почти исключительно⁹⁴ восторженно-хвалебный тон в отношении Л. В. Черепнина. Несколько иная картина создается в воспоминаниях Н. И. Павленко⁹⁵, А. А. Зимина⁹⁶, М. Н. Тихомирова⁹⁷. В этом случае авторы либо не планировали немедленной прижизненной публикации (Тихомиров, Зимин), либо к моменту публикации уже пережили многих из тех, о ком шла речь (Павленко), и потому могли себе позволить критическую направленность своих высказываний о коллегах по цеху. Этот критический настрой привел к появлению в их текстах уникальных и порой нелицеприятных фактов, в том числе и о биографии Л. В. Черепнина.

Особо стоит оговорить такой важнейший источник, как мемуары самого Черепнина⁹⁸. Они охватывают период с 1905 по приблизительно 1946 гг. Неточность верхней границы происходит из-за того, что воспоминания

⁹³ Интервью с доктором исторических наук Андреем Николаевичем Сахаровым // «Ты идёшь в храм науки...»: интервью и воспоминания сотрудников Института российской истории РАН. К 85-летию ИРИ РАНМ., 2021. С. 393–417.

⁹⁴ Е. И. Каменцева позволила себя критическую ремарку, говоря о том, что критика пособия 1946 г., её учителем Н. В. Устюговым была справедливой, правда, Черепнин полностью исправил все ошибки при издании «Русской палеографии» 1956 г. Каменцева Е. И. Л. В. Черепнин в Историко-архивном институте // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 20.

⁹⁵ Павленко Н. И. Воспоминания историка. М., 2016. 160 с.

⁹⁶ Зимин А. А. Храм Науки // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века / Сост. А. Л. Хорошкевич. М.: Аквариус, 2015. 440 с.

⁹⁷ Академик М. Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками. М.; СПб., 2022. 784 с.

⁹⁸ Черепнин Л. В. Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения Т. 1. М., 2015. 400 с.

обрываются на «полуслове» и далее, по смыслу, должен был воспоследовать рассказ о директорах Института истории, так как Черепнин в своих воспоминаниях дошел до момента своего трудоустройства в институт в качестве старшего научного сотрудника. При этом мы склонны согласиться с мнением рецензента издания В. В. Тихонова, что обрыв повествования на этом моменте не был изначально запланирован автором, а является скорее прерыванием работы вследствие неизвестных причин⁹⁹. Помимо неполноты охвата биографии Черепнина стоит отметить некоторые неточности, допущенные историком при составлении воспоминаний. Некоторые из них возможно объяснить как банальной забывчивостью, так и тем, что он опирался на не совсем точные источники. Например, Черепнин указал как время окончания аспирантуры Института истории РАНИОН 1 октября 1929 г., в то время как он был отчислен из нее уже в июне 1929 г., причина ошибки была в том, что Черепнин использовал справку, выданную ему в мае 1930 г., где был указан стандартный срок завершения обучения¹⁰⁰. Другой пример неточности: Черепнин, говоря о своем членстве в научных сообществах историков в 1920-е гг., не упомянул Общество изучения Московской губернии, где он делал доклад с основными положениями подготовленной диссертации¹⁰¹. Хотя здесь причиной может быть и то, что заседания посещались Черепниным крайне нерегулярно.

Вторую группу составляют делопроизводственные источники: биографические материалы (аттестаты, справки, удостоверения)¹⁰²,

⁹⁹ Тихонов В. В. Л. В. Черепнин в зеркале своих мемуаров. // Российская история. 2017. № 3. С. 5.

¹⁰⁰ Назаров В. Д. Введение к комментариям // Черепнин Л. В. Моя жизнь ... С. 180.

¹⁰¹ [О докладе Л. В. Черепнина «Вотчина митрополита в XV–XVI вв. на территории Московского, Дмитровского, Звенигородского и Коломенского уездов», сделанном на заседании культурно-исторической секции московских историков-краеведов, 16 янв. 1930 г.] // Историко-краеведческие материалы фонда Общества изучения Московской губернии (области): К методике изуч. истории сов. ист. краеведения / Сост. С. Б. Филимонов; Под ред. С. О. Шмидта. М., 1976. С. 117–118.

¹⁰² АРАН Ф. 1791. Оп. 1. Д. 1, 13, 14, 18, 218, 228, 260, 303, 325.

делопроизводственные документы Института истории РАНИОН¹⁰³, протоколы заседаний общества изучения Московской губернии¹⁰⁴, следственные материалы «Академического дела»¹⁰⁵, документы партийной организации и протоколы заседаний кафедры вспомогательных исторических дисциплин МГИАИ¹⁰⁶. Были использованы протоколы, отложившиеся в личном фонде А. И. Андреева, так как помимо самих протоколов сохранились личные заметки Андреева по обсуждаемым на кафедре вопросам. Также были изучены протоколы заседаний кафедры истории СССР и стенограммы лекций, прочитанных Черепниным в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б)¹⁰⁷, диссертационное дело Черепнина¹⁰⁸, стенограммы заседаний Ученого совета Института истории АН СССР, заседаний сектора истории феодализма¹⁰⁹, личное дело академика АН СССР¹¹⁰, протоколы и стенограммы заседаний Отделения истории АН СССР¹¹¹, материалы обсуждений комитета по

¹⁰³ ГА РФ Ф. А-4655. Оп. 1. Д. 168, 185. Оп. 2. Д. 764. АРАН Ф. 359. Оп. 1. Д. 1, 22; Оп. 3. Д. 1.

¹⁰⁴ ОР РГБ Ф. 177. К. № 14. Д. 67, 69, 70, 71, 72, 74, К. № 15. Д. № 5, 7.

¹⁰⁵ Академическое дело 1929–1931. Вып. 9. Ч. 3. СПб., 2015. С. 1233–1642.

¹⁰⁶ ЦГАМ Ф. П-2412. Оп. 1. Д. 1, 3, 6, 9, 13, 23, 24, 28; СПФ АРАН Ф. 934. Оп. 3. Д. 63, 72; Московский ордена «Знак почета» государственный историко-архивный институт, 1930–1980: сборник документов и материалов. Пермь, 1984. 340 с.

¹⁰⁷ РГАСПИ Ф. 606. Оп. 1. Д. 715, 716, 727, 729.

¹⁰⁸ ГАРФ Ф. Р-9506. Оп. 9. Д. 430; АРАН Ф. 624. Оп. 1. Д. 509; Ф. 1577. Оп. 2. Д. 124; Тихомиров М. Н. Отзыв о докторской диссертации Л. В. Черепнина «Очерки по истории русских феодальных отношений XIV–XV вв.» // Тихомиров М. Н. Российское государство XV–XVII веков. М., 1973. С. 299–300; Шмидт С. О. (подгот. к печати): Вступительное слово Л. В. Черепнина [перед защитой докторской диссертации в 1946 г.] // Археографический ежегодник за 1985 г. М., 1986. С. 320–324.

¹⁰⁹ АРАН Ф. 1577. Оп. 2. Д. 414, 452, 483, 521, 566; Ф. 1841. Оп. 1. Д. 1190, 1317; НА ИРИ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 321, 322, 384, 421, 427, 505, 507, 508, 593–597, 693, 706.

¹¹⁰ АРАН Ф. 411. Оп. 3. Д. 380.

¹¹¹ АРАН Ф. 411. Оп. 61. Д. 3, 5, 17; Ф. 457. Оп. 1. Д. 103, 104, 311, 507.

Государственным и Ленинским премиям в области науки и техники¹¹², Ленинградского отделения Института истории¹¹³.

Часть делопроизводственных материалов оказались лучше представлены в отечественной историографии. Так, Б. В. Ананьич и В. М. Панеях обильно воспроизводят в своей статье материалы из следственного дела Черепнина, в частности протоколы его допросов¹¹⁴. Протокол велся, вероятно, довольно небрежно, иначе трудно объяснить, почему туда попала фраза «в Обществе по изучению Московской губ., в культурно-исторической секции с 28–29 гг... по приглашению Полосина состоял председателем этой секции», в то время как известно из протоколов заседаний общества, Черепнин по приглашению её председателя Полосина состоял в упомянутой секции, но не был её председателем¹¹⁵. Аналогично, А. Н. Артизовым были изучены протоколы заседаний общества истории и древностей российских¹¹⁶.

Важную группу исторических источников по теме диссертации составляют научные труды как самого Черепнина, так и его коллег, так как они являются маркерами в развитии истории советской науки и, в частности, научной биографии Черепнина. Кроме того, в эту же группу отнесены, материалы публичных выступлений Черепнина на конференциях, дискуссиях или заседаниях ученых советов¹¹⁷. Также биографические сведения о

¹¹² РГАЭ Ф. 180. Оп. 1. Д. 1428; Оп. 3. Д. 5139, 5470.

¹¹³ Санкт-Петербургский институт истории РАН: от Археографической экспедиции Императорской академии наук до Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР. Сборник документов. СПб., 2025. 792 с.

¹¹⁴ Ананьич Б. В., Панеях В. М. Следствие в Москве по «Академическому делу» 1929–1931 гг. // Русский исторический журнал. 1999. Т. II. № 3. С. 102–111.

¹¹⁵ Там же. С. 103.

¹¹⁶ Артизов А. Н. Л. В. Черепнин в Московском обществе истории и древностей российских // Археографический ежегодник за 1990 год. М., 1992. С. 160–163.

¹¹⁷ Например, См.: Шохин Л. И. Неопубликованный доклад Л. В. Черепнина «В. О. Ключевский как источниковед» // Археографический ежегодник за 1980 год. М., 1981. С. 331–340; Шмидт С. О. О выступлении Л. В. Черепнина на заседании памяти П. М. Строева. 1946 г.) // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 46–52; Черепнин Л. В. Выступление на заседании секции истории СССР периода феодализма Научного студенческого общества истфака

Черепнине содержатся в материалах научной периодики, например, о его награждениях¹¹⁸ или международных поездках¹¹⁹. Одновременно в качестве источника выступают научно-справочные издания, например, уже упомянутые «Материалы к биобиблиографии ученых СССР», в которых отдельно выделялся раздел с перечнем основных дат жизни и деятельности Л. В. Черепнина¹²⁰. Примечательно, что в число основных вех его научной карьеры были включены и его международные командировки.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Московского государственного университета 27 октября 1971 г. / Подгот. к печати Н. А. Горская // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 85–101; Черепнин Л. В. [Выступление по докладам на IV конференции советских и итальянских историков] // Россия и Италия: Материалы IV конф. сов. и ит. историков. Рим, 1969. М., 1972. С. 282–287; Черепнин Л. В. [Выступление на Всероссийском совещании археографов-медиевистов по докладу В. Т. Пашуто «Цели и задачи издания Корпуса древнейших источников по истории народов СССР»] // Корпус древнейших источников по истории народов СССР: Материалы совещания археографов-медиевистов РСФСР, 11–12 апр. 1972 г. М., 1973. С. 99–103; Черепнин Л. В. [Выступление на зональной научной сессии, посвященной вопросам социальноэкономической и политической истории Среднего Поволжья и Приуралья в период феодализма, 29–31 мая 1973 г.] // История и культура Чувашской АССР. Сб. статей. Чебоксары, 1974. Вып. 3. С. 437–446; Черепнин Л. В. К проблеме изучения земских соборов в политической жизни России XVII в.: [Доклад на симпозиуме историков СССР и ПНР по проблеме «Политические взаимоотношения стран Восточной Европы и Причерноморья с конца XV до начала XVIII в.», Сухуми, 1975. Краткое изложение.] // История СССР, 1976. № 4. С. 232.

¹¹⁸ Например, См.: [Сообщение о чествовании в Институте истории СССР АН СССР Л. В. Черепнина в связи с присвоением ему почетного звания «Заслуженный деятель науки РСФСР»] // Вопросы истории. 1971. № 2. С. 172–173; [К награждению Л. В. Черепнина орденом Трудового Красного Знамени] // Вестник АН СССР. 1975. № 6. С. 120.

¹¹⁹ Например, См.: Черепнин Л. В. [Торговля России в XIII–XVI вв.: Докл. на VI конф. историков СССР и Италии. Венеция, 2 мая 1974 г. Кратк. излож.] // Вестник АН СССР. 1974. № 10. С. 75; Черепнин Л. В. Поездка делегации советских историков в Румынию // Вестн. АН СССР. 1958. № 9. С. 95–96; Черепнин Л. В. [Выступление на дискуссии о вопросах истории культуры: Кратк. излож.] // Szazadok. 1970. Ev 104. № 1. 159. old; Желенина И. А. В национальном комитете историков Советского союза // Вопросы истории. 1964. № 6. С. 176–177

¹²⁰ Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Серия Истории. Вып. 14. «Лев Владимирович Черепнин (1905–1977)». / Сост. библиографии И. Г. Бебих, Р. И. Горячева. Вступительная статья В. Д. Назарова. М., 1983. 111 с.

Материалы диссертации могут быть использованы для подготовки монографических исследований по биографии других представителей советского научного сообщества, по истории развития советской исторической науки. Результаты исследований могут быть использованы в образовательных целях для разработки лекционных и практических занятий по истории СССР, создания специальных курсов по истории Советской науки, подготовки учебных изданий для специальности 46.03.01 История, издания школьных учебников.

Материалы исследования могут привлекаться в области исторического просвещения и быть направлены на распространение в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний, а также препятствовать попыткам деформации и фрагментации исторической памяти, искажения исторической правды и распространения ложных представлений о России путем разработки музейных, архивных и библиотечных тематических выставок по истории, таких как «Вузы Москвы в период Великой Отечественной войны», «Труд в тылу в годы Великой Отечественной войны», «Советские научные международные контакты». Результаты работы могут быть задействованы органами власти Российской Федерации, в том числе Министерством высшего образования, для разработки принципов кадровой политики в современной науке с учетом исторического опыта.

Степень достоверности исследования определяется репрезентативностью источниковой базы. Использование источников различного происхождения и видовой принадлежности позволяет верифицировать полученную информацию и установить степень их достоверности. Кроме того, использование традиционных и современных методов исторического исследования позволяет дополнительно подтвердить достоверность полученных результатов.

Апробация результатов исследования

Основные результаты диссертационного исследования были представлены автором на восьми всероссийских и международных

конференциях¹²¹. Выводы исследования были опубликованы в виде четырех статей в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК РФ, в том числе три в индексируемых в международной базе данных WoS (1 статья в соавторстве)¹²².

Положения, выносимые на защиту

1. Черепнин в 1920-е гг. проявил себя как деятельный студент и аспирант, который, ещё не будучи научным сотрудником, был вовлечен в коллективные работы Института истории РАНИОН, являвшегося до конца 1920-х гг. оплотом историков «старой школы». Его с полным основанием можно было считать продолжателем академической традиции Московской исторической школы / «школы Ключевского». Молодой историк усвоил от них как навыки работы с источниками, так и интерес к социологическим

¹²¹ X Международная научно-практическая школа-конференция молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды». Москва. 25–28 октября 2022 г.; XI Международная научно-практическая школа-конференция молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды». Москва. 24–27 октября 2023 г.; XII Международная научно-практическая школа-конференция молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды». Москва. 22–25 октября 2024 г.; Седьмой международный Молодежный конвент «Гуманитарное знание и современные технологии: стратегии, практики, перспективы». Екатеринбург. 23–25 марта 2024; Восьмой Международный молодежный конвент УрФУ «Традиции и новации в гуманитарном знании». Екатеринбург. 28–30 марта 2024; Всероссийская научная конференция «Подготовка кадров советских историков: научно-дисциплинарная и статусная иерархия в 1920-е – 1950-е гг.». Челябинск. 31 мая – 1 июня 2023; Научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Герои Отечества в исторической памяти поколений: мифы и реалии». Екатеринбург. 20–22 октября 2023; Будущее нашего прошлого-9: жизнь науки и жизнь в науке Москва. 16 февраля 2024;

¹²² Гилевич Н. Д. Советская гуманитаристика в 1920–1950-е гг. – время для экспериментального поиска в науке. // Историческая экспертиза. 2023. № 1 (34). С. 404–415; Гилевич Н. Д. Кулинский А. А. Историческая наука Урала и Великая Отечественная война: деятельность эвакуированных академических и образовательных учреждений центральной части СССР в 1941–1943 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 505. С. 114–124; Гилевич Н. Д. Как прошлое делали «полезным» в сталинской России // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2025. Т. 27, № 1. С. 272–279; Гилевич Н. Д. Отчисление из аспирантуры Льва Владимировича Черепнина в контексте истории советской исторической науки // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2025. Т. 70. Вып. 1. С. 179–195.

построениям, в которых могли сочетаться несколько теорий. Однако из-за этого Черепнин оказался и образцовым аспирантом-немарксистом с точки зрения историков-партийцев, в связи с чем и был исключен из аспирантуры, а затем был арестован и осужден в рамках «Академического дела».

2. В период с 1933 по 1942 гг. Черепнин формально имел статус недоучившегося аспиранта, и его связи с вернувшимися в «большую науку» представителями «старой школы» способствовали лишь получению им мелких подработок. Черепнин, не имея даже права жить в Москве, столкнулся с проблемой невозможности полноценных занятий наукой.
3. В связи с массовой эвакуацией, в т. ч. ученых-историков, из Москвы, в годы Великой Отечественной войны в столице возник дефицит квалифицированных кадров, что вкупе с упрощением процедуры защиты диссертаций позволило Черепнину получить как желанное трудоустройство, так и защитить кандидатскую диссертацию, где он старался продемонстрировать свою квалификацию не только как ученого, но и как марксиста.
4. С 1942 г. для Черепнина началась карьера как преподавателя в Историко-архивном институте на кафедре вспомогательных исторических дисциплин. И он прилагал все усилия для того, чтобы данная карьера была успешной. Помимо ведения лекций и семинаров, Черепнин успешно выполнял и другие поручения кафедры: составление учебных пособий, ведение студенческого кружка, заведование кабинетом, составление библиографии к преподаваемым на кафедре дисциплинам. Кроме того, Черепнин весьма активно участвовал в заседаниях кафедры, а с получением звания профессора, после защиты докторской диссертации, занял фактически положение заместителя заведующего кафедрой.
5. Черепнин во время идеологических кампаний позднего сталинизма выступал одновременно в роли «жертвы» и «агрессора». Будучи жертвой

критики, он был вынужден уйти из МГИАИ. В то же время он проявил себя как критик своих коллег, таких как А. И. Андреев и С. Б. Веселовский, за счет чего доказал свою лояльность и смог занять место своего учителя С. В. Бахрушина в Институте истории АН СССР на посту заведующего сектором.

6. Анализ научного наследия Черепнина показывает, что роль Черепнина не сводится к позиции представителя «чистой науки», работающего в разных жанрах, и блестящего научного организатора. Редакционная работа, написание руководящих статей, критических рецензий и обзорных статей говорят о большом доверии к Черепнину со стороны руководства. Черепнин был крупным советским историком и руководителем, понимающим и разделяющим «принцип партийности» в своих исследованиях.
7. Черепнина можно назвать практически эталонным образцом успешной научной карьеры как академического ученого. Он смог собрать такие атрибуты признания и успеха, как избрание в академики АН СССР, получение Государственной премии, медали, орден, почетные грамоты и звание заслуженного деятеля науки РСФСР, представительство СССР в международных организациях.
8. Черепнин смог выстроить свою научную карьеру так, чтобы стать признанным классиком советской историографии, образцом для подражания для следующего поколения советских ученых. Отношение к нему как «классику» привело к воплощению таких атрибутов чествования почившего ученого, как переиздание его трудов и проведение мероприятий (конференций) памяти. В постсоветское время укрепился интерес к нему, как к чистому ученому, и к его фигуре, как явлению в советской исторической науке.

Структура работы

Работа состоит из введения, четырех глав, состоящих из нескольких параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во **введении** описаны актуальность, научная, теоретическая и практическая значимость исследования, степень изученности темы, цель, задачи, объект и предмет исследования, обоснованы методы.

В **первой главе** описывается научная биография Л. В. Черепнина в период 1921–1930 гг., включая его студенчество, обучение в аспирантуре (и обстоятельства отчисления из неё) и арест в рамках «Академического дела».

Во **второй главе**, посвященной периоду 1930–1951 гг., рассматриваются проблематика возвращения осужденного историка к занятиям наукой, возможные альтернативные пути в построении научной карьеры Л. В. Черепнина как вузовского преподавателя и академического ученого, его участие в идеологических кампаниях позднего сталинизма.

В **третьей главе**, посвященной периоду 1951–1977 гг., рассматривается деятельность Черепнина в период самого стабильного этапа его карьеры – на посту заведующего сектором «истории феодализма» Института истории АН СССР. В этот период создается большая часть научного наследия Черепнина, которое было подвергнуто жанровому анализу с целью оценки влияния каждого из рассмотренных видов на формирование научной репутации и статуса Черепнина в ученом сообществе.

В **четвертой главе** рассматриваются проблемы научного признания Л. В. Черепнина и памяти о нем в научном сообществе, выраженные в получении наград, почетных званий, избрании в академики АН СССР, номинировании на Государственную премию, выпуске юбилейных статей и сборников конференций.

Глава 1. Начало научной карьеры Л. В. Черепнина в 1920-е гг.

1.1. Выбор профессии и получение высшего образования Л. В. Черепниным в первой половине 1920-х гг..

Период 1920-х гг. в истории исторической науки традиционно характеризуется как время сосуществования двух больших групп ученых-историков: представителей «старой школы» и историков-марксистов. И те, и другие должны были сотрудничать друг с другом: одни предоставляли высокие профессиональные навыки, другие же должны были представлять марксистский взгляд на интерпретацию исторических событий. При этом, несмотря на значительное усиление роли исторической политики в формировании научного дискурса по сравнению с дореволюционным временем, именно в 1920-е гг., в период НЭПа, возникает недолгий период «культурного плюрализма», и историки пока ещё склонны к интеллектуальному синтезу, в частности в вопросе о вариантах применения марксистской теории в исторических исследованиях.

Для Л. В. Черепнина это годы юности и самых первых шагов в профессии: на начало 1920-х гг. приходится окончание школы, затем университет и аспирантура. Так или иначе он почти все это десятилетие учится и осваивает ремесло историка. Если говорить о многочисленных биографиях Черепнина, то характеристика этого периода его жизни происходит по большей части через простую констатацию фактов (окончил Ялтинскую трудовую школу в 1921 г., экстерном МГУ в 1925, аспирантуру РАНИОН в 1929 г.), разбавленными рассуждениями на тему причин выбора профессии историка и будущего направления исследований¹²³. В .Д. Назаров ответ на эти

¹²³ Бондаренко А. Ф., Киселев М. Ю. Черепнин Лев Владимирович // Историки России. Иконография. Кн. 3 / Отв. ред. и сост. А. А. Чернобаев. М. 2015. С. 202–217.; Каштанов С. М. Лев Владимирович Черепнин (1905–1977): (Некролог) // Археографический ежегодник за 1977 год. М., 1978. С. 378–380.; Каштанов С. М. Черепнин Лев Владимирович // Московская энциклопедия. Т. 1: Лица Москвы. Кн. 5. М., 2012. С. 280–281.;

вопросы видит во влиянии семьи и связях отца (на первый вопрос) и ряда преподавателей из Рязанского института народного образования и МГУ. С. М. Каштанов в свою очередь не стремится дать исчерпывающее объяснение причин выбора профессии, хотя и соглашается с наличием профессиональной династии. На наш взгляд, в освещении данного периода биографии Черепнина есть ряд существенных лакун. Так, в работах не подвергнуто анализу влияние Ялтинского периода жизни Черепнина на его дальнейшее профессиональное развитие, кроме того, недостаточно освещены вопросы его обучения в университете и аспирантуре РАНИОН, особенно в отношении вопроса о непоступлении и отсутствии официального статуса студента в первом случае, и отчислении с характеристикой «не марксист» во втором. Эти лакуны можно объяснить как «неудобством» поднимаемых вопросов, так и тем, что большая часть работ была написана до публикации воспоминаний Черепнина, где эти вопросы подробно раскрываются.

Лев Владимирович Черепнин родился в 1905 г. в Рязани, в доме своего деда, рязанского историка и археолога, Алексея Ивановича Черепнина (1841–1905)¹²⁴. А. И. Черепнин никогда не получал высшего исторического образования, хотя гимназический курс истории ему преподавал несколько лет Д. И. Иловайский. Он был отчислен из гимназии, затем с третьего курса физмата Московского императорского университета, в итоге закончив сельскохозяйственную академию. В историческую науку А. И. Черепнин пришел уже в зрелом возрасте в связи со своим избранием в Рязанскую ученую

Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин (1905–1977) // Историки России XVIII–XX веков. Вып. 2. Архивно-информационный бюллетень № 10. Приложение к журналу «Исторический архив». М., 1995. С. 144–155.; Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин (1905–1977) // Портреты историков. Время и судьбы. Т. I: Отечественная история. М.; Иерусалим, 2000. С. 285–303.; Назаров В. Д. Черепнин Лев Владимирович // Историки России: Биографии. М., 2001. С. 764–772.; Пашуто В. Т., Назаров В. Д. Памяти старшего друга: О Льве Владимировиче Черепнине // История СССР. 1978. № 1. С. 144–156.; Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин: судьба и наука (1905–1977) // Черепнин Л. В. Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения Т. 1. М., 2015. С. 357–384.

¹²⁴ Черепнин Л. В. Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения Т. 1. М., 2015. С. 11–12,

архивную комиссию в 1889 г. С этого момента Черепнин занялся разработкой многолетних планов археологических раскопок, в первую очередь «Старой Рязани», и увлекся изучением нумизматики, благодаря чему приобрел известность в профессиональном историческом сообществе.

Можно согласиться с утверждением В. Д. Назарова, что «выбор Л. В. Черепниным профессии историка можно хотя бы отчасти объяснить семейными причинами»¹²⁵. С одной стороны, А. И. Черепнин поддерживал связи с многими видными историками своего времени, так он состоял в переписке с С. Ф. Платоновым¹²⁶ и в его доме бывал П. Н. Милюков. Его нумизматические работы были известны и использовались и в советское время. Владимир Алексеевич, также не был чужд исторической науке: работал в библиотеке Румянцевского музея, преподавал латынь в гимназии Репман, которую посещал его сын, Л. В. Черепнин¹²⁷.

С другой стороны, недаром исследователь использует слово «отчасти», так как минимум два обстоятельства несколько ограничивают подобную трактовку: дед историка в силу своей смерти в 1905 г. не мог оказать какого-либо личного влияния на формирование Льва Владимировича и, скорее, выступал как символическая фигура и немного абстрактный пример для подражания. Отец историка, хотя и имел историческое образование, полученное явно под влиянием своего отца, как ученый-историк не состоялся и в дальнейшем советовал сыну поступать по естественно-научному профилю¹²⁸.

Немалую роль в судьбе историка сыграл переезд отца Черепнина вместе с ним и новой супругой в Москву, где они старались поддерживать связи с

¹²⁵ Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин: судьба и наука (1905–1977) // Черепнин Л. В. Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения Т. 1. М., 2015. С. 358.

¹²⁶ ОР РНБ Ф. 585. Д. 4535. Правда стоит отметить, что сохранившаяся переписка была посвящена скорее решению бытовых вопросов, чем научных.

¹²⁷ Черепнин Л. В. Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения Т. 1. М., 2015. С. 18.

¹²⁸ Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин (1905–1977) // Портреты историков. Время и судьбы. Т. I: Отечественная история. М.; Иерусалим, 2000. С. 287.

различными общественными кругами. Среди визитеров были и большевики, и эсеры, и просто беспартийные. По выражению самого Черепнина, «У нас в доме считалось, что всякую оппозицию правительственным порядкам надо поддержать, всем, кто от этих порядков страдает, – помочь»¹²⁹. Но для его выбора стези историка большую роль сыграло то, что его семья поддерживала дружбу с видными московскими историками, учениками В. О. Ключевского – А. И. Яковлевым и Ю. В. Готье, оказавшими впоследствии некоторую протекцию Черепнину в его не совсем легальном посещении занятий в университете¹³⁰.

На время обучения Черепнина в гимназии приходится начало Первой мировой войны. Интересно, что хотя он и называет её в мемуарах «империалистической» в духе времени написания воспоминаний, однако в 9 лет он встретил её начало на волне патриотического настроения и даже пытался писать стихи в патриотическом духе¹³¹. В 12 лет (в 1917 г.) Черепнин, исходя из мемуаров, успел недолго побывать и монархистом-легитимистом, и сторонником партии кадетов¹³². В целом Февральская революция была воспринята в семье историка положительно, да и им самим запомнилась как некий «знаменательный праздник», в то же время Октябрьская революция была встречена без таких восторгов и скорее запомнилась растерянностью и непониманием, чего ожидать от новой власти¹³³. В такой ситуации неопределенности отец Черепнина принял решение отправить его с сестрой к матери, лечившейся с весны 1917 г. в Крыму под Ялтой от туберкулеза¹³⁴.

Весной 1918 г. Черепнин сдал экзамены на поступление в Ялтинскую мужскую гимназию, хотя и не без некоторых сложностей. В связи с тем, что

¹²⁹ Там же. С. 19.

¹³⁰ Черепнин Л. В. Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения Т. 1. М., 2015. С. 11–12, 18, 19.

¹³¹ Там же. С. 32.

¹³² Там же. С. 34.

¹³³ Там же. С. 33; С. 37

¹³⁴ Там же. С. 37.

предшествующий учебный год он оказался фактически на самообучении, и было «провисание» в знании отдельных предметов, в частности математики. Последнюю, по собственному признанию Черепнина, он тогда смог сдать лишь благодаря списыванию и снисхождению экзаменатора, бывшего приятелем его отца¹³⁵.

Из преподавателей Ялтинской гимназии стоит отметить фигуру учителя истории Д. Ф. Азбукина, организовавшего для своих учеников исторический кружок, на котором готовились и активно обсуждались рефераты на исторические темы. Азбукин, выходец из Орловской губернии, был по образованию профессиональным историком, выпускником Петербургского императорского университета, учеником С. Ф. Платонова. Благодаря этому учителю состоялось первое публичное выступление Черепнина на научную тему в 1920 г., посвященное взглядам С. М. Соловьева на реформы Петра I¹³⁶.

С шестого класса (1919–1920 уч. г.) Черепнин подрабатывал репетиторством, а буквально следующий класс неожиданно стал для историка выпускным¹³⁷. Дело в том, что с приходом в Крым советской власти была произведена среди прочих образовательная реформа, и Ялтинская мужская гимназия была преобразована в Ялтинскую трудовую школу II ступени с семилетним обучением. Была изменена программа, убрали закон божий и латынь (на счёт неё историк считал, что ему повезло всё же успеть полноценно изучить этот язык), добавили политэкономия, но преподавали её довольно поверхностно¹³⁸.

Со своими школьными годами Черепнин во многом связывал выбор своей будущей профессии историка: «В это время я стал серьезно подумывать о своей будущей специальности. Колебания были значительные. Я увлекался литературой и историей. Но я любил также математику, и она давалась мне

¹³⁵ Там же. С. 41-42.

¹³⁶ Там же. С. 45-47.

¹³⁷ Там же. С. 61.

¹³⁸ Там же. С. 62.

легко. Меня прельщала и профессия адвоката. В конце концов победил интерес к истории. Я начал читать книги на исторические темы. Прочитал “Лекции” Ключевского и был потрясен железной логикой его рассуждений, образностью воспроизведения прошлого, силой чисто эмоционального воздействия. Приступил к изучению двадцатидевяти томной “Истории России” Соловьева, но по-настоящему освоил только первый и тринадцатый тома. Для гимназиста и это много! Особенно привлекал меня тот раздел исторической науки, в котором она соприкасалась с литературой – история общественной мысли. Помимо сочинений Белинского, я изучил труды по истории русской интеллигенции и национального самосознания Овсяннико-Куликовского, Иванова-Разумника, некоторые работы о славянофильстве. Меня захватывала тема “духовного мещанства” и борьбы с ним. Прочитав книгу Татищева об Александре II, я подумал, что хорошо бы написать работу о царствовании Александра III и Николая II. В подборе научных книг мне во многом помог Дмитрий Федорович Азбукин»¹³⁹.

Если учесть данный круг чтения и упомянутые ранее знакомства его отца среди московских историков, то не удивительно, что будущий студент в первую очередь стремился к поступлению в Московский государственный университет. Но в силу сложности жилищного вопроса для его семьи в Москве, Черепнин был отправлен вместе с сестрой в Рязань¹⁴⁰. И единственным вариантом для поступления стал Рязанский институт народного образования, «полутехникум, полувуз», по словам самого Черепнина¹⁴¹. Но при этом он отмечал неплохой уровень преподавания. Среди рязанских преподавателей Черепнин особо выделял Н. Г. Бережкова как за профессионализм, так и за то, что познакомил его с трудами А. А. Шахматова. Бережков, выпускник историко-филологического факультета Московского Императорского университета, ученик М. К. Любавского, археограф,

¹³⁹ Там же. С. 59

¹⁴⁰ Там же. С. 68.

¹⁴¹ Там же. С. 69.

исследователь летописания и специалист по истории Великого княжества Литовского. В 1919 г. он закончил работу в Московском архиве министерства юстиции (сейчас его фонды находятся в составе РГАДА) и много рассказывал студентам о составе фондов этого архива.

Так же за приобщение к науке Черепнин был благодарен Н. П. Сидорову, преподавателю курса «поэтики»: «Это была теория или методология литературы. Курс был глубоким по содержанию, выразительным по форме»¹⁴². Сидоров известен как филолог, литературовед, специалист по древнерусскому фольклору, в дальнейшем преподаватель ФОН МГУ и автор школьных учебников.

Но «Рязань была для меня лишь станцией на жизненном пути», и как только появилась возможность, Черепнин отправился в Москву, проучившись в Рязани в итоге лишь один семестр¹⁴³.

Для поступления в те годы была необходима командировка (направление) на обучение от какой-либо организации. Черепнину удалось получить весьма благожелательную рекомендацию от своего института, но её было недостаточно. Также не помогло и задействование связей отца, который обратился к старому приятелю, большевику Н. Н. Кошкаррову, написавшему письмо к ректору МГУ В. П. Волгину. Таким образом, путь к официальному поступлению в Первый МГУ был закрыт¹⁴⁴.

В итоге Черепнин поступил во Второй Московский государственный университет на педагогический факультет, где не нужна была командировка от организации. После сдачи вступительного экзамена он посещал лишь исторические предметы, игнорируя положенные по программе естественно-научные дисциплины. Здесь он познакомился с В. Н. Бочкаревым, как с блестящим лектором, который в будущем станет его оппонентом при защите

¹⁴² Там же. С. 70.

¹⁴³ Там же. С. 72.

¹⁴⁴ Там же. С. 72.

кандидатской диссертации¹⁴⁵. Бочкарев, ученик В. О. Ключевского, в 1915 г. защитил магистерскую диссертацию, в 1917 г. получил звание профессора, много преподавал в различных вузах столицы и в Центральной России. В 1930 г. был арестован и приговорен к трем годам ссылки. В 1944 г. защитил докторскую диссертацию.

Недолгое время во Втором МГУ преподавал историю средних веков Д. М. Петрушевский¹⁴⁶, директор Института истории при ФОН МГУ (в дальнейшем – РАНИОН). Советский историк-медиевист, профессор Московского университета, с 1929 г. – академик АН СССР.

Однако основной интерес для Черепнина представляли курсы и семинары, проходившие на факультете общественных наук МГУ, которые он стал посещать, не будучи студентом этого факультета. Благодаря своему неформальному статусу «вольнослушателя» (которых на тот момент официально не существовало), он смог составить для себя полностью устраивающее его расписание. Немалую роль в этом также сыграло и то, что сам подход к высшему образованию в этот период предполагал у студента большую долю самостоятельности и свободы выбора в том, какие профильные курсы будут им посещаться. Среди преподавателей МГУ Черепнин особо выделял и называл своими учителями двоих: С. В. Бахрушина и А. И. Яковлева. У Бахрушина Черепнин прослушал два лекционных курса «Удельная Русь» и «Московское государство XVII в.» и три семинарских курса «Удельный период русской истории», «Русские летописи», «Повести и сказания о Смутном времени»¹⁴⁷. Бахрушин требовал серьёзной подготовки от студентов к своим семинарам и чтобы доклады хотя бы отчасти носили исследовательский характер¹⁴⁸. Всего Черепниным были подготовлены три доклада: «Монастырское землевладение и хозяйство в XIV–XV вв.»,

¹⁴⁵ Там же. С. 75.

¹⁴⁶ Там же. С. 76.

¹⁴⁷ Там же. С. 78.

¹⁴⁸ Там же. С. 78–79.

«Летописец Даниила Галицкого» и «Состав и происхождение Нового летописца»¹⁴⁹. О серьёзности их подготовки говорит хотя бы то, что эти изначально студенческие доклады в 1930-е гг. были опубликованы¹⁵⁰. А с докладом «Монастырское землевладение и хозяйство в XIV–XV вв.» Черепнин связывал зарождение и укрепление своего интереса «к проблемам феодальной собственности в период раздробленности»¹⁵¹. Помимо официальных взаимоотношений у Черепнина и Бахрушина сложились и неформальные: студент часто общался с преподавателем на различные темы и бывал у того дома¹⁵².

Другим преподавателем, оказавшим заметное влияние на Черепнина в МГУ, был А. И. Яковлев, который вел семинары по темам: «Псковская Судная грамота», «Государственный строй и политические проекты первой четверти XIX в.», «Земское положение 1864 г.»¹⁵³. Из этих трех курсов наибольший интерес и влияние на последующие научные исследования Черепнина оказал семинар по Судной грамоте: в начале 1940-х гг. Яковлев и Черепнин издадут перевод и комментарии к данному законодательному памятнику¹⁵⁴. Также Яковлев вел курс по методологии истории, близкий, по оценке самого Черепнина, к взглядам Лаппо-Данилевского¹⁵⁵.

В годы обучения в университете Черепнин свел знакомство, хотя и не столь близкое, с М. М. Богословским и Д. М. Петрушевским, благодаря посещению их лекций и семинаров¹⁵⁶.

¹⁴⁹ Там же. С. 79.

¹⁵⁰ Черепнин Л. В. Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. 1941. Т. 12. С. 228–253; Он же. Смута в историографии XVII века // Исторические записки. 1945. Т. 14. С. 81–128.

¹⁵¹ Черепнин Л. В. Моя жизнь. ... С. 78.

¹⁵² Там же. С. 79.

¹⁵³ Там же. С. 81.

¹⁵⁴ Черепнин Л. В. Яковлев А. И. Псковская Судная грамота. Новый перевод и комментарий Черепнина Л. В. и Яковлева А. И. // Исторические записки. 1940. Т. 6. С. 237–297

¹⁵⁵ Черепнин Л. В. Моя жизнь. ... С. 82.

¹⁵⁶ Там же. С. 83.

Посещение лекций и семинаров в МГУ Черепнин продолжил и после того, как его в 1924 г. отчислили за прогулы из Второго Московского государственного университета. Как результат, в 1925 г. он решил поступить в аспирантуру Института истории, для чего потребовалось на вступительных испытаниях сдать экзамены за университетский курс ФОН МГУ¹⁵⁷. Именно этот факт Черепнин в дальнейшем в автобиографиях именовал экстернатом, что, в свою очередь, попало и в биографические очерки о нем.

Яковлев активно привлекал Черепнина к работе по выявлению и публикации архивных документов, что способствовало не только повышению профессиональных навыков, но и расширению круга социальных связей. Так, через работу с документами Троице-Сергиева монастыря, Черепнин свел знакомство с С. Б. Веселовским¹⁵⁸. Под руководством Яковлева Черепнин занимался поиском архивных документов в фондах ЦГАДА (сейчас РГАДА) по истории холопства для подготавливаемой ими публикации¹⁵⁹. По сути, Черепнин привлекался как внештатный научный сотрудник, не будучи формально ни студентом, ни аспирантом. Однако одной археографической работой Черепнин не ограничился и 23 марта 1925 г. выступил с докладом в секции Русской истории Института истории РАНИОН «Закрепощение служилых людей во второй половине XVII в»¹⁶⁰.

В заключение, на выбор Черепниным профессии историка оказали влияние такие факторы, как положительный пример деда, связи отца и влияние школьных преподавателей. При этом ни в коем случае нельзя утверждать, что какой-то один фактор был системообразующим. Уже после выбора профессии Черепнин определил для себя и наиболее желательную *alma mater* – МГУ, и, когда обстоятельства не позволили поступить официально, то целеустремлённость и покровительство преподавателей

¹⁵⁷ Там же. С. 72–74, 77, 99.

¹⁵⁸ Там же. С. 90.

¹⁵⁹ Там же. С. 88.

¹⁶⁰ Калистратова Т. И. Институт истории ФОН МГУ – РАНИОН (1921–1929). Н. Новгород, 1992. С. 188.

помогли всё же получить профессиональное образование. Именно университетские преподаватели помогли сформулировать и будущее направление научных исследований Черепнина.

Довольно слабое влияние в идеологическом плане оказали на Черепнина в эти годы марксистские идеи. Сам он к концу обучения в университете придерживался идеи «чистой науки», далекой от политики: «Мне казалось, что политика – это одно, а наука – другое, и всякое вмешательство политики в науку лишь помешает установлению исторической истины. Так думали тогда многие университетские ученые»¹⁶¹. В общем-то было бы странно ожидать от Черепнина усвоения принципа «партийности» в науке. Помимо очевидного влияния университетских профессоров, стоит отметить следующий аспект: большая часть образовательного пути Черепнина на этот момент времени лежала вне глубокого погружения в изучение марксизма. «Политэкономия» появилась в его школьных предметах лишь с приходом в Крым большевиков, на последнем году его обучения в школе, в университете же за счет самостоятельности в вопросе составления расписания такие курсы Черепниным просто не посещались, так как не были ему интересны. Это не означает, что марксизм был не знаком Черепнину. Он читал соответствующую литературу хотя бы для того, чтобы подобрать цитаты по просьбе А. И. Яковлева¹⁶² и при подготовке к вступительным экзаменам.

1.2 Л. В. Черепнин в аспирантуре Института истории РАНИОН и его участие в деятельности ОИДР¹⁶³

¹⁶¹ Там же. С. 84

¹⁶² Там же. С. 80.

¹⁶³ При написании этого и следующего параграфов были использованы материалы опубликованной статьи. Гилевич Н. Д. Отчисление из аспирантуры Льва Владимировича Черепнина в контексте истории советской исторической науки // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2025. Т. 70. Вып. 1. С. 179–195.

Институт истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) был одним из сильнейших научных центров СССР 1920-х гг. Институт истории представлял собой уникальную площадку для занятий наукой и подготовки преподавателей для вузов страны, хотя бы потому, что большинство составляли ученые «старой школы» из числа тех, кого считали не марксистами, а лишь условно близкими к марксизму. Середина 1920-х гг. – это время расцвета Института, его деятельность приобретает всероссийский характер, расширяется состав сотрудников, в том числе за счет большого набора аспирантов¹⁶⁴.

При начале набора было заявлено о том, что освоение марксистской теории аспирантами будет в приоритете, за что должны были отвечать сотрудники-марксисты, сосредоточенные в основном в секциях, занимающихся историей нового времени («Новой Русской истории» и «Новой истории Запада»). При этом подчеркивалась важность для аспирантов исследовательской работы и сдачи экзамена по специальности.

Эти приоритеты проявились уже на стадии вступительных испытаний, которые сдавал Черепнин. От будущего аспиранта требовалось предоставить научную работу и сдать три экзамена: по политэкономии, историческому материализму и специальности. Во многом эти же предметы и составят основу дальнейшего обучения. Однако Черепнин «завалил» первый же вступительный экзамен по политэкономии, который принимал старый большевик И. Д. Удальцов¹⁶⁵.

Вмешался А. И. Яковлев, который организовал письмо-рекомендацию в Президиум РАНИОН с просьбой о разрешении повторной сдачи вступительных испытаний¹⁶⁶. Вместе с ним ходатайство подписали и другие ученики В. О. Ключевского: С. В. Бахрушин, С. Б. Веселовский, Ю. В. Готье, М. М. Богословский, М. К. Любавский. От их имени в письме заявлялось: «В

¹⁶⁴ Калистратова Т. И. Институт истории ФОН МГУ – РАНИОН (1921–1929). Н. Новгород, 1992. С. 87.

¹⁶⁵ Черепнин Л. В. Моя жизнь ... С. 99.

¹⁶⁶ Там же. С. 100. ГА РФ. Ф. А-4655. Оп. 2. Д. 764. Л. 39.

виду исключительных научных дарований т. Черепнина и обнаруженной им энергии и трудолюбия в работе, мы нижеподписавшиеся поддерживаем его ходатайство о допущении его к повторению испытания в течение ближайших месяцев»¹⁶⁷. В качестве аргументов были приведены: «в течение более года он принимает фактически участие в жизни исторического института» (работа с архивом Троице-Сергиевого монастыря), научный доклад в Институте по истории холопства XVI–XVII вв., то есть в пользу Черепнина сыграло его участие в коллективных работах Института истории РАНИОН, ещё не будучи научным сотрудником¹⁶⁸.

Повторная сдача политэкономии прошла успешно, после чего была сдана специальность и научная работа. Получается, что за Черепнина вступились практически все бывшие в Москве основные представители Московской исторической школы («школы Ключевского»), включая Веселовского и Богословского, которые, как известно, конфликтовали друг с другом. Скорее всего, это было связано с тем, что эти историки видели в Черепнине продолжателя академической традиции «старой школы».

РАНИОН представлял собой развивающуюся научную структуру, совмещающую исследовательскую деятельность с подготовкой аспирантов. Учебный план подготовки аспирантов на момент поступления Черепнина предусматривал подготовку и защиту в соответствующих секциях шести профильных докладов (трех по специальности, т. е. по русской истории, трех по другим историческим направлениям), и по одному докладу по политической экономии и историческому материализму. Венцом была подготовка и защита диссертации¹⁶⁹. Однако вскоре учебный план пересмотрели и число исторических докладов снизили до четырех, также было

¹⁶⁷ ГА РФ. Ф. А-4655. Оп. 2. Д. 764. Л. 38.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Черепнин Л. В. Моя жизнь... С. 104.

разрешено представлять доклады на соответствующих семинарах, а не только на заседаниях секций¹⁷⁰. В результате учебный план приобрел следующий вид:

«Первый год

1. Работа в семинарии по историческому материализму
2. Работа в семинарии по политической экономии
3. Разработка вопроса не по специальности...

Второй год

1. Работа в семинарии по историческому материализму
2. Разработка вопроса по специальности
3. Разработка вопроса не по специальности
4. Производственная практика

Третий год

1. Разработка вопроса по специальности
2. Разработка программы курса
3. Работа над диссертацией
4. Производственная практика»¹⁷¹.

Однако здесь необходимо учесть, что реально Черепнин начал учебу в РАНИОН лишь в январе 1926 г., в связи с чем работа на семинарах по историческому материализму, где «каждый аспирант должен работать в течение двух лет и прочесть за это время не менее одного доклада»¹⁷², для него должна была закончиться на третий год обучения в аспирантуре. Также стоит отметить, что Черепнин воспользовался послаблением в учебном плане не только в том отношении, что защита части докладов происходила в рамках семинарских занятий, но и отказался от подготовки доклада о «Прохоровской мануфактуре».

В первый год обучения Черепниным был подготовлен доклад по политэкономии о теории денег Маркса, который вполне благополучно

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ АРАН Ф. 359. Оп. 1. Д. 1. Л. 58 об.

¹⁷² Там же. Л. 57 об.

приняли, хотя по признанию самого Черепнина в нем не было ничего исследовательского¹⁷³, в отличие от, например, доклада «К вопросу о составе и происхождении “Capitulare de villis”», сделанного на заседании секции Средневековой истории в 1927 г. и высоко оцененного членом-корреспондентом АН СССР (с 1924 г.) Д. М. Петрушевским: «Доклад, свидетельствующий о глубоком изучении источника и литературы и о большой самостоятельности мысли, признан секцией весьма удовлетворительным»¹⁷⁴. В последствии этот доклад стал первой публикацией Черепнина после «Академического дела»¹⁷⁵.

5 апреля 1926 г. Черепнин подготовил на заседании секции Русской истории доклад «Побеги и сыск крестьян во второй половине XVII в.»,¹⁷⁶ основанном на изучении документов Разрядного приказа, но этот доклад по неясной из изученных документов причине не пошел в зачет общего числа аспирантских докладов.

В 1927 г. Черепнин подготовил доклад на семинаре Петрушевского «Население королевского поместья во Франции в эпоху Каролингов и русской вотчины XV–XVI вв.», получивший положительный отзыв: «Обстоятельный и интересный доклад, свидетельствующий о хорошем знакомстве автора с западным и русским материалом и литературой»¹⁷⁷. Уже весной 1928 г. состоялся последний, третий из непрофильных докладов на тему «Колдовство

¹⁷³ Черепнин Л. В. Моя жизнь... С. 106.

¹⁷⁴ ГА РФ. Ф. А-4655, Оп. 2. Д. 764. Л. 13. Кондратьев С. В., Кондратьева Т. Н. Состав и деятельность секции средневековой истории Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (1921–1929) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 2. С. 135.

¹⁷⁵ Черепнин Л. В. К вопросу о составе и происхождении «Capitulare de villis» // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. 1934. №5. С. 359–386.

¹⁷⁶ Калистратова Т. И. Институт истории ФОН МГУ – РАНИОН (1921–1929). Н. Новгород, 1992. С. 191

¹⁷⁷ ГА РФ Ф. А-4655, Оп. 2. Д. 764. Л. 13

в русской народной жизни XVII в.»¹⁷⁸ (секция этнологии): «Доклад признан весьма удовлетворительным»¹⁷⁹.

По специальности Черепниним за это же время были подготовлены доклады «Крестьянство и мелко-служилое сословие украинских городов XVII в.» на семинаре по торговому капитализму, преподаватель которого А.Е. Пресняков дал лишь краткий отзыв: «Доклад вполне удовлетворителен». Доклад «К вопросу об источниках и редакциях Нового летописца» был представлен на секции русской истории и получил такую оценку: «Доклад дает блестящий критический анализ важнейшего источника по истории Смутного времени, сравнительно мало изученного в литературе, в нем автор проявил большое методическое искусство и умение пользоваться научными методами критики. Доклад признан секцией весьма удовлетворительным»¹⁸⁰.

Для подготовки доклада по Новому летописцу Черепнин совершил командировку в Ленинград в целях изучения хранящихся там списков. В этом городе он лично познакомился с С. Ф. Платоновым. Само знакомство было организовано через А. И. Яковлева, который в письме от 11 мая 1927 г. так охарактеризовал молодого аспиранта: «Дорогой Сергей Федорович! Позвольте направить за указаниями и советом нашего общего с С. Б. Веселовским и С. В. Бахрушиным ученика Льва Вл. Черепнина, уже успевшего много поработать на историческом материале и едущего в СПб [Санкт-Петербург] изучать списки Нового Летописца. Мы очень ценим Л. В., как работника, – он, между прочим, оказал весьма ценное содействие при издании ”Памятников по истории крестьян и холопов”»¹⁸¹. Платонов положительно воспринял данную рекомендацию и ответил Яковлеву в письме

¹⁷⁸ АРАН Ф. 359. Оп. 3. Д. 1. Л. 35.

¹⁷⁹ ГА РФ Ф. А-4655, Оп. 2. Д. 764. Л. 13

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ ОР РНБ Ф. 585. Д. 4749. Л. 5.

от 17 мая 1927 г.: «Л. В. Черепнина я видел, и послезавтра он у меня будет. Рад буду ему помочь»¹⁸².

«Памятники», по нашему мнению, были упомянуты в рекомендации не только для показа научных достижений Черепнина, но и потому, что Платонов рецензировал этот сборник, и Яковлев, благодаря за положительный отзыв, впервые упомянул Черепнина в их переписке, в письме от 13 мая 1925 г.: «Помогал в подборе материалов мой ученик Л. В. Черепнин, внук известного Вам историка»¹⁸³.

Сам Черепнин хорошо оценивал результаты прошедшей поездки и заведенные знакомства, но не считал, что произвел на С. Ф. Платонова сколько-нибудь глубокое впечатление: «Поездка была продуктивной и в научном отношении. Поработал в Публичной библиотеке, в Академии наук. Нашел неизвестные мне списки Нового летописца. У меня были рекомендательные письма Алексея Ивановича Яковлева, и я познакомился с С. В. Рождественским, А. И. Андреевым. Был в особняке Н. П. Лихачева..., и этот маститый старец сам водил меня (мальчишку) по своему собранию, показывал свои богатства. ... С письмом от Яковлева был у Сергея Федоровича Платонова. В моем представлении того времени это был классик. И то, что я сижу у него в кабинете и он запросто со мной беседует, казалось чудом, чем-то нереальным. Ему, вероятно, было жалко терять на меня время, но он был вежлив, холодно приветлив, как человек воспитанный, выполняющий долг гостеприимства. Расспрашивал о моей работе над Новым летописцем, просил рассказать о моих наблюдениях»¹⁸⁴.

Упомянутые в учебном плане производственные практики по своему содержанию были музейной и педагогической. В рамках первой Черепнин под руководством С. В. Бахрушина и К. В. Базилевича работал в Государственном историческом музее в отделении, посвященном истории средневековой Руси.

¹⁸² АРАН Ф. 665. Оп. 1. Д. 439. Л. 115 об.

¹⁸³ ОР РНБ Ф. 585. Д. 4748. Л. 1–1об.

¹⁸⁴ Черепнин Л. В. Моя жизнь...С. 115.

В рамках практики ему было поручено разработать новый план экспозиции и провести архивные изыскания, в результате которых в делах Коллегии экономики были обнаружены духовные грамоты XV–XVI вв.¹⁸⁵.

Педагогическая практика проходила под руководством Бахрушина в I МГУ на этнологическом факультете в рамках семинаров по истории России XVII в.¹⁸⁶. В отзыве о работе практикантов Бахрушин отметил, что Черепниным была составлена примерная программа семинаров по феодальному периоду русской истории, а также то, что он проявил себя наиболее подготовленным среди всех проходящих практику аспирантов¹⁸⁷. В конце второго года обучения, 21 мая 1928 г., были утверждены название разрабатываемого Черепниным учебного курса «Феодальный период русской истории» и тема диссертации «Митрополичье и патриаршее вотчинное хозяйство в XV–XVII вв.»¹⁸⁸.

В годы обучения в аспирантуре Черепнин занимался научной работой в качестве сотрудника в секции русской истории Института истории. В первые годы он продолжил работу с А. И. Яковлевым и С. Б. Веселовским по поиску и публикации документов Троице-Сергиева монастыря и архивных материалов по истории крестьянства и холопства в XVII в.. Изначально внештатная работа теперь уже выполнялась им в качестве сотрудника секции Русской истории как часть коллективной работы секции¹⁸⁹. Помимо секций, в конце 1928 г. в Институте истории были дополнительно образованы комиссии по изучению отдельных исторических проблем, и Черепнин вошел в комиссию «по изучению эпохи торгового капитализма в России XVI–XVIII вв.». Ему

¹⁸⁵ Там же. Л. 3.

¹⁸⁶ Черепнин Л. В. Моя жизнь... С. 118.

¹⁸⁷ АРАН Ф. 359. Оп. 1. Д. 1. Л. 23–23 об.

¹⁸⁸ Там же. Л. 17.

¹⁸⁹ Калистратова Т. И. Институт истории ... С. 108.

было поручено в составе большой группы изучение таможенных книг XVII в. и материалов Поместного Приказа¹⁹⁰.

В октябре 1925 г. Черепнин становится членом-соревнователем Общества истории и древностей Российских¹⁹¹. Рекомендацию для вступления в общество ему предоставили С. В. Бахрушин и А. И. Яковлев: «Имеем честь предложить Обществу избрать в члены соревнователи Льва Владимировича Черепнина. Л. В. Черепнин работает по подготовке к печати архивных материалов по истории крестьянства в XVII в., издаваемых Ассоциацией научно-исследовательских институтов; кроме того ему принадлежат интересные исследования по Ипатьевской летописи и Новому летописцу»¹⁹². Также он посещал заседания Исторического общества, комиссии по истории материальной культуры, общества «Старая Москва», но именно ОИДР Черепнин особо выделяет в своих воспоминаниях¹⁹³. В целом им отмечалась утрата обществом своего закрытого характера, что проявлялось в стремлении к пополнению своего состава научной молодежью из числа студентов и аспирантов, что не практиковалось до революции. В ОИДР рассматривали эту научную молодежь как будущих исследователей и продолжателей традиций Общества и предъявляли значительные требования к кандидатам, как то, например, наличие обязательной рекомендации от действительных членов общества. И Черепнин был горд тем, что его признали достойным этого¹⁹⁴.

Вероятно, именно гордостью за принятие в ранее довольно закрытое сообщество можно объяснить большую аккуратность Черепнина в присутствии на заседаниях Общества: лишь малая их часть не была им

¹⁹⁰ Там же. С. 110–111.

¹⁹¹ Бухерт В. Г. Общество истории и древностей российских при Московском университете в 1917–1929 гг. // Археографический ежегодник за 2002 год. М., 2004. С. 157.

¹⁹² Цит по: Артизов А. Н. Л. В. Черепнин в Московском обществе истории и древностей российских // Археографический ежегодник за 1990 г. М., 1992. С. 160–161.

¹⁹³ Черепнин Л. В. Моя жизнь ... С. 87.

¹⁹⁴ Там же. С. 88.

посещена¹⁹⁵. Тем не менее, не стоит преувеличивать роль Черепнина в ОИДР – на большинстве собраний он был лишь слушателем. Всего дважды Черепнин принял участие в прениях по докладам: 3 мая 1927 г. с С. К. Богоявленским по вопросу о связи Стрелецкого бунта 1682 г. с выступлениями на юге страны и 15 мая 1928 г. с указанием докладчице Н. А. Баклановой на «книги соляных варниц», хранящиеся в ГИМе и должны представлять для нее значительный интерес¹⁹⁶.

Это участие в прениях способствовало более тесной инкорпорации Черепнина в сообщество, и ему было предложено подготовить собственный доклад. 6 ноября 1928 г. он выступил с докладом «Народные волнения на юге Московского государства в 1682 г.»¹⁹⁷. В обсуждении доклада приняли участие С. К. Богоявленский, Ю. В. Готье, М. М. Богословский, А. А. Новосельский, отрицавшие выдвинутый Черепниным тезис о связи с Московскими событиями волнений на юге в 1682 г., и С. В. Бахрушин и К. В. Базилевич, поддержавшие докладчика¹⁹⁸. 12 февраля 1929 г. Черепнин был избран в действительные члены Общества, и рекомендация была подписана С. В. Бахрушиным, С. Б. Веселовским, М. Н. Сперанским, Д. М. Петрушевским, Н. В. Голицыным¹⁹⁹. Однако Черепнин недолго пробыл действительным членом ОИДР, так как уже в апреле 1929 г. общество было закрыто. В результате участия в деятельности ОИДР Черепнин приобрел для себя полезные социальные связи, а ученые «старой школы», составлявшие костяк ОИДР, получили в свои ряды перспективного аспиранта.

¹⁹⁵ Артизов А. Н. Л. В. Черепнин в Московском обществе истории и древностей российских // Археографический ежегодник за 1990 г. М., 1992. С. 161.

¹⁹⁶ Там же. С. 162.

¹⁹⁷ Бухерт В. Г. Общество истории и древностей российских при Московском университете в 1917–1929 гг. // Археографический ежегодник за 2002 год. М., 2004. С. 165.

¹⁹⁸ Артизов А. Н. Л. В. Черепнин в московском обществе истории и древностей российских // Археографический ежегодник за 1990 г. М., 1992. С. 163

¹⁹⁹ Там же.

Подведём итоги по данному параграфу. Черепнин за годы обучения в аспирантуре развил свои профессиональные навыки и проявил себя как неплохой исследователь, что видно из подготовки ряда научных докладов, хорошо встреченных в научном сообществе, и работы в архивах. Помимо исследовательских навыков, Черепнин проявил себя как музейщик и преподаватель высшей школы. Кроме того, изрядно укрепились его связи в научном мире, главным образом среди представителей «старой школы» и их учеников. Молодого аспиранта должно было ждать блестящее будущее сразу после окончания аспирантуры.

1.3 Репрессии в отношении представителей научной интеллигенции в конце 1920-х гг. (на примере Л. В. Черепнина)

Институт истории РАНИОН неплохо проявлял себя как площадка по подготовке аспирантов. Достаточно вспомнить, что многие из них стали в дальнейшем лидерами советской исторической науки 1940–1950-х гг. Тем удивительнее произошедшие в 1928–1929 гг. резкие изменения в деятельности Института и его стремительное закрытие.

В советской историографии вопрос о развернувшейся в конце 1920-х гг. критике РАНИОНа был поднят Л. В. Ивановой и Т. И. Калистратовой²⁰⁰. Иванова в монографии 1968 г. рассматривала данный процесс как укрепление марксистской подготовки аспирантов и в этой связи не видела трагедии в его слиянии с Комакадемией. Историк признавала ошибочным сложившееся у проверяющих структур Наркомпроса впечатление о невозможности наладить в Институте марксистскую подготовку аспирантов. Соответственно, согласно Ивановой, была преувеличенной обрушенная на научную организацию по

²⁰⁰ Иванова Л. В. У истоков советской исторической науки (Подготовка кадров историков-марксистов в 1917–1929 гг.) М., 1968. 197 с.; Калистратова Т. И. К истории научной деятельности Института истории ФОН МГУ-РАНИОН (1921-1929 гг.) // Проблемы истории СССР: Сборник аспирантских статей. 1983. Вып. 13. С. 260–277.

этому поводу критика. В качестве аргумента Иванова приводила тот факт, что из стен РАНИОН вышла целая плеяда известных советских историков, в том числе и Л. В. Черепнин.

В рамках подготовки кандидатской диссертации «Преподавание и изучение истории в Московском университете (1917–1931)» (1984) Т. И. Калистратова затронула данную тему в статье «К истории научной деятельности Института истории ФОН МГУ–РАНИОН (1921–1929 гг.)» в аспирантском сборнике 1983 г. Историк признавала за сотрудниками института ряд недостатков: мелкотемье, буржуазные методологические установки, ошибочные суждения²⁰¹. Но, с другой стороны, в исследованиях превалировала социально-экономическая тематика и история революционного движения, методологические же ошибки, характерные для первой половины 1920-х гг., стремительно исправлялись²⁰². При этом историки «старой школы», благодаря своему огромному преподавательскому опыту и высокому профессионализму, могли передать своим ученикам (аспирантам и молодым сотрудникам Института) более совершенную исследовательскую методику²⁰³. В рамках статьи фактически не раскрываются события, приведшие к ликвидации научного учреждения, и говорится лишь об утрате доверия к нему в условиях усиления идеологической борьбы и реальной необходимости усиления марксистской подготовки аспирантов²⁰⁴.

Л. В. Иванова и Т. И. Калистратова в советский период могли лишь осторожно говорить о преувеличениях в критике Института, о её неполном соответствии действительности, но при этом не могли выступить с осуждением мер, направленных на укрепление марксистской подготовки аспирантов. В целом тема закрытия крупного научного учреждения

²⁰¹ Калистратова Т. И. К истории научной деятельности Института истории ФОН МГУ-РАНИОН (1921-1929 гг.) // Проблемы истории СССР: Сборник аспирантских статей. 1983. Вып. 13. С. 266.

²⁰² Там же. С. 264–267.

²⁰³ Там же. С. 266.

²⁰⁴ Там же. С. 273.

вследствие подобных причин не представлялась удобной для обсуждения. В этом плане показателен пример «Очерков истории исторической науки» 1966 г., где автором главы II «Утверждение марксистско-ленинских теоретических и методологических основ в советской исторической науке. Крах буржуазной историографии» в четвертом томе был Л. В. Черепнин. В принципе, РАНИОН и его закрытие не упоминаются, зато приводится дискуссия вокруг монографии Д. М. Петрушевского²⁰⁵. При этом в параграфе (автор Л. В. Иванова), посвященном истории РАНИОН, никак не раскрываются причины ликвидации Института истории²⁰⁶.

В рамках монографии, которая вышла уже в 1992 г., когда были сняты идеологические ограничения, Т. И. Калистратова расширяет приводимый фактический материал и серьезно пересматривает свою позицию по поводу критики Института истории РАНИОН. Историк рассматривает эти события как обострение борьбы между историками-марксистами, возглавляемыми М. Н. Покровским, и учеными «старой школы». Речь не идет о том, что критика была частично обоснована методологическими ошибками. Калистратова стремится доказать именно несправедливость и необоснованность позиции оппонентов РАНИОН. В отличие от статьи, Калистратова довольно подробно рассматривает, как проходила кампания по дискредитации Д. М. Петрушевского и закрытие Института из-за недостатков в подготовке аспирантов²⁰⁷.

В 2019 г. О. В. Метель и А. И. Ключев публикуют ряд документов, посвященных непосредственно процессу ликвидации Института истории РАНИОН. Однако эти документы раскрывают лишь заключительный этап довольно длительного процесса²⁰⁸. Также стоит отметить монографию 2020 г.

²⁰⁵ Очерки истории исторической науки в СССР. В 5 т. Т. 4 / под ред. М.В. Нечкиной. М., 1966. С. 152–153.

²⁰⁶ Там же. С. 237.

²⁰⁷ Калистратова Т. И. Институт истории ФОН МГУ – РАНИОН (1921–1929). Н. Новгород, 1992. С. 122–126.

²⁰⁸ Ключев А. И., Метель О. В. «Место такому институту, естественно, в Коммунистической академии». Как был ликвидирован Институт истории РАНИОН. 1929 г. // Исторический архив. 2019. № 3. С. 89–99.

Е. А. Долговой, важную для понимания общего контекста развития советской науки в 1920-е гг., хотя автор и не дает специального освещения событиям, приведшим к закрытию Института истории²⁰⁹.

Таким образом, в историографии тема закрытия Института истории РАНИОН оказалась освещена сравнительно слабо. Скорее всего, это связано с тем, что во многом её затмило последовавшее «Академическое дело», которое привело к многочисленным арестам и гораздо ярче представлено в современной историографии. Более того, при освещении закрытия РАНИОН, как и «Академического дела», сообщество ученых «старой школы» предстает как нечто аморфное и пассивное, не способное к борьбе за собственное существование с активными и агрессивными историками-марксистами, возглавляемыми М. Н. Покровским и поддерживаемыми ВКП(б). Тем самым остается в тени проблема: откуда взялись те самые аспиранты-немарксисты, из-за которых и был ликвидирован Институт истории, равно как и то, насколько были верны обвинения в немарксизме.

В мае 1927 г. выходит статья в печатном органе Агитационно-пропагандистского отдела ЦК ВКП(б), посвященная отдельным недостаткам организации, «сторонам, которые требуют лечения». Одной из основных проблем виделась подготовка аспирантов. Вызывало недовольство сохранение академических традиций старой науки, большое количество дореволюционных ученых в штате. И в то же время признавалась высокая эффективность научной работы институтов, необходимость учиться у этих старых кадров и усвоении их знаний, но не идеологии, их участия в подготовке аспирантов. Недостатки же идеологической подготовки предлагалось исправлять созданием ядра работников-марксистов и лишь в крайнем случае исключением аспирантов-немарксистов. При этом число достоинств явно перевешивало число недостатков, к тому же являющихся временными²¹⁰.

²⁰⁹ Долгова Е. А. Рождение советской науки: ученые в 1920–1930-е гг. М., 2020.

²¹⁰ Сапожников П. Ф. О задачах и постановке работы научно-исследовательских институтов общественных наук // Коммунистическая революция 1927, № 10. С. 47–59.

Более радикально проблему марксистской подготовки аспирантов описывал в своем дневнике С. А. Пионтковский о событиях сентября 1927 г.: «В РАНИОНЕ подготовка аспирантов – это вопрос борьбы воспроизводства нашей и буржуазной идеологии, и вокруг подготовки аспирантов, вокруг организации работы всего РАНИОНА уже разворачивается классовая борьба»²¹¹. В качестве классовых противников выступают «беспартийная профессура» и «недоэкспроприированные буржуи» и, в частности, С. В. Бахрушин²¹². Стоит отметить, что последний, согласно Пионтковскому, выразил недовольство В. З. Зельцером за то, что он «пишет про них стенгазету и ходит на заседания, чтобы ставить им шпильки и употребляет совсем не академические выражения в своих работах»²¹³. Стоит отметить, что в этой стенгазете Черепнину посвятили отдельную критическую строчку, что его, судя по воспоминаниям, тогда сильно взволновало: «О деньгах глаголь по Марксу, об истории по Соловьеву (о присутствующих не говорят)»²¹⁴.

Тем не менее сентябрь 1927 г. сложно назвать датой начала конца Института истории РАНИОН. Обратимся к словам М. Н. Покровского, произнесенных в рамках 23-го заседания XV съезда партии 15 декабря 1927 г.: «В институтах общественных наук, в так называемом РАНИОНе, мы уже имеем большинство партийцев и меньшинство беспартийных. Словом, с этой стороны – душа радуется. С академической стороны то же самое»²¹⁵. Таким образом, главный историк-марксист страны не видел особых причин для беспокойства. В то же время съезд принял решение: «Съезд считает необходимым в дальнейшем всемерную мобилизацию пролетарских масс и особое усиление борьбы на идеологическом и культурном фронте»²¹⁶.

²¹¹ Дневник историка С. А. Пионтковского (1927–1934). Казань, 2009. С. 86.

²¹² Там же. С. 88

²¹³ Там же.

²¹⁴ Черепнин Л. В. Моя жизнь. ... С. 106.

²¹⁵ XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.; Л., 1928. С. 1016.

²¹⁶ Там же. С. 1283.

6 февраля 1928 г. в газете «Вечерняя Москва», печатном органе Московской партийной организации, в заметке А. Кута были перепечатаны выдержки из стенного журнала «За марксизм» Института истории, «крупнейшего научно-исследовательского учреждения страны», где критиковался уровень марксистской подготовки его сотрудников²¹⁷. В статье указывается на то, что «на заседаниях некоторых секций имя Маркса, а тем более имя Ленина подвержено, как и в царской России бойкоту. Произнести имя Маркса считается неприличным. Цитируют буржуазных ученых, плагиатирующих и искажающих Маркса, как последнее “откровение” науки. Готовы цитировать ещё Зомбарта, Вебера и проч., но имя Маркса – это “табу”» (передовица); марксизм в работах аспирантов является лишь формальным ярлыком, большинство сотрудников составляют не марксисты, которые прямо воспроизводят нормы дореволюционной науки (статья Б.П.); самым же слабым местом Института была названа секция «Русской истории» (статья В.З.)²¹⁸. Автор статьи – А. Кут (настоящее имя Александр Владимирович Кутузов) был известным литературным критиком, и эта его не совсем профильная статья была замечена и цитировалась в мае 1928 г. на I Всесоюзном съезде пролетарских писателей²¹⁹. Однако кто скрывается за аббревиатурой Б. П. и В. З., чьи статьи, собственно, и были процитированы в «Вечерней Москве»? Б. П. – это Б. Ф. Поршнев, бывший в тот момент времени редактором данной стенгазеты и аспирантом секции «Новой русской истории» и как редактор отвечавший и за передовицы²²⁰. Стоит отметить, что Поршнев поступил в аспирантуру РАНИОНа с рекомендацией С. А. Пионтковского и имел репутацию аспиранта, твердо стоящего на методологически правильной

²¹⁷ Кут А. Как подготавливается научная смена (за кулисами РАНИОНа) // Вечерняя Москва. 1928. № 31. С. 2.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Культурная революция и задачи Пролетарской литературы // Авербах Л. Л. О задачах пролетарской литературы. М. Л., 1928. С. 28–29.

²²⁰ Кондратьева Т. Н. Борис Федорович Поршнев: начало большого пути // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, вып. 1: История. С. 165.

позиции исторического материализма²²¹. В. З. – В. З. Зельцер, бывший сотрудником стенгазеты и, как упоминалось ранее, писавший о работе секции «Русской истории». Статья в «Вечерней Москве» была тем сигналом, на который в Институте не могли не отреагировать.

Уже 7 февраля в Главнауку была направлена пояснительная записка, основная суть которой сводилась к тому, что критика марксистской подготовки в Институте в стенгазете была преувеличена. Тем не менее, в конце записки было заявлено, что «принято решение усилить в секциях борьбу за марксизм»²²².

Ещё 17 января 1928 г. в Институте истории было организовано методическое бюро из А. Д. Удальцова, Е. А. Мороховца, Н. Г. Буркина, А. В. Ефимова, П. Ф. Преображенского, которое в силу изменившихся обстоятельств стало ответственным за проведение проверки подготовки аспирантов²²³. Подобные проверки проходили в Институте и ранее, однако в этот раз всячески подчеркивался особый статус мероприятия. Для этой цели было организовано силами методического бюро общее собрание аспирантов Института истории 10 марта 1928 г., где собравшимся были разъяснены требования к аспирантам. Так, в выступлении А. Д. Удальцова было заявлено, что проверка будет нести «не только строго академический характер, но и значительный общественный интерес, так как советская власть должна знать, какая готовится научная смена»²²⁴.

10 апреля 1928 г. была сформирована тройка для проведения академической проверки аспирантов в составе А. Д. Удальцова, Е. А. Мороховца, Н. Г. Буркина²²⁵. При реальном проведении проверки к ним также

²²¹ Кондратьева Т. Н. Борис Федорович Поршневу: учеба в институте истории РАНИОН // Европа. 2011. № 10. С. 142.

²²² ГА РФ Ф. А-4655. Оп. 1. Д. 185. Л. 1–1 об.

²²³ ГА РФ Ф. А-4655. Оп. 1. Д. 175. Л. 31.

²²⁴ ГА РФ Ф. А-4655. Оп. 1. Д. 168. Л. 13 об.

²²⁵ ГА РФ Ф. А-4655. Оп. 1. Д. 175. Л. 21.

присоединялся А. В. Ефимов (также член методического бюро). Собственно, эти люди и будут решать судьбу многих аспирантов, в том числе Черепнина. Удальцов – член партии с 1926 г., брат И. Д. Удальцова, преподаватель семинара по историческому материализму, ученик Д. М. Петрушевского, член секции Новой истории стран Запада. Мороховец – участник Гражданской войны, ученый секретарь Института истории. Буркин – активный участник Гражданской войны, занимался историей революции 1905 г., аспирант секции Новой русской истории. Ефимов – участник Гражданской войны в Закавказье, сотрудник Музея Революции, активно занимался педагогической и идеологической работой, его первая статья 1924 г., называлась «Как изучать исторический материализм»²²⁶, аспирант секции Новой русской истории²²⁷.

При переаттестации возник вопрос об отчислении Черепнина из института с мотивировкой «ввиду отсутствия марксистской методологической установки»²²⁸. На тот момент не было ни одного формального повода для такого заключения комиссии. Однако общее впечатление у комиссии сложилось – «академическая работа удовлетворительна, не марксист»²²⁹.

На чем же это впечатление было основано? В эти годы Черепнин «был озабочен усовершенствованием своей источниковедческой техники и восстановлением исторического прошлого в его конкретности», то есть во многом старательно избегал чисто теоретических и методологических вопросов²³⁰. С одной стороны, эта тактика была перенята им из среды своих учителей, дореволюционных ученых, среди которых был распространен «уход в источниковедение». С другой стороны, Черепнин не принимал как единственно верную концепцию истории М. Н. Покровского за её

²²⁶ Гонионский С. А. К 75-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР А. В. Ефимова // Американский ежегодник 1971 / под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 1971. С. 321.

²²⁷ Отчет Института истории за 1926/1927 академический год // Труды Института истории РАНИОН. М., 1928. Т. 7. С. 151–152:

²²⁸ ГА РФ Ф. А-4655. Оп. 2. Д. 764. Л. 10

²²⁹ Там же.

²³⁰ Черепнин Л. В. Моя жизнь. ... С. 119.

«обобщения, не подтверждаемые достаточным количеством фактов», за применение стандартных отмычек (типа «торгового капитала») к объяснению сложных явлений, за её вульгаризаторство²³¹.

Кроме того, против Черепнина сыграло и его поведение, в частности – высмеивание позиции ряда своих коллег-аспирантов. Как он сам про это пишет: «Да, я был не прав, позволяя себе высмеивать некоторые попытки дать марксистское понимание тех или иных вопросов истории при недостаточном знании источников и фактов. Нужна была товарищеская помощь, а не наскоки, к которым я иногда прибегал и которые воспринимались как наскоки на марксизм»²³².

Положение Черепнина оказалось очень шатким, но за него вступились Д. М. Петрушевский, В. И. Невский, В. П. Волгин. Стоит отметить, что об этих же людях отзывается С. А. Пионтковский в своем дневнике, как о противниках в борьбе со старой профессурой²³³. На заседании коллегии Института истории 12 июня 1928 г. было принято, что «работу аспиранта Черепнина признать удовлетворительной, предложив выполнить ему дополнительную работу по Новой истории в целях большего выявления его методологической установки»²³⁴. Черепнину назначили срок до мая 1929 г. для сдачи всех оставшихся докладов и подготовки диссертации.

Несмотря на произошедшее, Черепнин не вышел из доверия у старых спецов и вполне уверенно держался перед историками-партийцами. Здесь характерна дневниковая запись С. А. Пионтковского от 15 февраля 1929 г.: «Поручили мне опросить всех штатных научных сотрудников, что они делают, чем заняты для Института. ... Яковлев не пришел, прислал аспирантика Черепнина. Тот нахально полез объясняться. Я заявил, что предпочитаю

²³¹ Там же.

²³² Там же.

²³³ Дневник историка С. А. Пионтковского (1927–1934). Казань, 2009. С. 87, 175, 206.

²³⁴ ГА РФ Ф. А-4655. Оп. 1. Д. 175. Л. 13 об.

первоисточник списку и с ним разговаривать по этому делу не буду»²³⁵. Другой пример, показывающий «смелость» Черепнина, заключается в том, что он апеллировал к решению о назначении ему выполнения дополнительной работы по Новой истории как к аргументу на аспирантских собраниях о продлении ему сроков на подготовку диссертации²³⁶.

Параллельно упомянутым выше событиям в научной среде развивалась дискуссия вокруг монографии Д. М. Петрушевского «Очерки из экономической истории средневековой Европы». Всего состоялось два заседания социологической секции общества историков-марксистов, 30 марта и 6 апреля 1928 г., посвященные её обсуждению²³⁷.

Большая часть выступавших, а именно С. С. Кривцов, Ц. Фридланд, А. Д. Удальцов, П. И. Кушнер, В. Д. Аптекарь, была довольно единодушна в критике, которую можно свести к одному тезису: методологические построения Петрушевского находятся под сильным влиянием европейских философов, главным образом М. Вебера (обильное цитирование, без выражения несогласия, использование концепции «идеального типа»), эклектичны и построены на плюрализме, заточены против марксизма²³⁸.

Защитники Петрушевского, его ученики Е. А. Косминский и А. И. Неусыхин, сосредоточились на опровержении последней части тезиса. Косминский упирал на то, что «Очерки» принципиально не противоречат марксизму, и говорить о них подобное является большой натяжкой, в то же время книга вносит большой вклад в исследование истории западноевропейского феодализма, пересматривает многие устаревшие

²³⁵ Дневник историка С. А. Пионтковского (1927–1934). Казань, 2009. С. 247.

²³⁶ АРАН Ф. 359. Оп. 1. Д. 22. Л. 46, 60.

²³⁷ Диспут о книге Д. М. Петрушевского. Заседание первое. Выступления: С. С. Кривцова, Ц. Фридланда, Е. А. Косминского, А. Д. Удальцова, А. И. Неусыхина // Историк-марксист. № 8. 1928. С. 79

²³⁸ Там же. С. 79, 81, 84, 85, 87, 89, 113, 115.

концепции. При этом он признает, что некоторые определения нуждаются в уточнении, и это могло вызвать столь резкое отторжение у оппонентов²³⁹.

Неусыхин выступил ещё более активно в защиту Петрушевского. Во-первых, он стремился доказать, что книга не просто не противоречит, но и является по своей сути марксистской. Здесь и указание на использование автором в объяснении исторического процесса «классовой борьбы», хотя и без использования самого термина, и обвинения оппонентов в вульгаризации марксизма, его упрощении²⁴⁰. Во-вторых, опровержение части тезиса о сильном влиянии на Петрушевского европейских авторов. В данном случае в качестве аргументов выступают: критика автором ряда немецких историков, цитирование не означает полного согласия с философом, поэтому оппоненты приписывают излишне большое влияние идей Вебера на монографию, Петрушевский совершенно иначе использует на практике ту же концепцию «идеального типа», чем Вебер²⁴¹.

Усилия защитников не оказали положительного влияния на результат диспута и, вероятно, не могли оказать. Однако то, что кажется очевидным сейчас, не было очевидным тогда. Сам факт дискуссии и поднятые на ней вопросы оказали большое влияние на Черепнина, к тому же он был хорошо знаком как с «подзащитным» Д. М. Петрушевским, так и с его защитниками. Сам Черепнин не выступал по данному вопросу, но находился на их стороне. Поэтому выбор в качестве темы доклада «Методология М. Вебера и марксизм» можно назвать попыткой Черепнина принять участие в этой дискуссии. К тому же, по вероятному замыслу автора, доказательство близости подвергнутых критике идей М. Вебера к марксизму ещё больше упрочит положение Петрушевского.

Данный доклад был подготовлен осенью 1928 г., на третьем году обучения, в рамках академической отчетности по семинару по

²³⁹ Там же. С. 91–93.

²⁴⁰ Там же. С. 101–102.

²⁴¹ Там же. С. 101, 103.

«историческому материализму» А. Д. Удальцова (одного из участников диспута)²⁴².

Для более предметного анализа воспроизведем основные тезисы данного доклада. По содержанию выступление можно разделить на две неравные части: в первой говорится о сходстве по ряду вопросов в двух методологиях, вторая часть посвящена различиям и преимуществу марксизма (в основном это финальная часть выступления и суммарно занимает около четверти от общего объема сказанного).

Марксизму и веберизму свойственно «представление о невозможности уложить многообразную совокупность конкретно исторической жизни в систему абсолютно обязательных формул, абстрактных и потому малосодержательных законов»²⁴³. Обе методологии выступают за независимость методов социальных наук от естественных: «чужды всяким попыткам привнести в методологию социальных наук натуралистические задания»²⁴⁴.

Родство марксизма с веберизмом объясняется Черепниным на ряде примеров: в понимании роли истории («Абстрактные родовые признаки явления — это задачи юристов, задача историка — конкретные вещи»²⁴⁵), сходство в понимании задач филологии и языкознания («объектом становятся единичные наречия в их своеобразии»)²⁴⁶. Черепнин также называет схожими путь анализа Маркса с функцией идеального типа Вебера:

«путь перехода от “конкретно данного в представлении исходного пункта научного анализа” к “конкретной совокупности в качестве мысленной совокупности” как результат этого анализа напоминает ту роль, которую выполняет идеальный тип, в качестве эвристического орудия наглядного

²⁴² Черепнин Л. В. Моя жизнь. ... С. 107; АРАН Ф. 359. Оп. 3. Д. 1. Л. 35.

²⁴³ АРАН Ф. 1791. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²⁴⁴ Там же. Л. 13

²⁴⁵ Там же. Л. 4.

²⁴⁶ Там же. Л. 5.

представления и понимания своеобразия социально-экономических явлений»²⁴⁷.

И Вебер, и Маркс используют абстрактные категории: «образование абстрактных категорий является путем к изучению конкретной действительности»²⁴⁸.

Несмотря на сходства, есть и различия:

– «Вебер придерживается методологии Рикерта и отвергает Гегеля. Маркс, в отличие от Вебера, нашел единство идеографического и номологического методов в диалектике. Конкретно, как единство общего и индивидуального, как единство в многообразии»²⁴⁹.

– «Методология Вебера годится для построения отдельных казуальных рядов. Концепция Маркса построена на концепции законов развития, проявляющихся во внутренней структуре общественных формаций»²⁵⁰.

– Отсутствие у Вебера философского монизма, которым наполнена вся теория Маркса. «В основе идей Маркса – материалистический монизм Фейербаха и диалектика Гегеля, отсутствующие в веберовской теории»²⁵¹.

Черепнин закончил доклад тезисом, что «несмотря на принципиальные отличия, ... очевидна близость некоторых положений Вебера к марксистским»²⁵².

Реакция аудитории на доклад оказалась весьма бурной, слушатели называли доклад «немарксистским». Особенно резко выступил аспирант В. З. Зельцер, который провел прямую параллель с идеями Петрушевского и его учеников²⁵³. А. Д. Удальцов поддержал оппонентов и в качестве отзыва о докладе написал следующее: «Эклектичность, сильное влияние буржуазной

²⁴⁷ Там же. Л. 2.

²⁴⁸ Там же. Л. 20.

²⁴⁹ Там же. Л. 17.

²⁵⁰ Там же. Л. 9.

²⁵¹ Там же. Л. 36–37.

²⁵² Там же. Л. 37.

²⁵³ Черепнин Л. В. Моя жизнь. ... С. 108.

теории, недостаточная марксистская подготовка»²⁵⁴. Стоит отметить, что данный отзыв, чрезвычайно схож с основными положениями критики «очерков» Д. М. Петрушевского.

Молодой историк стремился найти сходство между позициями К. Маркса и М. Вебера и чрезмерно увлекся этим, когда от него требовалось, с точки зрения аудитории, найти различия. К слову, доклад на эту же тему, выполненный Б. Ф. Поршневым, был благосклонно оценен А. Д. Удальцовым²⁵⁵, вероятно, за счет большего соответствия повестке дня, достаточно вспомнить критику М. Вебера на передовице стенгазеты²⁵⁶. Таким образом, дело было не в обращении аспиранта к работам М. Вебера, а в том, как они были истолкованы перед лицом ответственных историков-марксистов.

Отрицательная реакция на этот доклад испортила отзыв о работе Черепнина и в секции по русской истории, данный в мае 1929 г. В. И. Невский, как руководитель секции, дал в целом благожелательный отзыв: «Прекрасный работник в области изучения источников». Однако, эта фраза была дополнена припиской красным карандашом от С. А. Пионтковского: «Не марксист»²⁵⁷.

Почти месяц Черепнин был в подвешенном состоянии и ждал решения комиссии по учету, которая должна была вынести заключение по выполнению им учебного плана аспирантуры. Комиссия в составе А. Д. Удальцова, С. А. Пионтковского, В. З. Зельцера на заседании 27–28 мая 1929 г. первоначально постановила: «План подготовки выполнен. Не марксист. Отчислить ввиду представления немарксистского доклада по истмату»²⁵⁸. Правда в итоговый

²⁵⁴ ГА РФ Ф. А-4655. Оп. 2. Д. 764. Л. 4.

²⁵⁵ Кондратьева Т. Н. Борис Федорович Поршнев: учеба в институте истории РАНИОН // Европа. 2011. № 10. С. 148

²⁵⁶ Кут А. Как подготавливается научная смена (за кулисами РАНИОНа) // Вечерняя Москва. 1928. № 31. С. 2.

²⁵⁷ ГА РФ. Ф. А4655. Оп. 2. Д. 764. Л. 2.

²⁵⁸ АРАН. Ф. 359. Оп. 1. Д. 22. Л. 94 об.

документ вошла формулировка без упоминания злополучного доклада: «План подготовки выполнен. Не марксист. Считать выбывшим из института²⁵⁹».

11 июня 1929 г. решение Комиссии было утверждено на заседании Президиума РАНИОН: «Результаты академической проверки аспирантов института истории. Считать, что аспиранты Макаров, Шунков и Черепнин выполнили учебный план неудовлетворительно, ввиду не усвоения марксистской методологии. Считать Макарова, Шункова и Черепнина выбывшими из состава аспирантов института»²⁶⁰.

Стоит отметить, что ещё 4 июня в Президиум была направлена телеграмма от Д. М. Петрушевского с попыткой вмешаться в решение по этим трем аспирантам: они «выполнили свой учебный план и признаны тем не менее выбывшими из института, а не окончившими его, в виду того, что они не марксисты, т. е. лишены права предоставить диссертацию. Я считаю такое постановление Коллегии о названных аспирантах неправильным, не опирающимся ни на какой параграф Устава Института истории и несправедливым. ... Было бы, мне кажется, удобнее не срывать дела так резко, предоставить названным аспирантам право предоставить диссертации и защитить их и уже после этого вынести приговор об их педагогической и научной с марксистской точки зрения годности»²⁶¹.

В качестве последнего средства Черепнин обратился 11 июня с прошением в Президиум: «В виду того, что и Комиссия по академической проверке, и Коллегия Института Истории признали меня выполнившим учебный план, прошу о предоставлении мне права подачи диссертации до 1 октября 1929 г.»²⁶². Однако, это заявление осталось без ответа. По окончании

²⁵⁹ Там же. Л. 7 об.

²⁶⁰ Там же. Л. 9.

²⁶¹ Цит. по: Кондратьева Т. Н. Кое-что о том, как создавался учебник по истории Средних веков для школ (1934 год) // Европа: Международный альманах. Вып. IX. Тюмень, 2010. С. 74.; АРАН Ф. 359. Оп. 1. Д. 22. Л. 108.

²⁶² Там же. Л. 11.

аспирантуры он остался с одной справкой и характеристикой – «не марксист»²⁶³. С. А. Пионтковский позднее в своем дневнике напишет о Черепнине: «Мы его исключили как контрреволюционера и антимарксиста. А оказывается, в жизни это скромный паренек, ничего не понимающий в политике, просто вырос в такой среде антисоветской, а так парень знающий, из него бы при других условиях вышел очень хороший ученый или стихийно крепкий идеолог буржуазии»²⁶⁴.

Исключения из состава Института истории неблагонадежных аспирантов было недостаточно, поэтому было решено его полностью ликвидировать. С 1 октября 1929 г. при Комакадемии учреждался новый Институт, куда и были переданы «аспиранты, прошедшие весеннюю проверку»²⁶⁵. При этом большинство преподавателей составили бывшие сотрудники РАНИОН²⁶⁶.

При штатном окончании аспирантуры выпускников должно было ожидать распределение как преподавателей в вузы страны. Черепнин как «немарксист» не мог рассчитывать на подобное. Руку помощи вчерашнему аспиранту протянул В. И. Невский, бывший в то время директором библиотеки им. Ленина. Черепнина трудоустроили помощником заведующего отделом рукописей²⁶⁷. Ещё с 1928 г. Черепнин под руководством А. И. Яковлева работал в Научно-технической библиотеке ВСНХ, но так как хранящаяся там литература была далека от его профиля, то он с большой радостью воспринял возможность работы в Ленинке²⁶⁸. В его обязанности входило заведывание читальным залом и описание новых поступлений²⁶⁹.

²⁶³ ГА РФ Ф. А4655. Оп. 2. Д. 764. Л. 12

²⁶⁴ Дневник историка С. А. Пионтковского (1927–1934). Казань, 2009. С. 354.

²⁶⁵ Ключев А. И., Метель О. В. «Место такому институту, естественно, в Коммунистической академии». Как был ликвидирован Институт истории РАНИОН. 1929 г. // Исторический архив. 2019. № 3. С. 98

²⁶⁶ Там же. С. 99.

²⁶⁷ Черепнин Л. В. Моя жизнь... С. 120.

²⁶⁸ Там же. Способствовала переходу и разница в окладе (85 и 105 руб). См. АРАН Ф. 1791. Оп. 1. Д. 218. Л. 2, 3

²⁶⁹ Черепнин Л. В. Моя жизнь... С. 121.

Интересно, что в 1929–1930 гг. в библиотеке проходила её «чистка» от неблагонадежных элементов, и хотя Черепнину задали вопросы про его отчисление за немарксистские взгляды, закончилась она для него благополучно. Это была заслуга Невского, который отстаивал всех своих сотрудников²⁷⁰. Для освоения новой для себя профессии библиотекаря Черепнин записался на специальные курсы, проводившиеся по вечерам в самой Ленинке²⁷¹.

Черепнин планировал продолжить занятия и научной работой, на практике показав умение изучать историю «по-марксистски». Помимо сборов материалов по теме диссертации, что он все же планировал представить, историком предполагалось расширение и углубление темы, представленной на заседании ОИДР о народных движениях XVII в., и дать «систематический обзор источников, относящихся к феодальному периоду на Руси, вернее, периоду раздробленности XIV–XV вв.»²⁷².

Черепнин также был членом Культурно-исторической секции «Общества изучения Московской губернии». Вступил он 29 марта 1929 г. по приглашению С. В. Бахрушина и И. И. Полосина, продвигавших идею о включении в коллективную работу секции студентов и аспирантов, но посещал заседания не очень активно²⁷³. В 1929 г. М. Н. Тихомировым предпринималось изучение архивных материалов Иосифо-Волоколамского монастыря. Для дальнейшего исследования Тихомировым была подсчитана смета, также предложено на заседании секции 23 сентября 1929 г. отправить кого-нибудь для отбора и копирования документов. С. В. Бахрушин предложил на эту роль Л. В. Черепнина, что и было утверждено²⁷⁴. Черепнину данная командировка была бы весьма полезна в связи с темой

²⁷⁰ Там же. С. 124–125.

²⁷¹ Там же. С. 125.

²⁷² Там же. С. 125–126.

²⁷³ ОР РГБ Ф. 177 К. № 14. Д. 69. Л. 29.

²⁷⁴ ОР РГБ Ф. 177 К. № 14. Д. 71. Л. 23–24.

подготавливаемой им диссертации, к тому же отчисление из аспирантуры вынуждало его искать другие источники средств для продолжения научной работы.

После этого Черепнин стал чаще появляться на заседаниях секции и представил 16 января 1930 г. доклад по материалам подготавливаемой диссертации на тему «Вотчина митрополита в XV–XVI вв. на территории Московского, Дмитровского, Звенигородского и Коломенского уездов». К сожалению, не сохранился текст самого доклада, но сохранились тезисы прений, в которых приняли участие С. В. Бахрушин, М. Н. Тихомиров (исполнявший роль председателя на этом заседании), В. Н. Бочкарев, Е. Ф. Дюбюк и сам докладчик. В результате было предложено опубликовать доклад в трудах общества²⁷⁵, но это намерение не было осуществлено в связи с началом «Академического дела» и арестами многих членов общества.

14 сентября 1930 г. – по выражению Черепнина «день, перевернувший мою жизнь»²⁷⁶. В этот день он оказался вовлечен в следствие по «Академическому делу». Когда были осуществлены аресты в Ленинграде, Черепнин не мог и предположить, что это коснется его. Затем, когда в августе 1930 г. последовали аресты его учителей, уже возникли опасения, но молодой историк себя успокаивал, что его не за что арестовывать²⁷⁷. Тем неожиданнее оказались осуществленные аресты. Помимо Черепнина в тот же день были арестованы: Н. М. Дружинин, М. Н. Тихомиров (оба были затем освобождены), И. С. Макаров и И. И. Полосин²⁷⁸.

Об аресте Макарова и Черепнина иносказательно сообщал Н. В. Устюгов в письме к Осоргиной-Бакуниной, выразив впрочем надежду на их скорое освобождение: «Лев Вл. [Черепнин] и Ив. Сер. [Макаров] больны, но я никак

²⁷⁵ ОР РГБ Ф. 177 К. № 14. Д. 74. Л. 1-1 об.

²⁷⁶ Там же. С. 126.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Ананьич Б. В. Панеях В. М. Следствие в Москве по «Академическому делу» 1929–1931 гг. // Русский исторический журнал. 1999. Т. 2, № 3. С. 97.

не соберусь навестить их. Думаю, что пустяки. Сейчас осень и очень много больных. В Москве гуляет злокачественный грипп»²⁷⁹.

Данное дело было сфабриковано, что не вызывает сегодня никаких сомнений, но отнюдь не против лично Черепнина, который не был тогда значимой фигурой. Следственные органы хотели показать наличие массового заговора, вызревавшего в ученой среде, и первоочередной целью были именно представители старшего поколения, от которых и добывались признательных показаний. Почему же Черепнин тогда был арестован? Согласно сценарию разворачиваемого заговора старшее поколение позиционировалось как руководители старшего и среднего звена, но рисуемой организации нужны были и рядовые исполнители, роль которых играла уже именно молодежь, имевшая связи с кем-то из «заговорщиков». И здесь Черепнин подходил практически идеально: связи с арестованными в Москве и Ленинграде были очевидны и не отрицались им.

Первый допрос Черепнина произошел 16 сентября 1930 г., на котором он подтвердил свое членство в ОИДР и в Культурно-исторической секции, ученичество у Бахрушина и Яковлева и знакомство с Макаровым, Сперанским, Веселовским, но отрицал любые разговоры с ними на политические темы ²⁸⁰. После записи анкетных данных, согласно воспоминаниям Черепнина, состоялся его диалог со следователем В. П. Брауде, не попавший в протокол, где ему были предъявлены обвинения в членстве в «тайной контрреволюционной организации ученых-историков»²⁸¹. После этого Черепнина отправили в камеру.

В то же время в Ленинграде 17 сентября 1930 г. М. К. Любавский дал показания против членов московского филиала «Всенародного союза

²⁷⁹ Цит по: Емельянов Е. П. Творческий путь Н. В. Устюгова в контексте развития советской исторической науки. М.; СПб., 2017. С. 45.

²⁸⁰ Ананьич Б. В. Панях В. М. Следствие в Москве по «Академическому делу» 1929–1931 гг. // Русский исторический журнал. 1999. Т. 2, № 3. С. 103

²⁸¹ Черепнин Л. В. Моя жизнь... С. 127–128.

борьбы», где было сказано следующее: «Наш (Московский) филиал по конспиративным условиям массовой работы среди молодежи (научной) не вел, но пользуясь легальными возможностями, проводил большую идеологическую обработку антимарксистского характера среди аспирантов и научных сотрудников разных учреждений. Такими легальными возможностями для создания будущих кадров нашей организации были следующие научные объединения: общество истории древности, историко-исследовательский институт, РАНИОН, разряд истории Историч[еского] музея и Моск[овское] отделение Государ[ственной] ак[адемии] истории материальной культуры. В этих научных объединениях мы, члены Московск[ого] филиала организации “Всенародного союза борьбы”, проводили свою линию в интересах организации в своих докладах и прениях по отдельным вопросам. В такого порядка обсуждениях мы старались выявлять сочувствующих нашему направлению и пониманию истории, с которыми устанавливали в последующем связь поддерживая ее в служебном порядке. Таким способом “отсортировавшимися” и идеологически нам родственными, могущими быть в будущем втянутыми в филиал (московск[ой] организации “Всенар[одного] союза борьбы”), считаю следующих лиц : ... Черепнин Лев Владимир[ович] (*всего перечислено 19 человек* – Н.Г.), ... все перечисленные лица являлись кадрами московск[ого] филиала организации “Всенар[одного] союза борьбы” и могли быть резервами для пополнения рядов организации, как идеологические единомышленники»²⁸².

На втором допросе 21 сентября Черепнину было официально, в письменном виде, предъявлено обвинение в участии в контрреволюционной организации на том основании, что его имя было названо в протоколах допросов этапированных в Ленинград историков²⁸³. На самом допросе им было заявлено, что «о существовании монархической организации академиков

²⁸² Академическое дело 1929–1931. Вып. 9. Ч. 3. Спб., 2015. С. 1345–1346.

²⁸³ Черепнин Л. В. Моя жизнь ... С. 128.

и историков мне ничего известно не было. Никто меня в эту организацию не вербовал. Никто из историков или академиков со мной не разговаривал на тему об интервенции, а также о возможности и желательности восстановления в СССР монархии. Никогда ни с кем из историков не вел разговоров о коллективизации, о роли крестьянства ... Об эмигрантах я тоже никогда не разговаривал. О судьбах интеллигенции при диктатуре пролетариата, о положении в СССР научных работников мне тоже не приходилось разговаривать. Монархические взгляды Любавского, Богословского, Бахрушина, Егорова, Готье, Яковлева, Макарова мне известны не были»²⁸⁴.

Затем, после еще одного допроса, Черепнин был отправлен в Бутырскую тюрьму²⁸⁵. В самой тюрьме Черепнин первоначально получал передачи от родственников, но после допроса у другого следователя, ему в этом праве было отказано²⁸⁶. Вероятнее всего, целью было заставить Черепнина пойти на сотрудничество за счёт лишения передаваемых родственниками продуктов. Следующий допрос состоялся 23 ноября уже вновь у следователя Брауде, где ему было заявлено о его невиновности и скором освобождении²⁸⁷. По всей видимости, ценой подобного исхода был подписанный Черепниным документ: «Настоящим обязуюсь в том случае, если мне будет что-либо известно об антисоветских деятелях или настроениях отдельных лиц как организации, доводить об этом до сведения соответствующих органов сов. власти (ОГПУ). Настоящую подписку обязуюсь сохранить в строгой тайне. Л. Черепнин»²⁸⁸.

Интересно, что ту же игру следствие вело с Н. М. Дружининым, но тот все же был освобожден. Как нам видится, причина была в том, что Дружинин

²⁸⁴ Цит по: Ананьич Б. В. Панях В. М. Следствие в Москве по «Академическому делу» 1929–1931 гг. // Русский исторический журнал. 1999. Т. 2, № 3. С. 104.

²⁸⁵ Черепнин Л. В. Моя жизнь ... С. 128

²⁸⁶ Там же. С. 131.

²⁸⁷ Там же. С. 131.

²⁸⁸ Цит по: Ананьич Б. В. Панях В. М. Следствие в Москве по «Академическому делу» 1929–1931 гг. // Русский исторический журнал. 1999. Т. 2, № 3. С. 105

дезауировал подобную подписку уже после освобождения²⁸⁹. Черепнин же 23 декабря подал два практически идентичных заявления на имя следователя и прокурора: «23.XI. с. г. уполномоченным Брауде, ведущим мое дело, было взято от меня обязательство на будущее время информировать ОГПУ об известных мне антисоветских действиях и настроениях других лиц. Настоящим довожу до вашего сведения, что я не могу взять на себя выполнения настоящего обязательства, т. к. согласно ст. 5812 Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за недонесение о достоверно известном совершенном или готовящемся преступлении, подобная информация не входит в число обязанностей обычного гражданина. Поэтому я считаю своим долгом лишь всячески бороться с этими антисоветскими настроениями партийных и профессиональных организаций. Прошу принять во внимание настоящее заявление при решении вопроса о моей участи. Памятуя данную мною подписку о строгой тайне, подаю настоящее заявление в закрытом конверте. 23.XII.30. Л. Черепнин»²⁹⁰.

Можно лишь похвалить Черепнина за проявленные моральные качества, но, вполне вероятно, данное заявление закрыло окно возможностей по выходу на свободу. Кроме того, как справедливо отметили публикаторы данного заявления Б. В. Ананьич и В. М. Панеях, «имеющееся в следственном деле Л. В. Черепнина собственноручное обязательство могло быть использовано против него, безотносительно к тому, что там же находится другое заявление – об отказе от первого: карательные органы могли дать ход в своих интересах именно тому документу, который им был необходим в каждый данный момент», что не исключало в дальнейшем опасений шантажа на этой почве²⁹¹.

²⁸⁹ Ананьич Б. В. Панеях В. М. Следствие в Москве по «Академическому делу» 1929–1931 гг. // Русский исторический журнал. 1999. Т. 2, № 3. С. 98–100.

²⁹⁰ Цит по: Ананьич Б. В. Панеях В. М. Следствие в Москве по «Академическому делу» 1929–1931 гг. // Русский исторический журнал. 1999. Т. 2, № 3. С. 105.

²⁹¹ Там же. С. 112

Вскоре состоялся очередной допрос, где Черепнина спрашивали о семинарах, проходивших у С. В. Бахрушина: «Да, Бахрушин еще в мои студенческие годы иногда проводил семинары у себя дома, позднее у него собирались и аспиранты, беседовали, делились впечатлениями о новых книгах, рассказывали о своих архивных находках. Она резюмирует: “Значит, Бахрушин создал вокруг себя группу молодежи?” Такая формулировка меня сразу настораживает. “Группа” – “группировка” – есть в этом какой-то одиозный оттенок. ... Каждое слово имеет разные оттенки, и трудно уберечься от того, кто в простые слова вкладывает тайный смысл. А вообще беседа протекает спокойно, вопросы как бы невинные, обыденные, скрывать мне нечего, бывал у Бахрушина, но плохого там ничего не видел, не слышал и сам не делал. И в то же время чувствую: наступил последний этап моего дела. Оно уже не расследуется, по нему оформляется решение. Окошечко на свободу, несколько приоткрытое Брауде, опять захлопнулось. Меня не хотят отпускать на волю, но стремятся сделать так, чтобы все выглядело законно»²⁹². «Группа молодых историков» существовала в действительности и была известна следствию из показаний И. С. Макарова: «Приблизительно с начала 1926 г. вокруг Бахрушина организовалась группа молодых историков, которые часто собирались на его квартире для заслушивания очередных докладов на исторические темы. Доклады читались по очереди почти всеми участниками этой группы. В группу входили следующие лица: 1) я – Макаров, 2) Черепнин Л. В., 3) Устюгов Н. В., 4) Привалова Н. И., 5) Сперанский А. Н., 6) Киселев С. В., 7) Никифоров А. С., причем двое последних группу посещали только до 1928 г., а остальные без пропуска – систематически»²⁹³. Существование группы («семинария») у Бахрушина не отрицалось Черепниным и даже

²⁹² Черепнин. Л. В. Моя жизнь ... С. 132.

²⁹³ Цит по: Ананьич Б. В. Панях В. М. Следствие в Москве по «Академическому делу» 1929–1931 гг. // Русский исторический журнал. 1999. Т. 2, № 3. С. 100–101.

впоследствии упоминалось при характеристике им своего учителя²⁹⁴. Другое дело, что чисто научное объединение вдруг получило политический окрас в глазах следователей и стало поводом для вынесения приговора.

11 января 1931 г. следователем Брауде было составлено заключение по его делу : «Заключение по делу <...> Черепнина Л. В. <...>, арестованного <...> по 58/11 ст. УК, СО ОГПУ по делу к.-р. монархической организации "Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России", возглавляемой ак. Платоновым. По показаниям участников этой организации ... Черепнин <идеологически> близок к организации <и предназначался к вербовке>. Особенно Черепнин был близок к активным участникам организации Бахрушину и Яковлеву, постоянно бывал у них на дому, причем Бахрушин и Яковлев всегда выдвигали Черепнина на руководящую работу в легальных организациях (Общество по изучению истории древностей, в Общество по изучению Московской области и т. д.), где вышеупомянутая к.-р. организация концентрировала свои силы и пыталась использовать легальные возможности в своих целях. По показаниям Бахрушина, Черепнин участвовал в антисоветском и антимарксистском кружке "молодых историков", которым руководил Бахрушин. ... Свои связи с участниками московской группы организации объяснял тем, что был их учеником как профессоров истории. Полагаю, что Черепнин является безусловно социально-опасным элементом, полагаю дело о нем передать на рассмотрение Особого совещания при коллегии ОГПУ»²⁹⁵. Как видно из приведенного документа, интуиция не обманула Черепнина и не зря ему не понравились вопросы про группу молодежи, созданную Бахрушиным. 13 января 1931 г.

²⁹⁴ Черепнин Л. В. С. В. Бахрушин как учитель. К 65-летию со дня рождения, 1947 г. // Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII–XX вв. М., 1984. С. 288. Также см.: Кузнецов А. А. Материалы к биографии Л. В. Черепнина в фонде Н. И. Приваловой // Россия в XX веке, общество и власть: проблемы региональной истории, историографии и источниковедения. Материалы межвузовской научно-практической конференции 12 декабря 2007 года. Нижний Новгород, 2008. С. 94–101.

²⁹⁵ Цит по: Ананьич Б. В. Панях В. М. Следствие в Москве по «Академическому делу» 1929–1931 гг. // Русский исторический журнал. 1999. Т. 2, № 3. С. 106.

«тройка» вынесла решение о его высылке в Северный край на три года²⁹⁶. В результате Черепнин был приговорен за то, что прежде было одними из составляющих его успехов: хорошие отношения и покровительство со стороны историков «старой школы», ранее его неоднократно выручавших и помогавших, и членство в исторических сообществах. Следователи не стремились «копать глубоко», потому не обратились ни к материалам его отчисления из Института истории РАНИОН, ни к происхождению, ни к чему бы то ни было ещё, что могло бы добавить темных красок картине участия Черепнина в выдуманном заговоре.

В заключение всего сказанного в данной главе: Л. В. Черепнин был образцовым аспирантом-немарксистом с точки зрения историков-партийцев, поэтому он и подлежал исключению. В то же время, с точки зрения представителей «старой школы», Черепнин оказывался образцовым историком. Он был для них продолжателем академической традиции Московской исторической школы / «школы Ключевского»²⁹⁷. Черепнин прекрасно разбирался в источниках, мог аргументированно доказывать свою точку зрения и защищаемые положения, а также интересовался историко-социологическими построениями, к которым он подходил не догматично, а эклектично. Аспирантура способствовала укреплению им важных социальных связей среди ученых «старой школы» и перениманию их исследовательских навыков. Вместе с этим оказалось, что были переняты теоретические установки и отношение к марксизму.

Наступал «Великий перелом», время резких изменений в обществе и государственной политике. В этот раз административный ресурс превысил возможности сообщества ученых, хотя они и оказали попытки к сопротивлению: защита аспирантов, рекомендованных к отчислению; защита

²⁹⁶ Черепнин Л. В. Моя жизнь ... С. 132; Ананьич Б. В. Панях В. М. Следствие в Москве по «Академическому делу» 1929–1931 гг. // Русский исторический журнал. – 1999. Т. 2, № 3. С. 93–113.

²⁹⁷ См. о ней: Тихонов В. В. Московская историческая школа в первой половине XX века. Научное творчество Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева и С. В. Бахрушина. М.; СПб., 2012. 320 с.

Д. М. Петрушевского на политически ангажированном диспуте; доклад Черепнина в рамках той же защиты. Усилия оказались тщетны: Институт истории РАНИОН был фактически ликвидирован, а представителям потенциально нового поколения Московской исторической школы был временно закрыт путь в науку. Окончательно же подвели черту аресты как старшего, так и младшего поколений «школы» в рамках «Академического дела».

Глава 2. Научная карьера Л. В. Черепнина в 1933–1951 гг.

2.1. Возвращение в науку Л. В. Черепнина в условиях изменения исторической политики середины 1930-х гг.

После осуждения по Академическому делу все прежде казавшиеся блестящими перспективы пошли прахом. Сам Черепнин охарактеризовал данный период следующим образом: «В моей жизни 1930-й год открыл новый, чрезвычайно тяжелый, этап: два с половиной месяца тюрьмы, три года ссылки и около девяти лет существования с пятном судимости, мешавшим нормально жить и работать. Всего 12 лет, и из них наиболее мучительные, пожалуй, последние девять, ибо для тюрьмы и ссылки существовали какие-то сроки, а сколь долго будет сохраняться их отпечаток – кто знал?»²⁹⁸. Уже это описание говорит о получении им моральной травмы и страха повторения произошедшего.

Черепнин три года находился в ссылке в качестве чернорабочего в Холмогорском районе Архангельской области. В целом, на время ссылки он был максимально далек от привычной ему исследовательской работы. Однако некоторые из осужденных историков в эти годы, несмотря на понятные проблемы с доступом к литературе и источникам, все же как-то умудрялись вести исследовательскую, преподавательскую или музейную работу. С. В. Бахрушин смог в годы ссылки в Семипалатинске устроиться преподавателем в местный пединститут, С. М. Дубровский, осужденный в 1936 и затем в 1949 гг., читал лекции для заключенных и был консультантом по музейной работе, Д. Н. Альшиц, после попадания в лагерь заведовал библиотекой. В этих случаях роль сыграло то, что эти историки попали в ссылку или в лагерь, уже имея степень и авторитет в научном мире. Если брать условных ровесников Черепнина, попавших в схожую с ним ситуацию, то рассмотрим Д. С. Лихачева и Л. Н. Гумилева (ситуация с ним развивается, конечно же, позднее,

²⁹⁸ Черепнин Л. В. Моя жизнь ... С. 132–133.

в 1930-е гг., но аналогия, на наш взгляд, вполне уместна). И тот и другой попали в заключение, не закончив получение образования, однако не прекратили занятия научной деятельностью. Лихачев, будучи в Соловецком лагере, написал свою первую научную статью «Картежные игры уголовников», напечатанную в местном лагерном журнале²⁹⁹. Гумилев же, будучи в лагере, разрабатывал свою «пассионарную теорию» и создавал рукопись «Истории Срединной Азии»³⁰⁰. Черепнин в воспоминаниях утверждал, что в плане научной работы в годы заключения он продумывал теории о происхождении Псковской судной грамоты и структуру будущих «Феодалных архивов»³⁰¹.

В сентябре 1933 г. Черепнин получил справку об отбытии ссылки и отправился в Москву, рассчитывая получить прописку и вновь заняться научной работой. Но неожиданно для себя он узнал о запрете на проживание в Москве и в 100 км от неё для бывших ссыльных. При попытке обратиться за получением паспорта с московской пропиской Черепнин получил уведомление о необходимости покинуть столицу в десятидневный срок.

Ещё была некоторая надежда на получение нужных документов через организацию Красного креста, взявшую на себя помощь бывшим ссыльным. Согласно выставленным требованиям, необходимо было предоставить справку о готовности к принятию на работу в Москве. В связи с этим Черепнин обратился к А. И. Яковлеву и В. И. Невскому³⁰². В обоих случаях безуспешно. Яковлев и сам только что вернулся из ссылки и не мог самостоятельно решать такой вопрос, попробовал обратиться к В. П. Волгину, но получил отказ.

²⁹⁹ Лихачев Д. С. Картежные игры уголовников (Из работ Криминологического кабинета) // Соловецкие острова. 1930. № 1. С. 32–35.

³⁰⁰ Сараев А. С. Востоковедные корни теории этногенеза Л. Н. Гумилева и логика его научного творчества // Вестник КазГУКИ. 2014. №4-1. С. 19–23.

³⁰¹ Там же. С. 135–136.

³⁰² Черепнин Л. В. Моя жизнь ... С. 142.

Невский же не решился дать справку человеку с судимостью, хотя вполне вероятно верил в его изначальную невиновность³⁰³.

Вполне понятно нежелание Волгина и Невского привлекать внимание ОГПУ путем найма человека с судимостью. Весьма интересна по своему содержанию полученная Черепниным 7 апреля 1934 г. справка о работе в ГБЛ: «Работал в библиотеке в должности библиотекаря с 1 VIII 30 г. по 15 XI 30 г.». Как мы видим, в справке утверждается, что Черепнин занимал рядовую должность и проработал в библиотеке довольно короткое время, что также должно было позволить избежать возможных проблем.

Описанная ситуация не означает, что Черепнина оставили без поддержки. В своих воспоминаниях Черепнин упоминает, что его отец смог добыть столь необходимую справку, что, правда, в итоге не привело к получению московского паспорта³⁰⁴.

В листке по учету кадров Черепнина указано, что он с октября 1933 по май 1934 г. сотрудничал на основании срочных договоров о литературной работе с издательством «Север»³⁰⁵. Вероятно, рекомендацию М. В. Сабашникову о возможности привлечения Черепнина могли дать сотрудничавшие с ним А. И. Яковлев и С. В. Бахрушин. Кроме того, в составе правления издательства был Д. М. Петрушевский, который также мог дать характеристику Черепнину. Данное предположение можно сделать в связи с тем, что Бахрушин выступал в качестве редактора мемуаров С. Я. Унковского, вступительную статью к которым подготовил Черепнин в рамках работы на издательство.

Мемуары Унковского были подготовлены к печати в 1934 г., и даже было получено разрешение на издание, но в связи с закрытием издательства

³⁰³ См.: Ананьич Б. В. Панях В. М. Следствие в Москве по «Академическому делу» 1929–1931 гг. // Русский исторический журнал. 1999. Т. 2, № 3. С. 109–110.

³⁰⁴ Черепнин Л. В. Моя жизнь... С. 142.

³⁰⁵ ГА РФ Ф. Р-9506. Оп. 9. Д. 430. Л. 7 об.

«Север» в итоге были напечатаны только в 2004 г.³⁰⁶. Тем не менее, данную вступительную статью можно назвать первой из научных работ, написанных Черепниным после возвращения из ссылки, и при этом не являющейся продолжением какого-либо из аспирантских докладов. Статья «"Российско-Американская компания" в первый период ее существования (1798–1818) и мемуары С.Я. Унковского» представляет собой довольно обстоятельный обзор истории колониальной политики России в Северной Америке с основным акцентом на неудачи, вызванные бесхозяйственностью управления. На 27 страницах вступительной статьи две ссылки на К. Маркса и М. Н. Покровского³⁰⁷. Черепнин пытался освоить «правила игры» в виде обязательных ссылок на классиков марксизма-ленинизма, но не очень удачно: во-первых, сослался на Покровского, которого будут громить в скором времени; во-вторых, для 1930-х гг. ссылок слишком мало.

Так как работа над статьей для издательства «Север» была окончена, Черепнин начал искать для себя нового заказчика. И в начале 1934 г. он обратился к А. И. Яковлеву в письме с просьбой: «Очень прошу Вас, если явится возможность связать меня с издательством "Academia", оказать мне содействие в этом направлении. У меня много свободного времени и я очень хотел бы получить работу, которая дала бы мне некоторый заработок. Может быть, Вы не отказали бы мне помочь в приискании какого-нибудь перевода, который, наряду с практикой в иностранных языках, также обеспечил бы мне возможность некоторого заработка»³⁰⁸.

В какой-то мере Черепнину улыбнулась удача: издательство «Academia» задумало по инициативе А. М. Горького издание серии книг по истории старинных русских городов, и Яковлев поспособствовал заключению

³⁰⁶ Унковский С. Я. Записки моряка. 1803–1819 гг. М., 2004. 272 с.

³⁰⁷ Черепнин Л. В. «Российско-Американская компания» в первый период ее существования (1798–1818) и мемуары С.Я. Унковского // Унковский С. Я. Записки моряка. 1803–1819 гг. М., 2004. С. 8, 23.

³⁰⁸ АРАН Ф. 665. Оп. 1. Д. 504. Л. 1.

договора на написание очерка по истории Рязани³⁰⁹. Для Черепнина помимо денег в заключении данного договора было важно ещё и то, что его исполнение означало написание крупного исторического труда по истории его родного города. Кроме того, он на тот момент проживал в Рязани и для написания мог воспользоваться как помощью краеведов, так и обратиться к местным архивным материалам³¹⁰. Данный очерк был закончен Черепниным к маю следующего года и отправлен в издательство, и на него даже была получена положительная рецензия от В. А. Десницкого, главного редактора всей серии о русских городах³¹¹. Десницкий, в прошлом социал-демократ, на тот момент беспартийный, был ленинградским литературоведом, первым проректором Петербургского педагогического института и другом М. Горького, благодаря чему, вероятно, и стал редактором серии³¹².

Исторический очерк «Рязань» несмотря на свою готовность так и не был опубликован. В какой-то мере очерк стал жертвой «большого террора», в ходе которого Л. Б. Каменева сняли с руководства издательством «Academia», после чего все издательские планы оказались пересмотрены, и от издания отказались. Свой авторский гонорар Черепнин смог получить через суд³¹³. Текст очерка, тем не менее, сохранился в АРАН (авторские экземпляры) и в РГАЛИ (версия, которая была направлена в издательство).

Несмотря на дело Кирова, ставшее прологом «большого террора», ситуация для Черепнина в плане возвращения в науку начинает улучшаться. Бывшие учителя Черепнина вновь приобрели влияние и возможность оказывать ему действенную помощь. В основном это проявлялось в виде

³⁰⁹ Черепнин Л. В. Моя жизнь... С. 143.

³¹⁰ Там же. С. 143–144.

³¹¹ Там же. С. 144.

³¹² Более подробную биографию См.: Смирнов С. Б. Судьба петербургского интеллигента. Первый проректор Третьего Педагогического института в Петрограде Василий Алексеевич Десницкий // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2007. №1. С. 65–78

³¹³ Черепнин Л. В. Моя жизнь. С. 144.

способствования заключению договоров на литературную работу между ним и образованным в феврале 1936 г. Институтом истории АН СССР.

Полноценному трудоустройству в Институт мешали прежде всего две вещи: запрет на проживание в Москве и отсутствие ученой степени. Обе проблемы были взаимосвязаны, и Черепнину еще предстояло их решить. В то же время он был совершенно отстранен от наиболее актуальных тем, так к критике школы М. Н. Покровского оказались допущены лишь наиболее авторитетные историки, а отнюдь не внештатные работники.

В рамках сотрудничества с Институтом истории Черепнин готовит библиографический указатель для сборника документов по истории ремесла в России до XVII в., составленный А. Н. Сперанским, Н. В. Устюговым и В. И. Шунковым³¹⁴. В 1939 г. Яковлев привлек Черепнина в качестве научного редактора к еще одной подготавливаемой в Институте коллективной работе по изданию документов по истории Мордовской АССР³¹⁵. Также Черепниным в 1941 г. было подготовлено издание библиографии по этой теме³¹⁶.

Черепнин был привлечен в качестве одного из авторов для написания многотомной «Истории СССР». Так, согласно сохранившимся в АРАН материалам, Черепнин участвовал в написании следующих глав: «Внутренняя и внешняя политика последней четверти XVII века» (соавтор В. И. Лебедев), «Молдавия и Крым в XVIII в.» (соавтор С. М. Лапицкая), «Народы Поволжья и Приуралья в XVIII в.» (соавторы Г. Г. Писаревский, Н. В. Устюгов, Л. П. Чулошников, Ш. И. Типеев), «Прибалтика, Финляндия и Польша [в первой четверти XIX в.]» (соавторы Я. Я. Зутис, С. А. Никитин, У. А. Шустер), «Молдавия и Крым [в первой половине XIX в.]», «Народы Севера и Сибири [в

³¹⁴ Первый выпуск данного сборника будет опубликован уже после смерти своих составителей. См.: История форм труда в Русском государстве первой половины XVII века: материалы по истории ремесленного труда и форм найма на посадах Русского государства. М., 1988. Вып. 1. 178 с.

³¹⁵ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск, Т. 1–3. Т. 1. 1940. 435 с.; Т. 2. 1940. 350 с.; Т. 3. Ч. 1. 1939. 344 с.

³¹⁶ Черепнин Л. В. Материалы для библиографии по истории мордовского народа. Саранск, 1941. 208 с.

первой половине XIX в.]]» (соавторы Л. М. Иванов, А. Н. Вершинский, С. А. Токарев), «Прибалтийский край в 60–80-е годы XIX века» (соавтор Я. Я. Зутис), «Молдавия во второй половине XIX в.», «Культура народов Молдавии и Крыма в XIX в.», «Карелы (во второй половине XIX века)» (соавтор А. Н. Вершинский), «Культура карел в XIX веке»³¹⁷. Из перечня видно, что несмотря на внушающее уважение количество глав, все они довольно далеки от феодального периода, на котором специализировался Черепнин. Причина, на наш взгляд, довольно проста: Черепнину как внешнему специалисту доставались для написания те народы и периоды, специалистов по которым не смогли найти в самом Институте³¹⁸. Также здесь сыграла роль рекомендация Черепнина со стороны Яковлева и Бахрушина.

Планируемое многотомное издание не было осуществлено, зато на основании собранных материалов были написаны два тома вузовского учебника по истории. Для второго тома Черепниным был написан раздел по истории народов Поволжья в XIX в., где им были использованы собранные материалы³¹⁹.

Помимо работы с Институтом истории, Черепнин ради дополнительного заработка не брезговал брать заказы на литературную работу со стороны. Так, например, он написал вступительную статью к переизданию исторического романа «Салават Юлаев»³²⁰. В некоторых современных работах ошибочно говорится, что историческое предисловие было написано «академиком Л. В. Черепниным»³²¹. Однако, не умаляя достоинств научно-популярного предисловия, написано оно было отнюдь не академиком, а человеком на тот момент без степени и какого-либо внятного научного статуса. Что несколько

³¹⁷ АРАН Ф. 1577. Оп. 6. Д. 498, 519, 521, 530, 541, 544, 563, 569, 570, 589, 593,

³¹⁸ Эту же мысль высказывает и сам Черепнин в своих воспоминаниях. Черепнин Л. В. Моя жизнь ... С. 146.

³¹⁹ История СССР. Т. 2. Россия в XIX в. Учебник для ист. фак. гос. ун-тов и пед. ин-тов / Под ред. М. В. Нечкиной. М., 1940. С. 241–245, 648–654.

³²⁰ Черепнин Л. В. Вступительная статья // Злобин С. П. Салават Юлаев. М., 1941. С. 3–19.

³²¹ Кульсарина И. Г. Творческая история романа С. П. Злобина «Салават Юлаев»: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. 10.01.01. - Магнитогорск, 2002. 21 с.

меняет исследовательскую перспективу: с романа, которому оказал честь академик, написав предисловие, до того, что для написания предисловия смогли найти лишь малоизвестного в то время историка.

Большую роль в возвращении Черепнина к активной и самостоятельной научной работе сыграло издание «Исторические записки». Здесь он публикует свои доклады, подготовленные ещё в 1920-е гг., а также статью «Из истории древнерусских феодальных отношений XIV–XVI вв.» с основными положениями подготовленного уже текста кандидатской диссертации³²². Учитывая готовность текста, дело оставалось лишь за нахождением площадки для проведения защиты. И дело не только в поиске ученого совета, но и организации, которая могла бы официально направить соискателя.

Черепнин рассматривал в качестве наиболее желаемого места для трудоустройства Институт истории АН СССР в Москве, но в поисках альтернативы он обратился в начале³²³ 1941 г. в письме к А. И. Яковлеву: «Последняя просьба. Мне говорили, что Греков подбирает штат в Казани для филиала Института Истории АН СССР. Может быть Вы не откажетесь написать ему, а также Веселовскому и Богоявленскому по поводу моей кандидатуры»³²⁴. Речь шла об образованном в 1939 г. Татарском НИИ Языка и литературы, ставшем после переименования в 1941 г. Татарским НИИ Языка, литературы и истории. Интересно, что Черепнин, зная о непростых личных взаимоотношениях Яковлева с Грековым, все равно обратился с подобной просьбой. Недаром были названы ещё две фамилии, оба могли дать некоторое поручительство научным талантам Черепнина, так как были знакомы с ним с 1920-х гг. В это же время Черепнин выпускает благожелательную рецензию

³²² Черепнин Л. В. Классовая борьба в 1682 г. на юге Московского государства // Ист. зап. 1938. Т. 4. С. 41–75; Черепнин Л. В. Из истории древнерусских феодальных отношений XIV–XVI вв. // Исторические записки 1940. Т. 9. С. 31–80; Яковлев А. И. Черепнин Л. В. Псковская Судная Грамота: Новый перевод и комментарий // Ист. зап. 1940. Т. 6. С. 235–299; Черепнин Л. В. Летописец Даниила Галицкого // Ист. зап. 1941. Т. 12. С. 228–253.

³²³ Письмо, процитированное ниже, датировано, исходя из содержания.

³²⁴ АРАН Ф. 665. Оп. 1. Д. 504. Л. 2

на издание учебного пособия по Русской правде, подготовленного под руководством Грекова³²⁵.

Казань была большим городом со своим крупным университетом, и работа там, тем более в научном институте, связанном с системой Академии наук, позволила бы Черепнину не только получить ученую степень и продолжить свою исследовательскую деятельность, но и со временем надеяться перевестись в Москву. Но все это было возможно лишь в случае трудоустройства с предоставлением жилья и прописки.

Идея была реализована лишь частично. Черепнин при посредничестве Грекова заключил договор с Татарским НИИ Языка, литературы и истории на литературную работу по написанию статей о присоединении Казани к Московскому государству. Однако о полноценном трудоустройстве речи не шло. Греков в письме от 14 октября 1941 г., описывая ситуацию в Казани Яковлеву, писал: «Черепнин тут бы пригодился очень, но ведь не пропишут: сейчас тут никого не прописывают, кроме организованно эвакуированных или по командировке. Его ищет Тат[арский] и[нститу]т, так как у него с ним договор заключён»³²⁶. Согласно приводимым Л. А. Бушуевой данным, Черепнин предоставил туда свою работу, уже после своего трудоустройства в МГИАИ. Правда, она не была напечатана из-за критики в местном обкоме в 1944 г.³²⁷.

С началом Великой Отечественной войны были ужесточены меры по проверке документов для прибывающих в Москву, также проекты, в которых был задействован Черепнин, в Институте были свернуты. В результате Черепнин принялся искать работу в Кашире, где и трудоустроился в сентябре

³²⁵ Черепнин Л. В. Рец. на: Правда Русская. Учебное пособие. // Исторический журнал. 1941. № 3. С. 131—137.

³²⁶ Б.Д. Греков. Письма (1905–1952 гг.) / сост. В. Г. Бухерт. М., 2019. С. 254.

³²⁷ Бушуева Л. А. «Эвакуированная история»: научная и преподавательская деятельность эвакуированных историков в Казани в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сборник статей. Вып. 2 / отв. ред. А. С. Бушуев. Казань, 2025. С. 530–531.

1941 г. учителем истории в среднюю школу³²⁸. В системе школьного образования он проработал лишь до марта 1942 г.

В начале 1942 г. разрешилась одна из фундаментальных проблем для нормальных занятий наукой Черепниным: ему было дано разрешение на проживание в Москве. После этого Черепнин трудоустроился в Историко-Архивный институт.

Для понимания причин трудоустройства Черепнина в ИАИ необходимо обратиться к истории данного учреждения. С середины октября 1941 г. шла эвакуация высших учебных заведений из Москвы, однако ИАИ не был включен в перечень эвакуируемых учреждений и формально должен был продолжать работу на прежнем месте³²⁹. 15 октября в связи с распространением слухов о решении ГКО об эвакуации г. Москвы, среди жителей столицы вспыхнула большая паника на основании ожидания скорой сдачи столицы. 16 октября волна паники достигла ИАИ, который наводнили слухи о его ликвидации, в связи с чем преподавателям и сотрудникам выдали выходное пособие и предложили эвакуироваться самостоятельно³³⁰. Как результат, часть действительно эвакуировалась самостоятельно, часть в составе организованных групп в рамках каких-то иных учреждений (например, где работали как совместители), а часть осталась в Москве. При этом ранее часть сотрудников была мобилизована или же записалась в ополчение. Один из таких оставшихся – П. П. Смирнов, профессор, сотрудник Института истории АН СССР, в 1920-е гг. несколько раз бывший под арестом и даже судимый, беспартийный и считавшийся «неблагонадежным». Тем не менее, 9 ноября 1941 г. он подает докладную записку на имя председателя ВКВШ Чернышова о восстановлении деятельности ИАИ, указав в том числе

³²⁸ Черепнин Л. В. Моя жизнь... С. 154.

³²⁹ Хорхордина Т. И. «Москву язвили ранами немецкие вороны, налетавшие стаями...». Воспоминания директора Историко-архивного института профессора П. П. Смирнова (22 июня 1941 г. – 12 мая 1942 г.). // Отечественные архивы. 2021. № 4. С. 106.

³³⁰ Там же. С. 107–108.

на незаконность его ликвидации 16 октября³³¹. 14 ноября Смирнов был назначен директором фактически воссозданного Института и принялся активно налаживать его работу³³².

Одной из проблем, вставших перед новой дирекцией, стало наполнение штата сотрудников и преподавателей. Дело в том, что в связи с эвакуацией и мобилизацией в столице временно возник дефицит кадров профессиональных историков. Этим «окном возможностей» удалось воспользоваться Л. В. Черепнину³³³. В марте 1942 г. он устроился заведующим кабинетом на кафедре вспомогательных исторических дисциплин, возглавляемую вернувшимся из эвакуации А. Н. Сперанским. Черепнин был нужен и как преподаватель, но для этого ему было необходимо как можно скорее защитить кандидатскую диссертацию.

Для проведения процедуры защиты диссертации от Черепнина потребовалось подтвердить освоение программы аспирантуры. Так как Институт истории РАНИОН был ликвидирован ещё в 1929 г., то подтверждение было получено 26.04.1942 г. от лица его бывшего директора Д. М. Петрушевского, находившегося в эвакуации в Казани: «Настоящим, я, действительный член Академии наук СССР, академик Дмитрий Моисеевич Петрушевский, удостоверяю, что в бытность мою директором Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), т. Черепнин Лев Владимирович действительно состоял с 1-го января 1926 года по 1-е октября 1929 года штатным аспирантом названного Института по секции Русской истории. Т. Черепнин действительно сдал все разделы аспирантского учебного плана (установленное число вопросов по истории СССР и всеобщей истории,

³³¹ Там же. С. 113–114.

³³² Там же. С. 116.

³³³ На наш взгляд, ситуация «дефицита кадров» могла способствовать и получению Черепниным вида на жительство в Москве.

семинары по политической экономии и диалектическому материализму, иностранный язык)»³³⁴.

18 июля 1942 г. Черепнин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Древнерусская церковная феодальная вотчина XIV–XVI вв. (Очерки по истории землевладения московской митрополичьей кафедры)» на заседании Ученого совета Исторического факультета МГПИ. А. И. Яковлев и В. Н. Бочкарев выступили оппонентами и, в целом, хвалили диссертанта. Однако между Черепниным и Яковлевым произошла полноценная дискуссия, так как Яковлев не соглашался с «основной стержневой мыслью моей диссертации о том, что привлечение документального материала, относящегося к эпохе Меровингов и Каролингов, проливает совершенно новый свет на феодальные институты Древней Руси удельного периода»³³⁵. Тем не менее голосование о присуждении степени было единогласным.

Сам Черепнин счел нужным в воспоминаниях особо отметить одну из «похвал» оппонентов: «Запомнилась одна “похвала” Яковлева, прозвучавшая как-то странно: “Марксизм Вы изучили назубок”. Если бы это был не Яковлев, то здесь можно было бы заподозрить иронию, но Яковлев, очевидно, искренне полагал, что марксистскую теорию можно вызубрить»³³⁶. Некая доля иронии, на наш взгляд, тут все же есть. В конце концов, Черепнин, защитив диссертацию, не только приобрел формальный статус, но и доказал, что является советским марксистским ученым, пройдя длительный путь от «немарксиста» конца 1920-х гг.

В какой-то мере Черепнину чрезвычайно повезло с тем, что он не стал затягивать с проведением защиты. Дело в том, что статья, в которой Черепнин изложил основные положения защищаемой диссертации, была в конце 1942 г. резко раскритикована И. И. Смирновым в сборнике «Двадцать пять лет исторической науке в СССР»: «Не является прогрессом в области

³³⁴ АРАН. Ф.1791. Оп.1. Д.219. Л. 4.

³³⁵ АРАН Ф. 493. Оп. 3. Д. 227. Л. 3.

³³⁶ Черепнин Л. В. Моя жизнь ... С. 159.

исследования истории крепостного права в России и работа Черепнина. Поставив перед собой задачу изучить систему отношений господства и подчинения в вотчинах Московского митрополита (по материалам известного сборника актов о землевладении митрополичьего дома), Черепнин, однако, вместо анализа существа этих отношений в их историческом развитии пошел по пути чисто внешнего сравнения отдельных исторических институтов русского феодального права XIV–XVI вв. с аналогичными институтами западноевропейского средневековья. Но то, что было оригинально и ценно во времена Павлова-Сильванского, в конце XIX в., вряд ли могло удовлетворить кого бы то ни было в 1940 г.»³³⁷. Вероятно, если бы сборник вышел до проведения защиты, или происходило всё не в условиях военного времени, что привело к упрощению процедурной стороны вопроса, то у Черепнина могли возникнуть проблемы либо на самой защите, либо с дальнейшим утверждением степени кандидата наук.

В заключение необходимо отметить, что после ссылки по «Академическому делу» Черепнин систематически прилагал усилия по исправлению последствий, вызванных ею. Проблема с трудоустройством после возвращения из ссылки была достаточно характерной для этого времени. Проще всего ситуация разрешалась для осужденной профессуры. Бахрушин по возвращению смог получить место профессора ИФЛИ в Москве, чуть позже – на истфаке МГУ. В. Н. Бочкарев по возвращению трудоустроился в Москве в МГПИ. Несколько сложнее ситуация была для не столь именитых историков. Б. А. Романов по возвращению из ссылки по тому же «Академическому делу», хотя и смог получить временную прописку в Ленинграде, но ввиду невозможности получения постоянной работы перебивался «случайной поденщиной», то есть периодически подкидываемыми заказами на литературную работу. А ведь у него, в отличие

³³⁷ Смирнов И. И. Проблемы крепостничества и феодализма в советской исторической литературе // Двадцать пять лет исторической науке в СССР. М.; Л., 1942. С. 98.

от Черепнина, к тому времени уже была написана монография «Россия в Маньчжурии», и он претендовал в дальнейшем на получение докторской степени без защиты диссертации³³⁸.

Не все осужденные историки стремились сразу после лагеря вернуться в столицы, откуда их выслали. Историк Украины из Киева В. А. Романовский, осужденный в 1934 г. на пять лет, после отбытия наказания устроился преподавателем в Карагандинский учительский институт, затем в 1947 г. в Ставропольский пединститут, где и построил свою научную карьеру. Другой пример: Р. И. Козинцева, бывшая аспирантка ЛГУ, осужденная за «троцкизм» на пять лет лагеря, после освобождения жила в Красноярске, хотя и работала большую часть времени там не по специальности, но имела постоянное место работы. В Ленинград она вернулась уже после реабилитации в 1956 г.³³⁹

Почему же Черепнин не пошел по схожему пути и не трудоустроился в той же Рязани ещё в 1934 г.? Почему он столь долгое время осаждал Москву? Для него становление частью именно столичного научного сообщества означало не просто возвращение к научной или преподавательской деятельности, но и доступ к необходимым архивам и библиотекам³⁴⁰. Черепнин в первую очередь был нацелен на изучение общерусской истории XIV–XV вв., что было невозможно осуществить без доступа к центральным архивам. Об отношении Черепнина к работе в библиотеках можно судить по источникам более позднего происхождения. В 1962 г. Черепнин в небольшой заметке благодарил работников библиотеки им. В. И. Ленина за их большую помощь исследователям и даже образно охарактеризовал их как своих

³³⁸ Панеях В. М. творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб., 2000. С. 144–189.

³³⁹ Каганович Б. С. К биографии Р. И. Козинцевой // Петербургский исторический журнал. 2019. №4 (24). С. 332–333.

³⁴⁰ Достаточно сказать, что последнее на тот момент посещение ЦГАДА у Черепнина было только в 1930 г., до своего ареста, а возобновил посещение только в 1944 г. См. Автократова М. И. Сметанина С. И. Полвека работы в архиве // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 41

«соавторов»³⁴¹. Как самозабвенно работал Черепнин в библиотеке или архиве, тратя на это собственный отпуск, обстоятельно описал Л. Н. Пушкарев³⁴². Таким образом, вопрос попадания на работу в Москву был не только вопросом престижа, но и необходимым условием для продуктивного научного творчества.

2.2. Деятельность Л. В. Черепнина в Историко-архивном институте периода Великой Отечественной войны и начала «ждановщины»

С июля 1942 г. Черепнин стал доцентом ИАИ и активно включился в различные работы, организуемые руководством Института. Так, первое после защиты диссертации поручение, выполненное Черепниным, было связано не с научной работой, а с заготовкой дров. 31 июля 1942 г. в партгруппе ИАИ обсуждали пришедшее из Свердловского районного комитета распоряжение об участии Института в общей для всех учреждений Москвы программе по заготовке силами сотрудников 7 млн м³ дров. На собрании решили послать 79 студентов и 19 служащих, разбив их на несколько бригад³⁴³. Главой коллектива был назначен К. Г. Митяев, председатель месткома, и уже в процессе работы в его заместители выбился Черепнин. В целом, при отчёте в партгруппе он был отмечен как старательный работник³⁴⁴. Здесь Черепнину неожиданно пригодился опыт работы в качестве чернорабочего в годы ссылки. В дальнейшем Черепнин будет активным членом месткома, ответственным за культурно-массовую работу. Этот в общем-то небольшой эпизод биографии

³⁴¹ Черепнин Л. В. Мои соавторы: [Работники читальных залов Библиотеки имени В. И. Ленина] // Библиотекарь. 1962. № 6. С. 22.

³⁴² Пушкарев Л. Н. Л. В. Черепнин – человек и ученый // Отечественная история. 2001. № 1. С. 177, 179.

³⁴³ ЦГАМ Ф. П-2412. Оп. 1. Д. 1. Л. 18–23.

³⁴⁴ Там же. Л. 27.

показывает, при каких условиях он готовился к чтению лекционного курса по вспомогательным историческим дисциплинам.

В ноябре 1942 г. Черепнин вместе с другими лесозаготовителями вернулся в Москву и приступил к чтению учебного курса. Но что это был за курс? По сути, Черепнин «унаследовал» те курсы, которые ранее вел ушедший на фронт Н. В. Устюгов, преподававший с 1939 г. ряд вспомогательных исторических дисциплин, в частности, хронологию и метрологию.

В 1942 г., согласно справке о работе кафедры, её состав насчитывал всего пять человек: доцент А. Н. Сперанский (зав. каф.), доцент Е. А. Василевская, доцент Л. В. Черепнин, профессор В. К. Лукомский, аспирантка Е. И. Каменцева³⁴⁵. Соответственно, на столь малый состав помимо преподавательской работы ложилась повышенная методическая, научная и общественная работа. Так, Черепнин был задействован в пересмотре программы преподавания учебного курса «Применение методов палеографии и дипломатики к письменным источникам XIX–XX вв.», в организации музея при кафедре и составлении библиографии по преподаваемым на кафедре дисциплинам. Кроме того, было заявлено, что им «ведется работа по составлению пособий по вспомогательным историческим дисциплинам», т. е. он взялся за это ещё до того, как распоряжение об этом поступило от руководства Института³⁴⁶. Также Черепнин выступил на заседании кафедры с докладом на актуально-политическую тему «Политика немецких баронов в Прибалтике в XVIII–XIX вв.»³⁴⁷.

В 1943 г. парторганизация МГИАИ снова подняла вопрос о выпуске пособий по основным преподаваемым дисциплинам к следующему учебному году. За это активно выступал заместитель директора по научной и учебной

³⁴⁵ Московский ордена «Знак почета» государственный историко-архивный институт, 1930–1980: сборник документов и материалов. Пермь, 1984. С. 132.

³⁴⁶ Там же. С. 133.

³⁴⁷ Московский ордена «Знак почета» государственный историко-архивный институт, 1930–1980: сборник документов и материалов. Пермь, 1984. С. 133.

работе А.И. Гуковский, мотивировавший это в том числе фактом увеличения числа учебных часов, выделяемых на вспомогательные исторические и архивоведческие дисциплины³⁴⁸. 20 августа 1943 г. Гуковский выступил с докладом для преподавательского состава ИАИ «О перспективах подготовки кадров для архивных органов Историко-архивным институтом». Присутствовавший там заведующий кафедрой вспомогательных исторических дисциплин ИАИ А. И. Андреев среди предлагаемых мер для себя отметил следующее: «6. Необходимо ускорить разработку и утверждение программ по архивоведческим дисциплинам и по вспомогательным историческим дисциплинам. Необходимо полностью обеспечить преподавание этих дисциплин учебниками и учебными пособиями»³⁴⁹. В рамках данного указания на кафедре вспомогательных исторических дисциплин было решено осуществить ещё довоенный план по изданию пособий³⁵⁰.

В 1939 г. в Московском государственном историко-архивном институте (МГИАИ) была организована кафедра вспомогательных исторических дисциплин во главе с А. Н. Сперанским, ранее читавшим в МГИАИ курс лекций по палеографии и дипломатике. Сперанский принял решение о подготовке учебных пособий по всем основным преподаваемым кафедрой дисциплинам. Это было поручено преподавателям кафедры, а также сторонним специалистам. Как результат, в первые месяцы 1939 г. Н. В. Устюговым были подготовлены пособия по метрологии и хронологии, размноженные только стеклографическим способом³⁵¹. Тем не менее, в 1943

³⁴⁸ ЦГАМ. Ф. П-2412. Оп. 1. Д. 3. Л. 35.

³⁴⁹ СПФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 63. Л. 6–6 об. Благодарю М. А. Киселева за указание на этот источник.

³⁵⁰ Там же. Л. 10.

³⁵¹ Простоволосова Л. Н., Станиславский А. Л. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин. М., 1990. С. 11–13.

г., согласно списку трудов Н. В. Устюгова, эти пособия были вновь воспроизведены стеклографическим способом³⁵².

Однако на кафедре было принято решение все же заняться подготовкой издания полноценных пособий типографским способом. Так же, как и до войны, работа была распределена по преподавателям соответствующих дисциплин. Курсы по метрологии, хронологии и палеографии на тот момент читал Л. В. Черепнин. Л. Н. Простоволосова и А. Л. Станиславский поясняют: «Так как Н. В. Устюгов не успел подготовить свой лекционный курс к изданию и дополнить его собранным материалом, А. И. Андреев, предварительно с ним списавшись, поручил работу над учебными пособиями Л. В. Черепнину»³⁵³.

Л. В. Черепнин в итоге издал под редакцией А. И. Андреева три пособия: «Метрология» и «Хронология» в 1944 г. и «Русская палеография» в 1946 г. В 1945 г. на «Метрологию» выходит восторженная рецензия И. Ф. Колесникова, в которой особо отмечалось осторожность автора в собственных выводах и привлечение новейших метрологических сведений, в частности публикаций самого рецензента³⁵⁴. Но вскоре Н. В. Устюгов, демобилизовавшийся в 1945 г. и затем вернувшийся в Москву, обвинил Черепнина в плагиате при издании пособия по метрологии.

Об этом конфликте упомянуто в работе Е. П. Емельянова 2017 г. Однако исследователь, с опорой на опубликованные мемуары Л. В. Черепнина, Н. И. Павленко и А. А. Зимина, лишь указал на факт претензий Устюгова к Черепнину, не дав ответа на вопрос, был ли плагиат, и не рассмотрев влияния такого конфликта на биографии историков³⁵⁵.

³⁵² Список научных трудов Н. В. Устюгова и литературы о нем // Города феодальной России: сборник статей памяти Н. В. Устюгова. М. 1966., С. 26–33.

³⁵³ Простоволосова Л. Н., Станиславский А. Л. Указ. Соч. С. 19

³⁵⁴ Колесников И. Ф. Рец. на: Черепнин Л. В. Русская метрология // Исторический журнал. № 3. 1945. С. 84–85.

³⁵⁵ Емельянов Е. П. Творческий путь Н. В. Устюгова в контексте развития советской исторической науки. М.; СПб., 2017. С. 108–09.

В истории отечественной исторической науки проблема плагиата стала привлекать внимание исследователей относительно недавно. В 2015 г. Н. В. Гришина обращается к проблеме плагиата в дореволюционной исторической науке на примере защиты диссертации Е. Д. Сташевским³⁵⁶. С 2019 г. выходит ряд статей, посвящённых этой проблематике на материалах советской исторической науки. В. Г. Ананьев и М. Д. Бухарин рассматривают историю избрания С. А. Жебелева в АН СССР в 1927 г., когда обвинения последнего в плагиате вызвали большую дискуссию в научной среде³⁵⁷. М. А. Киселев пишет о конфликте между историками права на рубеже 1930–1940-х гг., возникшем при обнаружении факта плагиата при подготовке текстов учебных пособий³⁵⁸. В. С. Груздинская и М. В. Ковалев описывают конфликт в области антиковедения, когда сигнал о плагиате в работе С. Л. Утченко поступил в Институт истории АН СССР не от кого-то из советских историков, а из Чехословакии³⁵⁹. И. А. Ладынин описывает полемику между двумя советскими египтологами С. Я. Лурье и В. В. Струве и обвинение последнего в плагиате³⁶⁰.

Т. К. Холматов, в свою очередь, приводит описание обстоятельств нескольких случаев плагиата в советской исторической науке с целью выявления механизма рассмотрения дел о плагиате, выяснения отношения научного сообщества к подобному явлению и наказанию за «девиантное

³⁵⁶ Гришина Н. В. «Слово “плагиат” было сказано...»: Научная экспертиза, общественные оценки и дань традиции (на примере диспута Е. Д. Сташевского) // Мир историка: историографический сборник. Омск, 2015. Вып. 10. С. 455–458.

³⁵⁷ Ананьев В. Г., Бухарин М. Д. Выборы С.А. Жебелева в действительные члены АН СССР. // *Journal of Modern Russian History and Historiography*, Том 12, № 1, 2019. С. 5–74.

³⁵⁸ Киселев М. А. Конфликты советских историков права из-за плагиата в середине 1930-х – начале 1940-х гг. // *Уральский исторический вестник*. 2020. № 3 (68). С. 124–133.

³⁵⁹ Груздинская В. С., Ковалев М. В. «Издание книги на немецком языке могло бы нанести за границей серьезный ущерб доброму имени советской науки»: советские и чехословацкие антиковеды в споре о плагиате (1950-е гг.) // *Россия XXI*. 2021. № 2. С. 94–111.

³⁶⁰ Ладынин И. А. «Социальная революция» в Древнем Египте: полемика и конфликт между В. В. Струве и С. Я. Лурье в 1920-е годы // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки*. 2021. №6. С. 127–143.

поведение». Автор выделяет два вида плагиата: «текстуальный плагиат» и «плагиат идей»³⁶¹. В качестве примера последнего Холматов рассмотрел конфликт между Л. В. Черепниным и А. М. Карасиком, где комиссия вынесла оправдательный вердикт, объяснив совпадения тем, «что оба автора пользовались одними и теми же источниками»³⁶².

Во всех отмеченных выше работах анализировались случаи, когда вопрос о виновности или невиновности историка в совершении плагиата публично обсуждался учеными и/или официально рассматривался в специальных собраниях и комиссиях. В то же время фактически отсутствует изучение случаев, когда высказанные обвинения в плагиате оставались на неформальном уровне. Плагиат сам по себе является грубым нарушением научной этики и отрицательные последствия этого для репутации в таком случае закономерны. Однако необоснованные обвинения в нем, если они нанесли вред репутации учёного, также будут считаться проступком с точки зрения научной этики.

Т. К. Холматов для изучения проблемы плагиата рекомендует обратиться к делопроизводственным материалам: «протоколам заседаний и стенографическим отчётам комиссий, резолюциям, которые рассматривали случаи возможного плагиата»³⁶³. По его словам, «эти источники позволяют изучить вопрос о плагиате с точки зрения самих современников: как учёные организовывали и структурировали своё представление о данном феномене ... Кроме того, делопроизводственные материалы нередко позволяют проследить механизмы регулирования случаев плагиата в академической сфере»³⁶⁴. Не оспаривая справедливость данного суждения Холматова в отношении документальных источников, все же вынуждены указать на ограниченность

³⁶¹ Холматов Т. К. Плагиат в советской исторической науке второй половины 1940 – 1950-х годов // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 1(56). С. 134–143.

³⁶² Там же. С. 138.

³⁶³ Там же. С. 135.

³⁶⁴ Там же.

данного подхода. Когда обвинения существовали на уровне неформальных претензий, то не создавалось ни заявлений, ни резолюций, соответственно и последствия подобных обвинений остаются вне рассмотрения исследователя.

Как поступить в случае, когда обвинения были только на неформальном уровне? Те же источники личного происхождения, из которых можно узнать об обвинениях в плагиате, не дают возможности достоверно установить, был ли сам плагиат. Так, А. А. Зимин в мемуарах однозначно заявлял в отношении плагиата со стороны Черепнина: «Всё это сущая ерунда (тексты я сверял)»³⁶⁵. Однако другой выдающийся источниковед М. Н. Тихомиров сделал в своём дневнике 17 июля 1956 г. такую запись: «Черепнин похитил метрологию у Ник[олая] Вл[адимировича] Устюгова, ... списал палеографию у покойного Чаева и Ал[ександра] Ник[олаевича] Сперанского»³⁶⁶. Таким образом, Тихомиров не только поддержал обвинения Устюгова, но и распространил их на пособие по палеографии.

Как известно из списка научных трудов Устюгова, в 1939–1940 гг. с помощью стеклографа был издан его «Курс вспомогательных исторических дисциплин» в пяти частях (в 1939 г. – «Хронология», «Метрология», «Сфрагистика», в 1940 г. – «Геральдика» и «Нумизматика»)³⁶⁷. Правда, с ними не так просто познакомиться: в связи с тем, что они печатались на правах рукописи, курс в полном комплекте отсутствует даже в центральных библиотеках. Согласно каталогу Государственной Публичной исторической библиотеки, в ней есть только «Геральдика» 1940 г. В каталоге Российской Национальной библиотеки есть только «Хронология», а «Метрология» значится как «Desideratum», то есть как отсутствующее издание, которое бы хотела получить библиотека. Единственный экземпляр пособия, который

³⁶⁵ Зимин А. А. Храм Науки // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века / Сост. А.Л. Хорошкевич. М., 2015. С. 170.

³⁶⁶ Академик М. Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками. М.; СПб., 2022. С. 416

³⁶⁷ Список научных трудов Н. В. Устюгова и литературы о нем // Города феодальной России: сборник статей памяти Н. В. Устюгова. М. 1966., С. 26–33.

удалось обнаружить и использовать для исследования, хранится в Архиве РАН в личном фонде Н. В. Устюгова³⁶⁸.

Прежде всего, Н. В. Устюгов фактически заявил о плагиате при издании в 1946 г. «Очерка Древнерусской метрологии» в приложении к сборнику «Исторические записки»: «В 1944 г. Л. В. Черепниным было выпущено учебное пособие по метрологии, в котором даётся общая сводка всех работ по метрологии. При составлении этого пособия автором был использован мой стеклографированный курс и опубликован ряд моих наблюдений и выводов»³⁶⁹.

Кроме того, как известно из мемуарной литературы, Н. В. Устюгов стал распространять обвинения Л. В. Черепнина в плагиате среди коллег. Н. И. Павленко так описывал эту ситуацию: «Николай Владимирович если и выражал своё недовольство плагиатом, то жаловался только тем, с кем имел *доверительные отношения* (выделено нами. – Н.Г.). А затем, по неизвестным мне причинам, Устюгова прорвало. При всяком удобном случае каждому встречному он выражал недовольство поступком Черепнина. Мне он рассказывал примерно так: “Когда я демобилизовался из рядов Красной армии, Лев Владимирович объяснил свой поступок тем, что от меня несколько месяцев не было никаких известий. Окружающие, в том числе и моя супруга, считали, что я погиб. Рукопись хранилась на кафедре вспомогательных исторических дисциплин, где он работал лаборантом, получал ничтожную зарплату и решил опубликовать мою работу под своей фамилией”. Устюгов сначала принял извинения Черепнина по поводу плагиата, но затем стал его осуждать»³⁷⁰.

Л. В. Черепнин дал в своих воспоминаниях довольно подробные объяснения на обвинения в плагиате со стороны Н. В. Устюгова:

³⁶⁸ АРАН. Ф. 1535. Оп. 1. Д. 33.

³⁶⁹ Устюгов Н. В. Очерк древнерусской метрологии // Исторические записки. Вып. 19. / Отв. редактор акад. Б.Д. Греков, 1946. С. 299.

³⁷⁰ Павленко Н. И. Воспоминания историка. М., 2016. С. 125–126.

«”Метрология” впоследствии доставила мне много горя. Дело в том, что лекции по метрологии до войны читал Н. В. Устюгов и его курс был размножен на стеклографе. Когда по возвращении с фронта он узнал, что опубликован мой курс, то был страшно обижен и до конца жизни мне этого не простил, хотя внешне мы и сохраняли корректные отношения и даже были на “ты”. Осуждали меня и друзья и ученики Устюгова. Поговаривали даже о плагиате (правда, не при мне, в глаза мне никто этого обвинения не высказывал). ... Была ли моя вина в действительности? И в чем? Я не раз пытался ответить самому себе на этот вопрос откровенно. Формально я мог бы ответить: написать учебник мне поручила кафедра, которая знала и о курсе Устюгова и тем не менее не сочла возможным опубликовать его. Кафедра обсуждала мою рукопись и рекомендовала её к печати, следовательно, никакого плагиата не видела³⁷¹». Несмотря на формальность аргумента о рекомендации кафедры, отбрасывать его все же нельзя, так как её члены имели возможность в случае возникновения сомнений сравнить оба текста, что и было впоследствии проделано тем же А. А. Зиминим.

Л. В. Черепнин также разъяснил причины сходства и различий между двумя пособиями: «Дело в том, что я понимал метрологию и строил свой курс иначе, чем Устюгов. Органической частью метрологии я считал и считаю систему денежного счета, и соответствующий материал занимает в моем пособии очень значительное место. У Устюгова его нет совсем. Второе моё отличие от Устюгова: в моей книге много места уделено практическим задачам по метрологии на материале, взятом из первоисточников (писцовых книг и т. д.). Что касается системы мер и веса, то, конечно, данные, имеющиеся у меня, совпадают с тем, что есть у Устюгова, но эти данные имеются и в других печатных трудах по метрологии. А те новые сведения, которые Устюгов извлёк из архива и привёл в своей книге впервые, я не трогал. Конечно, при работе над учебным пособием по метрологии я пользовался

³⁷¹ Черепнин Л. В. Моя жизнь. ... С. 162–163

лекциями Устюгова, но об этом сказано дважды ... Следовательно научная этика соблюдена. Вот мои объяснения. Мне они казались и кажутся убедительными»³⁷².

Теперь обратимся непосредственно к сравнению пособий. Пособие Устюгова структурировано по хронологическому принципу: после вводной части с описанием источников и историографии даны главы с изложением метрологических данных периода Киевского государства, раздробленности, централизованного государства, метрология Великого Княжества Литовского, метрология периода XVIII–XIX вв. и заканчивается введением метрической системы в СССР.

Пособие Черепнина имеет схожую структуру, но с рядом отличий. Материал, посвящённый метрической системе СССР, был включён в состав введения. Сведения об источниках помещены в начало каждой главы, и наконец, историография дана в самом конце пособия.

В некоторых случаях можно заподозрить перефразирование. Приведём пример.

Устюгов Н. В. Метрология. [М.]: [б.и.], 1939. 64 с.	Черепнин Л. В. Русская метрология М.: Трансжелдориздат НКПС, 1944. 94 с.
Литературы, посвящённой вопросам древнерусской метрологии, тоже не много. В первую очередь следует назвать небольшую работу С. К. Кузнецова: «Древнерусская метрология». Это курс лекций, читанный автором в 1908/1909 учебном году в Московском археологическом институте. Издана	Литература по русской метрологии очень бедна. Особенно следует подчеркнуть почти полное отсутствие обобщающих работ, посвящённых истории русских единиц измерения. Единственное исключение в этом отношении представляет курс лекций, читанных в Московском Археологическом Институте в 1908–

³⁷² Черепнин Л. В. Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения Т. 1. М., 2015. С. 163

книга в Малмыже на Вятке в 1913 г. Книга Кузнецова – небольшая работа, мало оригинальная. По существу, она является компиляцией; никакого специального исследования вопросов метрологии. Кузнецов не произвёл. Его работа даёт в сжатой форме общую сводку всех предшествующих исследований и может быть использована при изучении вопросов метрологии³⁷³. С. 6 (л. 4 об)	1909 уч. г. С. К. Кузнецовым под названием: «Древне-русская метрология» (Малмыж на Вятке, 1913). Это – сводный компилятивный очерк предшествующих исследований по данному вопросу без всякой попытки самостоятельного изучения первоисточников. Большим дефектом является отсутствие исторического подхода к изучаемому материалу. Автор не пытается вскрыть характерных признаков метрологических систем для каждого периода исторического развития в связи с общими социально-экономическими и политическими условиями. Он рассматривает материал статически, располагая его по соответственным разделам метрологии: меры веса, меры продольные и т. д.³⁷⁴. С. 91
---	---

Данный фрагмент взят из историографических разделов обоих пособий, где и Устюгов, и Черепнин довольно единодушно критикуют курс по метрологии 1913 г.³⁷⁵. Аргументом в пользу оригинальности текста можно назвать то, что Устюгов критикует курс Кузнецова за неоригинальность и компилятивность. В то же время Черепнин, отметив компилятивность, затем

³⁷³ АРАН. Ф. 1535. Оп. 1. Д. 33. Л. 4 об.

³⁷⁴ Черепнин Л. В. Русская метрология. М., 1944. С. 91

³⁷⁵ Кузнецов С. К. Древнерусская метрология. Малмыж на Вятке, 1913. 138 с.

указывает на неиспользование Кузнецовым первоисточников и критикует за неисторический подход и статическое рассмотрение материала. В целом совпадение критики пособия Кузнецова за его компилятивность можно объяснить тем, что у него был действительно такой недостаток, который было достаточно несложно установить.

Если рассмотреть целиком историографические обзоры обоих пособий, то стоит отметить, что в обзоре Черепнина не упомянута лишь одна из работ, упоминаемых Устюговым и дополнительно приведены семь, из которых четыре посвящены денежному счёту и нумизматике.

Другой пример, взят из параграфов, посвящённых мерам длинны периода Киевской Руси.

Для указания более мелких измерений длины игумен Даниил пользуется пядью. Пядь – расстояние между вытянутым большим и указательным пальцами руки. Описывая камень, на котором был укреплён крест в Иерусалиме, игумен Даниил говорит: «Посреди того камня наверху высечена есть скважина, яко локтя глубину, а шире пяди, кругло». Игумен Даниил не даёт достаточно материала для определения размера пяди. Но здесь могут прийти на помощь описания других путешествий, более поздних. Например, диакон Игнатий, путешествовавший в 1389 г. в Царьград и Иерусалим, тоже	Наиболее мелкой мерой длины была пядь. Это, как мы указывали, расстояние между вытянутыми большим и указательным пальцами руки. Упоминание пяди, как единицы измерения, встречается уже в XII в., но сведения о её размерах относятся к более позднему времени. Подойдём к определению размеров пяди одним из методов, указанных выше, именно путём сравнения расстояний, приводимых в старинных текстах, с современными данными. Ряд путешественников в Палестину XII–XVI вв. описывают так называемый «гроб господень» в Иерусалиме и дают математические указания на его длину (от 8 до 9 пядей) и ширину (от 4 до 5 пядей). С. 21
---	--

описывает «гроб господень» и даёт его размеры, только не в локтях, а в пядях: длина 9 пядей, ширина 4 пяди. С. 10 (л. 6 об)	
--	--

Другой пример возьмем из параграфов, посвящённых мерам измерения периода Киевской Руси. У обоих историков совпадают названия и определения мер измерения, однако Устюгов чаще цитирует источники, в то время как Черепнин предпочитает их пересказывать. Факт, что Черепнин опирается на те же самые источники, объясним крайней ограниченностью самого круга источников по древнерусской метрологии.

Конечно, что-то из таких известных сведений Черепнин мог взять и из пособия Устюгова. Однако, что важно, Черепнин в «Заключении» прямо указал, что «в библиотеке Историко-архивного института имеется размноженное на правах рукописи, путем стеклогрaфии, пособие по метрологии Н. В. Устюгова. Оно использовано при составлении настоящего пособия»³⁷⁶. И вот здесь следует отметить, что у двух историков был совершенно разный подход к функциональному содержанию постраничных сносков. Устюгов использовал их для ссылок на использованную литературу и источники. Черепнин же использовал их для небольших смысловых комментариев и примечаний. По замыслу автора, вероятно, было бессмысленно перегружать учебное пособие ссылками. Сопроводив свое учебное пособие несколькими постраничными ссылками на Устюгова, Черепнин мог бы избежать обвинений в недобросовестности. Общие же слова в «Заключении», из которых не было понятно, что конкретно было использовано Черепниным, создавали возможность для Устюгова утверждать, что там «опубликован ряд моих наблюдений и выводов».

В целом, сравнение пособий показывает, что оба автора говорили об одних и тех же вещах, с опорой на одни и те же аргументы и примеры, однако

³⁷⁶ Черепнин Л. В. Русская метрология. М., 1944. С. 94

прямые текстуальные заимствования отсутствуют. Если опустить названия мер измерения, их значения и цитаты из весьма ограниченного круга источников, эти сведения содержащих, то мы увидим тексты, написанные разными авторами.

Итак, в данном случае всё же нельзя говорить о прямой краже интеллектуальной собственности, пусть и путём перефразирования. Самое большее, в чём можно обоснованно обвинить Черепнина, – это в отсутствии научной новизны в той части, где приводятся метрологические сведения, так как он излагает в большинстве своём лишь то, что уже было известно в специальной литературе, что вполне приемлемо для учебника.

Теперь обратимся к обвинению Л. В. Черепнина в «списывании» пособия по палеографии у Н. С. Чаева и А. Н. Сперанского. История составления этого пособия вновь отсылает нас ко времени организации кафедры вспомогательных исторических дисциплин МГИАИ, когда с Н. С. Чаевым по рекомендации А. Н. Сперанского был заключен договор на написание глав для пособия по палеографии и дипломатике³⁷⁷. Главы по дипломатике планировал написать сам заведующий кафедрой, он же и расписал Чаеву общий план будущего пособия с названиями глав³⁷⁸. Чаев, хотя и с некоторой задержкой по срокам, справился со своей частью задания и текст глав переслал в Москву, о чем сообщил в письме от 12 октября 1939 г.³⁷⁹. Здесь эти тексты оказываются на долгое время не востребованы, так как Сперанский не смог выделить время для написания собственной части пособия, при этом для издания в самостоятельном виде главы Чаева, по его собственному признанию в письме к Сперанскому от 12 ноября 1939 г., не подходили³⁸⁰. В 1942 г. умирает в блокадном Ленинграде Чаев, вскоре умер и Сперанский в Москве. Главы, написанные Чаевым для пособия, оказываются в

³⁷⁷ НА СПБНИИ РАН. Ф. 275. Оп. 1. Д. 70. Л. 10.

³⁷⁸ Там же. Л. 1–9.

³⁷⁹ АРАН. Ф. 1935. Оп. 1. Д. 118. Л. 19

³⁸⁰ АРАН. Ф. 1935. Оп. 1. Д. 118. Л. 21–21об

распоряжении его бывшего учителя, нового заведующего кафедрой А. И. Андреева, который и поручает Черепнину дополнить и отредактировать их текст³⁸¹.

Кроме того, деятельное участие принял сам А. И. Андреев, будучи редактором всего пособия. Редактированию в равной степени подвергались как части, написанные Чаевым, так и Черепниным. Относительно первых, Андреевым было предложено убрать задачу о поиске ошибок в документах из введения, сократить параграфы по криптографии (с 9 страниц до 7), убрать главу по хронологии (что объяснимо наличием отдельного пособия по этой дисциплине)³⁸². Редактируя текст Черепнина, Андреев повлиял на порядок глав внутри пособия, на расположение и название параграфов внутри глав. Он также давал указания на дополнение определённых материалов (например, об орнаменте актовой письменности), либо на сокращение (например, книжный орнамент)³⁸³. В результате в 1946 г. в свет вышло пособие под редакцией Андреева и с двумя фамилиями авторов на обложке.

Благодаря пояснительному тексту³⁸⁴ на обороте титульного листа мы можем узнать, какие главы были написаны каждым из авторов: «Н. С. Чаевым в основном написаны, а Л. В. Черепниным дополнены и переработаны следующие разделы: введение § 1; гл. I, §§ 1,2,3; гл. III, §§ 1,2,3,4,5,7,8,9; гл. IV, §§ 1,2,3,4,7. Л. В. Черепниным написаны разделы: введение §§ 2,3,4; гл. II, §§ 1–9; гл. III, §§ 6, 10–15; гл. IV, §§ 5, 6, 8; гл. V, §§ 1–15; гл. VI §§ 1–10»³⁸⁵.

В данном случае нам необходимо проверить главы, написанные Черепниным, на заимствования из двух возможных источников: это

³⁸¹ СПФ АРАН. Ф. 934. Оп.3. Д. 63. Л. 10.

³⁸² СПФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 63. Л. 48.

³⁸³ СПФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 63. Л. 39–42, 48.

³⁸⁴ Автор текста неизвестен. Можно предположить, что его автором был А. И. Андреев, так аналогичный по содержанию текст, сопровождавший выход первой книги в серии пособий по вспомогательным историческим дисциплинам, был подписан им. См.: Черепнин Л. В. Русская хронология. М., 1944. С. 7–8.

³⁸⁵ Чаев Н.С., Черепнин Л. В. Русская палеография. С. 4.

стенограммы лекций, прочитанных А. Н. Сперанским³⁸⁶, и главы, присланные Н. С. Чаевым³⁸⁷. В первом случае удалось выявить лишь один случай корректного заимствования, когда из курса Сперанского был взят пример с соответствующей сноской³⁸⁸, в остальном – текстуального сходства значительно меньше, чем с уже рассмотренным пособием Устюгова. Во втором случае ситуация интереснее, так как VI глава «Декоративное письмо (вязь) и тайнопись (криптография)» отнесена к авторству только Черепнина. На самом же деле большая часть главы (§§ 3–10) – это текст Чаева, посвящённый криптографии, пусть немного отредактированный и дополненный примерами³⁸⁹. Черепниным же были написаны лишь параграфы, посвящённые «вязи». Сам объем заимствованного текста относительно невелик, около 14 тыс. знаков (7 из 15 страниц главы), и «тащить» его к себе Черепнину не было никакого смысла. И, скорее всего, он ни коим образом не считал этот текст своим, так как при подготовке «Палеографии» 1956 г. соответствующий текст был полностью изменён³⁹⁰. Все это позволяет предположить, что при составлении перечня авторства глав, процитированного выше, была допущена техническая ошибка, из-за чего главу не отнесли к написанным в соавторстве. При этом ошибка допущена не самим Черепниным, который не был заинтересован в этом.

Итак, можно сделать вывод, что обвинения Л. В. Черепнина в плагиате со стороны Н. В. Устюгова и М. Н. Тихомирова не обоснованы и что А. А. Зимин был прав, когда утверждал, что плагиата не было. Однако это не отменяет того, что для Устюгова и Тихомирова факт наличия плагиата был несомненен, что имело свои последствия.

³⁸⁶ АРАН. Ф. 1935. Оп. 1. Д. 16.

³⁸⁷ НА СРБИИ РАН. Ф. 275. Оп. 1. Д. 69.

³⁸⁸ Чаев Н.С., Черепнин Л. В. Указ. Соч. С. 23.; АРАН. Ф. 1935. Оп. 1. Д. 16. Л. 123

³⁸⁹ НА СРБИИ РАН. Ф. 275. Оп. 1. Д. 69.Л. 156–162.

³⁹⁰ Черепнин Л. В. Русская палеография: учебное пособие для высших учебных заведений. М. 1956. С. 261–266; 389–396.

Помимо написания учебных пособий, Черепнин в стенах МГИАИ с 1946 г. принимал активное участие в организации студенческого источниковедческого кружка при кафедре и даже был его руководителем с 1946 по 1949 гг.³⁹¹ Участники кружка, студенты I, II, III курсов, готовили доклады для студенческих конференций, проходивших в Москве в 1947–1948 гг. и даже отмечались жюри призами в виде почетных грамот³⁹².

Черепнин довольно активно выступал с докладами историографического характера. 25 мая 1946 г. на заседании Ученого совета Черепнин выступил с докладом «В. О. Ключевский как источниковед»³⁹³. Черепнин в своем докладе упомянул все на тот момент опубликованные работы Ключевского, где излагались его источниковедческие взгляды, включая некоторые рецензии. Ключевский в изложении Черепнина «выступает как тонкий и глубокий исследователь источниковед», советские историки с благодарностью вспоминают его работы и используют его наследие в этой области³⁹⁴. Черепнин, в целом, не жалел хвалебных слов для характеристики Ключевского, фактически произнося панегирик его творчеству. «Панегирический» дух выступления легко объясним тем, что доклад готовился на торжественное заседание, посвященное 35-летию со дня смерти В. О. Ключевского, и идеологическая обстановка ещё не требовала обязательной критики «буржуазного историка Ключевского».

17 декабря 1946 г. Черепнин подготовил доклад «Роль П. М. Строева в развитии русской палеографии и дипломатики» на совместном заседании кафедр вспомогательных исторических дисциплин, истории СССР, теории и практики архивного дела, истории и организации архивного дела в честь

³⁹¹ Московский ордена «Знак почета» государственный историко-архивный институт, 1930–1980: сборник документов и материалов. Пермь, 1984. С. 148.

³⁹² Там же.

³⁹³ Черепнин Л. В. В. О. Ключевский как источниковед [Доклад на заседании Ученого совета Московского госуд. историко-архивного института 25 мая 1946 г., посвящ. 35-летию со дня смерти В. О. Ключевского] / Подгот. к печати Л. И. Шохин // Археографический ежегодник за 1980 год. М.: Наука, 1981. С. 332–340.

³⁹⁴ Там же. С. 338, 340.

юбилея – 150-летия со дня рождения и 70-летия со дня смерти П. М. Строева³⁹⁵. Юбилейный характер заседания вновь предопределил исключительно хвалебный характер выступления. Черепнин выделил четыре основные заслуги Строева в развитии палеографии и дипломатики: издание рукописей и активные архивные поиски; подробные описания рукописных коллекций; идея и попытки написания энциклопедии или словаря всех вспомогательных дисциплин; наконец, разработка специальных вопросов нумизматики и хронологии³⁹⁶. Публикатор этого выступления С. О. Шмидт называл его наряду с докладом о Ключевском первыми работами Черепнина, выполненными в жанре «очерков о мастерах исторической науки»³⁹⁷. Добавим лишь, что пока подобные очерки носят исключительно панегирический характер.

11 сентября 1947 г. Черепнин на заседании Ученого совета подготовил крайне благожелательный обзор основных работ А. И. Андреева в честь его 60-летия. Черепнин не жалеет хвалебных слов ни для самого Андреева, ни для его учителя А. С. Лаппо-Данилевского. Так почти в самом начале выступления прозвучало: «В лице А. И. [Андреева] мы находим редкое соединение археографа-публикатора исторических текстов, источниковеда, владеющего всеми приемами исследовательской техники, и историка, стремящегося использовать свои знания для нужд широкого исторического построения. В этом несомненно сказалось влияние учителя А.И [Андреева] – А. С. Лаппо-Данилевского, в творческой деятельности которого находят гармоническое сочетание интереса к научному изданию памятников, их источниковедческому анализу и критике к вопросам конкретно-исторического

³⁹⁵ Черепнин Л. В. Выступление на заседании четырех кафедр Московского государственного историко-архивного института 17 декабря 1946 г., посвященное 150-летию со дня рождения и 70-летию со дня смерти П. М. Строева: «Роль П. М. Строева в развитии русской палеографии и дипломатики» [подробное изложение] // Шмидт С. О. О выступлении Л. В. Черепнина на заседании памяти П. М. Строева 1946 г.) // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 46–52.

³⁹⁶ Там же. С. 48–51.

³⁹⁷ Там же. С. 52.

исследования и теории»³⁹⁸. Черепнин упомянул, что «интерес к дипломатике определился у А. И. [Андреева] в значительной степени под влиянием А. С. Лаппо-Данилевского»³⁹⁹. Кружок Лаппо-Данилевского сыграл исключительно большую роль в формировании творческого облика Андреева, и, в частности, прямым продуктом деятельности кружка Черепнин видел «Терминологический словарь частных актов Московского государства»⁴⁰⁰. В своей поздравительной речи Черепнин также упомянул, что Андреев планировал выпустить новое пособие по дипломатике на замену написанного Лаппо-Данилевским⁴⁰¹. Пока все эти реверансы в сторону Лаппо-Данилевского и подчеркивание связей Андреева с ним не были чем-то, что могло скомпрометировать юбиляра и, напротив, казалось лишним подчеркиванием заслуг. Однако впереди был период идеологических кампаний, участие Черепнина в которых будет рассмотрено в специальном параграфе.

2.3. В Институте истории АН СССР: от докторанта к старшему научному сотруднику

Вторая половина 1940-х гг. в истории отечественной исторической науки знаменуется проведением крупных научных дискуссий, и в частности по вопросам периодизации, но также омрачается идеологическими кампаниями, прошедшими в это же время. В той или иной степени эти события затронули и Черепнина. При этом степень его вовлеченности во многом зависела от площадки их проведения. И потому имеет смысл обозначить другие места работы или учебы, с которыми оказался непосредственно связан Черепнин в этот период. С сентября 1944 г. Черепнин – доцент Исторического

³⁹⁸ АРАН. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 18. Л. 1 об – 2

³⁹⁹ Там же. Л. 3.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 7.

⁴⁰¹ Там же. Л. 8 об.

факультета МГУ, с 1946 г. – доцент МГИМО и член ученого совета кафедры истории СССР Академии общественных наук. Черепнин преподавал курс источниковедения истории СССР феодального периода, вёл семинары по истории СССР и практические занятия по палеографии⁴⁰².

С ноября 1942 г. Черепнин состоял в докторантуре Института истории АН СССР под руководством С. В. Бахрушина. В докторантуру Института истории Черепнина рекомендовал А. И. Яковлев, и первоначально Черепнин собирался взять чисто историческую тему⁴⁰³. Но он столкнулся с тем, что для этого недостаточно разработана источниковая база. В результате Черепнин решил заняться систематизацией актовых источников.

27 июня 1946 г. Черепнин на заседании Ученого совета Института истории АН СССР защитил докторскую диссертацию на тему «Очерки по истории феодальных отношений XIV–XV веков (Феодальные архивы и их история)». До непосредственной защиты на текст диссертации поступили три официальных отзыва.

В отзыве С. В. Бахрушина от 21 мая 1946 г. особо отмечалось: «автор разработал в ней методы изучения актов XIV–XV вв., т.е. проделал над актовым материалом ту же работу, которую академик Шахматов и его последователи проделали над летописными сводами»⁴⁰⁴. Также в заслугу Черепнина ставилось большое палеографическое исследование оригинальных текстов актовых источников, поддерживалось выносимое на защиту положение, что «дошедшие до нас акты могут быть правильно поняты только в связи с историей древних архивов, из которых они извлечены»⁴⁰⁵. Высказанные замечания скорее касаются отдельных трактовок или же предложенных датировок.

⁴⁰² Там же. С. 169.

⁴⁰³ Черепнин Л. В. Моя жизнь... С. 166.

⁴⁰⁴ ГАРФ Ф. Р-9506. Оп. 9. Д. 430. Л. 23.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 25.

А. И. Андреев в отзыве от 2 июня 1946 г. в свою очередь называет Черепнина «продолжателем» А. Е. Преснякова и позволил себе остановиться на его работе на кафедре ВИД: так «основательному знакомству» диссертанта с вспомогательными историческими науками способствовало преподавание им в ИАИ и МГУ, а «плодом этих занятий явились те прекрасные учебные пособия, которые изданы Л. В. Черепниным»⁴⁰⁶. Тем не менее, на его взгляд, подзаголовок «Феодальные архивы и их история» обязывал Черепнина уделить больше внимания именно истории самих архивов, в частности обратить внимание на несохранившиеся, но известные по описям XVI–XVII вв. документы⁴⁰⁷.

М. Н. Тихомиров также дал довольно благожелательный отзыв, отметив использование Черепниным методики Шахматова. В плане же недостатков работы Тихомиров говорил о том, что речь идет скорее не о серьёзных ошибках, а о различиях в толковании отдельных вопросов или же незначительных промахах⁴⁰⁸.

Свое защитное слово Черепнин построил на характеристике использованного им метода реконструкции феодальных архивов. Признавая большое влияние на него школы А. А. Шахматова, диссертант утверждал, что понимание обстоятельств, в которых документ создавался, позволяет глубже понять заложенные в него смыслы⁴⁰⁹. Касательно же отдельных неточностей или недостаточно обоснованных гипотез, Черепнин признал, что подобный недостаток присутствует в работе, но тем не менее настаивал на её методологической ценности для исторической науки⁴¹⁰.

Далее слово взял первый официальный оппонент С. В. Бахрушин, который посчитал нужным дать подробную характеристику работы Л. В.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 30.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 35–36.

⁴⁰⁸ Там же. Л. 39–40.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 42–43.

⁴¹⁰ Там же. Л. 52

Черепнина и особенно отдельных его находок. Хотя стоит отметить, что Бахрушин не стремился сильно отступать от содержания заранее присланного отзыва⁴¹¹.

Совершенно иначе выступил второй официальный оппонент М. Н. Тихомиров. На его взгляд, достаточную похвалу работе уже высказал Бахрушин, он же, скорее, стремился вступить в полемику с Черепниным, подробно высказавшись по вопросам о причинах составления монастырских копийных книг и о духовной грамоте Симеона Гордого⁴¹². Однако не стоит считать, что Тихомиров стремился как-то «завалить» Черепнина, он сам дезавуировал высказанную критику в конце речи: «В целом, Л. В., не обращайтесь внимания на то, что я сказал вам с таким задором. Никакого желания я не имел в какой бы то ни было мере опорочить вашу работу, наоборот, я считаю вашу работу чрезвычайно ценным исследованием. Спорю же я с вами потому, что приятно поспорить с человеком, который знает не только столько же, сколько и я, но и значительно больше меня. Действительно, ваши исследования показывают, что вы, конечно, единственный специалист по актам»⁴¹³.

Вслед за официальными оппонентами свой отзыв зачитал А. И. Андреев, и уже в рамках диспута слово взял К. В. Базилевич, ученик С. В. Бахрушина, изучавший период XV в. и много занимавшийся проблемами периодизации эпохи феодализма. С одной стороны, он высказал ряд замечаний по вопросам, связанным с изложением периода феодальной войны, назвав формальной предложенную периодизацию документов, а также оспорив некоторые высказанные тезисы⁴¹⁴. С другой стороны, Базилевич подчеркивал, что «это выдающаяся работа, что несомненно станет таким исследованием, без которого невозможно будет обойтись изучающим историю этой эпохи. Все

⁴¹¹ Там же. Л. 53–72.

⁴¹² Там же. Л. 73–79.

⁴¹³ Там же. Л. 80–81.

⁴¹⁴ Там же. Л. 82–90.

должны будут отправляться от ценных выводов вашей работы»⁴¹⁵. Также Константин Васильевич высказал пожелание о скорейшем издании текста диссертации⁴¹⁶.

После Базилевича в рамках диспута выступил историк права С. А. Покровский, который, не оспаривая общей ценности работы, счел нужным высказать свои замечания по главе, посвященной Псковской судной грамоте, высказав сомнения в самой применимости к ней разработанного Черепниным метода⁴¹⁷. Хотя Покровский и оспорил целый ряд тезисов (например, о времени составления и редактирования, авторстве), посчитав их недостаточно обоснованными, и обвинив автора в «импрессионизме», тем не менее он посчитал это «бедой диссертации», вызванной тем, что диссертант поднял слишком большое число проблем, по каждой из которых диссертант стремился высказать «оригинальную точку зрения, иногда чрезвычайно остроумно и убедительно, опровергая традиции, укоренившиеся в нашей науке»⁴¹⁸.

В заключительном слове Л. В. Черепнин поблагодарил всех за высказанные «ценные замечания» и в первую очередь решил ответить на высказанные Покровским сомнения в применимости выработанного метода⁴¹⁹. Черепнин настаивал на московской редакции ПСГ и доказывал это через изучение как самого текста памятника, так и через сравнение его с рядом других документов этого периода⁴²⁰. Черепнин указывает на то, что более подробную аргументацию он приводит в самом тексте диссертации, ее же отбрасывание является «плодом вашего импрессионистического понимания моей работы»⁴²¹. Часть замечаний, высказанных Бахрушиным, Черепнин

⁴¹⁵ Там же. Л. 90–91.

⁴¹⁶ Там же. Л. 91.

⁴¹⁷ Там же. Л. 92–98.

⁴¹⁸ Там же. Л. 98.

⁴¹⁹ Там же. Л. 99.

⁴²⁰ Там же. Л. 99–101.

⁴²¹ Там же. Л. 100.

склонен считать недоразумением, так как он и не высказывал ничего против предложенных вариантов трактовок⁴²².

Частично Черепнин принял и замечания Тихомирова, касательно того, что причиной составления копийных книг могли быть пожары, и что стоит использовать в научных текстах оригинальную терминологию из источников, хотя и настаивал на использовании устоявшейся терминологии для возможности проведения сравнительного анализа с другими феодальными обществами, но тем не менее не согласился с возражениями, касающимися трактовки духовной Симеона Гордого⁴²³.

В ответ на замечания Андреева Черепнин высказался о том, что он в первую очередь историк, а не архивист, и «история архивов меня интересует только в той мере, в какой она мне помогает критически расценить источники по русскому феодализму»⁴²⁴. В целом, на его взгляд, подобный подход либо привел бы к разрастанию и так немалого объема текста диссертации, либо превратился бы в бессмысленный пересказ описей⁴²⁵.

По выдвинутой К. В. Базилевичем периодизации феодальной войны, Черепнин заявил об отсутствии у них с ним расхождений, указав на то, что у него это лишь группировка источников для их анализа и не более того⁴²⁶.

После перерыва на голосование С. К. Богоявленским было объявлено о единогласном присуждении Л. В. Черепнину степени доктора исторических наук⁴²⁷. Уже в кулуарах после защиты, до Черепнина довели недовольство «задиристостью» его ответов на не столь уж крупные возражения, в частности, «ворчал» М. Н. Тихомиров, сам он это впоследствии объяснял волнением⁴²⁸.

⁴²² Там же. Л. 101–103.

⁴²³ Там же. Л. 103–104.

⁴²⁴ Там же. Л. 105.

⁴²⁵ Там же. Л. 105–106.

⁴²⁶ Там же. Л. 107.

⁴²⁷ Там же. Л. 108.

⁴²⁸ Черепнин Л. В. Моя жизнь... С. 171.

Столь блистательная защита привела к закономерному скачку в научной карьере Л. В. Черепнина. С 1 июля 1946 г. он становится старшим научным сотрудником Института истории АН СССР, став членом Археографической группы, возглавляемой Андреевым. При этом С. В. Бахрушин в рамках «борьбы за кадры» привлек его к постоянной работе в секторе истории СССР до XIX в.⁴²⁹ 5 апреля 1947 г. степень доктора исторических наук была утверждена ВАК, а затем в мае было утверждено и звание профессора.

Согласно составленному Черепниным отчету о научной работе за 1944–1947 гг. от 20 мая 1947 г., во время работы в Археографической комиссии с 1 июля 1946 по 1 января 1947 гг. он подготовил две публикации: «Судебник Ивана III 1497 г.» (7 п.л.), «Акты по истории землевладения Московской митрополичьей кафедры XIV–XV вв.» (40 п. л.)⁴³⁰. Как текущая работа в Комиссии, Черепниным была обозначена подготовка издания «Духовных и договорных грамот великих и удельных князей»⁴³¹. В рамках же сектора в плановую работу Черепнин включил подготовку второго тома «Феодалных архивов», написание статьи «Народы Среднего Поволжья в составе Русского централизованного государства XVI–XVII в.» и сплошной просмотр и рецензирование III тома «Истории СССР»⁴³².

Интересно, что несмотря на трудоустройство в Институте истории АН СССР, Черепниным была полностью проигнорирована продолжавшаяся в рамках сектора истории СССР до XIX в. дискуссия по периодизации феодального периода русской истории, что, вероятно, должно было заинтересовать Черепнина. Возможно, некоторая «пассивность» была вызвана тем, что старт этой дискуссии был дан статьей П. П. Смирнова ещё до его

⁴²⁹ НА ИРИ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 322. Л. 260.

⁴³⁰ АРАН Ф. 411. Оп. 3. Д. 380. Л. 103об. –104.

⁴³¹ Там же. Л. 104–104об.

⁴³² Там же. Л. 104 об.

защиты⁴³³. Но тем не менее протоколы заседаний сектора свидетельствуют, что вопрос обсуждался на нём и в 1946, и в 1947 гг.⁴³⁴. Возможно, Черепнин был слишком плотно загружен преподавательской работой в МГИАИ, где готовилось к изданию пособие по палеографии, и в других местах (на тот момент это лекции и семинары в МГУ, МГИМО и АОН). Или на него мог повлиять конфликт с Н. В. Устюговым, часто посещавшим эти заседания, а в ряде случаев даже председательствовавшим. И в таком случае было бы понятно нежелание со стороны Черепнина лишний раз провоцировать продолжение конфликта.

Черепнин хорошо известен в области историографии как составитель очерков о «мастерах исторической науки», которые он в течение жизни написал в довольно большом количестве, хотя в середине 1940-х гг. этот жанр им ещё только осваивался, но для понимания дальнейшего участия Черепнина в идеологических кампаниях позднего сталинизма в Институте истории необходимо рассмотреть характеристику, данную им в отношении С. Б. Веселовского в 1946 г.

16 сентября 1946 г. на заседании сектора истории СССР до XIX в. Черепниным была подготовлена поздравительная речь в честь 70-летнего юбилея Веселовского. Сохранился черновик, написанный рукой Черепнина, со следами редакторской работы. Так, наиболее кардинальным правкам была подвергнута та часть выступления, где говорилось о дореволюционной деятельности Веселовского. Черепнин в первоначальном варианте много говорил о связи с другими дореволюционными учеными, например: «Он выступает в качестве продолжателя работ Милюкова и Лаппо-Данилевского по истории государственного хозяйства, Сергеевича и Дьяконова по истории тягла, Чечулина, Миклашевского и Готье по истории народного хозяйства». В

⁴³³ Смирнов П. П. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. // Вопросы истории. 1946. № 2–3. С. 55–90.

⁴³⁴ НА ИРИ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 321, 322, 384.

результате все подобные упоминания были полностью вычеркнуты⁴³⁵. Из дореволюционного этапа научной биографии Веселовского Черепнин оставил лишь публикацию источников в виде «Актów писцового дела», прочие же были вычеркнуты⁴³⁶. За счет этих сокращений в речи явно начали преобладать послереволюционные достижения Веселовского. Черепнин много внимания уделил похвале готовящихся к печати книг о истории феодального землевладения, также были отмечены заслуги в изучении генеалогии дворянских родов, в частности А. С. Пушкина, и эпохи Ивана Грозного⁴³⁷. Заканчивалась же речь указанием на личные связи Черепнина и юбиляра: «На мою долю выпала честь в течение нескольких месяцев прожить вместе со Степаном Борисовичем, работая в архиве бывшего Троицко-Сергиева монастыря. Перед моими глазами был пример, достойный подражания, пример упорного труда, занимающего все время, за исключением сна, еды и очень небольшого отдыха ... Примите же, дорогой Степан Борисович, дань глубокой благодарности от Вашего старого ученика, любящего Вас и Вам преданного»⁴³⁸.

Черепнин был знаком с Веселовским с 1920-х гг., был его учеником, по свидетельству Н. И. Павленко, тот оказал ему немалую помощь в поиске источников для написания докторской⁴³⁹. Потому понятна аккуратность Черепнина в подборе слов и выражений.

Вероятно, по этой причине Черепнину и поручили написание анонимного предисловия к книге Веселовского.⁴⁴⁰ Согласно А. А. Зимину: «традиция гласит, что написать предисловие просил сам академик Греков,

⁴³⁵ АРАН Ф. 1791. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–4.

⁴³⁶ Там же. Л. 5–6.

⁴³⁷ Там же. Л. 7–14.

⁴³⁸ Там же. Л. 14–15

⁴³⁹ Павленко Н. И. Воспоминания историка. М., 2016. С. 119.

⁴⁴⁰ Предисловие // Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 1. Частное землевладение. Ч. 2. Землевладение митрополичьего дома. М.; Л., 1947. С. 1–4.

чтобы спасти книгу Веселовского»⁴⁴¹. Тот же Зимин усматривал в этом начало «грехопадения», хотя и говорил, что «предисловие можно как-то оправдать»⁴⁴². Дело в том, что, как справедливо отмечает В. В. Тихонов, «книга не вписывалась в стандарты советской историографии того времени», соответственно, Институт истории и не мог её издать без критического предисловия⁴⁴³. Таким образом, перед Черепниным встала совершенно «неблагодарная» задача: с одной стороны, дать критику немарксистских взглядов автора и тем самым показать, что в Институте истории их не разделяют; а с другой стороны, ограничить эту критику необходимым минимумом. В результате книга вышла с предисловием, где в качестве вывода предлагался компромисс: «Несмотря на все отмеченные выше места в книге С. Б. Веселовского, которые не могут быть приняты современной исторической наукой, его монография сохраняет свое крупное значение как труд, насыщенный яркими историческими фактами (множеством глубоких и тонких наблюдений, ценных построений и обоснованных выводов по ряду конкретных вопросов). Труд С. Б. Веселовского дает ценный материал для изучения истории феодального землевладения в XIV–XVI вв.»⁴⁴⁴. Такой компромисс, хотя и на время, удовлетворил всех. Сам же Черепнин в рамках работы в Институте истории АН СССР теперь мог сосредоточиться на подготовке к изданию своих «Феодальных архивов».

2.4. Участие Л. В. Черепнина в идеологических кампаниях и научных дискуссиях периода позднего сталинизма

⁴⁴¹ Зимин А. А. Храм науки ... С. 171.

⁴⁴² Там же. С. 172.

⁴⁴³ Тихонов В. В. Борьба с «буржуазным объективизмом» в советской исторической науке: С. Б. Веселовский и его книга «Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2. С. 107

⁴⁴⁴ Предисловие // Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 1. Частное землевладение. Ч. 2. Землевладение митрополичьего дома. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 4.

Идеологическое напряжение в стране нарастало, и в 1948 г. был дан старт идеологической кампании по борьбе с «объективизмом» не оставившей в стороне Черепнина ни в МГИАИ, ни в Институте истории АН СССР. Как уже упоминалось в прошлом параграфе, 8 сентября 1948 г. в «Литературной газете» под авторством А. Кротова выходит статья «Примиренчество и самоуспокоенность», где была раскритикована как объективистская книга С. Б. Веселовского, к которой Черепнин писал предисловие⁴⁴⁵. Сам ход кампании по борьбе с объективизмом в т. ч. в Институте истории, хорошо описан в монографии В. В. Тихонова, но мы позволим себе сосредоточиться лишь на участии Черепнина в этих событиях⁴⁴⁶. Стоит отметить, что хотя уже 10 сентября на партсобрании в Институте истории АН СССР П. К. Алефиренко заочно упрекала Черепнина за «примиренческое» предисловие, он был все же лишь одним из многих, кто подвергся критике⁴⁴⁷.

На состоявшемся с 15 по 18 октября 1948 г. заседании Ученого совета Черепнин выступил лишь один раз в духе самокритики. Он признал недостатки написанного предисловия в том плане, что в условиях борьбы капитализма и коммунизма «нельзя занимать промежуточную позицию»⁴⁴⁸. Согласно отчету о данном заседании, «тов. Черепнин в порядке самокритики признал неправильной ту оценку, которую он же раньше давал Шахматову»⁴⁴⁹. Вероятно, Черепнин опасался того, что по аналогии с критикой взглядов С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, А. С. Лаппо-Данилевского, также будут подвергнуты идеологической проработке и концепции других дореволюционных ученых, в т. ч. А. А. Шахматова, и потому решил провести черту между собой и покойным академиком. Кроме того, Шахматов находился в «зоне риска» в связи с активизацией критики норманизма в СССР, а его ещё

⁴⁴⁵ Кротов А. Примиренчество и самоуспокоенность // Литературная газета. 1948. № 72. С. 2.

⁴⁴⁶ Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма»... С. 131–171.

⁴⁴⁷ Там же. С. 140.

⁴⁴⁸ Цит по: Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма»... С. 159

⁴⁴⁹ Мосина З. О работе Института истории АН СССР // Вопросы истории. 1948. № 11. С. 145.

в 1930-е гг. критиковали за подобные взгляды⁴⁵⁰. Согласно воспоминаниям А. А. Зимина, это было совместное решение Черепнина и Бахрушина, которые опасались повторения событий конца 1920-х гг., связанных с закрытием Института истории РАНИОН и «Академическим делом»⁴⁵¹. Тем не менее, Черепнину не удалось избежать некоторого расширения критики в свой адрес: Алефиренко обозначила, что в его докторской диссертации нет критики буржуазной историографии⁴⁵².

На последовавшем 21 октября заседании сектора истории СССР до XIX в. Бахрушин выступил в защиту диссертации Черепнина указав на то, что отсутствие историографической критики не умаляет её достоинств. Сам же Черепнин вновь признал за собой все перечисленные ошибки⁴⁵³. В какой-то мере самокритика оказывала свое воздействие, и проработка Черепнина не приобретала того же масштаба, что была в МГИАИ в это же время. Тем не менее, тезис об отсутствии критики буржуазной историографии был достаточно устойчивым и даже попал в отчет о данном заседании в журнале «Вопросы истории»⁴⁵⁴.

В том же журнале в октябре 1948 г. за авторством И. И. Смирнова выходит разгромная рецензия на «Феодальное землевладение» С. Б. Веселовского, озаглавленная «С позиций буржуазной историографии», что уже само по себе дает понимание о направлении критики. В самом конце статьи рецензент позволил себе заострить внимание на сделанном предисловии к книге: «Совершенно неудовлетворительным нужно признать предисловие, имеющееся в рецензируемой книге. Автор предисловия, не поставивший своей подписи (*а то, что это был Черепнин, не было особым*

⁴⁵⁰ Пархоменко В. А. К вопросу о «норманском завоевании» и происхождении Руси // Историк-марксист. 1938. № 4. С. 106–111.

⁴⁵¹ Зимин А. А. Храм науки ... С. 172.

⁴⁵² Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма»... С. 161.

⁴⁵³ Там же. С. 165.

⁴⁵⁴ В Институте истории Академии наук СССР // Вопросы истории. 1948. № 12. С. 172

секретом – Н. Г.), по всей вероятности, отражает мнение Института истории Академии наук СССР, ибо под маркой института вышла в свет книга С. Б. Веселовского. Что же сказано в предисловии о книге С. Б. Веселовского? Здесь прежде всего подробно перечислены достоинства работы Веселовского, заключающиеся якобы не только в привлечении автором свежих архивных документов, но и в “новых выводах” по целому ряду вопросов. В заслугу С. Б. Веселовскому поставлено то обстоятельство, что он “пересматривает ряд вопросов” из истории феодального землевладения. При этом в предисловии совершенно обойден основной вопрос, с каких позиций пересматривает С. Б. Веселовский историю феодального землевладения и какую концепцию подкрепляют его новые выводы. Полемика с автором книги ведётся по частным, второстепенным вопросам. Таким образом, в предисловии не только не вскрывается, а даже затушёвывается методологическая порочность книги С. Б. Веселовского. Единственная цель предисловия заключалась, по-видимому, в том, чтобы оправдать выпуск в свет порочной книги С. Б. Веселовского»⁴⁵⁵.

В качестве ответа на обрушившуюся критику Черепниным и, вероятно, Бахрушиным, как редактором, в конце октября – в ноябре 1948 г. было решено внести изменения в уже подготовленный к изданию первый том «Феодальных архивов»⁴⁵⁶. Во введении был дан краткий обзор историографии с упором на критику буржуазных авторов, а также в заключение тома был добавлен параграф «Критика буржуазных трудов по актовому источниковедению периода раннего феодализма», что должно было закрыть вопрос об отсутствии историографической критики⁴⁵⁷. При этом на структуру этих обзоров явно повлияла как критика в МГИАИ, так и в Институте истории. Так во введении про Веселовского говорится, что «его работы представляют собой по существу полемику против марксизма с позиций буржуазных авторов: Мейтланда,

⁴⁵⁵ Смирнов И. И. С позиций буржуазной историографии. // Вопросы истории. 1948. № 10. С. 124.

⁴⁵⁶ Зимин А. А. Храм науки ... С. 172.

⁴⁵⁷ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV-XV веков. М. 1948. С. 448–457.

Сибома, Фюстель де-Куланжа и др.»⁴⁵⁸. Также критиковались М. К. Любавский и А. А. Шахматов (за норманизм)⁴⁵⁹. Отдельно Черепнин уделил внимание характеристике пособия по дипломатике А. С. Лаппо-Данилевского: «Явно ошибочной является принадлежащая буржуазному автору А. С. Лаппо-Данилевскому попытка обобщить наблюдения над актами частного-правового характера в виде курса дипломатики. Курс этот построен на враждебной марксистско-ленинской теории методологической основе неокантианства. Самая серьезная критика этого курса является задачей советского источниковедения»⁴⁶⁰.

В более развёрнутом виде критика буржуазной историографии оказалась представлена в заключении. Начав с критического разбора дореволюционных авторов, где наибольшее внимание (и объем текста) было уделено трудам по дипломатике Лаппо-Данилевского⁴⁶¹, Черепнин обрушился на труды Веселовского: «Ошибки, свойственные буржуазным авторам, повторяются иногда и в работах современных исследователей. Примером в этом отношении может служить С. Б. Веселовский, которому принадлежит ряд исследований по истории феодальных отношений в Северо-восточной Руси XIV–XV вв. Ошибка С. Б. Веселовского заключается в том, что при изучении источников он не пользуется диалектическим методом. Он берет сложившиеся и застывшие формулы актов и, не пытаясь раскрыть их происхождение в связи с историей производственных отношений, пользуется ими в застывшем виде для своих выводов, которые, естественно, приобретают антиисторический характер... буржуазный характер мышления сказывается в трактовке автором иммунитета ... Общее направление всей исследовательской работы С. Б. Веселовского, отрывающего анализ правовых институтов от основных этапов развития феодального общества, приводит к созданию

⁴⁵⁸ Там же. С. 3.

⁴⁵⁹ Там же. С. 4.

⁴⁶⁰ Там же. С. 5.

⁴⁶¹ Там же. С. 450–454.

неправильной концепции по одной из кардинальных проблем XV в. – образованию Русского государства»⁴⁶². Заканчивается историографический обзор обвинениями в формальном подходе работ по архивоведению К. Г. Митяева и И. Л. Маяковского⁴⁶³. Параграф же продолжается объяснениями собственного методологического подхода Черепнина к актовым источникам.

Добавление данного обзора к монографии лишь частично решило проблему с критикой: больше не поднимался вопрос об историографическом обзоре, но от Черепнина требовали более активного и публичного участия в критике Веселовского (о Лаппо-Данилевском будет дальше). Так, в статье, призванной подвести итоги кампании по борьбе с «объективизмом» в Институте истории, было уделено внимание «предисловию», хотя и без упоминания имени Черепнина: «Свидетельством живучести буржуазных концепций является книга Веселовского “Феодальное землевладение в Северо-восточной Руси”, в которой важнейшие вопросы истории СССР рассматриваются с реакционно-идеалистических позиций. Нельзя не отметить одного характерного обстоятельства. Автор книги открыто противопоставил марксистской методологии буржуазную методологию и столь же открыто вступил в полемику с марксистской историографией. Институт истории по существу не ответил на этот вызов и в своём предисловии к книге всячески рекомендовал её читателю»⁴⁶⁴. Тем не менее, эта статья не имела последствий для Черепнина, хотя, вероятно, и побудила его занять более активную роль критика в последующих событиях.

Несколько иной ход приобрела кампания по борьбе с объективизмом в МГИАИ. Если в Институте истории Черепнину ставили в укор «некритическое предисловие», то в Историко-Архивном институте критика была сосредоточена на пособии по палеографии. «Указала» на это пособие как на

⁴⁶² Там же. С. 454–455.

⁴⁶³ Там же. С. 455.

⁴⁶⁴ Против объективизма в исторической науке // Вопросы истории. 1948. № 12. С. 7.

объект критики вышедшая в самом конце 1947 г. на него рецензия⁴⁶⁵. Скорее всего, именно связанная с обвинениями в плагиате личная неприязнь Устюгова к Черепнину способствовала написанию им столь разгромной рецензии на учебное пособие Чаева и Черепнина по палеографии. О неприязни Устюгова к Черепнину и написании в связи с ней рецензии упоминал А. А. Зимин: «Со Львом внешне он находился в дружеских отношениях (на “ты”), но его за “шустрость” недолюбливал и написал довольно резкую рецензию на его палеографию»⁴⁶⁶. В этой рецензии Устюгов, помимо указания на ряд действительно имевших место недоработок учебно-методического характера, таких как необходимость учёта ряда работ и расширения некоторых разделов, указал на серьёзные ошибки в методологии: «Расположение материала носит в ней формальный характер. История письменности излагается в отрыве от экономического, социального, политического и культурного развития Русского государства. ... Авторы не установили органической связи между общественным и государственным развитием и развитием письменности». И далее был помещён выпад лично против Черепнина: «Для Л. В. Черепнина исходным пунктом является эволюция письменности самой по себе в разные периоды истории. И хотя в книге четыре раза сказано, что появление скорописи связано с созданием централизованного государства, представления об этой связи не получилось»⁴⁶⁷. Устюгов в качестве альтернативы предложил изменить структуру учебника, построив главы по хронологическому принципу и добавив историческую характеристику периодов: «Правильнее было бы, если бы авторы, рассказав о зарождении славянской письменности, перешли к краткой характеристике общественного и политического развития Киевской Руси и на этом фоне показали развитие

⁴⁶⁵ Устюгов Н. В. Рец. на: Чаев Н.С. и Черепнин Л. В. Русская палеография. Ч. I // Вопросы истории, 1947. № 12. С. 110–112

⁴⁶⁶ Зимин А. А. Храм Науки ... С. 171

⁴⁶⁷ Устюгов Н. В. Рец. на: Чаев Н.С. и Черепнин Л. В. Русская палеография. Ч. I // Вопросы истории, 1947. № 12. С. 110

русской письменности того периода. ... Это было бы и методологически правильно, так как письменность в этом случае рассматривалась бы в органической связи с общественным и государственным развитием. В то же время изложение выиграло бы в чёткости и ясности. Аналогичную работу следовало проделать и по другим периодам»⁴⁶⁸.

Данные замечания были небезосновательны, и Л. В. Черепнин учтёт их при публикации пособия в 1956 г.⁴⁶⁹. В то же время, принимая во внимание специфический лексикон советского времени, следует отметить, что от критики «формального характера расположения материала» до обвинений в формализме был небольшой шаг. Во время выхода рецензии Н. В. Устюгова обвинение в формализме можно было считать делом прошлого, так как большая кампания по критике формализма прошла ещё в 1936 г. Однако 11 февраля 1948 г. критика формализма была вновь актуализирована с выходом в «Правде» постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели»⁴⁷⁰.

Кроме того, ещё в конце 1946 г. министр высшего образования С. В. Кафтанов призывал «усилить критику учебников через печать», что, по мнению М. А. Киселева, делало учебники удобными объектами для атаки в рамках идеологических кампаний позднего сталинизма. Развернувшаяся с начала 1948 г. критика «Русской историографии» Н. Л. Рубинштейна, хорошо известная современным исследователям, начиналась именно в рамках вузовской науки⁴⁷¹. Рецензия Устюгова давала как повод присмотреться в том же ключе и к Черепнину со стороны руководства и парторганизации

⁴⁶⁸ Там же.

⁴⁶⁹ Черепнин Л. В. Русская палеография: учебное пособие для высших учебных заведений. М. 1956. 616 с.

⁴⁷⁰ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» // Правда. 1948. № 42. С. 1.

⁴⁷¹ Киселев М. А. Регулярное государство Петра I в сталинской России: Судьбы историков права в контексте научных и идеологических баталий советского времени. СПб, 2020. С. 314–321

Историко-архивного института, так и давала возможные аргументы для его критики.

Прошедшая в июле-августе 1948 г. сессия ВАСХНИЛ и вышедшая по её итогам книга «О положении в биологической науке» показала, что идеологический накал лишь нарастал. Напомним, что 8 сентября 1948 г. в «Литературной газете» под авторством А. Кротова выходит статья «Примиренчество и самоуспокоенность», где А. И. Андреев был подвергнут жёсткой критике⁴⁷². В связи с этим А. И. Андреев и Л. В. Черепнин (учитывая параллельную критику в Институте истории), возможно, решили во избежание дальнейших проблем пойти по пути самокритики. Первое заседание кафедры вспомогательных исторических дисциплин ИАИ в начинавшемся новом 1948–1949 учебном году, согласно протоколу от 31 августа 1948 г., было посвящено решению рабочих вопросов (учебный план и распределение учебной нагрузки). Согласно уже второму протоколу заседания кафедры от 24 сентября 1948 г., был рассмотрен вопрос о «пересмотре работы кафедры в свете решений, принятых сессией ВАСХНИЛ им. Ленина». Докладчиком был заведующий кафедрой Андреев⁴⁷³. Судя по содержанию выступления, Андреев стремился защитить единственное на тот момент пособие по дипломатике за авторством А. С. Лаппо-Данилевского, а также собственное возможное будущее пособие по этой же дисциплине, о подготовке которого он заявил ещё в 1944 г.⁴⁷⁴ Андреев прямо признавал, что философские взгляды Лаппо-Данилевского были немарксистскими, и перечислил ряд недостатков его работы «Очерк русской дипломатики частных актов»:

- «1) Отсутствие социально-экономических основ при определении актов, документов;
- 2) Наличие терминологии, которая идёт в основном от идеализма;
- 3) Ряд мест книги подан в формальном стиле ...;

⁴⁷² Кротов А. Примиренчество и самоуспокоенность // Литературная газета. 1948. № 72. С. 2.

⁴⁷³ СПФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 72. Л. 7–8. Благодарю М. А. Кисилева за указание на этот источник.

⁴⁷⁴ Черепнин Л. В. Русская хронология. М., 1944. С. 7–8

4) Академизм и объективизм при изложении истории дипломатики»⁴⁷⁵.

Несмотря на предложение «дать оцен[ку] труда А. С. Лаппо-Данилевского по дипломатике с точки зрения *наших* (выделено нами. – Н. Г.) марксистско-ленинских взглядов и отметя все то, что в нем неприемлемо для историка-марксиста», докладчик призывал «все же сохранить может быть в нем все то, что является ценным и нужным и что послужит дальнейшему развитию русской дипломатики»⁴⁷⁶. Андреев стремился, с одной стороны, показать свою собственную принадлежность к историкам-марксистам, с другой стороны, оправдать использование трудов Лаппо-Данилевского отсутствием реальной альтернативы пособию и необходимостью скорейшей подготовки кадров⁴⁷⁷.

Затем Андреев перешел к обсуждению пособий по вспомогательным историческим дисциплинам, опубликованных Черепниным: «Они (три его книги) являются большим достижением советского учёного в области ВИДов, но, конечно, при всей высокой оценке этих книг следует сказать, что и они подлежат новому пересмотру и оценке; ведь, требования, предъявляемые к учебнику для высшей школы авторитетно сформулированы в недавние дни совершенно определённо, напомним их – имею в виду постановление Совета Министров СССР 2.VI.1948 г.: “Содержание учебников должно отвечать современному уровню новейших научных знаний и задачам идейно-политического воспитания студентов; в учебниках должна быть с необходимой полнотой определена роль отечественных учёных в развитии науки, приоритет русских и советских учёных в научных открытиях и изобретениях” (Вестн. Высш. Школы, 1948, № 8, стр. 2) ... Но, кроме основного пересмотра идейно-политической стороны этих книг в отношении “Хронологии” и “Метрологии” следует посчитаться и с тем, что появилось у нас в области этих дисциплин после 1944 г., когда вышли оба эти учебные

⁴⁷⁵ СПФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 72. Л. 9

⁴⁷⁶ СПФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 72. Л. 9 об - 10

⁴⁷⁷ Там же. Л. 9

пособия – имею в виду, напр., замечания и труды Н. В. Устюгова и особенно работы по древнерусской метрологии Б. А. Рыбакова»⁴⁷⁸.

Черепнин в дискуссии после доклада Андреева помимо обсуждения общих проблем кафедры, остановился и на самокритике. Так, он указал, «что создание учебника “Русской палеографии” относилось к тому периоду, когда вопросам теории не уделялось должного внимания, потому его необходимо переработать, пересмотреть с точки зрения теории»⁴⁷⁹. В заключительном слове Андреев выступил против изъятия из использования пособий. Он говорил, что «сначала нужно довести до конца критику. Творить надо коллективно, поэтому все вопросы должны быть обсуждены на кафедре. Началом нашей коллективной работы явится доклад Л. В. Черепнина – “Маркс, Энгельс и Ленин и вопросы источниковедения”, который должен быть прочтён в одном из ближайших заседаний кафедры»⁴⁸⁰.

В 1948 г. сотрудником кафедры вспомогательных исторических дисциплин ИАИ А. Т. Николаевой был подготовлен рукописный отзыв об учебнике по палеографии Черепнина. М. Ю. Киселев приводит содержание этого отзыва: «Николаева высказала своё несогласие с тем, что учебник начинается с истории западной палеографии, поскольку из этого можно сделать вывод, что истоки русской палеографии нужно искать на западе. Она считала, что русская палеография имела свой путь развития, так как русская конкретная историческая обстановка диктовала определенные формы развития русской письменности. Кроме того, она отметила отсутствие классового анализа буржуазных палеографов, разбора их «порочной» методологии. Приведены и несколько примеров фактических ошибок, которые, по её мнению, допустили авторы. Документ можно датировать началом 1948 г., поскольку в отзыве имеется ссылка на рецензию Н. В. Устюгова на учебник “Русская палеография”, опубликованную в № 12

⁴⁷⁸ Там же. Л. 10 об.

⁴⁷⁹ СПФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 72. Л. 12–12 об.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 13 об –14.

журнала “Вопросы истории” за 1947 г. Несмотря на негативный отзыв, в конце текста А. Т. Николаева задает себе вопрос: “Можно ли пользоваться этим учебником?”, и сама отвечает: “Можно и нужно”»⁴⁸¹. По содержанию отзыв созвучен с принятым на заседании кафедры решением: ошибки есть, но учебником пользоваться нужно. В связи с этим отзыв можно датировать осенью 1948 г. В протоколах кафедры не зафиксировано, был ли озвучен отзыв, но сам факт его написания членом кафедры несомненен, как и то, что для подготовки отзыва была использована рецензия Устюгова.

Прозвучавшая на заседании кафедры самокритика не была сочтена достаточной, и ни Андрееву, ни Черепнину не удалось избежать дальнейшей «проработки» на партсобрании. 12–14 октября 1948 г. состоялось закрытое партийное собрание, посвящённое обсуждению решений сессии ВАСХНИЛ им. Ленина. М. Н. Черноморский, член кафедры ВИДов, выступив последним 12 октября, разбирал самокритику Андреева и Черепнина на заседании кафедры. Он выступил против сохранения использования в любой форме учебника Лаппо-Данилевского. Кроме того, Черноморский охарактеризовал пособие по палеографии как «прямое проявление самого настоящего объективизма, который проходит под флагом формализма»⁴⁸². Таким образом, тезис из рецензии Устюгова о «формальном характере» учебного пособия оказался идеологически развит и обострён. В целом деятельность кафедры ВИД была названа Черноморским «провалом». Он заявлял, что «здесь надо начинать всё с начала», и в ближайшее время «поставить вопрос о срочном создании настоящего Марксистского курса вспомогательных исторических дисциплин: палеографии, дипломатики, источниковедения»⁴⁸³. А. Т. Николаева, с одной стороны, выступила против идеи утверждать о провале

⁴⁸¹ Киселев М. Ю. Об отзывах А. Т. Николаевой на некоторые публикации по вспомогательным историческим дисциплинам // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXVIII Междунар. науч. конф. Москва, 14 – 16 апр. 2016 г. М., 2016. С. 269–271

⁴⁸² ЦГАМ. Ф. П-2412. Оп. 1. Д. 23. Л. 26.

⁴⁸³ Там же. Л. 29–30.

деятельности всей кафедры ВИД из-за деятельности отдельных её членов, с другой стороны, упрекнула коллектив кафедры (и себя в том числе) в том, что была проигнорирована рецензия Устюгова и не было её делового разбора⁴⁸⁴. Так или иначе, Черепнин стал вторым после Андреева по числу упоминаний в критическом ключе на этом заседании. При этом большинству выступавших было практически не за что зацепиться, кроме как за пособие по палеографии, в критике которого они развивали тезисы из рецензии Устюгова. Только Н. Н. Яковлев развернуто выдвинул тезис о безыдейности лекций по источниковедению Черепнина⁴⁸⁵.

Затем 26 октября 1948 г. состоялось заседание Ученого совета ИАИ, где с докладом выступил его директор Н. А. Елистратов. Как констатировали с опорой на стенограмму выступления Л. Н. Простоволосова и А. Л. Станиславский, после критики А. И. Андреева, он перешел к критике «Русской палеографии» Н. С. Чаева и Л. В. Черепнина, где обнаружил «серьезные ошибки»: «формальный характер расположения материала, отрыв истории письма от экономического, социального, политического и культурного развития России»⁴⁸⁶. Здесь примечательно как то, что Елистратов фактически воспроизвел замечания рецензии Устюгова, так и то, что это не было замечено Простоволосовой и Станиславским.

Одним из последствий критики в 1948 г. для Л. В. Черепнина стал его перевод на полставки в МГИАИ⁴⁸⁷. Кроме того, Черепнин получил несколько идеологических поручений. Первым была упоминавшаяся выше работа «Маркс, Энгельс и Ленин и вопросы источниковедения». Вторая работа такого рода должна была быть посвящена А. С. Лаппо-Данилевскому. Еще на партсобрании 14 октября 1948 г. было решено «поставить доклад» о Лаппо-

⁴⁸⁴ Там же. Л. 73–74.

⁴⁸⁵ ЦГАМ. Ф. П-2412. Оп. 1. Д. 23. Л. 37–39.

⁴⁸⁶ Простоволосова Л. Н., Станиславский А. Л. Указ. Соч. С. 30.

⁴⁸⁷ Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). М.; СПб., 2016. С. 182.

Данилевском, «чтобы перед широкой массой было раскрыто, что это за человек»⁴⁸⁸, а уже на заседании Учёного совета 26 октября 1948 г. Черепнин заявил о том, что он закончил статью о Лаппо-Данилевском⁴⁸⁹. Последовавшее за этим поведение Черепнина в ИАИ можно трактовать по-разному. По мнению В. В. Тихонова, поведение его, а также А. И. Андреева, «можно квалифицировать как максимально независимое в сложившейся ситуации», так как они не спешили выполнять идеологические поручения⁴⁹⁰. Однако здесь следует учитывать большую занятость Черепнина, который, работая на полставки, был активно задействован при подготовке новых программ по источниковедению и палеографии⁴⁹¹. Именно большая занятость была озвучена Черепниным как причина задержки подготовки монографии (вместо изначально планируемого теоретического доклада) «Маркс-Энгельс-Ленин и проблемы исторического источниковедения» в протоколе заседания кафедры от 31 декабря 1948 г.: «Работа не закончена, так как свободного времени очень мало. Для окончания работы нужно свободных 3 месяца»⁴⁹². Возможно, именно занятостью, а не независимостью поведения объясняется задержка и представления на Учёном совете критического доклада о Лаппо-Данилевском: вопрос о том, что порученный Черепнину кафедрой и Учёным советом доклад о Лаппо-Данилевском до сих пор не состоялся, поднимался на партсобраниях дважды – 25 февраля Н. А. Елистратовым и 12 апреля 1949 г. В. Н. Зеленецкой⁴⁹³.

Весной 1949 г. и в МГИАИ, и в Институте истории началась новая кампания, в этот раз по борьбе с «космополитизмом».

⁴⁸⁸ ЦГАМ. Ф. П-2412. Оп. 1. Д. 23. Л. 134

⁴⁸⁹ Простоволосова Л. Н., Станиславский А. Л. Указ. Соч. С. 32.

⁴⁹⁰ Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма»... С. 182–183.

⁴⁹¹ СПФ АРАН Ф. 934. Оп. 3. Д. 72. Л. 24–27.

⁴⁹² Там же. Л. 41

⁴⁹³ ЦГАМ. Ф. П-2412. Оп. 1. Д. 28. Л. 2., 48.

С 24 по 26 марта 1949 г. в Институте истории проходил Ученый совет, посвященный разгрому «безродных космополитов» в его стенах. В рамках этого совета Черепнин в своей речи сосредоточился на критике Н. Л. Рубинштейна на основании разбора подготовленных им разделов в томе «СССР» для БСЭ, но также, согласно В. В. Тихонову, «попутно, как вредоносные, были упомянуты монография Ерёмина “Повесть Временных лет”, где “Повесть” была охарактеризована как “приключенческий фильм”, то есть без должного пиетета, пособие С. В. Юшкова “История государства и права СССР”»⁴⁹⁴. В отношении книги Ерёмина Черепнин высказывался в схожем ключе за год до этого заседания в соответствующей рецензии, хотя тогда одним из основных посылов критики было отрицание Ерёминым основных достижений в изучении «Повести» А. А. Шахматова⁴⁹⁵. Критика же Рубинштейна была в дальнейшем опубликована как часть рецензии⁴⁹⁶.

Интересно, что Черепнин предпочел сосредоточиться в критике на «безнадежном» Рубинштейне и «ленинградце» Еремине. При этом Черепнин снял с печати критическую статью против Веселовского, хотя и согласился, по утверждению Н. И. Павленко, выступить с устной критикой на одном из заседаний Ученого совета⁴⁹⁷.

⁴⁹⁴ Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма»... С. 233.

⁴⁹⁵ Черепнин Л. В. Рец. на: Еремин И. П. «Повесть временных лет»: Проблемы ее историко-литературного изучения. Л., 1947 // Советская книга 1948. № 3. С. 104–106.

⁴⁹⁶ Черепнин Л. В. Зайончковский П. А. Финогеев С. Г., Богачев П. М. Большая Советская Энциклопедия. Союз Советских Социалистических Республик. История стб. 273–724. М. 1947 // Вопросы истории. 1949. № 6. С. 100–116.

⁴⁹⁷ Сам Н. И. Павленко так преподносит эту историю: В 1951 году должно было отмечаться 75-летие Степана Борисовича. Черепнин написал для «Исторических записок» пространную юбилейную статью ещё до того, когда академик был внесён в списки тех самых объективистов, и не скупился там на комплименты в адрес юбиляра. В те времена появлению статьи в печати предшествовали процедуры, современному читателю неведомые: сначала автору для правки выдавались гранки, вслед за ними первая вёрстка, за нею - вторая, за которой ещё и чистые листы. Правки допускались и во второй вёрстке, когда же в руках Льва Владимировича оказалась первая, то он, по словам И.У. Будовница, стал энергично переделывать её в духе объективизма, приписываемого Веселовскому. В конце концов Черепнин изъясил свою статью из «Исторических записок», она так и не была опубликована. В травле академика Лев Владимирович всё же участвовал: на общем

Несколько позднее, чем в Институте истории, 12 апреля 1949 г. в МГИАИ также началась кампания по борьбе с космополитизмом, в рамках которой Черепнин оказался удобным объектом для критики. Как отмечает В. В. Тихонов, Черепнина критиковали в первую очередь за учебник по русской палеографии⁴⁹⁸. Директор Н. А. Елистратов в докладе, посвященном уже критике космополитизма, опять с опорой на рецензию Н. В. Устюгова, фактически дословно воспроизводя некоторые фрагменты из нее, обрушился на «Русскую палеографию». Так, он говорил, что «расположение материала носит в ней формальный характер. История письменности излагается в отрыве от экономического, социального, политического и культурного развития Русского государства»⁴⁹⁹. Общий итог обвинений Черепнина был такой: «Проф. Черепнин стоит на позициях формализма, схоластики»⁵⁰⁰.

Итогом возобновления критики стала подготовка Л. В. Черепниным печально известных доклада 26 апреля 1949 г. и статьи «А. С. Лаппо-Данилевский – буржуазный историк и источниковед»⁵⁰¹. Это, в совокупности с последовавшим «судом чести» и уходом из Историко-архивного института, стало своеобразной ценой выхода Черепнина из-под удара идеологической критики⁵⁰².

Уход Л. В. Черепнина из Историко-архивного института довольно значимо повлиял на судьбу учёного. Все годы работы на кафедре ВИД он

собрании сотрудников Института истории, на котором присутствовал и я, Черепнин дал согласие выступить с резкой критикой трудов Веселовского, называя их автора «буржуазным учёным». Так Лев Владимирович отблагодарил своего благодетеля. Павленко Н. И. Воспоминания историка. М., 2016. С. 119.

⁴⁹⁸ Тихонов В. В. Идеологические кампании 1948–1949 гг. в Московском государственном историко-архивном институте // Отечественные архивы. 2017. № 3. С. 8. В. В. Тихонов, приводя эти слова Н. А. Елистратова, не обратил внимания, что он фактически цитировал рецензию Н. В. Устюгова.

⁴⁹⁹ ЦГАМ. Ф. П-2412. Оп. 1. Д. 28. Л. 76.

⁵⁰⁰ Цит. по.: Тихонов В. В. Идеологические кампании 1948–1949 гг. в Московском государственном историко-архивном институте // Отечественные архивы. 2017. № 3. С. 8.

⁵⁰¹ Черепнин, Л. В. А. С. Лаппо-Данилевский – буржуазный историк и источниковед // Вопросы истории. 1949. № 8. С. 30–51.

⁵⁰² Простоволосова Л. Н., Станиславский А. Л. Указ. Соч. С. 34–35

проявлял себя как крайне активный и инициативный сотрудник, со временем заняв положение фактического заместителя А. И. Андреева. Он принимал участие в большинстве заседаний, в случае отсутствия заведующего кафедрой становясь председательствующим⁵⁰³. Однако его многообещающая карьера институтского преподавателя прервалась, после чего он сосредоточился, прежде всего, на карьере академического учёного в Институте истории АН СССР. Кроме того, Л. В. Черепнин, войдя в идеологические кампании позднего сталинизма в роли жертвы, после проработок стал проявлять себя активнее в роли критика. Например, он в соавторстве с П. А. Зайончковским написал разгромную рецензию на учебник М. Н. Тихомирова и С. С. Дмитриева, которая вышла в № 2 «Вопросов истории» (подписано к печати 8 июня 1949 г.)⁵⁰⁴. После публикации рецензии, по словам А. А. Зимина, «М. Н. сделался на всю жизнь его злейшим врагом»⁵⁰⁵.

Итак, Н. В. Устюгов в своей критической рецензии 1947 г. подсказал, пусть и не желая этого, что учебное пособие Л. В. Черепнина может стать объектом проработки, равно как и оказался поставщиком идей и аргументов для его критики в рамках идеологической кампании. Что было бы, не попади Черепнин под критику? Возможно, тогда ему бы удалось уклониться от написания шельмующих статей для подтверждения собственной приверженности марксизму и не заниматься идеологической критикой коллег. Случилось ли тогда бы то, что вслед за А. А. Зиминим нередко называют «грехопадением Л. В. Черепнина»? Хотя история не терпит сослагательного наклонения, нельзя этого не предположить. Однако случилось то, что случилось. Случившееся же позволяет говорить о том, что идеологические

⁵⁰³ СПФ АРАН. Ф. 934. Оп. 3. Д. 72. Л. 6.

⁵⁰⁴ Зайончковский П. А., Черепнин Л. В. Рец. на: М. Н. Тихомиров и С. С. Дмитриев. История СССР. С древнейших времен до 1861 года // Вопросы истории. 1949. № 2. С. 134–141. О том, что второй номер «Вопросов истории» за 1949 г. был напечатан только ближе к концу июня этого года, следует и из дневника С. С. Дмитриева. См.: Дмитриев С. С. Дневники. Т. 1. 1941–1960. СПб., 2023. С. 200).

⁵⁰⁵ Зимин А. А. Храм науки ... С. 173.

кампании позднего сталинизма для исторической науки, и не только неё, не сводились к идеалистической картине противостояния настоящих учёных карательным инициативам «властей». К сожалению, те же настоящие учёные ссорились и конфликтовали между собой и влияли на конкретный ход проводимых и иницируемых «властью» кампаний путем подачи «сигналов» снизу, на которые оперативно реагировали. Авторы подобных «сигналов» не только указывали на сам объект, но и зачастую, путем подкидывания аргументов, вольно или невольно задавали конкретное направление идеологической проработки. Инициаторы критики и активные участники также получали некоторый «кредит доверия» от партийных структур, что давало защиту от собственного превращения в жертву. К примеру, Н. В. Устюгов, инициировав критику Л. В. Черепнина, тем самым непроизвольно защитил себя от развития критики в свой адрес, хотя попытки подобного и предпринимались⁵⁰⁶, но не получили развития.

Несмотря на обстановку идеологических кампаний в рамках сектора истории СССР до XIX в., было решено вернуться к оставшемуся неразрешенным с дискуссии 1946 г. вопросу о периодизации феодального периода русской истории. Нельзя сказать, что проблему не пытались разрешить: в течение 1948–1949 гг. среди сотрудников Института истории периодически поднимался вопрос о разработке новой периодизации. Например, в написанной С. В. Бахрушиным в апреле 1948 г. рецензии на учебник «История государства и права СССР» была поставлена под сомнение предложенная С. В. Юшковым периодизация⁵⁰⁷. Набор подвергнутых критике положений не претерпел существенных изменений относительно дискуссии 1946 г.: начало централизации с Ивана Калиты (подмена вопроса о начале процесса централизации вопросом о причинах возвышения Москвы),

⁵⁰⁶ Р.М. Раимов на партсобрании в МГИАИ 13 октября 1948 г. активно выступал с критикой Н. В. Устюгова, но та была проигнорирована. См.: Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» ... С. 181; ЦГАМ. Ф. П-2412. Оп. 1. Д. 23. Л. 88–89.

⁵⁰⁷ Юшков С. В. История государства и права СССР. Учебник. Ч. 1. М., 1947. 767 с.

отсутствие единого принципа периодизации, отказ включения эпохи Ивана III в один период с Иваном Грозным. При этом обзор правовых норм при Иване III и Василии III дан статически. Но, несмотря на критику, Бахрушин в целом назвал учебник «представляющим большую научную ценность» (как обзор права)⁵⁰⁸. Также вопрос о необходимости разработки новой периодизации поднимался при обсуждении проекта III тома «Истории СССР»: «... Редакция отказывается от традиционного деления исторического материала по царствованиям и кладёт в основу исторических событий другие ведущие факторы, как соц. экономика, классовая борьба и т. п.»⁵⁰⁹. Но эти обсуждения, хотя и показывали степень заинтересованности научного сообщества, однако не выливались ни во что большее.

Толчком к началу всесоюзной дискуссии стал доклад К. В. Базилевича на заседании сектора 17 ноября 1949 г. «Опыт периодизации истории СССР феодального периода» и его последующая публикация в «Вопросах истории»⁵¹⁰. И в отличие от прошлой подобной дискуссии, в этой Черепнин, благодаря тому, что Институт истории стал для него основным местом работы и построения научной карьеры, принимал активное участие на всех этапах её проведения.

Базилевич предложил разделить историю феодальной формации на три больших периода, связав их со степенью развития экономики и, в частности, господства той или иной формы ренты. Так, первый период – с IX по середину XV в. – характеризуется господством натурального хозяйства (отработочная и продуктовая рента), а второй – с середины XV и до середины XVIII в. – возникновением и развитием товарно-денежных отношений (денежная рента). Каждый из периодов, в свою очередь, делится на этапы. Например, в рамках второго периода им выделялся первый этап «образование Русского

⁵⁰⁸ АРАН Ф. 624. О. 1. Д. 514. Л. 3,4, 7,8.

⁵⁰⁹ НА ИРИ РАН Ф.1. О. 1. Д. 508. Л. 1.

⁵¹⁰ Базилевич К. В. Опыт периодизации истории СССР феодального периода // Вопросы истории 1949 № 11. С. 65–90.

централизованного государства в форме феодально-сословной монархии (1453–1572)»⁵¹¹. Базилевич формально отказывается от ранее отстаиваемого им термина «феодальная концентрация», называя этап с середины XIV до середины XV в. «начало объединения русских земель вокруг Москвы», но умышленно не включая туда эпоху Ивана Калиты и характеризуя этот этап как время складывания крупных феодальных образований и начало централизации в каждом из них⁵¹².

В рамках прений после доклада Л. В. Черепнин указал как на недостаток то, что при выделении разделов и этапов были использованы совершенно разные принципы периодизации, при этом он не выдержан строго и в рамках одного уровня. Кроме того, на его взгляд, не выглядит убедительным давать деление на основании только денежной ренты; необходимо учесть множество дополнительных факторов, включая классовую борьбу. В связи с этим Черепнин аргументированно возражал против обеих предложенных крайних дат процесса централизации в виде 1453 и 1572 гг., в обоих случаях предложив их сместить на более позднее время и дать менее конкретную формулировку⁵¹³.

Надо сказать, что Базилевич учтет высказанные замечания в подготовленной на основании доклада статье. Так, в качестве главного критерия начала процесса централизации Базилевич по-прежнему называл переход от натурального хозяйства к денежной ренте. Но это условие является необходимым, но недостаточным. Как дополнительные факторы Базилевич предложил учитывать развитие правовой системы, ликвидацию уделов и развитие системы государственного управления. Соответственно, даты начала и конца данного процесса были изменены на 1480-е гг. и конец XVI в.⁵¹⁴.

⁵¹¹ НА ИРИ РАН Ф.1. О. 1. Д. 508. Л. 30.

⁵¹² Там же. Л. 42.

⁵¹³ Там же. Л. 54–59.

⁵¹⁴ Базилевич К. В. Опыт периодизации истории СССР феодального периода ... С. 81–85.

После выхода статьи Базилевича на страницах журнала «Вопросы истории» была организована дискуссия, но параллельно ей на базе Академии общественных наук (АОН) кафедрами Истории СССР МГУ, АОН и Институтом истории СССР было организовано очное обсуждение статей К. В. Базилевича и Н. М. Дружинина. В отчете о мероприятии в материалах кафедры истории СССР АОН отмечалась высокая активность участников: всего выступило 27 ораторов при 400 зрителях⁵¹⁵. К сожалению, подробной стенограммы этого мероприятия пока не удалось обнаружить, зато сохранились рукописные тезисы прозвучавших выступлений в фонде А. М. Панкратовой, которая, как представитель журнала «Вопросы истории», выступила в тот день с подведением итогов собрания. Л. В. Черепнин на этом обсуждении стремился к достижению некоего компромисса; он назвал статью ценной, но нуждающейся в уточнении: необходимо дать единую систему, основанную на изменении способа производства, а не на форме ренты⁵¹⁶.

3 и 8 марта 1950 г. умирают Базилевич и Бахрушин, и очная часть дискуссии оказалась прервана. Новость о смерти Бахрушина в секторе была объявлена занявшим место председательствующего Н. В. Устюговым⁵¹⁷. Вероятно, его могли и утвердить в качестве завсектором, благо и ранее он играл активную роль в его деятельности, но все же предпочтение руководством Института истории было отдано доктору исторических наук А. А. Новосельскому. Однако уже в следующем году он станет членом партии и уйдет на повышение в заместители директора⁵¹⁸, а место во главе сектора займет Черепнин.

На наш взгляд, на назначение Черепнина могли повлиять несколько факторов. Во-первых, Черепнин активно проявлял себя как ученый-

⁵¹⁵ РГАСПИ Ф. 606. О. 1. Д. 715. Л. 40–41.

⁵¹⁶ АРАН Ф.697. О. 1. Д. 68. Л. 146.

⁵¹⁷ НА ИРИ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 594. Л. 1–3.

⁵¹⁸ Тихонов В. В. Партийные и беспартийные историки в СССР в сталинскую эпоху // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2016. №1 (2). С. 73–74.

исследователь, что проявлялось как в подготовке им докторской диссертации, так и в регулярной публикации статей и рецензий. Во-вторых, Черепнин, несмотря на статус беспартийного, показал и «должный идеологический уровень», приняв участие в идеологических кампаниях в роли критика; из неупомянутого ранее им была подготовлена в 1950 г. критическая статья о А. Е. Преснякове⁵¹⁹. Также его поддерживал и глава партгруппы сектора В. Т. Пашуто, по словам А. А. Зимина «руководивший и направляющий» им⁵²⁰. В-третьих, ему вместе с Пашуто было доверено (вероятно, вследствие первых двух факторов) подведение итогов феодальной части продолжавшейся на страницах журнала «Вопросы истории» дискуссии о периодизации.

К сожалению, в материалах сектора не сохранилось стенограммы заседания, где был представлен доклад «О периодизации истории России эпохи феодализма», хотя известно, что его обсуждение заняло целых три дня: 21, 23, 25 декабря 1950 г.⁵²¹. Так как докладчики посчитали необходимым оспорить как предложенную Базилевичем, так и выдвинутую Смирновым в конце 1950 г. периодизацию, то имеет смысл вкратце дать её основную суть.

При критике Базилевича И. И. Смирнов обратился к уже, казалось бы, забытым документам, таким как постановление СНК 1934 г. «О преподавании гражданской истории в средней школе» и к «Замечаниям» 1936 г., обвинив оппонентов в «абстрактном схематизме и отвлеченном социологизме»⁵²². В качестве альтернативы Смирнов предложил свою периодизацию, основанную на изменении формы государственной власти⁵²³. Например, централизация в этой концепции выступает не только как преодоление экономической раздробленности, ускоренное фактором «внешней угрозы», но и

⁵¹⁹ Черепнин Л. В. Об исторических взглядах А. Е. Преснякова // Исторические записки. 1950. Т. 33. С. 203–231.

⁵²⁰ Зимин А. А. Храм науки ... С. 174.

⁵²¹ НА ИРИ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 597. Л. 58.

⁵²² Смирнов И. И. Общие вопросы периодизации истории СССР // Вопросы истории 1950 № 12. С. 85.

⁵²³ Там же. С. 90.

«освобождение России от иноземного гнёта ... и объединение разрозненной страны в единое государство с единым правительством, с единым руководством». Все эти факторы складываются во второй половине XV в. Образование Русского централизованного государства охватывает собой целую эпоху, продолжающуюся до начала XVII в.. Смирнов предлагает выделить три этапа:

- конец XV – первая треть XVI в. Объединение территории государства, ликвидация феодальных «полугосударств»;
- вторая половина XVI в. (правления Ивана Грозного, Федора Ивановича, Бориса Годунова). Строительство аппарата власти и управления централизованного государства;
- начало XVII в. Борьба за «утверждение независимости»⁵²⁴.

Как уже было сказано, статья В. Т. Пашуто и Л. В. Черепнина подводит итоги по «феодальной» части дискуссии. Историки приходят к выводу, что ни схема Базилевича, ни схема Смирнова не могут быть приняты, так как в одном случае взято теоретически правильное основание «способ производства», но фактически внимание сосредоточено на ренте и недооценена классовая борьба, а во втором – вся схема построена на анализе надстройки, государства⁵²⁵. При этом историки в качестве контраргумента для схемы Смирнова обратились к тезисам из «Краткого курса истории ВКП (б)» и статьи Сталина «Марксизм и вопросы языкознания»⁵²⁶. В целом же авторы склонны начинать феодальный период русской истории с IX в., затем до XI в. – период феодализации («ранний феодализм»), а с XII в. наступает период «развитого феодализма» (XII – начало XVII в.), характерной чертой которого является феодальная раздробленность и её преодоление, т. е. централизация⁵²⁷. По

⁵²⁴ Там же. С. 98.

⁵²⁵ Пашуто В. Т. Черепнин Л. В. О периодизации истории России эпохи феодализма // Вопросы истории 1951 № 2. С. 53.

⁵²⁶ Там же. С. 54.

⁵²⁷ Там же. С. 57

вопросу централизации историки занимают сложную позицию: с одной стороны, они признают, что «уже во времена Калиты началось сложение централизованной государственности в Московском княжестве и объединение русских земель вокруг Москвы», но с другой стороны – не принимают точку зрения Юшкова о начале централизованного государства при Иване Калите, которое они относят к правлению Ивана III. Период же от Ивана Калиты до Ивана III, хотя и относится к раздробленности, характеризуется постепенным нарастанием централизации, вплоть до образования централизованного государства на последнем этапе⁵²⁸. Исходя из целой совокупности факторов, 1480-е гг. признаются как грань перехода к централизованному государству: изменение в положении крестьянства, единое законодательство, объединение земель, освобождение от ига⁵²⁹. Централизованное государство было многонациональным с момента своего создания. Также авторы сочли нужным обговорить прогрессивность этого явления, так как это способствовало защите независимости⁵³⁰.

Дальнейшая периодизация строится вокруг развития уже образованного централизованного государства. Это развитие проходит через три этапа: до середины XVI в., опричнина, Смута⁵³¹. После завершения Смутного времени наступает период «Позднего феодализма», длящийся до 1861 г.⁵³². В целом, неудивительно, что редакция журнала «Вопросы истории», подводя итоги дискуссии, признала, что ни одна из озвученных схем периодизации не может быть принята без дальнейшей доработки⁵³³.

⁵²⁸ Там же. С. 61.

⁵²⁹ Там же. С. 65–66.

⁵³⁰ Там же. С. 67.

⁵³¹ Там же. С. 79.

⁵³² Там же. С. 79–80.

⁵³³ Более подробно про эти дискуссии См.: Тихомиров Н. В. Дискуссии о периодизации процесса централизации русского государства в отечественной историографии конца 1930-х – начала 1950-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 70–71; Базанов М. А. Дискуссия о процессе образования Русского централизованного

В заключение необходимо отметить, что научная карьера Л. В. Черепнина в годы сталинизма прошла один из наиболее динамичных периодов своего развития. Начав с крайне невыгодных и малоперспективных позиций в начале 1930-х гг., историк в 1940-е гг. защищает кандидатскую и докторскую диссертации, строит карьеру как университетский преподаватель и академический ученый, делая себе «имя» на этой стезе путем выпуска учебных пособий, статей, монографий, рецензий. При этом данная карьера чуть было вновь не была прервана вследствие начала критики Черепнина в ходе идеологических кампаний. На попадание его под критику повлияла как критическая рецензия на пособие по палеографии, задавшая тон критике в МГИАИ, так и «компромиссное» предисловие к книге С. Б. Веселовского. Критика Черепнина вызвала с его стороны защитную реакцию, поначалу в виде самокритики и признания ошибок. Однако продолжающееся давление на историка в итоге привело к его участию в кампании в роли критика. Немалую роль в данном решении сыграли явно проводимые параллели с событиями конца 1920-х гг. и их печальным для Черепнина итогом. Были ли резонны опасения прямых репрессий со стороны Черепнина? Исходя из того, что прямых репрессий не было применено ни к активно шельмовавшимся Н. Л. Рубинштейну, ни к А. И. Андрееву, подобный исход можно считать маловероятным. Но сам Черепнин в подобном не мог быть уверен.

Идеологические кампании закрыли для Черепнина карьеру в МГИАИ, однако вместо этого в ходе масштабной научной дискуссии у него получилось занять место своего учителя С. В. Бахрушина в Институте истории АН СССР на посту заведующего сектором. Это, в свою очередь, наложало на Черепнина определенные обязательства в виде написания идеологически верных программно-установочных статей, а также открыло большие перспективы для расширения научной тематики. В целом же деятельность Черепнина на этом

посту, так же, как и более отдаленные для его научной биографии последствия событий 1940-х гг., будут рассмотрены в следующей главе.

Глава 3. Основные направления деятельности Л. В. Черепнина в 1951–1977 гг.

3.1. Роль Л. В. Черепнина в создании фундаментальных трудов по истории СССР

19 октября 1951 г. Л. В. Черепнин стал заведующим сектором истории СССР до XIX в. (после переименования – сектор истории СССР периода феодализма), и с этого момента наступает стабильный этап его научной карьеры. Черепнин обретает постоянную научно-административную должность, на которой он проработает до самой смерти. Само пребывание в течение 26 лет (рекордное для этой должности) на месте заведующего «феодальным» сектором говорит, с одной стороны, о том, что Черепнин и не стремился продолжить карьеру в административном плане (например, в дирекции), а с другой стороны – что он устраивал руководство и ему в достаточной степени доверяли, не пытаясь заменить. Наступившее время относительного спокойствия дало Черепнину возможность поставить в приоритет занятия активной научной работой, о продуктивности которой свидетельствует количество выпущенных работ, где он выступал в качестве автора, составителя или редактора⁵³⁴.

В данной главе мы предлагаем сосредоточиться на рассмотрении основных жанров научных трудов Л. В. Черепнина, выстраивая из них своеобразную иерархию по их условной ценности для оценки научного вклада именно советского ученого. Это будет необходимо для понимания сюжетов, связанных с его избранием в Академию наук и различными аспектами признания его научных заслуг, которые будут рассмотрены в следующей главе.

Монографии

⁵³⁴ См.: Хронологический указатель трудов // Черепнин Л. В. Моя жизнь... С. 302–337

Монография, как фундаментальное исследование исторической проблемы, как с точки зрения дореволюционной и советской, так и во многом современной науки, должна представлять собой вершину научного творчества и являться самым значимым вкладом ученого в развитие науки. Черепнин уделял большое внимание данному жанру и подготовил 5 монографий в период своей активной научной деятельности.

Три из них можно выделить в трилогию, освещающую историю Русского централизованного государства. «Феодальные архивы» по изначальному замыслу должны были дать должную источниковую базу для написания двух последующих: «Образование Русского централизованного государства» и «Земские соборы», где уже была изложена научная концепция Черепнина формирования и дальнейшего развития Русского централизованного государства.

Еще в 1948 г. вышел первый том монографии «Русские феодальные архивы»⁵³⁵. Данная монография была написана на основании докторской диссертации Черепнина и получила ряд правок идеологического характера в связи с проходившими кампаниями (более подробно этот вопрос уже разбирался ранее). В данном томе Черепнин сосредоточил свое внимание на характеристике актов, отложившихся в светских архивных собраниях (в основном в собрании московских великих князей), а также такого законодательного памятника, как Псковская судная грамота. В 1951 г. вышел второй том этой монографии, где Черепнин исследовал не только актовые источники церковного происхождения, но и такой законодательный памятник, как Судебник 1497 г. Этот том получил положительную рецензию от выдающегося исследователя русского летописания Д. С. Лихачева, который особо отмечал достижения автора с точки зрения разработки методики актового источниковедения⁵³⁶.

⁵³⁵ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV-XV веков. М. 1948. 472 с.

⁵³⁶ Лихачев Д. С. Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV-XV веков, т. I. // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1952, №3. С. 300-304.

К 1958 г. Черепнин закончил работу объемом 60 печ. л., получившую название «Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв.», которая до сих пор остается одним из основополагающих исследований данной тематики. В монографии, напечатанной в 1960 г., Черепнин в законченном виде представляет хорошо известную концепцию «государственного феодализма», согласно которой верховным собственником земли выступает государство, чьи агенты в свою очередь становятся основными носителями централизации. Много внимания Черепнин уделил обоснованию предлагаемой им периодизации, несколько отличающейся от озвученной во время дискуссии 1951 г. Образование централизованного государства – это длительный процесс, начавшийся с конца XIII в. и проявившийся уже в начале XIV в.⁵³⁷ Черепнин не считает нужным обосновывать именно этот вариант датировки, но зато уделяет большое внимание вопросу о второй крайней вехе 1480-х гг. Это не конец централизации, но 1480-е гг. – это та грань, после которой государство стоит рассматривать уже как централизованное⁵³⁸. Черепнин предложил выделить три этапа в процессе образования Русского централизованного государства:

- Начало государственной централизации (до 1380-х гг.).
- Политическая централизация в период с 80-х годов XIV в. до середины XV в.
- Образование Русского централизованного государства во второй половине XV в.

Стоит отметить, что Черепнин провел некоторый «ребрендинг» идей о централизации, высказанных в работах И. В. Сталина. В книге нет ссылок на традиционный набор сталинских сочинений, но вместо «внешней угрозы» используется «внешняя опасность», ускоряющая процесс централизации. Не идет речь о формировании русского национального государства, но

⁵³⁷ Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках: Очерки соц.-экон. и полит. истории Руси. М., 1960. С. 5.

⁵³⁸ Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства ... С. 5–6.

подчеркивается, что национально-освободительная борьба русского народа значительно повлияла на ход централизации⁵³⁹.

Первым откликом на эту монографию Черепнина стала обзорная статья «Проблема образования Русского централизованного государства в советской историографии» А. М. Сахарова – кандидата исторических наук, доцента истфака МГУ, ученика Л. В. Черепнина, где он уделил много внимания разбору новейшей монографии⁵⁴⁰. С одной стороны, Сахаров признал огромный вклад в изучение проблемы, отметил ряд высказываний, которые он готов признать безусловно верными. С другой стороны, ряд тезисов был подвергнут критике. Историк подверг сомнению обоснованность начальной датировки процесса централизации и призвал её удревнить, чтобы учесть «объединительные процессы» XIII в. и влияние вторжения монголо-татар⁵⁴¹.

В 1962 г. вышла обширная рецензия на монографию за авторством И. И. Смирнова. Ещё 19 июля 1960 г. редакция журнала «История СССР» обратилась к ленинградскому историку с просьбой написать рецензию объемом до 1,5 п.л. и с таким пожеланием: «Хотелось бы, чтобы в рецензии было определено место книги в историографии вопроса и чтобы, тем самым, сама рецензия явилась большим разговором о состоянии этой проблемы и задачах её изучения в нашей исторической науке»⁵⁴². Смирнов согласился на эту просьбу, и издательство в качестве срока окончания обозначило конец 1960 г.⁵⁴³. Однако сдача рецензии задержалась, и 15 августа 1961 г. Смирнов сообщил в редакцию, что подготовил заказанную статью, но та «очень мало отвечает заказанной мне редакцией рецензии как по объему, так и по содержанию»⁵⁴⁴. Дело в том, что объем рецензии достиг 5 п.л., и по

⁵³⁹ Там же. С. 9–10.

⁵⁴⁰ Сахаров А. М. Проблема образования Русского централизованного государства в советской историографии // Вопросы истории. 1961. № 9. С. 70–88.

⁵⁴¹ Там же. С. 87.

⁵⁴² НА СПБНИИ РАН Ф. 294. Оп. 1. Д. 394. Л. 1.

⁵⁴³ Там же. Л. 2.

⁵⁴⁴ Там же. Л. 4.

содержанию текст скорее соответствовал исследовательской статье по проблематике образования русского централизованного государства. Тем не менее редакция решилась опубликовать данный текст, разбив на два выпуска, и сократив его с разрешения автора⁵⁴⁵.

В опубликованной части рецензии Смирнов сосредоточился на характеристике историографического обзора и очерка социально-экономической истории этого периода. Если в области историографии Смирнов ограничился указанием на то, что должны были в большей степени учтены научные труды и заслуги П. Н. Милюкова и А. Е. Преснякова, то возражения по второй части имели более принципиальный характер. Так, Смирнов возражал и против характеристики государства как верховного собственника чернососных земель, настаивая на их общинном характере владения, и против толкования Черепниным нормы Судебника 1497 г. «О христианском отказе» как закрепление сложившейся в течение XV в. практики ограничения крестьянского перехода, предложив противоположную трактовку о росте свободного перехода и закреплении в судебнике послабления для крестьян⁵⁴⁶. Рецензия Смирнова дала толчок к началу дискуссии между московскими и ленинградскими историками о характере феодализма, хорошо описанной в историографии⁵⁴⁷.

⁵⁴⁵ Там же. Л. 5–12.

⁵⁴⁶ Смирнов И. И. Заметки о феодальной Руси XIV–XV вв. // История СССР. 1962. № 2. С. 138–161; № 3. С. 137–162.

⁵⁴⁷ Назаров В. Д. Государственная феодальная собственность и эксплуатация в феодальной России. Проблемы и перспективы (Заметки на полях историографической ситуации) // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации (ранний и развитой феодализм): Чтения, посвящ. памяти Л. В. Черепнина, Тез. докл. и сообщ. М., 1988. Ч. 1. С. 68–76; Назаров В. Д., Советов П. В. Государственная феодальная собственность в России и Молдавии в советской послевоенной историографии и труды Л. В. Черепнина // Феодализм в России: Сб. статей, посвящ. памяти Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 102–119; Швейковская Е. Н. Государство и крестьяне России. Поморье в XVII в. М., 1997. С. 73–90. Пузанов В. В. К вопросу о княжеской власти и государственном устройстве в Древней Руси в отечественной историографии // Славяно-русские древности. Вып. 2. Древняя Русь: новые исследования. СПб., 1995. С. 204–211; Свердлов М. Б. Общественный строй Древней Руси в

Завершают цикл «Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв.», изданные уже после смерти Черепнина⁵⁴⁸. Очевидная связь между монографиями дополнительно обосновывалась в статье, написанной в соавторстве с В. Т. Пашуто⁵⁴⁹.

Концептуально Черепнин проводил линию на сходство как социальных явлений сословно-представительных учреждений в России и Европе. Развитие этого института им связывалось с изменением в общественно-политическом строе страны, то есть с формированием абсолютной монархии. Кроме того, им были выявлены ряд ранее неизвестных «соборов» XVII в.

Вскоре после издания книги последовали три в целом благожелательные рецензии, при этом выход последней (в 1981 г.) был обусловлен не недостатком освещенности книги в научной периодике, а выдвижением Черепнина на Государственную премию⁵⁵⁰.

Интересно, что именно эта монография Черепнина вызвала наибольший интерес в западноевропейской науке и получила наибольшее число научных рецензий. Так, в течение пяти лет после публикации в 1978 г. вышло три рецензии, затем продолжили выходить статьи, непосредственно разбирающие концепцию, представленную в монографии.

В 1980 г. вышли первые англоязычные рецензии на посмертную монографию Черепнина. М. Шефтель и Р. Хелли высоко оценили этот труд, уделив особое внимание той части, где русские институты сравниваются с

русской исторической науке XVIII–XX вв. СПб., 1996; Фроянов И. Я. 1) Киевская Русь. Очерки отечественной историографии. Л., 1990; 2) Киевская Русь: Главные черты социально-экономического строя. СПб., 1999.

⁵⁴⁸ Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI – XVII вв. М., 1978. 417 с.

⁵⁴⁹ Черепнин Л. В. Пашуто В. Т. Образование Русского централизованного государства в сравнительно-историческом аспекте (XVI–XVII вв.) // Вопр. истории. 1978. № 2. С. 41–53.

⁵⁵⁰ Ковальченко И. Д., Корецкий В. И., Флоря Б. Н. [Рец. на кн.:] Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI – XVII вв. М., 1978 // Вопросы истории. 1980. № 3. С. 136–142.; Назаров В. Д., Советов П. В. [Рец. на кн.:] Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978 // Известия АН МССР. Серия общественные науки. 1979. № 3. С. 93–96.; Шмидт С. О. Из истории сословно-представительных учреждений на Руси: [Рец. на кн.: Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978] // Коммунист. 1981. № 11. С. 118–120.

западноевропейскими. Шефтель назвал это произведение «самым достойным завершением отличной научной карьеры»⁵⁵¹. С более критической рецензией выступил Д. Кэмпбелл, указав на ряд мест, по которым возникли споры в советской и западной историографии: значение соборов (его возможное преувеличение со стороны Черепнина), количество соборов (он склонен считать число 57 чрезмерным), и определение понятия «Земский собор» (его неопределенность и расплывчатость)⁵⁵².

П. Браун в обширной историографической статье обрушился с ещё большей критикой на эту работу Черепнина. Начав с названия, Браун заявил, что автора в большей степени интересовали не земские соборы, а причина их существования, и правильным было бы назвать работу «Сословно-представительная монархия в XVI–XVII вв.». Также историк критикует выявленное количество соборов, их социальный состав и значение. Браун стремился доказать, что земские соборы не были ни демократическими, ни в полной мере сословно-представительными, а также то, что попытка Черепнина написать историю земских соборов окончилась провалом⁵⁵³.

Вне упомянутого выше цикла произведений оказались две другие монографии Черепнина. Первая из них, «Исторические взгляды классиков русской литературы», имеет скорее историографический характер⁵⁵⁴. Черепнин поставил для себя цель провести реконструкцию исторических воззрений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Ф. И. Тютчева, Н. С. Лескова, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, А. А. Блока на основании их

⁵⁵¹ Hellie R. [Rec. ad op.:] Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства XVI–XVII вв. М., 1978 // Russ. rev. 1980. Vol. 39. No. 2. P. 238–239; Szeftel M. [Rec. ad op.:] Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978. 417 с. // Am. hist. rev. 1980. Vol. 85. No. 4. P. 941.

⁵⁵² Campbell J. [Rec.] Черепнин Л. В. земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М.: Наука, 1978. 417 с. // Slavic review. Seattle, 1981. Vol. 40. No. 1. P. 104–105.

⁵⁵³ Brown P. The Zemskii Sobor in Recent Soviet Historiography // Russian History. 1983. No. 10. P. 77–90.

⁵⁵⁴ Черепнин Л. В. Исторические взгляды классиков русской литературы. М.: Мысль, 1968. 384 с

«эпистолярного, мемуарного, публицистического наследия»⁵⁵⁵. При этом Черепнин, не желая вторгаться в область литературоведения, осознанно не ставил перед собой такой задачи, как «разбор художественных произведений на исторические темы с целью выяснения специфики воплощения в литературных образах событий прошлого»⁵⁵⁶.

Однако подобный подход Черепнина не был единодушно поддержан научным сообществом. В рецензии на монографию И. И. Подольская, известный советский литературовед, обвинила Черепнина в вульгаризации вопроса, в том, что «писатели оказываются оторванными от своих произведений, от своей эпохи», так как сами художественные произведения не были включены в анализ и в целом считает, что попытка написания не удалась⁵⁵⁷. Не столь резок в своей критике оказался автор альтернативной рецензии А. А. Формозов, советский историк и археолог, который указал на полезность книги и высоко оценил проделанный труд по сбору цитат русских классиков. При этом он указал как на недостатки на то, что цитаты оказались не разграничены по хронологии и не соотнесены с этапами биографии писателей, что работа по выделению и различению заимствований исторических представлений из научной литературы и оригинальных идей не была проведена⁵⁵⁸. В ответ на эти рецензии последовала контррецензия от М. В. Нечкиной, где в свою очередь настаивалось на большой ценности для исторической науки проделанного Черепниным исследования⁵⁵⁹. Однако, согласно воспоминаниям А. А. Зимина, её появление не смогло исправить возникшую ситуацию с реакцией на монографию⁵⁶⁰. Вышеописанное не означает, что данная монография полностью провалилась. Более того, в 1980

⁵⁵⁵ Там же. С. 5.

⁵⁵⁶ Там же. С. 10.

⁵⁵⁷ Подольская И. И. Неудавшаяся попытка // Вопросы литературы. 1969 №11. С. 210–213

⁵⁵⁸ Формозов. А. А. Историзм русской литературы // Новый мир. 1969. № 4. С. 267–271.

⁵⁵⁹ Нечкина М. В. О книге Л. В. Черепнина «Исторические взгляды классиков русской литературы» // История СССР. 1970. № 3. С. 157–159.

⁵⁶⁰ Зимин А. А. Храм науки ... С. 179.

г. на Ученом совете Института истории будет рассматриваться вопрос о её включении в состав тех монографий, за которые Черепнина выдвигали на получение Государственной премии, исходя из того, что книга является более популярной и известной среди неспециалистов по русской истории⁵⁶¹.

В истории советской исторической науки 1960-е гг. ознаменовались относительно массовыми находками берестяных грамот на территории Новгорода и окрестностей. И Черепнин с большим энтузиазмом включился в изучение нового для себя источника по истории феодализма на Руси. Итогом этих исследований стало появление в 1969 г. монографии «Новгородские берестяные грамоты как исторический источник», которую Черепнин называл третьим томом своих «Феодальных архивов»⁵⁶². Черепнин предположил текстуальное и тематическое сходство между текстами, написанными на бересте и на пергаменте. Исходя из этого он предложил каталогизировать берестяные грамоты на тематические группы в соответствии с поднимаемыми там вопросами. По аналогии с пергаментными актами Черепнин предполагал целенаправленное сохранение берестяных грамот определенным семейством, в связи с чем выделял «подземные архивы», т. е. скопления берестяных грамот, связанных своим происхождением между собой⁵⁶³.

В последовавшей рецензии от В. Л. Янина было высоко оценено появление монографии, посвященной изучению берестяных грамот, а также предложенная классификация, однако ошибочным был назван тезис о существовании подземных семейных архивов. На взгляд рецензента, таких архивов никогда не существовало в действительности, и многие из грамот, относимых Черепниным к одному архиву, были найдены в совершенно разных слоях и собраны вместе уже археологами⁵⁶⁴.

⁵⁶¹ АРАН Ф. 1841. Оп. 1. Д. 1317. Л. 29

⁵⁶² Зимин А. А. Храм науки... С. 179

⁵⁶³ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969. 438 с.

⁵⁶⁴ Янин В. Л. Рец. на: Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. // Вопросы истории. 1971. № 5. С. 168–172.

Разделы в коллективных монографиях

Один из важнейших для советского историка жанров – это коллективные работы. Сама идея их создания предполагала, что в них отражены последние достижения советской науки. Для того, чтобы издание соответствовало заявленному уровню, в авторы ключевых разделов необходимо было подбирать наиболее авторитетных историков направления. И наоборот, попадание в число авторов основных разделов уже само по себе свидетельствовало о научном признании. Важное значение имело и попадание в число редакторов подобных произведений, так как это закрепляло статус одного из наиболее известных ученых в рамках направления. Сама организация создания коллективных трудов ложилась на плечи профильных институтов и была одним из наиболее зримых показателей успешности их работы. Отсюда большое внимание уделялось тому, чтобы издание было все же осуществлено, и соответственно, к подбору кадров редакции.

Черепнин был одновременно автором и членом главной редакции «Очерков истории СССР. Период феодализма». В какой-то мере попадание Черепнина в число редакторов было закономерным. Во-первых, число докторов исторических наук, специализирующихся на русском феодализме, было не так велико. Во-вторых, смерть С. В. Бахрушина и К. В. Базилевича ещё больше сократила число учёных с нужной специализацией, и Черепнин как специалист по позднему средневековью XIV–XV вв. логичным образом «унаследовал» соответствующие разделы в «Истории Москвы» и «Очерках истории СССР», за которые ранее отвечали эти два историка. В-третьих, Черепнин, исходя из занимаемой должности, должен был попасть в состав редакции подготавливаемого Институтом истории издания. Согласно воспоминаниям Н. И. Павленко, «На “Очерки” возлагалась ответственная задача: заменить труды “буржуазных учёных” Соловьёва, Ключевского, Платонова, равно как и “антимарксистскую концепцию школы Покровского”. Создание труда возложили на два институтских сектора: истории СССР периода феодализма и капитализма. С высоты сегодняшнего дня могу

заметить, что “Очеркам” заведомо была уготована печальная судьба “кирпичей” тёмно-бордового цвета, которые ни в коей мере ни по содержанию своему, ни по форме не могли заменить трудов классиков русской историографии – прежде всего потому, что были плодом коллективного творчества»⁵⁶⁵. Каждый из приглашённых к написанию глав или параграфов историков имел свой авторский стиль и свой взгляд на исторические события. Кроме того, очевидным недостатком этого издания можно назвать то, что оно отразило в себе идеологические установки кампаний позднего сталинизма, в связи с чем вскоре начало терять свою актуальность.

Как автор и специалист по русской истории Черепнин взял на себя в части первой написание историографических параграфов к разделам по истории Древнерусского государства до XIII в. и параграфы, посвященные древнерусской народности. Во второй же части он уже отвечал за написание большого раздела (около трети от общего объема тома), описывающего объединение земель вокруг Москвы⁵⁶⁶. Интересно, что историография и история России с XIV и до конца XV в. станут визитной карточкой Черепнина при составлении подобных коллективных работ. Так, при написании тома 3 «Всемирной истории» ему было доверено написание аналогичного раздела – «Объединение русских земель вокруг Москвы. Образование Русского централизованного государства (XIV–XV вв.)», к которому была присовокуплена история Украины, Белоруссии и Прибалтики этого же периода⁵⁶⁷.

Как видно из предыдущего примера, помимо разделов по русской истории в подобных коллективных изданиях на Черепнина возлагалось написание разделов по истории отдельных народов СССР. Зачастую это были разделы в трудах по общесоюзной истории, но также это могли быть и специальные работы. Из-под пера Черепнина вышли разделы по истории

⁵⁶⁵ Павленко Н. И. Воспоминания историка. М., 2016. С. 111.

⁵⁶⁶ Очерки истории СССР: Период феодализма. IX–XV вв. М., 1953. Ч. 1. 984 с.; Ч. 2. 812 с

⁵⁶⁷ Всемирная история: В 10 т. М., 1957. Т. 3. С. 768–806

народов Поволжья, Севера (Карелии) и Молдавии. Первые две группы объяснимы тем, что Черепниным составлялись по ним материалы ещё в 1930-е гг. для неизданной «Истории СССР». Соответственно, Черепнин как автор в соответствующих томах «Очерков» описывал историю этих народов в XV–XVII вв.⁵⁶⁸ Этот же хронологический период был закреплен за Черепниным и в специальных изданиях по истории Татарии⁵⁶⁹.

Но почему Черепнин занялся молдавской проблематикой? А. А. Зимин указывает, что на становление Черепнина в качестве специалиста по истории феодальной Молдавии оказал влияние выходец из Молдавской ССР Ф. А. Грекул: «Филипп Верный, в свою очередь, помог (не думая об этом) стать Льву специалистом по Молдавии и отцом-покровителем молдавских историков»⁵⁷⁰. Дело в том, что Грекул был учеником В. И. Пичеты, и после смерти последнего руководство над кандидатской диссертацией молдавского историка перешло к Черепнину, который и довёл всё до успешной защиты в 1949 г. Успешное руководство соответствующей темой и рекомендация Грекула привели к тому, что в том же году Черепнин попал в число редакторов курса по молдавской истории⁵⁷¹. Затем в сотрудничестве с А. Д. Удальцовым последовал сборник статей 1950 г., первый том истории Молдавии в 1951 г. и

⁵⁶⁸ Например, см.: Черепнин Л. В. Польская историография // Очерки истории СССР: Период феодализма. Конец XV в. – начало XVII в. М., 1955. С. 452–454; Черепнин Л. В. Народы Среднего Поволжья // Там же. С. 660–674; Ледаев В. А., Черепнин Л. В., Яковлев А. И. Карелы // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 763–771; Ледаев В. А. Черепнин Л. В., Яковлев А. И. Народы Поволжья // Там же. С. 787–795.

⁵⁶⁹ Черепнин Л. В. Татария в составе Русского многонационального государства (XVI–XVII вв.) // История Татарской АССР. Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Казань, 1951. С. 184–231; Черепнин Л. В. Татария в составе Русского многонационального централизованного государства (XVI–XVII вв.) // История Татарской АССР. Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Казань, 1955. С. 148–183

⁵⁷⁰ Зимин А. А. Храм науки. ... С. 83.

⁵⁷¹ Курс истории Молдавии. Ч. 1. От древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Кишинев, 1949. 421 с.

т. д.⁵⁷². Однако необходимо подчеркнуть, что в данной категории Черепнин выступал, как правило, лишь редактором. Редакторская же работа над рядом трудов молдавских историков и позволила Зимину назвать его их «отцом-покровителем»⁵⁷³.

Черепнин внес значимый вклад в подготовку коллективных монографий по истории исторической науки, приняв деятельное участие в создании «Очерков истории исторической науки». Черепнин начал свое сотрудничество с этим изданием в качестве автора с приходом на место главного редактора серии М. В. Нечкиной, сменившей М. Н. Тихомирова, то есть начиная со второго тома. Из-за личного конфликта между Черепниным и Тихомировым, Черепнин не был включен в состав редакции, что создало такую коллизию: в 1962 г. Черепнин занял пост заместителя Нечкиной как председателя Научного совета «История исторической науки» Отделения истории АН СССР, однако в состав редакции коллективной монографии он был включен только после смерти Тихомирова в 1965 г.

Перу Черепнина принадлежит характеристика В. О. Ключевского как выдающегося историка, в чьем позднем творчестве уже был отпечаток «кризиса буржуазной исторической науки», а также обширная характеристика изучения русской истории в условиях этого кризиса следующим поколением историков⁵⁷⁴.

⁵⁷² Феодальные отношения в Молдавии в период XIV–XVIII веков: (Сб. статей). Кишинев: Гос. изд-во Молдавии, 1950. 254 с.; История Молдавии. Т. 1. От древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Кишинев: Шкоала сов., 1951. 654 с.

⁵⁷³ Грекул Ф. А. Социально-экономический и политический строй Молдавии второй половины XV века. Кишинев, 1950. 160 с.; Березняков Н. В. Турецко-фанариотский гнет в Молдавии: Борьба молдавского народа против турецко-фанариотского гнета. Кишинев, 1951. 68 с.; Мохов Н. А. Образование феодальной монархии в Молдавии. Кишинев, 1951. 40 с.; Шемяков Д. Е. Молдавия в период первой буржуазно-демократической революции в России (1905–1907 гг.). Кишинев., 1951. 54 с.; Руссев Е. М. Братское содружество молдавского, великого русского и украинского народов в их борьбе против султанской Турции в XVI–XVII вв. Кишинев, 1951. 30 с.

⁵⁷⁴ Черепнин Л. В. В. О. Ключевский // Очерки истории исторической науки в СССР / Гл. ред. М. В. Нечкина. М., 1960. Т. 2. С. 146–170; Черепнин Л. В. Историографические работы В. О. Ключевского // Там же. С. 564–

Четвертый том «Очерков» посвящен характеристике истории исторической науки в 1920-е гг. Это время начала Черепнинным своего пути историка, тесно связанное с ФОН МГУ и аспирантурой Института истории РАНИОН. И можно было бы ожидать, что Черепнин возьмется дать положительную характеристику их деятельности. Однако Черепнин, напротив, старательно избегал данной темы. Причина была в том, что Институт истории был ликвидирован из-за критики марксистской подготовки аспирантов, и Черепнин, отчисленный в 1929 г. за «немарксизм», совершенно не желал вновь поднимать эту тему (более подробно вопрос разбирался в первой главе диссертации). Зато Черепнин дал положительную характеристику критике «буржуазных историков» историками-марксистами, включая диспут по книге Д. М. Петрушевского, и сделал акцент на деятельности М. Н. Покровского и его учеников⁵⁷⁵.

В пятом томе Черепнину было доверено дать общий обзор основных этапов советской исторической науки, где им подчеркивалась роль Покровского в историографии и осуждалась его критика в 1930-е гг.⁵⁷⁶. В целом, это лишь повторяло основные тезисы теоретических статей об истории советской исторической науки, подготовленных при участии Черепнина в 1961 и 1962 гг.

В 1965 г. Черепнин написал раздел в коллективной монографии «Древнерусское государство и его международное значение», где обобщил и развил свои более ранние выводы по истории создания и толкованию норм Русской правды⁵⁷⁷. В 1966 г. в Институте истории решили вновь выпустить

568; Черепнин Л. В. Основные черты кризиса буржуазной историографии // Очерки истории исторической науки в СССР / Гл. ред. М. В. Нечкина. М., 1963. Т. 3. С. 239–278; Черепнин Л. В. Изучение русской истории // Там же. С. 279–367

⁵⁷⁵ Очерки истории исторической науки в СССР / Гл. ред. М. В. Нечкина. М., 1966. Т. 4. С. 138–198.

⁵⁷⁶ Основные этапы развития советской исторической науки // Очерки истории исторической науки в СССР. М.: Наука, 1985. Т. 5. Гл. 1. С. 5–41.

⁵⁷⁷ Древнерусское государство и его международное значение / Под ред. В. Т. Пашуто и Л. В. Черепнина. М., 1965. С. 128–278

серию коллективных работ, обобщающих все достижения советской исторической науки по изучению общесоюзной истории. В рамках серии «История СССР» Черепнин был ответственен за историю России в период XIII–XV вв. (в разделе, посвященном культуре, хронология расширяется до XVII в.)⁵⁷⁸. В данных разделах, пусть и в сжатом виде, нашли отражение основные положения его монографии об образовании Русского централизованного государства. В этой же серии Черепниным был написан параграф «Начало петровских времен»⁵⁷⁹.

Черепнин активно развивал концепцию «государственного феодализма», расширив её хронологию в коллективной монографии 1972 г., где им был написан раздел «Русь: Спорные вопросы истории феодальной земельной собственности в IX–XV вв.», а также вступив в заочный спор со своими оппонентами по этому вопросу (в частности с И. И. Смирновым)⁵⁸⁰. Последним по хронологии участием Черепнина в создании коллективных монографий стало написание им главы «Формирование крестьянства на Руси» для специализированной серии, посвященной истории крестьянства⁵⁸¹.

Интересно отношение самого Черепнина к двум рассмотренным жанрам, озвученное им на совещании историков в 1962 г.: «О соотношении монографий и коллективных работ. Я за разумное сочетание того и другого, но полагаю, что за монографиями следует сохранить должное место в исследовательской работе, ибо в них полнее всего проявляется цельность теоретических принципов и методики, и творческого стиля.

Что касается коллективных работ, то наилучшим типом коллективных трудов в собственном смысле слова можно считать тематический сборник

⁵⁷⁸ История СССР с древнейших времен до наших дней: В 2-х сер. В 12 т. Первая сер. М., 1966. Т. 2. С. 36–104; С. 353–407.

⁵⁷⁹ Бескровный Л. Г. Черепнин Л. В. Начало петровских времен // История СССР с древнейших времен до наших дней: В 2-х сер. В 12 т. Первая сер. М.: Наука, 1967. Т. 3. С. 225–227.

⁵⁸⁰ Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972. С. 126–251.

⁵⁸¹ История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма: В 3 т. М., 1985. Т. 1. С. 314–349.

статей или книгу, написанную двумя, тремя, четырьмя соавторами, объединенными общим представлением о задачах, характере, приемах исследовательской работы, спаянными, так сказать, единой творческой школой. Наихудший тип организации работы – это, на мой взгляд, тот, по которому строились и строятся многотомные коллективные труды, когда над каждым томом работает более десятка авторов, причем каждый из них пишет иногда одну главу, а то и параграф, а над ними имеются еще две надстройки в виде, во-первых, просто редакции и, во-вторых, главной редакции. При этом каждый автор очень мало втянут в общий теоретический замысел»⁵⁸². Таким образом, сам Черепнин на вершину иерархии ставил индивидуальные монографии и наиболее к ним приближенные коллективные с минимальным составом соавторов. Парадоксально, но внизу списка оказались многотомные всеобъемлющие издания, чье написание требовало действительно больших авторских коллективов, выпуском которых отчитывались институты и благосклонно воспринимались контролирующими органами путем номинирования и присуждения авторским коллективам государственных премий.

3.2. Научная публицистика в деятельности Л. В. Черепнина (руководящие, обзорные и исследовательские статьи)

Статьи – это самый частотный жанр в научном творчестве Черепнина. Однако необходимо учитывать, что помимо чисто исследовательских статей существовали такие виды, как руководящие и теоретические статьи, статьи-обзоры. Соответственно, разные типы статей в разной степени оказывали влияние на научный авторитет Черепнина.

Руководящие и теоретические статьи

⁵⁸² Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. М. 1981. С. 54–55.

Казалось бы, в первую очередь стоило бы дать обзор многочисленным исследовательским статьям из научного наследия Черепнина, но большим показателем признания научного авторитета для советского ученого, на наш взгляд, были выступления с руководящими и теоретическими статьями. Под этим термином нами понимаются те статьи, в которых излагались некие базовые установки по той или иной проблеме, публикуемые в качестве руководящих в специальных журналах. Столь большое значение изложенных в статьях тезисов объяснимо вниманием к ним партийных идеологических органов. Участие в их написании было показателем «доверия» со стороны научного руководства и, шире, идеологических структур, в том, что автор сможет учесть последние колебания «генеральной линии партии».

Следует сказать, что статей подобного жанра сравнительно немного в научном портфолио Черепнина, и большая их часть относится к периоду 1960-х гг. Из более ранних можно назвать только статьи о Лаппо-Данилевском и о подведении итогов дискуссии о периодизации⁵⁸³.

Период «оттепели», начало 1960-х гг., ознаменовался для Черепнина большой работой над историей исторической науки. Помимо участия в коллективных монографиях, Черепнин совместно с М. В. Нечкиной и Ю. А. Поляковым написал большую статью, в которой даётся периодизация и характеристика основных этапов развития советской исторической науки. Основным посылом данной статьи можно назвать кардинальный пересмотр истории советской исторической науки и повторная переоценка роли М. Н. Покровского в ней. Авторы призывали провести переоценку его трудов и называли не до конца объективной критику его работ в критических сборниках 1930-х гг.⁵⁸⁴. Большое значение в данном случае имело место издания статьи. Журнал «Коммунист» был теоретическим и политическим изданием ЦК

⁵⁸³ Пашуто В. Т. Черепнин Л. В. О периодизации истории России эпохи феодализма // Вопр. истории. 1951. № 2. С. 52–80.

⁵⁸⁴ Нечкина М. В., Поляков Ю., А. Черепнин Л. В. Некоторые вопросы истории советской исторической науки // Коммунист. 1961. № 9. С. 58–70.

КПСС и, соответственно, публикация получала статус руководящей от партийного руководства. К тому же эта статья была продублирована в сборнике, выпущенном к XXII съезду⁵⁸⁵. Для Черепнина участие в этих статьях привело к тому, что он, позволявший себе ранее критику Покровского⁵⁸⁶, теперь писал про него разделы в «Очерках истории исторической науки» и участвовал в издании собрания его сочинений⁵⁸⁷.

В журнале «Коммунист» в 1966 г. до постановления ЦК «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» 1967 г. вышла статья в защиту принципа партийности в исторической науке⁵⁸⁸. Впоследствии авторы издали расширенную версию этой же статьи⁵⁸⁹. Основную часть статьи, где авторы вступали в полемику с буржуазными историками, предварял краткий обзор развития советской исторической науки, вероятно, написанный именно Черепниным. Основным автором данной статьи выступал специалист по «буржуазной историографии» В. И. Салов. В качестве основного тезиса статьи можно назвать правомерность, научность и необходимость применения принципа партийности для историка-марксиста. Эти статьи были частью «консервативного поворота» в советских общественных науках. Хотя полемика была направлена против «западных» исследователей,

⁵⁸⁵ Нечкина М. В., Поляков Ю. А., Черепнин Л. В. О пройденном пути: Советская историческая наука – неотъемлемая часть культурных завоеваний нашей Родины // Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС: История СССР. Сб. статей. М., 1962. С. 5–36.

⁵⁸⁶ Эту ситуацию также отмечал и Зимин. См. Зимин А. А. Храм науки ... С. 177.

⁵⁸⁷ Покровский М. Н. Избранные произведения. Кн. 1. М. 1966. 725 с.

⁵⁸⁸ Пашуто В. Т., Салов В. И., Черепнин Л. В. Принцип партийности в историческом исследовании и его современные критики // Коммунист. 1966. № 4. С. 72–79. См. Также: Постановление ЦК КПСС. О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве. // Правда. 1967 № 234.

⁵⁸⁹ Пашуто В. Т., Салов В. И., Черепнин Л. В. Марксистско-ленинский принцип партийности в историческом исследовании и его современные критики // Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма: Сб. статей. М., 1970. С. 39–63.

критиковавших «принцип партийности», это был повод задуматься для советских исследователей.

В 1973 г. вышла совместная статья трех академиков АН СССР М. В. Нечкиной, И. И. Минца, Л. В. Черепнина «Задачи советской исторической науки на современном этапе ее развития», главным посылом которой была критика т. н. нового направления⁵⁹⁰. Сохранившиеся черновики данной статьи в архивном деле в фонде И. И. Минца в архиве РАН позволяют с некоторой долей вероятности установить распределение материала между соавторами. В письме, приложенном к архивному делу, М. В. Нечкина сообщала, что в связи с тем, что ей не прислали вовремя её экземпляр текста, она почти не внесла никаких правок, но просит добавить, что история пролетариата в период капитализма недостаточно изучалась советскими историками⁵⁹¹. В своих дневниках Нечкина отметила о своей работе над данной статьей: «Статья написана после совещания историков в ЦК КПСС, состоявшемся 21–22 марта 1973 г. Я была в составе редакционной комиссии по “рекомендациям” совещания и дала свои материалы (обширные!) по рекомендациям. Их взял Минц, чуть-чуть – много осталось втуне – и все сам приспособил. В общем, коверкал все Минц»⁵⁹². Таким образом, Нечкина поделилась своими материалами о совещании историков в отделе науки в ЦК КПСС, на котором, впрочем, присутствовали все трое авторов. Тем не менее, Минц явно был ответственен за финальную обработку всех материалов. Изучение рукописных черновиков позволило установить, что большая часть материалов текста статьи написана одной рукой, предположительно, И. И. Минца⁵⁹³. Это, а также то обстоятельство, что соавторы свои правки присылали именно ему,

⁵⁹⁰ Минц И. И., Нечкина М. В., Черепнин Л. В. Задачи советской исторической науки на современном этапе ее развития // История СССР. 1973. № 5. С. 3–16.

⁵⁹¹ АРАН Ф. 2019. Оп. 1. Д. 212. Л. 1.

⁵⁹² «...И мучилась, и работала невероятно»: Дневники М.В. Нечкиной / Отв. ред. Е.И. Пивовар; сост., вступ. ст. и коммент. Е. Р. Курапова. М., 2013. С. 507.

⁵⁹³ АРАН Ф. 2019. Оп. 1. Д. 212. Л. 10–18 об

позволяет назвать его основным автором статьи и, в частности, критики «нового направления».

На долю же Черепнина прилась характеристика историков «феодального» направления, где помимо перечисления успехов, была озвучена и критика: «Перед специалистами по феодализму стоит задача продолжить критику взглядов некоторых историков, недооценивающих определяющую роль базисных явлений в раннефеодальный период. Вызывает возражение и утверждение, будто развитие централизованного государства в России происходило не на базе экономических процессов, а главным образом в силу государственных потребностей военного и внешнеполитического характера ... Необходимо несравненно больше внимания уделять изучению периодизации развития феодализма, не ограничиваться общей характеристикой отсталости, застойности, не сосредотачивать внимание лишь на изменениях в государственной надстройке, но всесторонне изучать хотя и медленные, но постоянно действовавшие изменения в области развития производительных сил и производственных отношений, без чего невозможно объяснить последующее появление капиталистических отношений в недрах терявшего свою прогрессивность феодализма и возникновение абсолютизма. Этого требует и ленинская постановка вопроса об образовании всероссийского рынка»⁵⁹⁴. Черепнин не называл фамилий, однако современники хорошо понимали, против кого конкретно была направлена критика⁵⁹⁵. В первой части критика была направлена против концепций А. Я. Гуревича, Л. В. Даниловой, И. Я. Фроянова. Озвученные во второй части положения отсылали читателей к полемике, развернувшейся на дискуссиях о «генезисе капитализма» и о «генезисе абсолютизма», то есть к позициям, высказанным Н. И. Павленко, Л. В. Миловым, А. Я. Аврехом. Более того, затем Черепнин усилил критику, заострив её на Аврехе: «Следует предостеречь

⁵⁹⁴ Цит по: Минц И. И., Нечкина М. В., Черепнин Л. В. Задачи советской исторической науки на современном этапе ее развития // Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. М. 1981. С. 242.

⁵⁹⁵ Зимин А. А. Храм науки ... С. 180.

против некоторых тенденций, уводящих в сторону от марксистской линии. В некоторых работах содержится ошибочная трактовка крестьянства как социальной опоры царизма и недостаточно раскрывается роль масс в революционном движении. Фактически принижается значение классовой борьбы крестьянства, Крестьянских войн»⁵⁹⁶.

Следующая из «руководящих» статей не была направлена на критику и посвящена теоретическому осмыслению периода Крестьянских войн в России⁵⁹⁷. Черепнин сосредоточился на рассмотрении четырех крупных народных восстаний: Болотникова, Разина, Булавина и Пугачева, где дал общие сведения об их лидерах и ходе, а также о последствиях. Статья была направлена на поддержку взглядов о «раннем генезисе капитализма», высказываемых в ходе дискуссии 1960-х гг. самим Черепниным и, например, М. В. Нечкиной, написавшей на эту статью благожелательный отзыв, рекомендуя её к печати⁵⁹⁸.

В 1975 г. Черепнин издал в журнале «Коммунист» статью «Некоторые вопросы истории докапиталистических формаций в России», где помимо обзора ряда ключевых советских исследований и указания на недостаточно исследованные вопросы, также высказал свое мнение по ряду дискуссионных проблем, таких как отнесение Киевской Руси к феодальной или рабовладельческой формации, государственная собственность на землю в черносошных областях, развитие крепостничества, грань между феодализмом и капитализмом⁵⁹⁹.

Обзорные статьи

⁵⁹⁶ Минц И. И., Нечкина М. В., Черепнин Л. В. Задачи советской исторической науки на современном этапе ее развития // Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. М. 1981. С. 243.

⁵⁹⁷ Черепнин Л. В. Крестьянские войны в России периода феодализма: К 200-летию начала восстания крестьян под водительством Е. И. Пугачева // Коммунист. 1973. № 13. С. 77–88.

⁵⁹⁸ «...И мучилась, и работала невероятно»: Дневники М.В. Нечкиной / Отв. ред. Е.И. Пивовар; сост., вступ. ст. и коммент. Е. Р. Курапова. М., 2013. С. 507.

⁵⁹⁹ Черепнин Л. В. Некоторые вопросы истории докапиталистических формаций в России // Коммунист. 1975. № 1. С. 63–73.

В данную группу включены многочисленные обзоры, подготовленные Черепниным: архивных фондов и коллекций, развития научных направлений, новейшей литературы, хода международных мероприятий. Сами по себе обзоры важны для систематизации уже накопленной в отрасли информации и упрощения к ней доступа других исследователей. При этом к автору обзора невольно предъявляются довольно высокие требования: компетентность в разбираемом вопросе, авторитет среди коллег, объективность.

Результатом международных командировок Черепнина стала подготовка обзоров фондов Шведских и Французских архивов и библиотек⁶⁰⁰. Историк сосредоточил свое внимание на микрофильмированных для советских архивов в ходе поездки источниках, освещающих события русской средневековой истории (торговые договоры, дипломатическая переписка, образцы книжности). Также Черепниным были подготовлены обзоры-отчеты для журнала «История СССР» об основных проблемах, которые обсуждались на XI и XII конгрессах историков⁶⁰¹. И в том и в другом случае одной из основных целей написания представленных обзоров была информационная: широкий круг исследователей мог ознакомиться как с ходом международных мероприятий, так и узнать о существовании труднодоступных ранее для советского историка материалов.

⁶⁰⁰ Александрова М. И. Черепнин Л. В. Шумилов В. Н. В исторических архивах Швеции // Вестник АН СССР. 1959. № 10. С. 82–85.; Александрова М. И. Черепнин Л. В. Шумилов В. Н. Документы по истории СССР и русско-шведских отношений в архивах Швеции // Ист. архив. 1959. № 6. С. 113–126; Черепнин Л. В. Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции // Труды Отд. древнерус. лит., 1961. Т. 17. С. 454–481; Черепнин Л. В. Обзор фондов новгородских документов, хранящихся в Государственном архиве Швеции, в Стокгольме // Проблемы источниковедения. 1961. Т. 9. С. 221–257; Черепнин Л. В. Славянские и русские рукописи Парижской Национальной библиотеки: (Кратк. обзор) // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962. С. 215–235.

⁶⁰¹ Поляков Ю. А. Черепнин Л. В. Вопросы истории СССР на XI Международном конгрессе историков // История СССР. 1961. № 1. С. 12–27.; Черепнин Л. В. XII Международный конгресс историков // История СССР. 1966. № 1. С. 3–23.

В 1963 и 1969 гг. Черепниным были написаны обзоры высказываний на историческую тематику классиков марксизма⁶⁰². Черепнин, делая эти обзоры, имел прекрасную возможность показать свой уровень идеологической подготовки. Это было актуально в связи с тем, что историков-«феодалов» обвиняли в уходе в источниковедческие исследования, трактуя это как уклонение от актуальной социально-политической проблематики, и потому показ К. Маркса и В. И. Ленина как на источниковедов был весьма своевременен.

В отдельную группу стоит выделить обзоры буржуазной историографии, подготовленные Черепниным в 1962 г.⁶⁰³. В данном случае сам жанр требовал написания именно критической характеристики рассматриваемых работ. Можно предположить, что появление в один год сразу двух критических обзоров было вызвано Карибским кризисом, обострившим отношения между СССР и капиталистическими странами, что, в свою очередь, имело отражение в виде усиления антибуржуазной риторики в пропаганде.

В 1962 г. Черепнин выпустил обзор позднеимперских и советских работ по отечественной истории периода феодализма, доведя его до 1961 г., не включив, впрочем, туда свою собственную монографию 1960 г. Если дореволюционная историография была подвергнута критике, то при описании советской Черепнин предпочел говорить о достижениях и научном вкладе,

⁶⁰² Черепнин Л. В. История и современность в работах В. И. Ленина послеоктябрьского периода // История СССР. 1963. № 2. С. 23–34.; Черепнин Л. В. К. Маркс и Ф. Энгельс и некоторые проблемы исторического источниковедения // Источниковедение: Теоретические и методические проблемы. М.: Наука, 1969. С. 195–227.; Черепнин Л. В. Некоторые проблемы исторического источниковедения в трудах В. И. Ленина // Исторические записки. 1969. Т. 84. С. 94–120;

⁶⁰³ Черепнин Л. В. Проблема крестьянского закрепощения в России в освещении буржуазной историографии // Критика буржуазных концепций истории России периода феодализма. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 55–108; Черепнин Л. В. Во всеоружии вести борьбу с буржуазной историографией: (Из опыта работы сектора феодализма Института истории АН СССР) // История СССР. 1962. № 1. С. 200–208.

практически не допуская критических ремарок⁶⁰⁴. В 1965 г. Черепнин подготовил обзор освещения в новейшей советской историографии основных проблем истории феодального периода с целью разъяснения тех изменений, которые необходимо было внести в преподаваемый школьникам материал⁶⁰⁵. Например, в статье излагался новый взгляд на политику опричнины, скорректированный в связи с дискуссией 1956 г.: «В ряде работ последнего времени были подвергнуты рассмотрению конкретные вопросы социально-политической истории в годы опричнины (преобразования государственного аппарата, земельная реформа, состав опричного двора). В итоге выяснилось, что довольно распространенное представление об антибоярской сущности опричнины является слишком упрощенным. Анализ фактических данных заставляет отказаться от подобного схематизма в ее оценке. Состав боярства был сложным, и очень многие его представители не пострадали от опричнины»⁶⁰⁶. При этом Черепнин не избегал и критики при составлении обзора; в частности, «неквалифицированной» названа статья одного из участников той дискуссии В. Н. Шевякова⁶⁰⁷.

В 1967 г. Черепниным к 50-летию Октябрьской революции были подготовлены две юбилейные статьи, в которых он рассматривал достижения советской исторической науки за всё время её существования в области изучения феодализма и вспомогательных исторических дисциплин⁶⁰⁸. В обоих случаях оценка давалась довольно благожелательная. Интересно, что Черепнин, упоминая осуждение культа личности на XX съезде, говорил о том,

⁶⁰⁴ Черепнин Л. В. Изучение в СССР проблем отечественной истории периода феодализма // Вопросы истории. 1962. № 1. С. 34–66.

⁶⁰⁵ Черепнин Л. В. О некоторых проблемах феодализма в России // История в школе: (Некоторые вопросы преподавания в старших классах). М.: Просвещение, 1965. С. 119–160.

⁶⁰⁶ Там же. С. 146.

⁶⁰⁷ Там же. С. 146–147.

⁶⁰⁸ Черепнин Л. В. 50 лет советской исторической науки и некоторые итоги изучения феодальной эпохи истории России // История СССР. 1967. № 6. С. 77–99; Черепнин Л. В. Развитие вспомогательных исторических дисциплин за пятьдесят лет // Советские архивы. 1967. № 5. С. 130–137.

что в изучении феодализма были недостатки в 1930-е – 1940-е гг., но не приводит конкретных имен и ошибок, ограничившись общими словами о догматизме и отсутствии обобщений. В 1969 г. вышел обзор, несколько отличающийся от предыдущих акцентом на использование компаративистики в отечественной историографии⁶⁰⁹.

В обзоре достижений вспомогательных исторических дисциплин Черепнин также постарался «срезать острые углы», в частности, признав справедливость критики, озвученной Н. В. Устюговым в рецензии 1947 г., что было им учтено при написании «Русской палеографии» 1956 г. В целом, Черепнин считал нужным подчеркнуть большой вклад на тот момент уже покойного Устюгова в развитие вспомогательных исторических дисциплин⁶¹⁰.

В 1970 г. Черепнин для XIII конгресса историков подготовил обзор советской историографии за последние 10 лет. В данном случае сам формат мероприятия предполагал лишь перечисление достижений, без «выноса сора из избы» на международную арену⁶¹¹.

Представленные обзоры не включали в себя публикации источников, и потому Черепнинным была подготовлена специальная статья, раскрывающая этот вопрос⁶¹². Безусловным достоинством данной работы было то, что она включала в себя и разбор рецензий, поступивших на публикации источников, включая работы самого Черепнина.

Для ежегодника «Будущее науки» Черепнин в научно-популярном стиле подготовил обзор основных достижений советской исторической науки в области изучения феодализма, сделав акцент на перспективах будущих

⁶⁰⁹ Черепнин Л. В. К вопросу о сравнительно-историческом методе изучения русского и западноевропейского феодализма в отечественной историографии // Средние века: Сборник. М.: Наука, 1969. Вып. 32. С. 262–270.

⁶¹⁰ Черепнин Л. В. Развитие вспомогательных исторических дисциплин за пятьдесят лет // Советские архивы. 1967. № 5. С. 130–137

⁶¹¹ Черепнин Л. В. Советская литература по истории СССР до 1917 г., изданная в 1965–1969 гг. // Работы советских историков за 1965–1969 гг. М., 1970. С. 3–30.

⁶¹² Черепнин Л. В. Публикации русских актов XIV–XVI вв., осуществленные в советское время // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 36–49.

исследований⁶¹³. Схожий по смыслу и содержанию обзор был также опубликован в 1978 г., в соавторстве с В. Т. Пашуто и В. Д. Назаровым⁶¹⁴.

В 1976 г. Назаровым, Пашуто и Черепниным был подготовлен нейтральный по содержанию обзор исторической литературы по эпохе феодализма, вышедшей в течение последних пяти лет⁶¹⁵. Правда, для изложения вопросов, вызвавших дискуссии в научной среде, хронологические рамки расширялись. При этом авторы, несмотря на собственное участие в этих дискуссиях, например, о собственности черносошных земель, не обозначали верность или неверность ни одной из концепций⁶¹⁶. В том же году уже в журнале «История СССР» вышел краткий обзор перспективных направлений в изучении феодализма⁶¹⁷.

В 1978 г., т. е. уже после смерти Черепнина, в сборнике, подготовленном в честь XXV съезда КПСС, выходит ещё один обзор советской историографии по проблемам отечественной истории периода феодализма⁶¹⁸. Несмотря на название сборника, авторы обзора не ограничиваются в обзоре публикациями за последние пять лет, расширяя хронологические рамки на все 1960-е, а в случае с обзором коллективных изданий – и до начала 1950-х гг. В целом же общий тон и содержание чрезвычайно схожи с тем обзором, который был подготовлен этими же авторами в 1976 г. Также посмертно выходит обзор Черепнина публикаций источников по отечественному феодализму и

⁶¹³ Черепнин Л. В. О некоторых нерешенных проблемах отечественной истории // Будущее науки: Перспективы, гипотезы, нерешенные проблемы. Международный ежегодник. М.: Знание, 1975. Вып. 8. С. 235–250

⁶¹⁴ Назаров В. Д. Пашуто В. Т. Черепнин Л. В. Новое в исследовании истории нашей Родины. М., 1978. 64 с.

⁶¹⁵ Назаров В. Д. Пашуто В. Т. Черепнин Л. В. Проблемы общественно-политической истории феодальной России в новейшей историографии // Вопросы истории. 1976. № 4. С. 25–48.

⁶¹⁶ Там же. С. 34.

⁶¹⁷ Черепнин Л. В. Курмачева М. Д. Основные направления изучения феодальной эпохи // История СССР. 1976. № 3. С. 213–216.

⁶¹⁸ Черепнин Л. В. Пашуто В. Т. Назаров В. Д. Основные проблемы изучения истории СССР периода феодализма // Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС. Вып. 2. Дооктябрьский период. М., 1978. С. 5–40.

основных работ по их изучению⁶¹⁹. Целью обзора было познакомить широкий круг неспециалистов с основными достижениями советских историков по публикации и изучению Русской правды, берестяных грамот и актов XIV–XVI вв.

Итак, с конца 1950-х гг. Черепнин публикует обзоры на регулярной основе, то есть берет на себя ответственную для советского историка задачу по обобщению материала. На наш взгляд, это является важным маркером того, что и сам Черепнин и, что важнее, другие представители научного сообщества стали считать, что он обладает достаточно высоким научным авторитетом, приобретая статус «корифея» в тех областях, на которые он делал обзоры. О признании научного авторитета говорит также и то, что с этого же времени начинаются попытки избрания Черепнина в члены-корреспонденты АН СССР и регулярные командировки на научные мероприятия в капиталистические страны.

Исследовательские статьи

Статья, исходя из определения, представляет собой законченное структурированное исследование конкретной исторической проблемы. Черепнин отличался чрезвычайной широтой научных интересов, в связи с чем исследовательские статьи, написанные им в 1950-е – 1970-е гг., будут разбиты на тематические группы.

Перед изданием своих монографий Черепнин проводил апробацию их основных положений или каких-то узких аспектов темы. Соответственно, первую тематическую группу составляют статьи, посвященные проблеме образования русского централизованного государства и концепции «государственного феодализма». Нельзя не отметить, что основные составные элементы его будущей концепции государственного феодализма были

⁶¹⁹ Черепнин Л. В. Отечественная медиевистика: некоторые вопросы источниковедения // Наука и человечество: Междунар. ежегодник, 1978. М.: Знание, 1978. С. 29–39

сформулированы в статьях 1950-х гг. В своих статьях Черепнин разбирал вопросы, связанные с формированием поместной системы, закрепощением крестьянства, периодизацией процесса централизации, формами классовой борьбы, исследованием новгородских ересей, вопросом об исторических условиях формирования русской народности⁶²⁰. Уже после выхода монографии Черепнин в развитие темы об изучении процессов образования Русского централизованного государства выпустил статьи: о ремесленниках, о роли городов в процессе централизации, в возражение А. М. Сахарову (выступил против позиции Черепнина об их значительной роли), о публицистике конца XV в., о развитии вотчинного права⁶²¹. Отдельно стоит

⁶²⁰ Черепнин Л. В. Основные этапы развития феодальной собственности на Руси. // Вопросы истории, 1953 № 4. С. 38–63; Черепнин Л. В. К вопросу о периодизации истории СССР периода феодализма // Изв. АН СССР. Сер. истории и философии. 1952. Т. 9. № 2. С. 115–132; Черепнин Л. В. Формы классовой борьбы в Северо-Восточной Руси в XIV–XV веках (в период образования Русского централизованного государства) // Вестник Моск. ун-та, 1952. № 4. Сер. обществ. наук. Вып. 2. С. 111–124; Черепнин Л. В. Из истории русского крестьянства XV в. // Доклады и сообщения. 1954. Вып. 3. С. 111–124; Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства // Преподавание истории в школе. 1954. № 4. С. 9–23; Черепнин Л. В. Из истории формирования класса феодально-зависимого крестьянства на Руси // Исторические записки 1956. Т. 56. С. 235–264; Черепнин Л. В. Исторические условия формирования русской народности до конца XV в. // Вопросы формирования русской народности и нации: Сб. статей. М.; Л., 1958. С. 7–106; Черепнин Л. В. Социально-политическая борьба в Псковской феодальной республике в конце 70-х – начале 80-х годов XV в.: (Из истории образования Русского централизованного государства) // История СССР. 1958. № 3. С. 145–171; Черепнин Л. В. Из истории еретических движений на Руси в XIV–XV вв. // Вопросы истории религии и атеизма: Сб. статей. М., 1959. Т. 7. С. 257–283; Черепнин Л. В. Народные восстания в Москве в 1382 и 1445 годах // Науч. докл. высш. школы. Ист. науки. 1959. № 1. С. 85–103

⁶²¹ Черепнин Л. В. К вопросу о роли городов в процессе образования Русского централизованного государства // Города феодальной России. Сб. статей памяти Н. В. Устюгова. М.: Наука, 1966. С. 105–124; Черепнин Л. В. Из истории русской публицистики конца XV в. // Культура древней Руси. М., 1966. С. 287–288; Черепнин Л. В. О формах объединений ремесленников в русских городах XIV–XV вв. // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России: Сб. статей к 70-летию А. А. Новосельского. М., 1961. С. 19–24; Черепнин Л. В. К вопросу о русской публицистике конца XV в. // Литература и общественная мысль древней Руси. Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 24. Л., 1969. С. 151–154.; Черепнин Л. В. Вотчинное право на Руси XIV–XV вв. // Проблемы социально-экономической истории России: К 85-летию со дня рождения акад. Николая Михайловича Дружинина. Сб. статей. М.: Наука, 1971. С. 13–25.

отметить методическую статью о преподавании данного периода в средней школе⁶²².

Черепнин довольно часто публиковал статьи, посвященные исследованию основных источников по феодальному периоду истории России. Так, он посвятил ряд публикаций изучению «Русской правды», «Повести временных лет», Летописцу Даниила Галицкого, Судебнику Ивана III, молению Даниила Заточника, источникам по истории антимонгольских восстаний XIII–XIV вв., московскому летописанию, публицистике и Псковским грамотам XV в.⁶²³. Отдельно им рассматривался вопрос об

⁶²² Черепнин Л. В. О постановке исторического образования в средней школе // История СССР. 1959. № 2. С. 24–33.

⁶²³ Черепнин Л. В. Русская Правда (в краткой редакции) и летопись как источники по истории классовой борьбы // Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия: Сб. статей. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 89–99; Черепнин Л. В. Судебник Ивана III и дело Владимира Гусева // Учен. зап. Моск. ун-та. 1952. Вып. 156. С. 121–143; Черепнин Л. В. Актовый материал как источник по истории русского крестьянства XV в.: (Из истории производительных сил и производственных отношений) // Пробл. источниковедения. 1955. Т. 4. С. 307–349; Черепнин Л. В. Летописец Даниила Галицкого // Матеріали до вивчення історії української літератури: В 5 т. Т. 1. Давня українська література доба феодалізму – до кінця XVIII ст. Київ, 1959. С. 101–110; Черепнин Л. В. Источники по истории антимонгольского восстания в Твери в 1327 году // Археографический ежегодник за 1958 год. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 37–53; Черепнин Л. В. Новые материалы о дьяке Иване Тимофееве – авторе «Временника» // Ист. архив. 1960. № 4. С. 162–177; Черепнин Л. В. Отражение международной жизни XIV – начала XV в. в московском летописании // Международные связи России до XVII в.: Сб. статей. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 225–256; Черепнин Л. В. Псковские грамоты конца XV в. как исторический источник // Исследования по отечественному источниковедению: Сб. статей, посвящ. 75-летию профессора С. Н. Валка. М.; Л., 1964. С. 426–435; Черепнин Л. В. К вопросу о русских источниках по истории Флорентийской унии // Средние века: Сборник. М., 1964. Вып. 25. С. 176–187; Черепнин Л. В. У истоков архивоведения и актового источниковедения («практической дипломатики») в России: (Вотчинные архивы и судебная экспертиза документов в XV – начале XVI в.) // Вопр. архивоведения. 1963. № 1. С. 52–62; Черепнин Л. В. Новые документы о классовой борьбе в Новгородской земле в XIV – первой половине XV в. // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России: Сб. статей памяти Ивана Ивановича Смирнова. Л., 1967. С. 42–54; Черепнин Л. В. К вопросу о «послании» Даниила Заточника // Исследования по социально-политической истории России: Сб. статей памяти Бориса Александровича Романова. Л., 1971. С. 69–80; Черепнин Л. В. Спорные вопросы изучения Начальной летописи в 50–70-х годах // История СССР. 1972. № 4. С. 46–64; Черепнин Л. В. Из наблюдений над лексикой древнерусских актов: (К вопросу о термине ПРАВДА) // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М.: Наука, 1974. С. 211–218;

источниковедческом изучении и связи с «Русской правдой» новгородских берестяных грамот⁶²⁴. Также Черепнин выпускал и специальные методические статьи об исследовании и издании источников⁶²⁵.

С точки зрения расширения хронологии, Черепнин двигался одновременно в обоих возможных направлениях. Он занялся изучением истории России IX–XIII вв., особо выделяя проблему монгольского завоевания⁶²⁶.

В рамках движения «вверх» по хронологии Черепнин изучал тематику земских соборов и Крестьянских войн в России. Тема земских соборов, помимо монографии, апробировалась в ряде статей, часть которых была напечатана только после смерти Черепнина. В рамках статей Черепнин рассматривал связь самого явления существования земских соборов в условиях формирования абсолютизма в России, влияние земских соборов на политическую жизнь Русского государства, обстоятельства проведения и

⁶²⁴ Черепнин Л. В. Новые данные по истории русского крестьянства XIV–XV вв. в новгородских берестяных грамотах // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России: Сб. статей к 75-летию акад. Николая Михайловича Дружинина. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 32–43; Черепнин Л. В. Из источниковедческих наблюдений над берестяными грамотами // История СССР. 1966. № 2. С. 94–105; Черепнин Л. В. Русская Правда и новгородские берестяные грамоты // Вопр. истории. 1969. № 2. С. 57–72; Черепнин Л. В. Грамоты на бересте // Рус. речь. 1971. № 4. С. 3–11.

⁶²⁵ Черепнин Л. В. О некоторых принципах и приемах публикации памятников Средневековья // Юбилейный сборник, посвящ. 100-летию со дня рождения акад. И. А. Джавахишвили. Тбилиси: Мецниереба, 1976. С. 172–176; Черепнин Л. В. К вопросу о методологии и методике источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин // Источниковедение отечественной истории: Сб. статей. М. 1973. Вып. 1. С. 32–63; Черепнин Л. В. К спорам о методологии изучения начального летописания: [Ответ А. Г. Кузьмину] // История СССР. 1973. № 4. С. 231–237.

⁶²⁶ Мерперт Н. Я. Пашуто В. Т. Черепнин Л. В. Чингис-хан и его наследие // История СССР. 1962. № 5. С. 92–119; Черепнин Л. В. Монголо-татары на Руси (XIII в.) // Татаро-монголы в Азии и Европе: Сб. статей. М., 1970. С. 179–203; Черепнин Л. В. К вопросу о характере и форме Древнерусского государства X – начала XIII в. // Ист. зап. 1972. Т. 89. С. 353–408; Черепнин Л. В. Монголо-татары на Руси XIII в. // Татаро-монголы в Азии и Европе: Сб. статей. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1977. С. 186–209.

историческое значение ряда отдельных соборов (о продолжении Ливонской войны, об Азовском сидении)⁶²⁷.

Проблематика крестьянских войн XVII–XVIII вв. появилась среди исследовательских статей Черепнина не только в связи с юбилеем Пугачевского восстания и написанием Черепниным «руководящей» статьи по этой проблематике, но и с актуализацией этой проблемы в ходе дискуссии «о генезисе абсолютизма»⁶²⁸. Кроме того, в соответствующих обзорах им постоянно поднимался вопрос о недостаточной изученности этой темы.

Черепниным также был написан ряд статей по историографии XVIII–XIX вв. Так, Черепнин изучал научную биографию А. Л. Шлецера, вклад М. В. Ломоносова в развитие Академии наук⁶²⁹. При издании трудов С. М.

⁶²⁷ Черепнин Л. В. Земские соборы и утверждение абсолютизма в России // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.): Сб. статей к 70-летию со дня рождения и 45-летию науч. и пед. деятельности Б. Б. Кафенгауза. М., 1964. С. 92–133.; Черепнин Л. В. История представительных и парламентских учреждений в Средние века // Средние века: Сборник. М.: Наука, 1971. Вып. 34. С. 60–65; Черепнин Л. В. К вопросу о складывании сословно-представительной монархии в России (XVI век) // История СССР. 1974. № 5. С. 51–70; Черепнин Л. В. К истории «Стоглавого» собора 1551 г. // Средневековая Русь. М., 1976. С. 118–122.; Черепнин Л. В. К проблеме изучения земских соборов в политической жизни России XVII в. // История СССР, 1976. № 4. С. 232.; Черепнин Л. В. К вопросу о складывании сословно-представительной монархии в России XVI в. // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в.: Проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения. М., 1976. С. 44–58; Черепнин Л. В. Тема государства в русской публицистике начала XVII в. // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М.: Наука, 1976. С. 175–179; Черепнин Л. В. Земский собор 1566 г. о продолжении войны с Польско-Литовским государством // Международные отношения и внешняя политика СССР: История и современность. М., 1977. С. 222–229. Черепнин Л. В. Земские соборы 1632 и 1634 гг. // Из истории феодальной России: Статьи и очерки. К 70-летию со дня рождения проф. В. В. Мавродина. Л., 1978. С. 133–141.; Черепнин Л. В. Собор 1642 г. по вопросу об Азове // Россия, Польша и Причерноморье в XV–XVIII вв. М., 1979. С. 211–222;

⁶²⁸ Черепнин Л. В. Об изучении крестьянских войн в России XVII–XVIII вв.: (К теории проблемы) // Крестьянские войны в России XVII–XVIII веков: проблемы, поиски, решения. М. 1974. С. 5–25; Черепнин Л. В. Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева: (Причины и характер) // Героические страницы истории народов нашей Родины: Докл. Всесоюз. науч. конф., посвящ. 200-летию Крестьянской войны 1773–1775 гг. в России под предводительством Е. И. Пугачева. Челябинск, 1976. С. 5–24.

⁶²⁹ Черепнин Л. В. А. Л. Шлёцер и его место в развитии русской исторической науки (из истории русско-немецких научных связей во второй половине XVIII – начале XIX в.) // Международные связи России в XVII–XVIII вв.: (Экономика, политика и культура). М.: Наука, 1966. С. 183–219; Черепнин Л. В. М. В. Ломоносов и Академия наук // История СССР. 1974. № 3. С. 19–30.

Соловьева им был подготовлен очерк его научной деятельности. Он содержал довольно объективное и в целом благожелательное описание его академической биографии, описывались заслуги и большая ценность собранных им материалов. При этом Черепнин не мог не указать на методологические ошибки историка с точки зрения марксистского подхода⁶³⁰.

Связи Черепнина с Молдавской ССР и способствовали появлению «молдавских сюжетов» в его статьях, например, в виде проведения компаративных исследований процессов феодализации в двух союзных республиках⁶³¹.

Последняя тематическая группа статей посвящена изучению исторических взглядов русских писателей. Ещё до выхода монографии Черепнин выпустил очерки об исторических представлениях А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, А. А. Блока (в последнем случае, помимо журнальной версии, им был подготовлен краткий вариант текста для публикации в газете)⁶³².

⁶³⁰ Черепнин Л. В. С. М. Соловьев как историк // Соловьев С. М. История России с древнейших времен: В 15 кн. М.: Соцэкгиз, 1959. Кн. 1. С. 5–51.

⁶³¹ Черепнин Л. В. «Соборное уложение» 1649 года и «Правила» Василе Лупу 1646 года как источники по истории закрепощения крестьян в России и в Молдавии // О румыно-русских и румыно-советских связях: Совместная сессия рум. и сов. историков, июнь 1958 года. М., 1960. С. 55–70; Черепнин Л. В. Из истории общественной мысли в России и Молдавии на рубеже XV и XVI веков // Вековая дружба: Материалы науч. сессии Ин-та истории Молд. фил. АН СССР, состоявшейся 27–29 нояб. 1958 г. Кишинев: Штиинца, 1961. С. 87–110. Черепнин Л. В. Русские и молдавские феодальные институты Средневековья // Omăgiu lui P. Constantinescu lași cu prilejul împlinirii a 70 de ani. București: Ed. Acad. Rep. Popul. Romîne, 1965. p. 187–191. Черепнин Л. В. К вопросу об иммунитете в Молдавии и на Руси в XV–XVI вв. // Revue roum. hist. 1969. t. 8. No. 3. p. 481–489; Черепнин Л. В. К вопросу об иммунитете на Руси и у южных славян // Славяне и Россия: К 70-летию со дня рождения С. А. Никитина. М.: Наука, 1972. С. 63–70; Черепнин Л. В. Актуальные проблемы истории Юго-Восточной Европы эпохи феодализма (вместо предисловия) // Юго-Восточная Европа в эпоху феодализма: (Рез. докл. Кишинев. симпоз., 1973 г.). Кишинев: Штиинца, 1973. С. 3–10.

⁶³² Черепнин Л. В. История в творчестве А. С. Пушкина // Вопросы истории. 1963. № 9. С. 25–44; Черепнин Л. В. Исторические взгляды Гоголя // Вопросы истории. 1964. № 1. С. 75–97; Черепнин Л. В. Историческая тематика в творчестве М. Ю. Лермонтова // История СССР. 1964. № 5. С. 60–73; Черепнин Л. В. Александр Блок и история // Моск. комсомолец. 1966. 25 дек.; Черепнин Л. В. Александр Блок и история // Вопр. истории. 1967. № 1. С. 37–59.

3.3. Л. В. Черепнин – автор работ «периферийных жанров», составитель или редактор

С. Б. Крих и О. В. Метель в своей монографии «Советская историография древности в контексте мировой историографической мысли» упомянули, что предисловия и рецензии «обычно кажутся периферией научного дискурса»⁶³³. Отчасти такое отношение к данным жанрам вполне объяснимо тем, что в них редко излагается какое-то новое научное знание, для этого существуют статьи и монографии. Тем не менее в работах «периферийных» жанров, чей список, конечно, не ограничивается всего двумя пунктами, можно обнаружить ценные сведения по таким проблемам, как ход дискуссий в советской исторической науке или же практики коммеморации советских классиков.

Рецензии

Часть рецензий, написанных Черепниным, уже упоминалась в предыдущих главах, но и в последующие годы этот жанр не был забыт и им было написано более полутора десятков различных рецензий.

Только в 1950 г. им было выпущено пять рецензий. Черепнин опубликовал рецензию на книгу покойного К. В. Базилевича о внешней политике Русского государства в XV в. Более того, она была своеобразным анонсом будущего издания, осуществленного под редакцией Черепнина⁶³⁴. Затем вышла положительная рецензия в «Литературной газете» на книгу И. И. Смирнова о восстании Болотникова⁶³⁵. Далее Черепнин обрушился с критикой

⁶³³ Крих С. Б., Метель О. В. Советская историография древности в контексте мировой историографической мысли. М., 2014. С. 5.

⁶³⁴ Черепнин Л. В. Исследование проф. К. В. Базилевича «Внешняя политика Русского централизованного государства второй половины XV века» // Вестник Моск. ун-та. 1950. № 11. Сер. обществ. наук. Вып. 4. С. 103–112.

⁶³⁵ Черепнин Л. В. Рец.: Ценное исследование: [Смирнов И. Восстание Болотникова. Л., 1949] // Литературная газета. 1950. № 6. С. 2.

на книгу «Общественно-политический строй и право Киевского государства» С. В. Юшкова⁶³⁶. Причина критики была в том, что Юшков стал одним из объектов критики в ходе кампании по борьбе с космополитизмом в Институте истории (хотя критиковали его за объективизм)⁶³⁷. Также Черепнин выпустил две рецензии на издания исторических источников, отметив их важность для изучения истории России периода феодализма⁶³⁸.

После этого Черепнин на несколько лет снизил активность в написании рецензий, и до 1953 г. вышла лишь одна – на посмертное издание П. А. Садикова «Очерки истории опричнины», где изданию давалась в целом положительная оценка⁶³⁹. В 1953–1954 гг. Черепнин выпустил ещё четыре рецензии. В двух из них Черепнин приветствовал осуществление изданий, аналогичных «Очеркам истории СССР», в Латвийской и Украинской ССР⁶⁴⁰. Затем Черепнин принял участие в написании коллективной идеологизированной рецензии на книгу эмигрантского историка М. Т. Флоринского для журнала «Коммунист»⁶⁴¹ и написал рецензию на переиздание книги видного советского археолога П. Н. Третьякова. Само по себе переиздание понадобилось для исправления ошибок, вызванных

⁶³⁶ Черепнин Л. В. Рец.: Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949. 542 с. // Вопр. истории. 1950. № 4. С. 132–137.

⁶³⁷ Киселев М. А. Регулярное государство Петра I в сталинской России: Судьбы историков права в контексте научных и идеологических баталий советского времени. СПб, 2020. С. 347.

⁶³⁸ Черепнин Л. В. Рец.: Полное собрание русских летописей. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века. М.; Л., 1949 // Вопр. истории. 1950. № 9. С. 142–143; Черепнин Л. В. Рец.: Таможенные книги Московского государства XVII века. Т. 1. Северный речной путь. Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1633–1636 гг. М.; Л., 1950. 888 с. // Сов. кн. 1950. № 10. С. 76–78.

⁶³⁹ Черепнин Л. В. Рец.: Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950. 594 с. // Известия АН СССР. Сер. истории и философии. 1951. Т. 8. № 1. С. 93–95.

⁶⁴⁰ Монгайт А. Л. Черепнин Л. В. Яцунский В. К. Рец.: Ценный вклад в изучение истории народов СССР: [История Латвийской ССР. Рига, 1952. Т. 1. 661 с.] // Вопр. истории. 1953. № 6. С. 131–138; Черепнин Л. В. Рец.: Книга о славном прошлом украинского народа: [История Украинской ССР. Киев, 1953. Т. 1] // Славяне. 1954. № 8. С. 53–55.

⁶⁴¹ Дружинина Е. А., Минц И. И., Черепнин Л. В. Лживая интерпретация истории: [Russia: A history and an interpretation. In two vol. / By M. T. Florinsky. New York, 1953] // Коммунист. 1954. № 11. С. 121–128.

«некритичным использованием» «нового учения» о языке Н. Я. Марра. На взгляд Черепнина, автору стоило расширить историографический очерк, учтя в нем общие тенденции в развитии исторической науки. Он возражал против введения термина «народец» для характеристики восточнославянских племен, употребляемых в «Повести временных лет», а также против «нечеткости» в употреблении определений. Тем не менее, Черепнин писал, что выводы книги весьма ценны, а сама книга отражает высокий уровень советской науки и будет интересна широкому кругу читателей⁶⁴².

После этого Черепнин взял длительный перерыв в написании рецензий – практически до конца 1960-х гг., прерванный лишь коллективной рецензией на «Краткую историю СССР» ленинградских историков⁶⁴³. Зато с 1970 по 1976 гг. Черепнин написал более шести рецензий, лишь малая часть которых была в соавторстве.

В рецензии на книгу Н. Е. Носова «Становление сословно-представительных учреждений в России» Черепнин рассматривает концепцию автора в контексте дискуссии о генезисе капитализма⁶⁴⁴. С одной стороны, Черепнин использовал выводы Носова о предбуржуазных отношениях в Двинской земле в качестве контраргументов к позиции сторонников Н. И. Павленко о позднем генезисе капитализма в России, и даже тезис Носова о возможном «некрепостническом» пути развития России виделся Черепнину более перспективным, чем предложенная на дискуссии схема⁶⁴⁵. С другой стороны, Черепнин указал на ограниченность выводов автора одной определённой территорией и считал некорректным распространять тезис о «буржуазных» отношениях на всю территорию государства, на увлечение

⁶⁴² Черепнин Л. В. Рец.: Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. 2-е изд., перераб. и расш. М., 1953. 312 с. // Вестник древней истории. 1954. № 4. С. 93–97.

⁶⁴³ Дружинин Н. М. Тарновский К. Н. Черепнин Л. В. Рец.: Отечественная история в кратком изложении: [Краткая история СССР. М.; Л., 1963. Ч. 1] // Коммунист. 1964. № 7. С. 123–126.

⁶⁴⁴ Черепнин Л. В. Рец.: Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России: Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969. 602 с. // Вопросы истории. 1970. № 6. С. 139–143.

⁶⁴⁵ Там же. С. 140, 141.

автора условным наклоном в рассуждении об альтернативном пути развития, без чёткого объяснения причин его неосуществления. Также Черепнин встал на сторону С. М. Каштанова, с которым полемизировал Носов по вопросу о методике изучения иммунитетных грамот, полагая, что их выдача напрямую зависела от текущей политической конъюнктуры⁶⁴⁶.

Затем Черепнин выпустил три крайне благожелательные рецензии на публикации М. В. Нечкиной: о связи В. И. Ленина с художественной литературой и две о её исследовании деятельности В. О. Ключевского⁶⁴⁷. Учитывая хорошие личные взаимоотношения и многолетнюю совместную работу над «Очерками истории исторической науки», было бы странно ожидать негативной характеристики. Более того, последнюю рецензию скорее можно рассматривать как своеобразный «панегирик», но не ученому, а его выдающемуся произведению.

В 1971 г. Черепнин в краткой рецензии приветствовал осуществлённое при участии Института истории издание «Правил издания исторических документов в СССР»⁶⁴⁸. Также Черепнин дал благожелательный отклик на публикацию источниковедческого исследования Л. Н. Пушкарева⁶⁴⁹. К жанру рецензии можно отнести благожелательный отзыв Черепнина на монографию

⁶⁴⁶ Там же. С. 140–143.

⁶⁴⁷ Черепнин Л. В. Рец.: В. И. Ленин и русская литература: [Нечкила М. В. Художественные образы русской литературы в произведениях В. И. Ленина. М., 1969. 63 с.] // Слово лектора. 1970. № 4. С. 79–80; Черепнин Л. В. Рец.: Нечкина М. В. Василий Осипович Ключевский. М., 1974. 635 с. // История СССР. 1975. № 4. С. 167–171; Черепнин Л. В. Рец.: Выдающееся исследование о Василии Осиповиче Ключевском: [Нечкина М. В. Василий Осипович Ключевский: История жизни и творчества. М., 1974] // Проблемы истории общественной мысли и историографии: К 75-летию акад. М. В. Нечкиной. М., 1976. С. 3–9.

⁶⁴⁸ Черепнин Л. В. Рец.: Правила издания исторических документов в СССР. М., 1969. 111 с. // Советские архивы. 1971. № 1. С. 116–117.

⁶⁴⁹ Черепнин Л. В. Рец.: Исторические источники: [Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975] // Кн. обозрение. 1976. № 20. С. 3.

Л. Н. Пушкарёва «Общественно-политическая мысль России», опубликованный уже после смерти в виде предисловия⁶⁵⁰.

В 1974 г. Черепнин дал благожелательную рецензию на монографию своего ученика А. Д. Горского, где особо отметил составленные автором таблицы и исследование вопроса о тяжбах за землю между черносотными крестьянами и светскими феодалами⁶⁵¹.

В газете «Правда» академик Черепнин и член-корреспондент А. М. Самсонов дали краткую характеристику нового коллективного издания по истории Москвы, что «дает достаточно полное представление о многовековом пути Москвы, ее историческом вкладе в формирование русской государственности, отечественной культуры»⁶⁵².

В 1974 г. было осуществлено издание трёх учебных курсов Н. В. Устюгова, и Черепнин в своей рецензии посчитал некорректным указывать на какие-то недостатки, допущенные уже покойным автором, в силу того, что некоторые их положения попросту устарели, и будь автор жив, то были бы им исправлены. Также Черепнин снабдил рецензию краткой характеристикой Устюгова как выдающегося учёного⁶⁵³.

Таким образом, большинство рецензий, написанных Черепниным, не противоречат современным представлениям о жанре, то есть в них отмечались достоинства и недостатки книги и делался (как правило, благожелательный) вывод. Исключения же из этого правила объясняются скорее внешней идеологической обстановкой. Если говорить о периодах, когда Черепнин

⁶⁵⁰ Черепнин Л. В. Предисловие // Пушкарёв Л. Н. Общественно-политическая мысль России: Вторая половина XVII века. Очерки истории. М. 1982. С. 3–4.

⁶⁵¹ Черепнин Л. В. Рец.: Горский А. Д. Борьба крестьян за землю на Руси в XV – начале XVI века. М., 1973. 215 с. // История СССР. 1974. № 6. С. 201–203.

⁶⁵² Самсонов А. М. Черепнин Л. В. Рец.: Летопись нашей столицы: [История Москвы: Кратк. очерк. М., 1974. 515 с.] // Правда. 1974. № 350. С. 2.

⁶⁵³ Черепнин Л. В. Рец.: Устюгов И. В. Научное наследие: Экономическое развитие, классовая борьба и культура в Русском государстве в XVII в. Народы Средней Азии и Приуралья в XVII в. М., 1974. 254 с. // История СССР. 1975. № 6. С. 191–193.

создавал большую часть рецензий, то они в большинстве своём совпадают со временем сравнительно меньшей загруженности Черепнина в коллективных исследованиях или же при написании монографий.

Энциклопедические статьи

Энциклопедические статьи занимают крайне малую долю в научном наследии Черепнина, и все они были изданы без указания имени автора. Пять из шести статей, написанных Черепниным, являются биографиями: К. В. Базилевича и двух государственных деятелей XVII в. – А. С. Матвеева и А. Л. Ордина-Нащокина (для двух последних было написано по две статьи в связи с переизданием «Дипломатического словаря»)⁶⁵⁴.

Для второго издания БСЭ Черепниным была подготовлена статья «Источниковедение», где он выделял буржуазное источниковедение, склонное к объективизму, и марксистско-ленинское, соблюдающее принцип партийности. Однако, если отбросить идеологические пассажи в виде риторики со времен идеологических кампаний, в целом взгляды Черепнина были схожи с взглядами Тихомирова на эту научную дисциплину⁶⁵⁵. В биографии Базилевича, подготовленной также для БСЭ, Черепнин в основном повторил те же сведения, что были изложены в написанном им же некрологе⁶⁵⁶. Он отметил большие заслуги Базилевича в написании учебников для средней и высшей школы, в исследовании истории России XV в. Черепнин счел нужным упомянуть участие Базилевича в критике М. Н. Покровского, но не стал включать критику самого Базилевича, озвученную в ходе дискуссии о периодизации.

Публичные выступления

⁶⁵⁴ Матвеев Артамон Сергеевич // Дипломатический словарь. М.: , 1950. Т. 2, стб. 114–115; Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич // Дипломатический словарь. М., 1950. Т. 2, стб. 285–288; Матвеев Артамон Сергеевич // Дипломатический словарь: В 3 т. М., 1961. Т. 2. С. 262–263; Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич // Дипломатический словарь: В 3 т. М., 1961. Т. 2. С. 450–452.

⁶⁵⁵ Источниковедение // БСЭ. Т. 19. С. 44–46

⁶⁵⁶ Базилевич Константин Васильевич (1892–1950) // БСЭ. 2-е изд. 1950. Т. 4. с. 40.

Черепнин часто выступал в рамках прений при обсуждении дискуссионной статьи, с сообщениями на научных конференциях, что освещалось в научной периодике⁶⁵⁷. После избрания академиком его выступления с пленарными докладами начали отмечаться и в прессе⁶⁵⁸.

К публичным выступлениям можно отнести и оппонирование на защите диссертаций. Несмотря на публичность выступлений, отзывы о диссертации,

⁶⁵⁷ Черепнин Л. В. [Значение трудов сектора древнерусской литературы для изучения идеологии феодального общества: Докл. на расш. заседании Бюро ОЛЯ АН СССР 7–8 апр. 1953 г., посвящ. обсуждению печ. тр. сектора древнерус. лит. Ин-та рус. лит. АН СССР. Излож.] // Изв. АН СССР. ОЛЯ. 1953. Т. 12. Вып. 4. С. 392–394; Черепнин Л. В. [Выступление на обсуждении статьи С. М. Каштанова и А. А. Курносова «Некоторые вопросы теории источниковедения» в Московском историко-архивном институте] // Ист. архив. 1962. № 4. С. 187–190; Черепнин Л. В. [Выступление на расширенном заседании редколлегии журнала «Вопросы истории» при обсуждении статьи С. М. Дубровского «Академик М. Н. Покровский и его роль в развитии советской исторической науки» (Вопр. истории. 1962. № 3. С. 3–31), 29 дек. 1961 г.: Излож.] // Вопр. истории. 1962. № 3. С. 37–38; [Выступление в прениях на обсуждении макета первого тома учебника «История СССР» в Институте истории АН СССР, 17–18 марта 1955 г.: Кратк. излож.] // Докл. и сообщ. / Ин-т истории АН СССР. 1955. Вып. 7. С. 83–84; Черепнин Л. В. [Выступление на обсуждении статьи П. П. Епифанова «Происки Ватикана в России и Юрий Крижанич» (Вопр. истории. 1953. № 10) в Институте истории АН СССР, 14 июля 1956 г.: Кратк. излож.] // Вопр. истории. 1957. № 2. С. 206; Черепнин Л. В. [Выступление в прениях по докладу М. П. Кима] // Всесоюзное совещание о мерах улучшения подготовки научно-педагогических кадров по историческим наукам. Москва, 18–21 дек. 1962 г. М.: Наука, 1964. С. 376–377.; Черепнин Л. В. Поездка делегации советских историков в Румынию // Вестн. АН СССР. 1958. № 9. С. 95–96; Черепнин Л. В. [Выступление на советско-итальянской конференции историков] // Проблемы советско-итальянской историографии: Материалы сов.-ит. конф. историков, 12–14 окт. 1964 г. М., 1966. С. 363–365; Черепнин Л. В. [Выступление на дискуссии о вопросах истории культуры: Кратк. излож.] // Szazadok. 1970. Ev 104. № 1. 159. old; Черепнин Л. В. Основные этапы развития феодализма в России // Десятый Международный конгресс историков в Риме, сент. 1955 г.: Докл. сов. делегации. М., 1956. С. 139–170.

⁶⁵⁸ Черепнин Л. В. [Выступление на Всесоюзном симпозиуме историков по проблемам типологии феодализма и особенностям социально-экономического и политического развития ЮгоВосточной Европы в Средние века: Кратк. излож. Кишинев] // Сов. Молдавия. 1973. 17 мая; Черепнин Л. В. [Вступительное слово на научной сессии историков, посвященной проблемам изучения прошлого Поволжья и Приуралья: Кратк. излож.] // Сов. Чувашия. 1973. 31 мая, портр. (Науч. сессия историков); Черепнин Л. В. Пугачевская страница истории: [Беседа] // Южный Урал. 1973. 20 окт., портр. Черепнин Л. В. [Причины и характер Крестьянской войны: Докл. на Всесоюз. науч. конф., посвящ. 200-летию Крестьянской войны 1773–1775 гг. под предводительством Е. И. Пугачева. Кратк. излож. Оренбург] // Южный Урал, 1973. 12 нояб. (Великий подвиг крестьянства: К итогам Всесоюз. конф.); Черепнин Л. В. [М. В. Ломоносов и Академия наук СССР: Докл. на V торжеств. Ломонос, чтениях. Кратк. излож.] // Правда Севера. 1973. 18 нояб.; Север. комсомолец. 1973. 18 нояб.; Север. рабочий. 1973. 20 нояб.

как правило, не предполагали своей публикации в научной периодике, соответственно лишь малая часть выступлений Черепнина в качестве оппонента оказалась впоследствии опубликована⁶⁵⁹. Исключением здесь выступает статья «Еще раз о феодализме в Киевской Руси», которая представляла собой несколько переработанный отзыв о докторской диссертации И. Я. Фроянова⁶⁶⁰. В ней Черепнин выразил категорическое несогласие с взглядами Фроянова о рабовладении в Древней Руси, настаивая на незначительной роли рабов в экономике и социальной сфере Киевской Руси.

Остановимся на ключевых публичных выступлениях Черепнина.

С 14 по 16 мая 1956 г. на заседании сектора «истории феодализма» проходило обсуждение доклада С. М. Дубровского «О культе личности в некоторых работах по вопросам истории (об оценке Ивана IV и других)». Докладчик развивал положения XX съезда, назвав «немарксистскими» взгляды И. В. Сталина о личности Ивана Грозного⁶⁶¹. Однако на этом Дубровский не остановился и раскритиковал работы Р. Ю. Виппера, С. В. Бахрушина, И. И. Смирнова за идеализацию опричнины, признание значимости роли церкви и за положение о массовой народной поддержке деятельности государства и призвал: «надо исследовать те процессы, которые происходили в тогдашнем хозяйстве, в политической жизни, в культуре. При этом особенно важно подчеркнуть решающую роль во всех этих процессах

⁶⁵⁹ Черепнин Л. В. Отзыв о докторской диссертации С. Л. Пештича «Русская историография XVIII века» (Л., 1961–1963. Ч. 1–2). // Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII–XX вв.: Сб. статей, выступлений, воспоминаний. М., 1984. С. 326–328; Черепнин Л. В. Отзыв о докторской диссертации В. Е. Иллерицкого «Революционно-демократическое направление в русской историографии 40–60-х годов XIX века» (М., 1961). // Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII–XX вв.: Сб. статей, выступлений, воспоминаний. М., 1984. С. 329–333

⁶⁶⁰ Черепнин Л. В. Еще раз о феодализме в Киевской Руси // Из истории экономической и общественной жизни России: Сб. статей к 90-летию акад. Николая Михайловича Дружинина. М.: Наука, 1976. С. 15–22.

⁶⁶¹ Дубровский С. М. Против идеализации деятельности Ивана IV // Вопросы истории. 1956 № 8. С. 128.

народных масс, тех простых людей, которые были подлинными творцами истории»⁶⁶².

Участники дискуссии разделились на две группы, разойдясь в мнениях по целому ряду вопросов. Хотя, возможно, главным из них был в том, стоит ли «нигилистически отринуть» работы советских историков, созданные при И. В. Сталине. И естественно, что многие уже состоявшиеся историки не желали быть подвергнуты «проработке» в духе не столь давно прошедших идеологических кампаний.

Так как было неясно дальнейшее развитие ситуации, то Черепнин постарался занять компромиссную позицию, не обозначая чётко свою принадлежность к той или иной группе. Подводя итоги дискуссии, Черепнин отметил инициативу Дубровского в постановке важного вопроса. По мнению большинства выступавших историков, Дубровский не дал должного научного обоснования выдвинутых им положений, но отдельные высказывания докладчика были поддержаны выступавшими. Бесспорно, что в литературе, и не только в художественной и популярной, но и в научной, допускалась идеализация Ивана IV и его политики. Целый ряд вопросов требует дальнейшего изучения и пересмотра, но этот пересмотр должен идти на основе подведения итогов достижений науки; надо чётко представлять себе, от чего следует отталкиваться.

Перед историками, изучающими период феодализма, на его взгляд, стояли задачи:

- 1) продолжать изучение конкретных форм развития крепостничества в России и связанные с этим вопросы о роли барщинного хозяйства, помещной системы и т. п.;
- 2) исследовать объективные закономерности социально-экономического развития в России и обусловленный этим процесс образования Русского централизованного государства, изучить социальную и

⁶⁶² Там же. С. 129.

политическую сущность опричнины, характер русского царизма, внешнюю политику, войны, общественную мысль и ряд других важных вопросов⁶⁶³.

В редакции «Вопросов истории», вероятно, решили дать ход новой всесоюзной дискуссии, направленной на десталинизацию в исторической науке, и опубликовали статью Дубровского, а также, помимо упомянутого отчета о заседании, статью В. Н. Шевякова в поддержку взглядов Дубровского⁶⁶⁴. Однако даже если подобный замысел и был, то он не был реализован в связи с тем, что в ЦК КПСС сочли чрезмерным тот пыл, с которым редакция принялась за дело критики культа личности. Постановление Секретариата ЦК КПСС «О журнале “Вопросы истории”» от 11 марта 1957 г. гласило: «2. Указать главному редактору журнала «Вопросы истории» т. Панкратовой А. М. на серьезные недостатки, допущенные ею по руководству журналом. 3. Освободить от занимаемой должности заместителя главного редактора журнала “Вопросы истории” т. Бурджалова Э. Н. за ошибки в деле руководства журналом»⁶⁶⁵.

Другая крупная всесоюзная дискуссия, в которой принял активное участие Черепнин, состоялась 2–4 июня 1965 г. Речь идет о дискуссии о «генезисе капитализма», чьи материалы были опубликованы только в 1969 г. Выступая в прениях после доклада «Переход России от феодализма к капитализму», Черепнин выразил несогласие с исключением Н. И. Павленко из процесса генезиса капитализма периода с XVII по середину XVIII вв., так как, по его мнению, в этот период шло качественное накопление явлений, «подготавливавших почву для капиталистического уклада»⁶⁶⁶. Кроме того, концепция, согласно которой генезис капитализма начинается только в

⁶⁶³ Курмачева М. Д. Об оценке деятельности Ивана Грозного // Вопросы истории. 1956. № 9. С. 203.

⁶⁶⁴ Шевяков В. Н. К вопросу об опричнине при Иване IV // Вопросы истории. 1956 № 9. С. 71–77

⁶⁶⁵ Постановление Секретариата ЦК КПСС «О журнале “Вопросы истории”». 11 марта 1957 г. // Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1991. Т. 2. 1952–1958. М., 2010. С. 691–693.

⁶⁶⁶ Черепнин Л. В. [Выступление на Всесоюзной дискуссии, посвященной переходу России от феодализма к капитализму, 2–4 июня 1965 г.] // Переход от феодализма к капитализму в России: Материалы Всесоюз. дискус. М., 1969. С. 302.

середине XVIII в., вступала в противоречие с известной цитатой В. И. Ленина о формировании всероссийского рынка в XVII в⁶⁶⁷.

Для III советско-итальянской конференции Черепнин подготовил доклад «К вопросу о складывании абсолютной монархии в России (XVI–XVIII вв.)», изначально изданный отдельно, а затем в составе сборника, посвященного конференции⁶⁶⁸. На этой же конференции Черепнин выступил со вступительным и заключительным словом⁶⁶⁹. Интересно, что Черепнин не пытался «сгладить углы» из-за присутствия иностранцев и во вступительном слове, и в докладе полемизировал со сторонниками «позднего генезиса капитализма». Более того, Черепнин своим докладом породил ответвление этой большой дискуссии, поставив вопрос «о генезисе абсолютизма». Основными оппонентами Черепнина выступили А. Я. Аврех и Н. И. Павленко. Ход данной дискуссии неплохо представлен в современной историографии и потому мы не будем подробно на этом останавливаться, скажем лишь, что дискуссия о генезисе абсолютизма официально продолжалась до 1972 г⁶⁷⁰. Хотя эта дата условна, так как стороны не пришли к консенсусу.

⁶⁶⁷ «Только новый период русской истории (примерно с XVII века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. ... оно вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок». Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Ленин ПСС. М., 1967. Т. 1. С. 153–154.

⁶⁶⁸ Черепнин Л. В. К вопросу о складывании абсолютной монархии в России (XVI–XVIII вв.): Докл. на III конф. сов. и ит. историков. Москва, 8–10 апр. 1968 г. М.: Ин-т истории АН СССР, 1968. 73 с; Черепнин Л. В. К вопросу о складывании абсолютной монархии в России (XVI–XVIII вв.) // Документы советско-итальянской конференции историков, 8–10 апр. 1968 г.: Абсолютизм в Западной Европе и России. Русско-итальянские связи во второй половине XIX века. М.: Наука, 1970. С. 11–60.

⁶⁶⁹ Черепнин Л. В. [Вступительное слово на советско-итальянской конференции историков] // Там же. С. 159–163; Черепнин Л. В. [Заключительное слово на советско-итальянской конференции историков] // Там же. С. 270–281.

⁶⁷⁰ См.: Ландина Л. В. Дискуссия 1968–1972 годов об абсолютизме: пятьдесят лет спустя. // Средние века. 2018. Вып. 79 (4). С. 133–153; Ландина Л. В. Абсолютизм и абсолютная монархия в российской историографии последней трети XIX – начала XXI в. Минск, 2020. 815 с.

Официальным завершением этой дискуссии, согласно сложившейся в советской исторической науке практике, должна была стать итоговая статья, и её проект активно обсуждался на Ученом Совете Института истории в октябре–ноябре 1971 г. На этом заседании Черепнин подверг критике представленный проект на том основании, что статья не выполняла основной функции в виде подведения итогов дискуссии, а вместо этого предлагала ещё одну дискуссионную концепцию, согласно которой русский абсолютизм понимался как тождественный прусскому, без должной опоры на факты: «Концепция предшествует здесь изучению фактов»⁶⁷¹. В целом, неудивительно, что статья не вышла в том виде, что предполагалось, а вместо этого было напечатано краткое изложение прошедшего обсуждения⁶⁷².

Дальнейшая полемика Черепнина уже неоднократно упоминалась ранее, так как по большей части проходила в статьях, посвященных тематике Крестьянских войн, но публичные выступления также имели место⁶⁷³.

В 1976 г. Черепнин выступил в составе целой группы авторов (достаточно сказать, что их было 11 человек, из них 6 академиков) в статье в газете «Правда» против идеи «разгрузки» региональных архивов путем отправки наиболее интересных фондов в центральные архивы или ликвидации малоценных документов посредством проведения повторной экспертизы. Авторы указали на то, что в этом случае пострадают местные историки, а также это излишне дорогостоящие и ненужные мероприятия, но предложение усиления технической оснащенности архивов авторы приветствовали⁶⁷⁴.

⁶⁷¹ Черепнин Л. В. [Выступление на расширенном заседании Ученого совета Института истории СССР АН СССР // Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. М. 1981. С. 217.

⁶⁷² Рахматуллин М. А. К дискуссии об абсолютизме в России. (Октябрь–ноябрь 1971 г.) // История СССР. 1972. № 4. С. 65–88.

⁶⁷³ Черепнин Л. В. [О характере крестьянских войн в России в период феодализма: Доклад на симпозиуме об идеологической борьбе в исторической науке. Москва, 14–15 июня 1973 г. Кратк. излож.] // Новая и новейшая история. 1973. № 6. С. 208.

⁶⁷⁴ Хранилище судебных людских: Несколько замечаний к статье об архивах. [По поводу письма Ф. Спиридонова «А что в архиве?», опубликованного в «Правде», 1976, 3 февр.] // Правда. 1976. № 150.

Тем не менее, не стоит считать, что Черепнин в каждом публичном выступлении, озвученном после 1965 г., стремился вступить в полемику с кем-либо из своих оппонентов. Большая часть выступлений не была сколь бы то ни было заточена на критику⁶⁷⁵. При этом ту часть публичных выступлений Черепнина, направленных почти сугубо на описание достоинств описываемого человека, следует выделить в особую группу.

Биографо-панегирические очерки

Панегирик – это изначально жанр античной поэзии, хвалебная речь, восхваление чего-либо или кого-либо. Этот «хвалебный» акцент весьма характерен при составлении биографических очерков в честь юбилея, значимого события (награждения), при написании некролога или же характеристики научного наследия недавно почившего коллеги. Подобные произведения были объединены нами в один жанр, получивший название «биографо-панегирические очерки». Следует сказать, что помимо различных текстов сюда же отнесены устные выступления, не предполагавшие изначально публикации (выступления с поздравительной речью или же в день памяти).

⁶⁷⁵ Черепнин Л. В. Выступление на заседании секции истории СССР периода феодализма Научного студенческого общества истфака Московского государственного университета 27 октября 1971 г. / Подгот. к печати Н. А. Горская // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М.: Наука, 1987. С. 85–101; Черепнин Л. В. [Выступление по докладам на IV конференции советских и итальянских историков] // Россия и Италия: Материалы IV конф. сов. и ит. историков. Рим, 1969. М.: Наука, 1972. С. 282–287; Черепнин Л. В. [Выступление на Всероссийском совещании археографов-медиевистов по докладу В. Т. Пашуто «Цели и задачи издания Корпуса древнейших источников по истории народов СССР»] // Корпус древнейших источников по истории народов СССР: Материалы совещания археографов-медиевистов РСФСР, 11–12 апр. 1972 г. М., 1973. С. 99–103; Черепнин Л. В. [Выступление на зональной научной сессии, посвященной вопросам социальноэкономической и политической истории Среднего Поволжья и Приуралья в период феодализма, 29–31 мая 1973 г.] // История и культура Чувашской АССР. Сб. статей. Чебоксары, 1974. Вып. 3. С. 437–446; Черепнин Л. В. [Торговля России в XIII–XVI вв.: Докл. на VI конф. историков СССР и Италии. Венеция, 2 мая 1974 г. Кратк. излож.] // Вестник АН СССР. 1974. № 10. С. 75; Черепнин Л. В. К проблеме изучения земских соборов в политической жизни России XVII в.: [Доклад на симпозиуме историков СССР и ПНР по проблеме «Политические взаимоотношения стран Восточной Европы и Причерноморья с конца XV до начала XVIII в.», Сухуми, 1975. Краткое изложение.] // История СССР, 1976. № 4. С. 232.

Как форма коммеморации в СССР практиковалась публикация собраний сочинений или невышедших при жизни произведений почившего «классика». Хорошим тоном считалось сопроводить издание предисловием, если не с полным жизнеописанием, то хотя бы того этапа биографии, в который были созданы публикуемые произведения. Также было необходимо подчеркнуть, почему издание важно для советской науки. Одним из путей было восхваление заслуг ученого, чьи труды публикуются. Однако в случае, если историк имел достижения, полученные не только при советской власти, но и до 1917 г., то похвала естественным образом сосредотачивалась на советском этапе. Так, Черепнин при написании предисловия к изданию трудов Бахрушина о дореволюционных произведениях вынужденно говорил об их буржуазной методологии, а о советских писал уже в исключительно хвалебном ключе⁶⁷⁶. Про Базилевича, который не имел дореволюционных публикаций, Черепнин высказался исключительно в панегирическом духе⁶⁷⁷. Аналогично и при издании посмертной монографии И. У. Будовница биографический очерк о нём имел явно панегирический характер⁶⁷⁸.

Отдельную группу биографо-панегирических материалов составляют статьи, подготовленные в честь юбилеев ученого или же устные выступления по схожему поводу. Первые подобные выступления Черепнина были подготовлены в 1940-е гг. в формате юбилейных поздравительных речей и не предполагали публикации. Однако уже после смерти Черепнина часть из этих выступлений была опубликована (выступление в честь С. Б. Веселовского нами уже подробно разбиралось во второй главе). Были опубликованы выступления на юбилеях С. В. Бахрушина и С. В. Юшкова, где Черепниным

⁶⁷⁶ Предисловие // Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 2. Статьи по экономической, социальной и политической истории Русского централизованного государства XV–XVII вв. М., 1954. 380 с. С. 3–9. Без подписи.

⁶⁷⁷ Черепнин Л. В. К. В. Базилевич (1892–1950) // Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV века. М., 1952. С. 3–8.

⁶⁷⁸ Черепнин Л. В. Исаак Уриелевич Будовниц (1897–1963) как историк // Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI веках (по «житиям святых»). М., 1966. С. 3–24.

отмечалась большая значимость исследований этих ученых⁶⁷⁹. Если в отношении С. В. Бахрушина многое из сказанного в дальнейшем было отражено в некрологе, то всего спустя год после поздравления Юшкова Черепнин уже жёстко критиковал его в своей рецензии.

Первая юбилейная статья была написана Черепниным в 1961 г. в честь М. В. Нечкиной⁶⁸⁰. К последующим юбилеям самим Черепниным или при его участии были подготовлены ещё три подобные статьи⁶⁸¹. Помимо Нечкиной, Черепнин написал юбилейные статьи в честь Н. Н. Воронина, А. Л. Нарочницкого, Л. Г. Бескровного, Д. С. Лихачёва, В. Т. Пашуто⁶⁸². Шаблон для юбилейных статей представляет собой краткое описание биографии с акцентом на то, в каких учреждениях работал учёный, затем перечисляются основные темы, поднимаемые историком в своих статьях и монографиях, его роль в коллективных изданиях, научно-организационная и педагогическая работа, награды и почетные звания, полученные юбиляром.

⁶⁷⁹ Черепнин Л. В. С. В. Бахрушин как учитель: К 65-летию со дня рождения // Проблемы социальноэкономической истории феодальной России: К 100-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР С. В. Бахрушина. М., 1984. С. 75–83; Черепнин Л. В. С. В. Бахрушин как учитель: К 65-летию со дня рождения, 1947 г. // Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII–XX вв.: Сб. статей, выступлений, воспоминаний. М., 1984. С. 286–293; Черепнин Л. В. К 60-летию со дня рождения С. В. Юшкова, 1948 г. // Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII–XX вв.: Сб. статей, выступлений, воспоминаний. М., 1984. С. 293–303.

⁶⁸⁰ Черепнин Л. В. Академик Милица Васильевна Нечкина: (К 60-летию со дня рождения и 40-летию научной, педагогической и общественной деятельности) // Вопросы истории. 1961. № 5. С. 97–101.

⁶⁸¹ Черепнин Л. В. Академик Милица Васильевна Нечкина: (Творческий путь) // Проблемы истории общественного движения и историографии: К 70-летию акад. Милицы Васильевны Нечкиной. М. 1971. С. 5–25; Черепнин Л. В. Семидесятилетие академика М. В. Нечкиной // Вопросы истории. 1971. № 2. С. 144–148; Черепнин Л. В. Поляков Ю. А. Дьяков В. А. Творческий путь ученого: [К 75-летию акад. М. В. Нечкиной] // История СССР. 1976. № 1. С. 240–243.

⁶⁸² Черепнин Л. В. К семидесятилетию Николая Николаевича Воронина // Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975. С. 218–223; Нарочницкий А. Л., Черепнин Л. В., Буганов В. И. Любомир Григорьевич Бескровный // История СССР. 1975. № 5. С. 234–235; Минц И. И., Черепнин Л. В., Дубинский А. М., Молодцыгин М. А. 70-летие академика А. Л. Нарочницкого // Вопросы истории 1977. № 2. С. 150–154; Черепнин Л. В. Исторические труды академика Д. С. Лихачева // Вопросы истории. 1977. № 1. С. 132–136; Черепнин Л. В. К 60-летию В. Т. Пашуто. // Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII–XX вв.: Сб. статей, выступлений, воспоминаний. М., 1984. С. 254–263

Традиционная задача некролога – это информирование о смерти человека. Но некролог историка, написанный историком, обязательно включал в себя описание биографии и, насколько возможно, хвалебную оценку его научного вклада. Всего Черепниным были написаны семь некрологов. При этом первые три представляли собой скорее краткие заметки и печатались без подписи⁶⁸³. В них Черепнин, помимо кратких биографических сведений, перечислял наиболее важные научные произведения, написанные К. В. Базилевичем, С. В. Бахрушиным, А. И. Яковлевым. Позднее некрологи уже имели подпись автора-составителя, но общий принцип их написания был сохранен⁶⁸⁴.

Последнюю группу составляют статьи-очерки «научной памяти» какого-либо ученого. Черепнин писал подобные статьи об историках, которых знал лично, и в зависимости от близости при жизни обзор научной биографии разбавлялся воспоминаниями самого Черепнина об этом человеке. Черепнин написал очерки о И. И. Полосине, И. А. Голубцове, Б. Б. Кафенгаузе, С. К. Богоявленском, М. М. Богословском, А. А. Новосельском, С. Б. Веселовском, С. Н. Валке, И. Ф. Колесникове, А. М. Панкратовой⁶⁸⁵, а также публично

⁶⁸³ К. В. Базилевич: [Некролог] // Вопросы истории. 1950. № 3. С. 156–157; С. В. Бахрушин: [Некролог] // Вопросы истории. 1950. № 3. С. 157–159; А. И. Яковлев (1878–1951): [Некролог] // Вопросы истории. 1951. № 9. С. 183.

⁶⁸⁴ Черепнин Л. В. К. В. Базилевич (1892–1950): [Некролог] // Ученые записки Московского университета. 1952. Вып. 156. С. 263–268; Кушева Е. Н., Улащик Н. Н., Черепнин Л. В. Николай Георгиевич Бережков: [Некролог] // Вопросы истории. 1956. № 6. С. 222.; Черепнин Л. В. А. И. Баранович: [Некролог] // История СССР. 1961. № 5. С. 246; Рыбаков Б. А., Черепнин Л. В., Арциховский А. В., Блаватский В. Д., Вагнер Г. К. Историк-патриот: [Н. Н. Воронин] // Советская культура. 1976. № 30. С. 8.

⁶⁸⁵ Черепнин Л. В. И. И. Полосин как историк // Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI – начала XVII в.: Сб. статей. М., 1963. С. 3–33; Черепнин Л. В. И. А. Голубцов – ученый и человек // Археографический ежегодник за 1969 год. М., 1971. С. 184–191; Черепнин Л. В. Б. Б. Кафенгауз – историк и источниковед // Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971. С. 195–201; Черепнин Л. В. Сергей Константинович Богоявленский как историк // Археографический ежегодник за 1972 год. М., 1974. С. 206–217; Черепнин Л. В. Академик Михаил Михайлович Богословский // Исторические записки 1974. Т. 93. С. 223–271; Черепнин Л. В. Памяти Алексея Андреевича Новосельского // Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв. М.: Наука, 1975. С. 17–27; Черепнин Л. В. Степан Борисович Веселовский: (Творческий путь) // История и генеалогия: С. Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. М.:

выступал в честь посмертных юбилеев С. В. Бахрушина и К. В. Базилевича в 1960 г., Б. Д. Грекова в 1972 г., Н. В. Устюгова в 1973 г., Ю. В. Готье⁶⁸⁶.

Как уже писалось в прошлой главе, во время идеологических кампаний Черепнин присоединился к критике С. Б. Веселовского, но в биографическом предисловии к сборнику, посвященному научной деятельности Веселовского, можно увидеть полный отход от критики конца 1940-х гг⁶⁸⁷. И в том и в другом случае это объясняется временем написания. В момент кампаний он был всеобщим объектом критики, а в момент выхода сборника Веселовский был уже признанным советским «классиком». Интересно, что Черепнин не вошёл в комиссию по изданию трудов Веселовского 1957 г. Наиболее вероятное объяснение этому состоит в том, что у Черепнина был личный конфликт с М. Н. Тихомировым и Н. В. Устюговым, входившими в её состав⁶⁸⁸.

Итак, Черепнин довольно часто обращался к хвалебному жанру в своем творчестве. Панегирический характер этих биографических очерков объясним неуместностью критики при поздравлении с юбилеем или написании некролога. Однако это не является особенностью только Черепнина.

Наука, 1977. С. 9–41; Черепнин Л. В. Памяти С. Н. Валка // Археографический ежегодник за 1976 год. М.: Наука, 1977. С. 306–309; Черепнин Л. В. Из истории археографии и других специальных (вспомогательных) исторических дисциплин накануне и после Октября 1917 г.: (Иван Филиппович Колесников) // Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978. С. 192–200; Черепнин Л. В. Ученый, революционер, новатор [А. М. Панкратова] // Женщины революционеры и ученые. М., 1982. С. 16–19.

⁶⁸⁶ Черепнин Л. В. К 10-летию со дня смерти С. В. Бахрушина и К. В. Базилевича, 1960 г. // Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII–XX вв.: Сб. статей, выступлений, воспоминаний. М., 1984. С. 303–306; Черепнин Л. В. К 90-летию со дня рождения академика Б. Д. Грекова, 1972 г. // Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII–XX вв.: Сб. статей, выступлений, воспоминаний. М., 1984. С. 310–313; Черепнин Л. В. К 10-летию со дня смерти Н. В. Устюгова, 1973 г. // Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII–XX вв.: Сб. статей, выступлений, воспоминаний. М., 1984. С. 314–315; Черепнин Л. В. К 100-летию со дня рождения академика Ю. В. Готье, 1973 г. // Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII–XX вв.: Сб. статей, выступлений, воспоминаний. М., 1984. С. 315–320.

⁶⁸⁷ Черепнин Л. В. Степан Борисович Веселовский: (Творческий путь) // История и генеалогия: С. Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. М., 1977. С. 9–41.

⁶⁸⁸ Также в комиссию входили Б. А. Рыбаков, В. И. Шунков, Б. В. Левшин. Более подробно о деятельности комиссии См.: Холматов Т. К. Истоки классикализации : публикация и восприятие научного наследия С. Б. Веселовского // Философия. Журнал высшей школы экономики. 2022. №1. С. 184–212.

Напротив, это сложившаяся практика, применяемая в том числе и в случае написания аналогичных статей в отношении самого Черепнина. Другое дело, что Черепнину, возможно, несколько чаще, чем другим, доверяли написание подобных текстов. Это значит, что его опыту доверяли в том, что не будет спровоцирован никакой конфликт или скандал из-за неосторожного слова.

Учебная литература

Несмотря на то, что Черепнин сосредоточился на карьере академического ученого, он длительное время сохранял за собой статус преподавателя-совместителя⁶⁸⁹ в МГУ, МГИМО, АОН, в связи с чем закономерно его участие в составлении учебников для высшей школы.

В очередном переиздании учебника по истории СССР для исторических факультетов 1954–1956 гг. Черепнин был одновременно и автором, и ответственным редактором⁶⁹⁰. Второй том «Россия в XIX в.» вышел в 1954 г., и Черепнин писал в нём разделы об истории Молдавии и Поволжья в этот период⁶⁹¹. В первом томе Черепнин в соавторстве с В. Т. Пашуто писал разделы по периоду с IX по XIII в.⁶⁹², единолично – период XIV–XV вв.⁶⁹³, и отдельные параграфы по XVIII в., из них один по Пугачевскому восстанию в соавторстве с В. И. Лебедевым⁶⁹⁴. Однако во многом материал основывался на

⁶⁸⁹ «Сейчас я уже не читаю лекций и, вероятно, уж больше читать не буду. Бросать надо сразу, так же, как балерина бросает сцену». См. Черепнин Л. В. Моя жизнь ... С. 161. Прекращение работы в вузах было связано с запретом совместительства для работников АН СССР в 1960 г., кроме исключительных случаев. См. Назаров. В. Д. Лев Владимирович Черепнин: судьба и наука (1905–1977) // Там же. С. 375.

⁶⁹⁰ История СССР. Т. 2. Россия в XIX в. Кризис феодализма. Утверждение капитализма: Учебник для вузов / Под ред. М. В. Нечкиной. М., 1954. 847 с; История СССР. Т. 1. С древнейших времен до 1861 г. М., 1956. 896 с.

⁶⁹¹ История СССР. Т. 2. Россия в XIX в. Кризис феодализма. Утверждение капитализма: Учебник для вузов / Под ред. М. В. Нечкиной. 3-е изд., испр. и доп. М., 1954. С. 294–302; С. 341–344; С. 693–695; С. 719–724.

⁶⁹² История СССР. Т. 1. С древнейших времен до 1861 г. М., 1956. С. 80–100.

⁶⁹³ Там же. С. 164–196.

⁶⁹⁴ Черепнин Л. В. Культура народов Молдавии, Прибалтики, Кавказа, Средней Азии // Там же. С. 412–413; Черепнин Л. В. Классовая борьба в 20–50-х годах XVIII в. // Там же. С. 479–482; Черепнин Л. В. Народы России в 20–50-х годах XVIII в. // Там же. С. 488–490; Черепнин Л. В. Народы Правобережной и Западной Украины, Белоруссии, Литвы, Молдавии // Там же. С. 494–496; Лебедев В. И., Черепнин Л. В. Крестьянская война под

том, что вошло в «Очерки истории СССР» 1953 г. Правда, значимым изменением было исключение из текста ссылок на И. В. Сталина, что вполне объяснимо прошедшей критикой культа личности.

Интересно, что в рецензии 1957 г. от группы саратовских историков на этот учебник Черепнина упрекнули в том, что «автор почему-то не счел нужным привести известные определения и характеристики исторических условий образования централизованных государств на западе и востоке Европы, содержащиеся в материалах X съезда партии», то есть за то, что он опустил высказывания И. В. Сталина⁶⁹⁵. Вероятно, скрытая критика десталинизации в рецензии объясняется «одергиванием» редакции журнала «Вопросы истории» из ЦК за излишний пыл в этом направлении⁶⁹⁶.

В 1956 г. Черепнин выпустил в качестве учебника «Русскую палеографию», где учел критику, высказанную по поводу его предыдущего пособия Н. В. Устюговым в рецензии 1947 г. За выпуск этого учебника и курса лекций по «Русской историографии до XIX в.» Черепнин получил Ломоносовскую премию, что не уберегло его от появления критических отзывов. Так, например, Л. П. Жуковская обвинила Черепнина в некритичном следовании предложениям рецензента, и «в результате палеографии не получилось, а получилась история письменности с непропорционально большим довеском палеографических данных»⁶⁹⁷. Впрочем, последствий для Черепнина данная критика не имела, сам же историк лишь годы спустя дал ответ рецензентам⁶⁹⁸.

предводительством Е. И. Пугачева // Там же. С. 538–546; Черепнин Л. В. Развитие русской нации в XVIII в. // Там же. С. 606–608.

⁶⁹⁵ Ардабацкая А. М., Бурдей Г. Д., Дербов Л. А. История СССР Т. 1. // Вопросы истории. 1957. № 7. С. 177.

⁶⁹⁶ Постановление Секретариата ЦК КПСС «О журнале “Вопросы истории”». 11 марта 1957 г. // Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1991. Т. 2. 1952–1958. М., 2010. С. 691–693.

⁶⁹⁷ Жуковская Л. П. Развитие славяно-русской палеографии (В дореволюционной России и в СССР). Избранные работы. М., 2020. С. 172.

⁶⁹⁸ См.: Черепнин Л. В. Русская палеография и другие вспомогательные дисциплины // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 18–20.

В рамках курса лекций по русской историографии Черепнин рассматривал в целом развитие исторической науки до XIX в.⁶⁹⁹. Черепнин, ввиду наступления «оттепели» и связанного с этим снижения идеологической напряженности, поспешил смягчить формулировки, высказанные ранее в отношении ряда дореволюционных и части советских ученых в годы идеологических кампаний. Хотя он и не полностью отказался от критики в отношении, например, А. А. Шахматова или Н. Л. Рубинштейна, но их характеристика была построена по принципу, что да, их есть за что критиковать, но есть и достижения, которые необходимо учитывать советской науке. По этой же схеме, например, была перестроена характеристика норманистов Г. З. Байера и А. Л. Шлецера⁷⁰⁰.

В 1964 г. было выпущено новое издание учебника для исторических факультетов, где Черепнин вновь был и автором, и редактором, но в этот раз только первого тома⁷⁰¹. Черепнин был автором тех же разделов, что и в учебнике 1956 г. с теми же соавторами В. Т. Пашуто⁷⁰² (период Древнерусского государства) и В. И. Лебедев⁷⁰³ (восстание Пугачева), и самостоятельным освещением периода централизации⁷⁰⁴, добавив только историографический очерк, отсутствовавший в прошлом издании⁷⁰⁵.

Итак, Черепнин как автор учебников приобрел такую значимую черту советского классика, как использование своих трудов в преподавании. Кроме того, постоянное авторство в разделах профильных учебников для истфаков служило закреплению и признанию этого статуса в научном сообществе.

Публикация источников

⁶⁹⁹ Черепнин Л. В. Русская историография до XIX века. М., 1957. 305 с.

⁷⁰⁰ Там же. С. 189–190; 210.

⁷⁰¹ История СССР. Т. 1. С древнейших времен до 1861 г. Первобытнообщинный и рабовладельческий строй. Период феодализма: Учебник для ист. фак. гос. ун-тов и пед. ин-тов. М., 1964. 854 с.

⁷⁰² Там же. С. 115–134.

⁷⁰³ Там же. С. 532–539.

⁷⁰⁴ Там же. С. 194–226; С. 415–416; 482–484; С. 488–490; С. 591–593.

⁷⁰⁵ Там же. С. 11–45.

Теперь рассмотрим роль Черепнина уже не как автора, а как составителя публикаций источников. На составителя таких изданий в СССР практически априори возлагались задачи поиска и отбора источников, адекватная передача их текста, составление комментария, указателей и, в конце концов, написание общеисторических предисловий, описывающих ту эпоху, в которую были созданы издаваемые источники. Обычно вся эта работа выполнялась целым научным коллективом, но у Черепнина есть примеры, когда почти весь объём работы ложился лишь на него одного⁷⁰⁶.

В зависимости от того, по какому принципу были отобраны источники для публикации, можно выделить три типа издания: по разновидностям документов, по фондам происхождения и по территориально-политическому принципу. Однако данная классификация условна, так как одновременно могли использоваться несколько принципов.

Черепнин занимался археографической работой начиная с 1920-х гг. под руководством А. И. Яковлева и С. Б. Веселовского. Во второй половине 1940-х гг. эта деятельность была им продолжена в Археографической комиссии под руководством А. И. Андреева, где Черепниным были подготовлены «Духовные и договорные грамоты» и «Судебник 1497 г.». Оба случая относятся к типу изданий документов одной разновидности. «Судебник» стал частью специального издания законодательных памятников. Черепниным были подготовлены сам текст источника, введение, комментарии, а также было добавлено факсимильное воспроизведение страниц Судебника и переводы на латинский язык его статей С. Герберштейном⁷⁰⁷. Всё это было сделано по настоянию Черепнина для того, чтобы издание могло помочь в решении исследовательских задач как историков, так и филологов.

«Духовные и договорные грамоты» представляют собой фундаментальную публикацию актовых источников, собранных

⁷⁰⁶ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подготовил к печати Л. В. Черепнин. Под ред. С. В. Бахрушина., М., 1950. 594 с.

⁷⁰⁷ Судебник 1497 г. // Судебники XV–XVI веков. М.; Л., 1952. С. 11–108

Черепниным⁷⁰⁸. Помимо духовных и договорных грамот, издание включало в себя также межевые и жалованные грамоты Ивана III. Публикация позиционировалась как наиболее полное собрание княжеских духовных и договорных грамот XIV–XVI вв. Грамоты располагались в хронологическом порядке. В случаях отсутствия точной датировки она проводилась согласно выводам, изложенным в «Русских феодальных архивах». Кроме того, помимо «беловых» вариантов текста, привлекались черновики и списки грамот. Черепниным была составлена легенда для каждой грамоты.

Также к типу публикаций по разновидностям относятся издания «Сказания Авраамия Палицына» и «Памятников Русского права». Для «Сказания» Черепниным был подготовлен комментарий об «общественно-политических взглядах» Авраамия Палицына⁷⁰⁹. Черепнин был редактором второго тома издания «Материалы по истории СССР», в котором публиковались источники по истории летописания, и совместно с А. А. Новосельским и Л. Н. Пушкаревым подготовил краткий обзор публикаций от имени редакции⁷¹⁰.

Для третьего (образование русского централизованного государства), четвёртого (укрепление централизованного государства) и седьмого (создание абсолютной монархии) выпусков «Памятников» Черепнин подготовил обширные общеисторические предисловия, а также к третьему выпуску составил перевод Судебника 1497 г. на современный русский язык, не включённый в специальное издание судебныхников⁷¹¹. В области издания

⁷⁰⁸ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подготовил к печати Л. В. Черепнин. Под ред. С. В. Бахрушина., М., 1950. 594 с.

⁷⁰⁹ Черепнин Л. В. Общественно-политические взгляды Авраамия Палицына // Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 3–15.

⁷¹⁰ Новосельский А. А. Пушкарев Л. Н. Черепнин Л. В. От редакции // Материалы по истории СССР. Т. 2. Документы по истории XV–XVII вв. М., 1955. С. 3–4.

⁷¹¹ Черепнин Л. В. Предисловие // Памятники права периода образования Русского централизованного государства. Памятники русского права. Вып. 3. М., 1955. С. С. 4–40; Перевод: Судебник 1497 г. // Там же. С. 357–374; Черепнин Л. В. Предисловие // Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. , 1956. С. 5–45; Черепнин Л. В.

юридических источников Черепнин составил палеографические описания для факсимильного издания «Русской правды»⁷¹².

Принцип публикации источников по фонду их происхождения был осуществлён Черепниным при подготовке издания «Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков». При этом непосредственно Черепниным были составлены первая и третья часть, в которой издавались документы митрополичьего и затем патриаршего землевладения⁷¹³. Часть вторая, в которой издавались акты Иосифо-Волоколамского монастыря, была подготовлена в основном А. А. Зиминым⁷¹⁴.

Черепнин практически не проявил себя как составитель издания «Актів социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.», где для первого тома основная работа была проделана С. Б. Веселовским. Для последующих томов он сам признавал, что основная часть работы была проделана вторым редактором, И. А. Голубцовым⁷¹⁵. При этом Черепниным для каждого из томов были подготовлены источниковедческие обзоры с комментарием о значимости опубликованных документов ряда крупных монастырей Северо-Восточной Руси⁷¹⁶.

Предисловие // Памятники русского права. Вып. 7. Памятники права периода создания абсолютной монархии. Вторая половина XVII в. М., 1963. С. 5–29.

⁷¹² Правда Русская. Т. 3. Факсимильное воспроизведение текстов / Под общ. ред. Б. Д. Грекова. М., 1963. 471 с.

⁷¹³ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков / Подгот. к печати. Л. В. Черепнин. М., 1951. Ч. 1. 400 с; Акты феодального землевладения и хозяйства / Подгот. к печати. Л. В. Черепнин. М., 1961. Ч. 3. 444 с.

⁷¹⁴ Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1956. Ч. 2. 663 с; Про распределение работы пишет сам Черепнин в соответствующем обзоре. Черепнин Л. В. Публикации русских актов XIV–XVI вв., осуществленные в советское время // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 42.

⁷¹⁵ Черепнин Л. В. Публикации русских актов XIV–XVI вв., осуществленные в советское время // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 39.

⁷¹⁶ Черепнин Л. В. Акты конца XIV–XV вв., их разновидности и значение в качестве исторического источника // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. / Сост. С. Б. Веселовский; Подгот. к печати И. А. Голубцов, А. А. Зимин, Л. В. Черепнин. М., 1952. Т. 1. С. 638–650; Черепнин Л. В. Материалы второго тома «Актів социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.» как исторический источник // Акты социальноэкономической истории Северо-

Публикации по территориально-политическому принципу в научном наследии Черепнина в большинстве своем связаны с «молдавским» направлением его научных интересов, а также с редакторской работой над тематическим изданием документов о «Воссоединении Украины с Россией»⁷¹⁷.

Редактор

Черепнин как редактор проявил себя чрезвычайно разносторонне. Он был редактором коллективных изданий, сборников статей, публикаций источников, учебников, собраний сочинений, которые упоминались в предыдущих разделах, монографий коллег, редактором-консультантом Советской исторической энциклопедии и 3-го издания Большой Советской Энциклопедии, и, наконец, входил в редакцию ряда крупных научных журналов⁷¹⁸. Большое число изданий, в которых Черепнин был ответственным редактором, образно объяснил в своих воспоминаниях о нем Л. Н. Пушкарев:

Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1958. Т. 2. С. 572–581; Черепнин Л. В. Материалы третьего тома «Актов социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.» как исторический источник // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М.: Наука, 1964. Т. 3. С. 514–534.

⁷¹⁷ Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы. М., 1953. Т. 1–3. Т. 1. 585 с.; Т. 2. 558 с.; Т. 3. 644 с.; История Молдавии: Документы и материалы. Т. 2. Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского: Сб. документов. Кишинев, 1957. 671 с; Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в.: Документы и материалы. В 3-х т. Т. 1. 1408–1632. М., 1965. 363 с; Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в.: Документы и материалы. В 3 т. Т. 2. 1633–1673. М., 1968. 446 с.

⁷¹⁸ Вот некоторые примеры, неупомянутые ранее: Пашуто В. Т. Помезания: «Помезанская Правда» как исторический источник изучения общественного и политического строя Помезании XIII–XIV вв. М., 1955. 184 с; Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 1. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI–XVII вв. М., 1955. 376 с; Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 2. История народов Сибири в XVI–XVII вв. М.: 1955. 299 с; Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV–XV вв. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 440 с; История Молдавской ССР: В 2-х т. Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Кишинев, 1965. 670 с; Государственное древлехранилище хартий и рукописей: Опись документальных материалов фонда № 135 / Сост. В. Н. Шумилов. М., 1971. 204 с; История и историки: Историографический ежегодник, 1974. М., 1976. 359 с.

«Трудно даже просто перечислить все те труды, продолжающиеся издания, журналы, публикации источников, ответственным редактором (или членом редколлегий) которых он был. Как-то он доверительно признался мне, что его очень тяготит желание окружающих использовать его имя (как ответственного редактора) для защиты от возможной критики.

– Вот Вы, Лев Никитич, фольклорист, Вы ведь знаете, что такое "оберег". Ну, верно, это – своеобразный амулет. Вот я и становлюсь таким "оберегом" для молодых историков: они думают, что раз я поставлю свое имя на титуле их книг, так никто и не посмеет критиковать их...»⁷¹⁹.

В 1954 г. Черепнин, со становлением во главе издания «Исторических записок» А. Л. Сидорова, скорее по должностной обязанности (как завсектором) был введен в состав редакции. Впрочем, проработал он в ней только до 1957 г. Работа здесь отметилась конфликтом между ним и А. М. Карасиком по поводу плагиата и деятельностью комиссии по разбору конфликта, описанной в статье Т. К. Холматова⁷²⁰. И хотя комиссия пришла к выводу об отсутствии плагиата, Черепнин все же предпочел уйти из состава редакции в 1957 г. Зато в том же году Черепнин попал в состав редакции сразу двух ведущих советских исторических журналов: «Вопросов истории» и «Истории СССР».

Приход Черепнина в редакцию журнала «Вопросы истории» был связан с «укреплением» состава редакции после её критики в ЦК КПСС. Постановление Секретариата ЦК КПСС «О журнале “Вопросы истории”» от 11 марта 1957 г. гласило: «5. Поручить Отделу науки, вузов и школ, Отделу пропаганды и агитации ЦК КПСС и Президиуму Академии наук СССР принять меры к укреплению состава редколлегии и аппарата редакции журнала»⁷²¹. Почему же редакция была укреплена Черепниным? Помимо

⁷¹⁹ Пушкарёв Л. Н. Л. В. Черепнин – человек и ученый // Отечественная история. 2001. № 1. С. 177.

⁷²⁰ Там же. С. 138.

⁷²¹ Постановление Секретариата ЦК КПСС «О журнале “Вопросы истории”». 11 марта 1957 г. // Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1991. Т. 2. 1952–1958. М., 2010. С. 691–693.

научных заслуг могло сыграть и то, что он с 26 февраля 1957 г.⁷²² был членом партии, также у него уже был опыт такой работы в «Исторических записках».

Тем не менее, проработал Черепнин здесь недолго, лишь до 1960 г. В данном случае повлиял большой объем загруженности Черепнина другими задачами, а также то, что он в большей степени был заинтересован в работе в редакции более профильного для него издания – «История СССР». В этом журнале, издаваемом Институтом истории (затем с 1968 г. Институтом истории СССР), Черепнин проработал до самой смерти и был одним из редакторов, отвечавших за редакционную работу над авторскими материалами по русскому феодализму.

Таким образом, Черепнин проявил себя в большом количестве жанров научного творчества и по количественным и по качественным показателям был глубоко уважаем в советском научном сообществе, что позволило ему быть выдвинутым на получение почетного звания члена-корреспондента АН СССР.

Черепнин не ограничивался каким-то одним жанром или тематикой, демонстрируя чрезвычайную широту своих научных интересов, а также большие научно-организационные навыки и способности. Отчасти это связано с его становлением заведующим сектором. С одной стороны, положение обязывало Черепнина активно вникать в деятельность сектора, внося вклад в проводимые в его рамках коллективные работы в качестве одного из авторов или редакторов, дополняя это написанием индивидуальных монографий и статей. С другой стороны, свеженазначенному заведующему сектором было затруднительно уклониться от освещения идеологизированных тем, по крайней мере, в первой половине 1950-х гг., в том числе и тем, находящихся вне периода XIV–XV вв., которому были посвящены его кандидатская и докторская диссертации. Так, с его положением руководителя сектора украинская исследовательница Н. Н. Юсова как одну из причин связывает то

⁷²² ЦГАМ Ф. П-211. Оп. 2. Д. 43. Л. 20.

обстоятельство, что с 1952 г. представлять «проблему древнерусской народности от лица ведущей академической институции перед научной общественностью удавалось права фактически только Л. В. Черепнин»⁷²³. На наш взгляд, эта тема могла быть возложена на заведующего сектором не только из-за её научной значимости, но и из-за сильной идеологизированности вопроса. И, вероятно, поэтому она была им быстро оставлена по мере утраты своей актуальности в «верхах». Помимо исследования «Древнерусской народности» Черепнин внес большой вклад в источниковедение, историографию, в изучение таких проблем, как централизация, роль земских соборов, формирование абсолютизма и роль крестьянских войн в генезисе капитализма.

Однако, как показывает проведенный анализ научного наследия Черепнина, его роль не сводится к позиции представителя «чистой науки», работающего в разных жанрах, и блестящего научного организатора. Редакционная работа, написание руководящих статей, критических рецензий и статей-обзоров говорят о большом доверии к Черепнину со стороны руководства. Черепнин в глазах идеологических структур и руководства наукой был крупным советским историком и руководителем, понимающим и искренне разделяющим «принцип партийности» в своих исследованиях. С одной стороны, это требовало помимо занятий исследовательской работой написания идеологизированных произведений, в том числе с критикой коллег. С другой стороны, доверие «властей» позволяло закрепить свой статус на советском научном «олимпе», а также извлечь из этого определенные преференции.

Черепнин реализовывал своё положение на «академическом олимпе» путем создания огромного числа научных произведений как автор, составитель и редактор. Однако этот огромный научный капитал должен был

⁷²³ Юсова Н. Н. Научная легитимация концепции древнерусской народности: вклад Л. В. Черепнина // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2006. №7. С. 6.

быть реализован в виде признания в научной среде, чьим зримым проявлением является получение почётных званий и наград. И самым ярким показателем этого научного признания стало его избрание в академики АН СССР. Но была и обратная сторона: по воспоминаниям Пушкарёва, у Черепнина после его избрания резко сократилось время, которое он мог посвятить занятиям наукой: «Избрали его академиком, и сразу же на него посыпались новые дела и задания по линии Отделения истории и Президиума АН СССР. ... Времени на творческую (а не заседательскую) работу оставалось всё меньше. Вместо обычных ежедневных поездок в “Ленинку” он вынужден был перейти на два дня в неделю»⁷²⁴.

⁷²⁴ Пушкарёв Л. Н. Л. В. Черепнин – человек и ученый // Отечественная история. 2001. № 1. С. 180–181.

Глава 4. Показатели успешности карьеры советского ученого (на примере Л. В. Черепнина)

4.1. Выборы Л. В. Черепнина в АН СССР

Избрание в члены Академии наук СССР было одним из высших признаний научных заслуг для советского ученого. Однако говорить о том, что результат голосования всегда зависел исключительно от величины научного вклада, не приходится. Чтобы понять, почему тот или иной человек стал членом-корреспондентом или академиком, необходимо учитывать личные симпатии или антипатии отдельных ученых, борьбу научных школ и сообществ, указания партийных структур и административные соображения. Кроме того, следует помнить, что в естественных и технических науках до некоторой степени определить величину научного вклада проще. В общественных и гуманитарных науках, особенно при их политизации и идеологизации, это было сделать гораздо сложнее. Соответственно, стоит предположить, что в этих науках влияние не чисто научных факторов при распределении почетных званий можно было встретить чаще.

Наиболее изучены выборы в АН СССР 1929 г.⁷²⁵, последующие же выборы изучены достаточно слабо. О. П. Белозеров дает обзор архивных материалов двух неудачных попыток избрания в состав АН биолога М. М. Завадовского⁷²⁶. В. В. Тихонов в статье 2016 г. анализирует академические выборы 1953 г. в Отделении исторических наук с точки зрения процессов десталинизации, а также приводит с одной стороны примеры влияния партийных структур, фактически гарантировавших прохождение А. М. Панкратовой и П. Н. Поспелова, и с другой стороны – противостояние

⁷²⁵ Ананьев В. Г., Бухарин М. Д. Академическая наука и власть на выборах в АН СССР в 1928–1929 гг. // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 4. С. 380–386.

⁷²⁶ Белозеров О. П. Участие М. М. Завадовского в выборах в Академию наук СССР: обзор архивных материалов 1938–1946 гг. // Вестник архивиста. 2023. № 3. С. 892–905.

избранию выдвинутому по административным соображениям А. Л. Сидорову из-за его неоднозначной репутации в исторической науке и личного конфликта с И. И. Минцем⁷²⁷. В. В. Птушенко в свою очередь также рассматривает проблему «неизбрания» одобренного партийными структурами кандидата С. П. Трапезникова уже на общем собрании АН в 1966 г.⁷²⁸.

Согласно уставу Академии наук, не позднее чем за два месяца до проведения выборов в центральной печати (как правило, это были «Известия»), публиковалась информация о проведении выборов и числе вакансий, на замещение которых научные организации должны были выдвинуть кандидатов с соответствующей мотивировкой⁷²⁹.

После того как те или иные учреждения выставили своих кандидатов и сообщили о них в Академию, работала экспертная комиссия в составе академиков, действовавшая по назначению Президиума Академии наук. Комиссия проверяла данные, относящиеся к выдвинутым кандидатам, и составляла рекомендательный список для выбора в академики или члены-корреспонденты. Таким образом, первый фильтр, который должен был преодолеть кандидат, – это голосование в рамках направляющей организации.

По просьбе Президиума АН СССР, который указал на то, что с 1953 г. не проводилось выборов, 25 января 1958 г. Президиум ЦК КПСС принял решение о проведении выборов, в рамках которых были объявлены, в том числе, три вакансии членов-корреспондентов по специальности «История СССР и археология», а также постановил: «Разрешить Академии наук СССР проводить ежегодно, начиная с 1959 года, выборы академиков и членов-корреспондентов

⁷²⁷ Тихонов В. В. Впервые после Сталина: историки и выборы в академию наук СССР в 1953 году // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2016. №2 (33). С. 109–110

⁷²⁸ Птушенко В. В. Непокорная Академия наук на выборах 1966 года // Социология науки и технологий. 2023. №4. С. 30–48

⁷²⁹ Устав Академии Наук Союза Советских Социалистических Республик : 1959 г // Уставы Академии наук СССР. М., 1975. С. 153.

Академии наук СССР в пределах имеющихся вакансий по специальностям, утверждаемым Президиумом Академии наук СССР»⁷³⁰.

В 1958 г. кандидатура Л. В. Черепнина изначально выдвигалась на Ученом совете Истфака МГУ, но, по свидетельству С. С. Дмитриева, не прошла этап тайного голосования⁷³¹. Эта неудача была довольно неожиданной, и, например, В. П. Волгин на Ученом совете (УС) Института истории заявлял: «Меня успокоили, что Черепнин где-то, кажется, прошёл в другом месте» и предлагал голосовать не о выдвижении, а лишь о поддержке выдвижения, пока до него не довели сведения о «непрохождении» Черепнина⁷³². Мотивировочная часть выдвижения Черепнина на УС была предоставлена письмом Н. М. Дружинина (текст которого, к сожалению, неизвестен, из стенограммы же понятен лишь общий посыл), и речью В. Т. Пашуто от имени сектора «истории СССР эпохи феодализма». За какие же заслуги предлагалось выдвижение Черепнина в член-корреспонденты? На тот момент он – автор более 130 научных работ по проблемам истории СССР, среди которых Пашуто особо выделил «Русские феодальные архивы», «Русскую историографию», «Русскую палеографию», «Хронологию», «Духовные и договорные грамоты», редакторскую работу над учебником для вузов «История СССР» и «Очерками истории СССР», а также была обозначена готовность к публикации ещё неопубликованной монографии «Образование русского централизованного государства»⁷³³. В итоге Черепнин получил 26 голосов за выдвижение с 3 голосами против, хотя и не единогласно, но больше, чем другие выдвигаемые Институтом истории кандидаты в член-

⁷³⁰ Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1991. Т. 2. 1952–1958. М., 2010. С. 876.

⁷³¹ Дмитриев С. С. Дневники: в 4 т. Т.1. 1941–1960. СПб., 2023. С. 1026.

⁷³² АРАН Ф. 1577. Оп. 2. Д. 414. Л. 44.

⁷³³ Там же. Л. 54–55.

корреспонденты. Например, М. П. Ким получил «за» 22 голоса и «против» 9, В. К. Яцунский «за» 16, «против» 14⁷³⁴.

Однако голосования по учреждениям представляли собой лишь первый этап возможного отсева кандидатов, и далее списки попадали на рассмотрение экспертной комиссии Отделения истории АН СССР. Как зафиксировал М. Н. Тихомиров, бывший академиком-секретарем в 1953–1957 гг.: «В некотором отношении экспертная комиссия как бы предвляла исход выборов, но далеко не всегда и не при всех условиях»⁷³⁵. В 1958 г. экспертная комиссия в составе В. П. Волгина (реально отсутствовал), И. И. Минца, Е. А. Косминского, И. А. Орбели и М. Н. Тихомирова из 38 кандидатов в член-корреспонденты отобрала троих: «Пономарева Бориса Николаевича, Третьякова Петра Николаевича, Гафурова Бободжана Гафуровича»⁷³⁶. Все три кандидата обладали, безусловно, большим административным весом: Пономарев как член ЦК, Третьяков как директор Института славяноведения, Гафуров как директор Института востоковедения. Однако, с точки зрения научных заслуг, их преимущество было бы весьма спорным. Помимо административных соображений, невыдвижению Черепнина экспертной комиссией мог способствовать и его конфликт с М. Н. Тихомировым, входившим в её состав.

После оглашения рекомендаций экспертной комиссии последовало обсуждение всех выдвинутых кандидатов. Непосредственно кандидатуру Черепнина развернуто поддержал лишь Н. М. Дружинин, вкратце повторив тот же набор достижений, что озвучивался на УС, и затем добавив про его роль как организатора⁷³⁷. Однако на голосование академиков выступление Дружинина не повлияло, и Черепнин получил лишь 1 из 12 голосов, вероятно, самого Дружинина⁷³⁸.

⁷³⁴ Там же. Л. 68.

⁷³⁵ Академик М. Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками. М.; СПб., 2022. С. 235

⁷³⁶ АРАН. Ф. 457. оп. 1. Д. 103. Л. 56.

⁷³⁷ Там же. Л. 103.

⁷³⁸ АРАН. Ф. 457. оп. 1. Д. 103. Л. 3.

Во время выборов 1960 г., когда по специальности «История СССР» была выделена одна вакансия члена-корреспондента, Черепнин был выдвинут на УС Института истории, и В. Т. Пашуто добавил к прежним аргументам «блестящее представление советской исторической науки зарубежом», его роль как организатора и основателя научной школы⁷³⁹. Помимо Черепнина, набравшего 21 голос, УС направил заявки также на имя М. П. Кима (19 голосов) и В. К. Яцунского (15 голосов). В целом же Черепнин рассматривался как фаворит для возможного избрания, что отмечал в своих дневниках С. С. Дмитриев⁷⁴⁰.

Экспертная комиссия отделения, в свою очередь, поставила на первое место М. П. Кима, на второе В. И. Шункова, и на третье Л. В. Черепнина⁷⁴¹. В данном случае подобное решение комиссии объяснимо негласной установкой от Отдела науки на увеличение представленности в АН историков, занимающихся советским периодом. В. И. Шунков был выдвинут, вероятно, из-за занимаемой им должности заместителя академика-секретаря, попадание же Черепнина в список рекомендованных может быть объяснено не только его заслугами, но и наличием в составе комиссии Н. М. Дружинина. Стоит отметить, что выдвижение кандидатуры Черепнина на обсуждении формально поддержал и Б. А. Рыбаков⁷⁴². Этот факт хорошо соотносится с характеристикой, данной ему Черепниным. Согласно ней, Рыбаков против него «предпочитал играть взакрытую», используя обвинения о якобы имевшем место плагиате со стороны Черепнина: «Очень на этом (слухах о плагиате. – Н.Г.) играл (недобросовестно и недостойно играл) Борис Александрович Рыбаков – плохой и нечестный человек, который каждый раз, как происходили академические выборы и выдвигалась моя кандидатура,

⁷³⁹ АРАН Ф. 1577. Оп. 2. Д. 452. Л. 23.

⁷⁴⁰ Дмитриев С. С. Дневники: в 4 т. Т.1. 1941–1960. СПб., 2023. С. 1026, 1294.

⁷⁴¹ АРАН Ф. 457. Оп. 1. Д. 311. Л. 2.

⁷⁴² Там же. Л. 15.

начинал кампанию против меня, указывая на присвоение мною чужого труда (так мне рассказывали, ибо Рыбаков предпочитал играть в закрытую)»⁷⁴³.

Всего в рамках Отделения могло проходить до трёх туров голосования по вакансиям, при этом для прохождения в следующий тур нужно было получить более половины голосов присутствующих на собрании, а для избрания в рамках Отделения, которое затем должно было быть утверждено Общим собранием АН СССР, необходимо было набрать не менее 2/3 от общего числа действительных членов Отделения истории АН (10 голосов). Черепнин был отсеян уже по результатам первого тура 7 июня 1960 г., получив лишь 3 голоса. Первое место занял М. П. Ким, набрав 9⁷⁴⁴. Таким образом, для избрания в первом туре ему не хватило одного голоса. В итоге Ким был избран 10 июня 1960 г. во время третьего тура.

На УС Института истории АН СССР 17 мая 1962 г. кандидатура Черепнина была выдвинута путем письменного обращения к совету академика М. В. Нечкиной: «Выдвигаю кандидатуру Л. В. Черепнина к избранию в члены корреспонденты АН СССР по специальности “История СССР”. Лев Владимирович — известный и всеми уважаемый ученый, имеет многочисленные исследовательские труды по истории нашей Родины, обогатившие советскую марксистскую науку. Известны его выдающиеся качества. Он является редактором весьма ценных в научном отношении богатейших очерков истории феодализма. Он полон сил, энергии и поражает своей выдающейся трудоспособностью. Он — постоянный и активный участник всех наших коллективных трудов, беря на себя и успешно разрешая сложные задачи. Могу засвидетельствовать это и на активном участии Льва Владимировича в работах группы по истории исторической науки. Академик Сказкин уполномочил меня присоединить его подпись к настоящему выдвижению»⁷⁴⁵. После прочтения данного письма Черепнин был единогласно

⁷⁴³ Черепнин Л. В. Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения Т. 1. М., 2015. С. 163

⁷⁴⁴ Там же. Л. 24.

⁷⁴⁵ АРАН Ф. 1577. Оп. 2. Д. 483. Л. 14–15.

выдвинут открытым голосованием⁷⁴⁶. Вслед за этим также единогласно поддержали кандидатуру Д. М. Кукина⁷⁴⁷, чьё выдвижение поддерживалось партийными структурами, вероятно, в связи с его работой в ЦК и планируемым назначением на пост заместителя директора Института Марксизма-Ленинизма.

Что до голосования в экспертной комиссии и в Отделении, то сохранилось письмо Н. М. Дружинина к В. К. Яцунскому от 29 июля 1962 г., где подробно описывались все перипетии: «В Экспертной комиссии и на выборах Нечкина и я выдвигали Черепнина, но встретили сильное противодействие со стороны Тихомирова, который лично ненавидит Черепнина. Когда Кукин после совещания у президента снял свою кандидатуру “ввиду отсутствия единомыслия”, двумя первыми кандидатурами были объявлены Черепнин и Шунков. Перед обсуждением кандидатур на избирательном собрании Отделения Пospelов объявил, что партийная группа предлагает Шункова. Партийцы, связанные предварительным решением, + Тихомиров составили нужное большинство (8 против 3 беспартийных – Нечкиной, Сказкина и меня); голосование, в сущности, оказалось проформой: мы оказались в меньшинстве. Думаю, что избранию Шункова помогли не только усиленная агитация Тихомирова, Устюгова и др., но и административные соображения: через 6 месяцев Жуков должен уйти с поста академика-секретаря и хотел сохранить Шункова не только как заместителя для себя, но и для своего преемника»⁷⁴⁸. Дружинин утешал себя тем, что удалось отвести кандидатуру партийного выдвиженца Кукина и всё же избрать, хотя и по административным соображениям, настоящего ученого Шункова, известного своими работами по истории Сибири. В ответном письме от 4 августа В. К. Яцунский поддержал и развил данную мысль: «Шунков не

⁷⁴⁶ Там же. Л. 17.

⁷⁴⁷ Там же Л. 23.

⁷⁴⁸ Переписка Н.М. и Е. И. Дружининых с историками, литературоведами, писателями / Сост. В.Г. Бухерт. М., 2018. С. 233–234.

Кукин, конечно. И хотя Черепнин не *chevalier sans peur et sans reproche* (рыцарь без страха и упрека. – *Н. Г.*), но даже как человек он, вероятно, не хуже своего “победителя”. А в научном отношении его превосходство, несмотря на заслугу Шункова в изучении Сибири, вряд ли может вызвать сомнение. По уставу Академии, надо выбирать наиболее крупных учёных. Из академиков-партийцев (а их большинство) только один Рыбаков может быть назван учёным, да и тот в своё время прошёл не столько за научные заслуги, а больше за то, что они отвечали конъюнктуре момента. Ну и сейчас это большинство (характерно, что от его имени выступал человек, у которого никаких трудов нет) руководилось прежде всего “своими” вненаучными критериями. А нам приходится “радоваться”, что избрали всё же учёного, что пополнение Отделения, которое нельзя назвать коллегией, где руководят учёные, произошло всё же путём увеличения учёного меньшинства этой коллегии»⁷⁴⁹.

Вероятно, недовольство среди части научной среды складывающейся ситуацией привело к тому, что за продвижение кандидатуры Черепнина на следующих выборах взялись с ещё большим усердием. Так, на УС кандидатуру Черепнина лично (!) выдвигали и агитировали Н. М. Дружинин и М. В. Нечкина⁷⁵⁰, так что неудивительно, что Черепнин на УС вновь прошёл единогласно⁷⁵¹. Однако на самих выборах вновь последовала неудача: новым членом-корреспондентом стал директор издательства «Наука» и специалист по истории Великой Отечественной войны А. М. Самсонов. Последний, стоит отметить, также был выдвинут УС Института истории АН СССР, получив 19 голосов «за» при одном воздержавшемся⁷⁵². В. К. Яцунский в письме к Н. М. Дружинину от 6 июля 1964 г. выразил недоумение, почему Черепнин не угодил партийной группе: «Черепнин, кроме научных бесспорных заслуг, не

⁷⁴⁹ Там же. С. 235.

⁷⁵⁰ АРАН Ф. 1577. Оп. 2. Д. 521. л. 79-82

⁷⁵¹ Там же. Л. 91.

⁷⁵² Там же. Л. 92.

только член КПСС, но и статьи (о Лаппо-Данил[евском] и др.) для “доказательства своего идейного уровня” писал. Чем он не угодил ...?»⁷⁵³.

Причины этого мы и попробуем понять. В обстоятельствах данных выборов помогает разобраться довольно обстоятельное письмо Н. М. Дружинина от 11 июля 1964 г. к В. К. Яцунскому. Из письма следует, что в экспертной комиссии академиком Е. М. Жуковым на совещании с президентом АН СССР М. В. Келдышем была выдвинута кандидатура А. В. Фадеева, специалиста по истории Кавказа XIX в., М. В. Нечкина и С. Д. Сказкин «отстаивали Черепнина, остальные молчали»⁷⁵⁴. Как результат, появилась формулировка о «двух равноценных кандидатурах», и вместо одного человека от экспертной комиссии на избирательном собрании Отделения были выдвинуты две кандидатуры – Черепнин и Фадеев⁷⁵⁵. Однако сразу П. Н. Поспелов объявил, «что партийная группа рекомендует голосовать за Фадеева»⁷⁵⁶. В качестве аргументов было заявлено о «научном достоинстве его работ, в частности, об оценке движения Шамиля», на что Дружинин и Нечкина «противопоставляли ему (Фадееву. – *Н. Г.*) как более глубокого и широко охватившего многие важные проблемы учёного – Черепнина»⁷⁵⁷. Для отвода Черепнина требовалось подобрать более веские аргументы, и здесь были использованы порочащие репутацию Черепнина слухи о плагиате: «Гафуров, ссылаясь на записку Тихомирова, поднял вопрос о “нечистоплотности” Черепнина (имея в виду эпизод с “Русской метрологией”); мы и Арциховский решительно опровергли эту инсинуацию»⁷⁵⁸. По результатам первого и второго тура голосования

⁷⁵³ Переписка Н.М. и Е. И. Дружининых с историками, литературоведами, писателями / Сост. В.Г. Бухерт. М., 2018. С. 254.

⁷⁵⁴ Переписка Н.М. и Е. И. Дружининых с историками, литературоведами, писателями / Сост. В.Г. Бухерт. М., 2018. С. 253.

⁷⁵⁵ Там же

⁷⁵⁶ Там же.

⁷⁵⁷ Там же.

⁷⁵⁸ Там же

лидировал Черепнин. Правда, он не набрал нужных тогда для избрания 18 голосов. Фадеев на втором туре набрал меньше половины голосов и выбыл из числа кандидатов. Как зафиксировал Дружинин, после этого Е. М. Жуков «прервал заседание, чтобы партийная группа могла решить, кем заменить Фадеева, ею рекомендованного. Перерыв длился долго, очевидно, были споры. После перерыва Пospelов заявил, что партийная группа рекомендует Самсонова ввиду актуальности его тематики»⁷⁵⁹. Дружинин в такой ситуации настроился, скорее, не на избрание Черепнина, а на провал вакансии. Однако «большинство испугалось перспективы лишения вакансии и проголосовало 21 голосом против 5 за Самсонова»⁷⁶⁰. В целом же Дружинина в данной ситуации больше волновала не неудача Черепнина, а то, что «этот “новый порядок” (давление на выборы со стороны партийной группы – Н. Г.), превращающий выборы в фикцию, – не исключение, а декретированное правило»⁷⁶¹. М. В. Нечкина, в свою очередь, подала заявление В. А. Кириллину о грубом давлении со стороны партгруппы на избирательную коллегию, в чём её морально поддержал в письме от 2 июля 1964 г. Н. М. Дружинин. Дружинин, впрочем, считал, что говорить надо с руководящими партийцами, хотя и не брался судить, насколько отвод Черепнина зависел от более высокой инстанции⁷⁶².

В 1966 г. М. В. Нечкина 10 мая подписала представление Черепнина на выборы сразу в академики⁷⁶³. Это было связано с тем, что, как зафиксировал в дневнике И. И. Минц, «в целях омоложения Академии был установлен 55-летний предел для членов-корреспондентов, поэтому всех “переростков”, вполне достойных в члены-корреспонденты, сразу выдвинули в академики,

⁷⁵⁹ Там же. 254-255.

⁷⁶⁰ Там же. С. 255.

⁷⁶¹ Там же.

⁷⁶² «История в человеке» – академик М. В. Нечкина: документальная монография / отв. ред. Рудницкая Е. А., Мироненко С. В. М., 2011. С. 469–470.

⁷⁶³ «...И мучилась и работала невероятно»: дневники М. В. Нечкиной. М., 2013. С. 475

среди них Л. В. Черепнин»⁷⁶⁴. Нечкина, согласно Е. Н. Городецкому, приложила большие усилия в организации этих выборов⁷⁶⁵. Так, 12 мая она лично выступила на УС Института истории для продвижения кандидатуры Черепнина⁷⁶⁶. В итоге, при тайном голосовании «за выдвижение кандидатом в академики Льва Владимировича Черепнина подано 22 голоса, против 7»⁷⁶⁷.

28 июня 1966 г. экспертная комиссия объявила, что «по “Истории СССР”» выдвинуты шесть человек в действительные члены Академии Наук. Из них экспертная комиссия считала наиболее ценными: А. В. Арциховского, Б. Г. Гафурова, Л. В. Черепнина, В. В. Мавродина, С. А. Токарева, В. И. Шункова»⁷⁶⁸. К сожалению, из имеющихся документов не ясно, почему при наличии всего одной вакансии академика экспертная комиссия рекомендовала сразу шесть человек.

По результатам первого тура голосования в Отделении истории АН СССР 28 июня 1966 г. Мавродин (ноль голосов), Токарев (один голос), Шунков (два голоса) были отсеяны. Черепнин получил шесть голосов, обогнав на один голос оставшихся кандидатов. В связи с подобным обнадеживающим результатом Е. И. Дружинина в письме от 28 июня 1966 г.⁷⁶⁹ выразила поддержку Л. В. Черепнину: «Не жалейте, что вы баллотировались, и, пожалуйста, не зарекайтесь на будущее! Для науки и для престижа Академии будет очень плохо, если ученые откроют “зеленую улицу” кандидатам, выдвинутым по должностному принципу или по мотивам приятельских отношений. Один сотрудник хорошо сказал: “Л. В. заслонил своим телом корпорацию академиков от проникновения в неё таких лиц, кому не следует”. Это, конечно, жертва с Вашей стороны, и мы все Вам очень благодарны. А для

⁷⁶⁴ Минц И. И. «Из памяти выплыли воспоминания...». М., 2007. С. 186

⁷⁶⁵ «История в человеке» – академик М. В. Нечкина: документальная монография / отв. ред. Рудницкая Е. А., Мироненко С. В. М., 2011. С. 414.

⁷⁶⁶ АРАН Ф. 1577. Оп. 2. Д. 566. Л. 11–14.

⁷⁶⁷ Там же. Л. 65

⁷⁶⁸ АРАН Ф. 457. Оп. 1. Д. 507. Л. 145.

⁷⁶⁹ Письмо датировано издателем исходя из содержания.

Вас, – мы в этом уверены, – мнение сотен друзей дороже, чем отношение четырех лиц, положивших отрицательные бюллетени»⁷⁷⁰. Остается лишь гадать, были ли направлены слова о «проникновении» против кого-то конкретного из тех, кто был отсеян на первом туре, или же речь шла о ситуации с выборами в АН в целом.

По результатам первого тура осталось три кандидата по истории СССР: член-корреспондент АН СССР и известный археолог А. В. Арциховский, продолжавший работать директором Института востоковедения АН СССР Б. Г. Гафуров и Л. В. Черепнин. Арциховский не преодолел второй тур, состоявшийся 29 июня, набрав три голоса. Лидирующую позицию в этот раз занял Гафуров с шестью голосами, Черепнин же получил только пять⁷⁷¹. И. И. Минц, согласно его дневнику, видя подобный расклад, призывал академиков в третьем туре голосовать за обоих кандидатов, но в итоге 30 июня десять голосов академиков разделились поровну, и вакансия осталась не занятой⁷⁷².

В связи с такой ситуацией Е. Н. Городецкий в письме к Нечкиной от 12 июля 1966 г. заявил: «Очень меня огорчает очередная неудача с выборами Л. В. Черепнина. Как это несправедливо и бессмысленно. Просто непостижимо – неужели 10 человек не могут договориться. Представляю, сколько сил душевных и физических стоила Вам эта выборная кампания»⁷⁷³. Кроме того, Н. М. Дружинин 9 января 1967 г. направил обращение к Президенту АН СССР по вопросу об академических выборах. Помимо жалоб на давление партгруппы на результаты голосования, что нарушало Устав Академии, там содержалось предложение «устранить искусственные преграды для выборов членов-корреспондентов в виде возрастного ценза»⁷⁷⁴.

⁷⁷⁰ Переписка Н. М. и Е. И. Дружининых с историками, литературоведами, писателями / Сост. В. Г. Бухерт. М., 2018. С. 289.

⁷⁷¹ АРАН Ф. 411. Оп. 61. Д. 5. Л. 4.

⁷⁷² Минц И. И. «Из памяти выплыли воспоминания...». М, 2007. С. 186–187

⁷⁷³ «История в человеке» – академик М. В. Нечкина: документальная монография / отв. ред. Рудницкая Е. А., Мироненко С. В. М., 2011. С. 414.

⁷⁷⁴ АРАН. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 355. Л. 5–6.

Так как эти вопросы были крайне важны для Черепнина, то ему была отослана письмом копия данного обращения.

Видимо, в это время Л. В. Черепнин принимает решение отказаться от дальнейшего участия в выборах, о чем упомянул (без точной даты) Л. Н. Пушкарев в своих мемуарах. Каждая подобная неудача тяжело переживалась Черепниным, так что, согласно Пушкареву, он, больше стараясь убедить самого себя, пространно высказался о приоритете ученой степени доктора наук над званием академика: «Возможно, я и ошибаюсь, это мое личное мнение, но я считаю, что на первых порах исследователь должен работать вглубь, чтобы освоить самому научный метод и продемонстрировать свое умение. Это – задача и цель кандидатской диссертации. Многие этим и ограничиваются и лишь совершенствуют свое мастерство. Но настоящему ученому на этом останавливаться нельзя. Полноценный доктор исторических наук тот, кто хорошо ориентируется не только в теме своей докторской диссертации. Он должен быть специалистом широкого профиля, знакомым с тонкостями научного метода не только в истории, но и в смежных областях гуманитарного знания. Тем более это относится к источниковедению. Ведь источники-то бывают самые разнообразные – документальные и повествовательные, литературные и изобразительные. Источниковед должен владеть методами этнографии, археологии, нумизматики, литературоведения, искусствоведения, философии, словом, по возможности, всех гуманитарных наук. Область анализа исторических источников широка до беспредельности и требует эрудированного, энциклопедического подхода. Быть доктором наук – не только большая честь, но и серьезнейшая ответственность. Всегда помните о том, что во всем мире высшая ученая степень – доктор наук. Академик (а у нас еще и член-корреспондент) – это не ученая степень, а звание. Почетное, но звание, не больше. Академиком можно быть и не имея докторской степени. Конечно, слово “академик” звучит заманчиво, однако оно не больше, чем простой звук. А вот “доктор наук”, как говорит талантливый поэт советской эпохи, – это “весомо, грубо, зримо”! Это серьезно, почетно,

уважаемо. А любые научные звания приносят лишь новые обязанности административного порядка»⁷⁷⁵.

Тем не менее, в 1972 г. Л. В. Черепнин решился вновь баллотироваться. Предположим, что этому поспособствовало противоборство двух важных членов партийной группы Отделения истории АН СССР Е. М. Жукова и Б. А. Рыбакова, имевшее тогда место согласно мемуарам А. А. Зимина⁷⁷⁶. Данное противоборство шло вокруг места академика-секретаря, ставшего вакантным после смерти в марте 1972 г. академика В. М. Хвостова, и могло повлиять на единство партийной группы. Уже в первом туре Черепнин был избран в Отделении истории, обойдя ранее побеждавших его при выборах члены-корреспонденты М. П. Кима и А. М. Самсонова, а затем он был утвержден и на Общем собрании АН⁷⁷⁷. В связи с этим Н. М. и Е. И. Дружинины в письме от 28 ноября 1972 г. так поздравляли Черепнина: «Теперь уже окончательно поздравляем и крепко Вас обнимаем! Только что состоялся подсчет голосов на общем собрании Академии Наук СССР: Вы избраны большинством 187 гол[осов] при проходном балле 141. После 22 ноября, когда Ваша кандидатура с успехом прошла в Отделении исторических наук, до нас доходили отклики на это событие из разных отделов и секторов: “В Институте – всеобщее ликование, все поздравляют Л. В. Черепнина, поздравляют друг друга...”. “Это не только праздник советской науки, – это победа честных и благородных принципов...”»⁷⁷⁸.

Академия наук СССР должна была объединять в качестве своих членов наиболее выдающихся учёных страны. Соответственно, в идеальной ситуации учёный, обладающий большим числом достижений, должен был получать на выборах преимущество. Черепнин обладал большим числом научных достижений, возраставших к тому же со временем, но, тем не менее,

⁷⁷⁵ Пушкарёв Л. Н. Л. В. Черепнин – человек и учёный // Отечественная история. 2001. № 1. С. 180.

⁷⁷⁶ Зимин А. А. Храм Науки ... С. 174.

⁷⁷⁷ Минц И. И. «Из памяти выплыли воспоминания...». М., 2007. С. 311; АРАН. Ф. 411. Оп. 61. Д. 17. Л. 12.

⁷⁷⁸ АРАН. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 355. Л. 13

предпочтение каждый раз отдавалось не ему, хотя по этому показателю он своим противникам не уступал или даже превосходил.

Поэтому рассмотрим вместе те факторы, которые на протяжении почти полутора десятилетий препятствовали избранию Черепнина в Академию наук СССР, чтобы понять недостающие составляющие успеха при выборах.

Первый из них – это политическая актуальность тематики, важная для партийных органов, которые, в свою очередь, могли оказать влияние на партийных академиков. С точки зрения политической актуальности Черепнин, занимавшийся феодальным периодом, проигрывал тем, кто занимался советским периодом.

Второй значимый фактор, сыгравший не в пользу Черепнина, – это административные соображения или так называемые «выдвижения по должностному принципу». Черепнин был «лишь» заведующим сектором академического института и не выглядел как равноценный кандидат по сравнению с директорами институтов или лицами, занимающими должности в руководстве АН.

Третий фактор – это личные отношения с отдельными академиками. Если хорошие взаимоотношения с Нечкиной и Дружининым играли для Черепнина положительную роль, то конфликт с М. Н. Тихомировым – сугубо отрицательную. Возможно, один отрицательный голос не играл бы столь большой роли, но Тихомиров был одним из распространителей слухов о плагиате, якобы совершенном Черепниным в отношении Н. В. Устюгова при издании в 1944 г. «Русской метрологии»⁷⁷⁹.

О том, что Тихомиров поддерживал слухи о плагиате, свидетельствует его собственная запись в дневнике⁷⁸⁰ и уже упомянутая выше поданная им записка во время академических выборов 1964 г. Об этом факте также писал в своих воспоминаниях и Н. И. Павленко: «Академик Михаил Николаевич

⁷⁷⁹ Черепнин Л. В. Русская метрология. М., 1944. 94 с.

⁷⁸⁰ Академик М. Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками. М.; СПб., 2022. С. 416

Тихомиров неизменно выступал против его кандидатуры, напоминая и о плагиате ... В итоге академиком Черепнин стал только в 1972 году, через семь лет после смерти Тихомирова»⁷⁸¹. Однако Тихомиров не был единственным, кто распространял подобные слухи. И. И. Минц в 1968 г. упоминал, что Б. А. Рыбаков в связи с выборами в члены Академии наук СССР неоднократно ранее высказывался о плагиате Черепнина, но «не доказал этого»⁷⁸². Если Тихомировым, скорее всего, двигала именно личная обида, то Рыбаков, помимо поддержки и защиты интересов Н. В. Устюгова⁷⁸³, как член партийной группы использовал недоказанные и неформальные обвинения в плагиате ещё и как удобный повод для отвода довольно сильной кандидатуры. Как писал Зимин: «Во лжи и интриге Рыбаков виртуоз. Примеров тому неисчерпаемое множество... Вот ещё: “Моя совесть ученого не позволяет мне голосовать за плагиатора” (о Черепнине на узком выборном заседании академиков). Ведь надо же оболгать Черепнина, и всё потому, что он в нём видит возможного конкурента»⁷⁸⁴.

Несмотря на неблагоприятные факторы, данная история закончилась благополучно для Л. В. Черепнина. Помимо собственно научных заслуг последнего, этому способствовало то, что порядок продавливания партийной группой на выборах кандидатов, отобранных не по научным, а по идеологическим или административным критериям, вызывал активное сопротивление со стороны научного сообщества. У него была весомая внешняя поддержка: выдвижение Черепнина в разные годы поддерживали до

⁷⁸¹ Павленко Н. И. Воспоминания историка. М., 2016. С. 126.

⁷⁸² Минц И. И. «Из памяти выплыли воспоминания...». М., 2007. С. 233.

⁷⁸³ Оба историка были знакомы со времен студенчества и участия в семинарах С. В. Бахрушина. Об их хороших личных взаимоотношениях косвенно говорит тот факт, что Б. А. Рыбаков защищал позицию Н. В. Устюгова во время критики последнего на сессии посвященной истории Башкирии в 1957 г. См.: Емельянов Е. П. Творческий путь Н. В. Устюгова в контексте развития советской исторической науки. М.; СПб., 2017. С. 186.

⁷⁸⁴ Зимин А. А. Храм науки ... С. 202–203

восьми научных организаций помимо Института истории (число достигло максимума к выборам 1972 г.) и несколько академиков АН СССР⁷⁸⁵.

Активная поддержка кандидатуры Черепнина при голосовании в Отделении истории АН СССР со стороны Дружинина, Нечкиной, Сказкина, то есть беспартийных членов Отделения, была в том числе обусловлена стремлением представить реальную альтернативу кандидатам, навязываемым по административным соображениям. Немалую роль в его избрании сыграл высокий уровень поддержки Черепнина в целом со стороны коллектива Института истории АН СССР, что позволило раз за разом повторно выдвигать его кандидатуру и в конце концов добиться успеха.

4.2. Награды, международные командировки и научная школа Л. В. Черепнина

В данном параграфе анализируются какие показатели помимо избрания в академики, что все же было доступно немногим, были значимыми для восприятия успешности советского ученого. И здесь нам представляется рациональным обратиться к тому, а что в данном случае считали важным подчеркнуть ещё в советское время. В 1983 г. вышел именной сборник, посвященный Л. В. Черепнину в «Материалах к биобиблиографии ученых СССР». В разделе «Основные даты жизни, научного творчества и общественной деятельности академика Л. В. Черепнина» были перечислены его наиболее значимые научные достижения, а именно получение государственных и ведомственных наград, международные командировки и членство в международных организациях, Государственная премия и

⁷⁸⁵ Выдвижение поддержали Ученые советы Института этнографии АН СССР, истфака МГУ, Института истории АН МССР, НИИ при Совете министров Чувашской АССР, Советы МГИАИ, Саратовского ГУ им. Н. Г. Чернышевского, сектор феодализма АН Латвийской ССР, Институт истории АН Эстонской ССР, академики Н. М. Дружинин, М. В. Нечкина, С. Д. Сказкин, В. М. Хвостов, И. И. Минц, академик АН МССР Я. С. Гросул. См.: АРАН Ф. 411. Оп. 3. Д. 380. Л. 91, 102, 108, 111, 113, 124, 133, 134, 142, 146, 147, 148, 151, 165–166, 169, 171, 174–178, 181.

дополнительно (уже в биографической статье) как достижение указано создание им научной школы⁷⁸⁶.

Медали, почетные грамоты, орден.

Всего Черепнин за долгие годы своей научной карьеры получил четыре медали, две почетные грамоты и один орден.

Самая ранняя из обнаруженных в ходе исследования наград была получена Черепниным спустя год после окончания Великой Отечественной войны в мае 1946 г. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» Черепнин получил как работник науки и был выдвинут на её получение за написание учебных пособий.

В 1954 г. Черепнин был удостоен ещё одной «трудовой» медали «За трудовую доблесть». В этот раз был отмечен его труд по написанию «Очерков истории СССР. Период феодализма», в создании которого он сыграл довольно большую роль.

В 1970 г. в честь юбилея Черепнина и в ознаменование выхода в предшествующие два года двух монографий, он был награждён юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Интересно отношение Черепнина к ещё одной награде, связанной с участием в войне, полученной в 1975 г., медали «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне». Согласно воспоминаниям Л. Н. Пушкарева, Черепнин не носил последнюю награду, и причина была в том, что он не считал её заслуженной для себя: «В войне я не участвовал и считаю, не заслужил эту награду, её надо давать только тем, кто воевал или в тылу оружие готовил»⁷⁸⁷.

⁷⁸⁶Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Серия Истории. Вып.14. «Лев Владимирович Черепнин (1905–1977)». / Сост. библиографии И. Г. Бебих, Р. И. Горячева. Вступительная статья В. Д. Назарова. М., 1983. 111 с.

⁷⁸⁷ Пушкарев Л. Н. Л. В. Черепнин – человек и ученый // Отечественная история. 2001. № 1. С. 181.

Почётные грамоты Черепнин получил от Главного архивного управления и от Академии наук. В 1962 г. ГАУ с формулировкой «за безупречную работу на благо архивного дела» одновременно поощряло Черепнина за многолетнюю (с 1950 г. и до самой смерти) работу в Учёном совете ЦГАДА, а также за работу по публикации источников и, в частности, в ознаменование выхода третьей части «Актов феодального землевладения»⁷⁸⁸.

В 1974 г. Президиум Академии наук СССР «за успехи в работе, активное участие в общественной жизни в связи с 250-летием Академии наук СССР» наградил Черепнина почетной грамотой. Что же это за успехи в работе и активное участие в общественной жизни? После избрания в академики Черепнину поступил целый ряд предложений о членстве в ряде комиссий и советов, от которых он не стал отказываться. Просто перечислим: с 1972 г. он стал членом бюро Научного совета «Закономерности исторического развития общества и перехода от одной социально-экономической формации к другой» АН СССР, оставаясь при этом заместителем председателя секции «Генезис и развитие феодализма» этого же совета (с 1964 г.). Как член этого бюро он продолжил полемику с Н. И. Павленко и написал статьи о Крестьянских войнах. С 1973 г. Черепнин – член Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники, председатель редакционной коллегии серии «Памятники исторической мысли», член редколлегии издания «Источниковедение отечественной истории», член комиссии Исполкома Московского совета по наименованию улиц. И это всё – не учитывая прежней нагрузки и интенсификации членства в международных организациях. Так что слова об активной общественной жизни были вполне справедливы.

В 1970 г. Черепнину было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР» за заслуги в области исторической науки и в подготовке научных кадров. Стоит отметить, что это была вторая попытка

⁷⁸⁸ Акты феодального землевладения и хозяйства / Подгот. к печати. Л. В. Черепнин. М., 1961. Ч. 3. 444 с.

выдвижения Черепнина. Первая была в 1965 г.. Тогда запрос на поддержку выдвижения был направлен в МГИАИ⁷⁸⁹. Характеристику, необходимую для выдвижения на Черепнина в 1970 г., составлял Н. М. Дружинин. Дружинин в заслуги Черепнина ставил написание им нескольких индивидуальных монографий, а конкретно он ссылаясь на «Русские феодальные архивы», «Образование Русского централизованного государства», «Новгородские берестяные грамоты», а также отмечал большое многообразие тем в научном творчестве Черепнина⁷⁹⁰. Им были отмечены работы Черепнина по истории Молдавии, Татарии, преподавательская деятельность и публикация учебников по вспомогательным историческим дисциплинам⁷⁹¹. Большие успехи у Черепнина были и в научно-организационной работе, что проявлялось в блестящем руководстве сектором⁷⁹². И закончил Дружинин характеристику Черепнина словами: «Нет никакого сомнения, что Л. В. Черепнин вполне заслуживает присвоения звания заслуженного деятеля науки»⁷⁹³.

И, наконец, в 1975 г. Черепнин в честь юбилея и в ознаменование многолетней научной работы получил орден «Трудового Красного Знамени», чем очень гордился⁷⁹⁴.

Международные связи⁷⁹⁵

Специфика СССР в области организации международных научных связей была в том, что у ученых не было права на свободный выезд за границу. На каждую поездку необходимо было получать разрешение. Соответственно, «выпускали» из страны «за особые заслуги» и проявленную лояльность.

⁷⁸⁹ ЦГАМ Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 1826.

⁷⁹⁰ АРАН. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 260. Л. 1.

⁷⁹¹ Там же. Л. 2, 3.

⁷⁹² Там же. Л. 3.

⁷⁹³ Там же. Л. 4.

⁷⁹⁴ Пушкарев Л. Н. Л. В. Черепнин – человек и ученый // Отечественная история. 2001. № 1. С. 181; [К награждению Л. В. Черепнина орденом Трудового Красного Знамени] // Вестник АН СССР. 1975. № 6. С. 120.

⁷⁹⁵ Мы не ставили перед собой задачи учесть абсолютно все заграничные рабочие поездки Черепнина, все случаи его участия в конференциях с представителями международного научного сообщества внутри страны и за её пределами. Представленный текст дает лишь общий обзор масштабов данного явления.

Отсюда следует, что сам факт того, что Черепнину разрешали выезд за границу, причём порой довольно длительный, свидетельствует о признании его заслуг и лояльности.

Кроме того, среди заграничных командировок существовала определенная иерархия. В страны социалистического блока было проще получить разрешение на выезд, но при этом эти командировки считались менее статусными. В страны капиталистического блока, соответственно, было сложнее получить разрешение на выезд, но эти поездки были показателем более высокого научного авторитета ученого и доверия к командированному со стороны контролирующих органов.

Черепнин впервые выехал за границы СССР в 1954 г. на научную сессию, посвященную пятисотлетию воссоединения Поморья с Польшей⁷⁹⁶. Всего же Черепнин посетил за годы своей карьеры, помимо Польши, две страны «народной демократии» – Венгрию и Румынию. И именно с последней он был теснее всего связан благодаря своим занятиям историей Молдавии. Помимо двух командировок (1958 и 1964 гг.) Черепнин с 1972 г. состоял в советско-румынской комиссии историков⁷⁹⁷. Первая его поездка в Румынию была связана с проведением научной сессии о румыно-советских связях⁷⁹⁸. В 1964 г. в Румынии обсуждалось издание «Исторические связи народов СССР и Румынии», где Черепнин был одним из редакторов. В Венгрию Черепнин впервые съездил в 1969 г. для участия в обсуждении проблем развития и истории культуры, организованном Институтом истории АН Венгрии и редакционным советом многотомной «Истории Венгрии»⁷⁹⁹.

⁷⁹⁶ Черепнин Л. В. Памятное событие в истории польского народа: [500 лет воссоединения Поморья с польским государством] // Славяне. 1954. № 12. С. 28–30.

⁷⁹⁷ Дудзинская Е. А. Международные научные связи советских историков. М. 1978. С. 114.

⁷⁹⁸ Черепнин Л. В. Поездка делегации советских историков в Румынию // Вестн. АН СССР. 1958. № 9. С. 95–96; Дудзинская Е. А. Международные научные связи советских историков. М. 1978. С. 72.

⁷⁹⁹ Черепнин Л. В. [Выступление на дискуссии о вопросах истории культуры: Кратк. излож.] // Szazadok. 1970. Ev 104. № 1. 159. old

Однако, на наш взгляд, больший интерес представляют более десяти командировок Черепнина за пределы социалистического лагеря. В 1955 г. Черепнин был в составе советской делегации на X конгрессе историков в Риме, где выступил с докладом о периодизации истории феодализма в России⁸⁰⁰. В 1958 г. он был отправлен в Бельгию на сессию Международной комиссии по истории представительных и парламентских учреждений при Международном комитете исторических наук. С этого момента началось членство Черепнина в данной комиссии. На решение о командировании Черепнина могли повлиять его партийность и статус заведующего сектором. Им был подготовлен доклад «Роль Земского собора в России во время крестьянской войны начала XVII века»⁸⁰¹.

С этого момента Черепнина стали часто отпускать за границу. В 1959 г. после доклада ленинградского историка О. П. Ванштейна в Отделении истории АН СССР о том, что в шведских архивах отложилось много документов по русской истории, Черепнин был командирован в Швецию во главе делегации советских историков и архивных работников⁸⁰². Результатом этой поездки стала инициация проработки выпуска документов в сборниках «Экономические связи России и Швеции в XVII веке»⁸⁰³. В том же году Черепнин читал лекции в Сорбонне и работал в Национальной библиотеке Франции⁸⁰⁴. По итогам этих поездок Черепнин написал несколько обзоров архивных материалов, упомянутых в предыдущей главе. Сам Черепнин в

⁸⁰⁰ Черепнин Л. В. Основные этапы развития феодализма в России // Десятый Международный конгресс историков в Риме, сент. 1955 г.: Докл. сов. делегации. М., 1956. С. 139–170

⁸⁰¹ Желенина И. А. В национальном комитете историков Советского союза // Вопросы истории. 1964. № 6. С. 176; L. V. Tcherepnine, *Le rôle des Zemski Sobory en Russie lors de la guerre des Paysans au début du XVIIe siècle* // *Album Helen Maud Cam*, t. I. Publication subsidée par l'UNESCO. Louvain-Paris, 1960. In-8°. p. 247–266. Интересно, что в Архиве РАН сохранился текст, позиционирующийся как версия доклада на русском языке «История земских соборов в России». См.: АРАН Ф. 1791. Оп. 1. Д. 32.

⁸⁰² Дудзинская Е. А. Международные научные связи советских историков. М. 1978. С. 166.

⁸⁰³ Там же. С. 74. Правда, несмотря на готовность к печати уже к середине 1970-х гг., первые выпуски были изданы в 1981 г.

⁸⁰⁴ Дудзинская Е. А. Международные научные связи советских историков. М. 1978. С. 130.

1959 г. планировал заняться сортировкой архива и изданием статей умершего А. И. Андреева, но в связи с отъездом во Францию попросил заняться этим вопросом К. Н. Сербину, о чем и сообщил вдове историка, А. Я. Андреевой⁸⁰⁵.

Затем в 1960-е гг. Черепнин выезжал в капиталистические страны лишь для участия в международных конференциях. Так, в 1960 г. Черепнин посетил Швецию для участия в XI Международном конгрессе исторических наук, где также принял участие в сессии Международной комиссии по истории представительных и парламентских учреждений, выступив с докладом «Отношения между монархией и социальными классами в период народного восстания в Москве и подготовка нового Соборного уложения (1648–1649 гг.)»⁸⁰⁶. В 1963 г. Черепнин был отправлен в Англию для участия в III конференции советских и английских историков (доклад «Некоторые проблемы торговли со странами Западной Европы по Балтийскому морю в XVII веке в советской историографии»)⁸⁰⁷ и во Францию для выступления на VII Международном семинаре по проблемам гуманизма (доклад «Реорганизация государственного аппарата в период политической централизации России конца XV – начала XVI веков»)⁸⁰⁸. После публикации докладов в иностранных журналах на английском и французских языках Черепнину в 1965 г. было предложено стать членом Международной ассоциации по славянским исследованиям. В 1969 г. Черепнин был в Риме на IV конференции советских и итальянских историков, где 25 октября выступил в прениях по докладу итальянского профессора Э. Сестана «Итальянские

⁸⁰⁵ СПФ АРАН Ф. 934. Оп. 5. Д. 440. Л. 1–2.

⁸⁰⁶ Желенина И. А. В национальном комитете историков Советского союза // Вопросы истории. 1964. № 6. С. 176.

⁸⁰⁷ Cherepnin L. V. Russian 17th century Baltik trade in Soviet historiography // Slav. East Europ. Rev. 1964. vol. 43. No. 100. pp. 1–22.

⁸⁰⁸ Cherepnin L. V. La réorganisation de l'appareil d'Etat durant la période de la centralisation politique de la Russie fin du XV-e et debut du XVI-e siècles // Annali fond. Ital. stor. amministr. 1964. No. 1. P. 242–267.

города в XIV–XVI веках», для сравнения приведа сведения по истории русских городов этого же периода⁸⁰⁹.

В связи с подготовкой к проведению в СССР в 1970 г. сразу нескольких международных исторических конференций в рамках XIII Международного конгресса исторических наук, Черепнин вошел в состав Национального комитета историков Советского Союза. Так, в августе 1970 г. в Ленинграде проходил V Международный конгресс экономической истории, а в Москве – сессия Международной комиссии по истории представительных и парламентских учреждений. Черепнин в первую очередь отвечал за работу сессии, где был председателем как представитель принимающей стороны. Во время работы сессии прошли выборы руководящих органов этой Международной комиссии, где Черепнин был избран её вице-президентом. В следующий раз Черепнин принял участие в сессии Международной комиссии по истории представительных и парламентских учреждений в 1972 г. в Венгрии. Доклад Черепнина «Политический строй Великого Новгорода и движение народных масс (XII – начало XIII века)» был опубликован в сборнике комиссии лишь в 1976 г.⁸¹⁰.

После избрания в академики Черепнин был избран членом бюро Национального комитета историков Советского Союза. Свою следующую заграничную командировку Черепнин осуществил в 1974 г. как глава советской делегации историков на VI конференцию советских и итальянских историков, выступив с докладом «Роль торговли и купечества в средние

⁸⁰⁹ Черепнин Л. В. [Выступление на советско-итальянской конференции историков] // Россия и Италия: материалы IV Конференции советских и итальянских историков, Рим, 1969; русский и итальянский средневековый город. Русско-итальянские отношения в 1900–1914 гг. / отв. ред. А. А. Губер. М., 1972. С. 282–286

⁸¹⁰ L. V. TCHEREPNINE, Le Régime politique de Novgorod-la-Grande et le Mouvement des Masses populaires (XIIe – début du XIIIe siècle) // Album Elémer Malyusz, avec une Bibliographie selective. Bruxelles, 1976. In-8°, XII, p. 77–88.

века»⁸¹¹. И наконец для XIV конгресса историков в Сан-Франциско им был подготовлен совместный с В. Т. Пашуто доклад «Образование Русского централизованного государства в сравнительно-историческом аспекте»⁸¹².

Номинации на премии

Отдельную категорию наград в СССР составляли «премии». Престиж получения той или иной премии определялся не размером денежного вознаграждения, а, скорее, статусом учредителя премии. Исходя из этого критерия можно выделить минимум три уровня:

- ведомственные премии, то есть премии, учреждённые и поддерживаемые каким-то одним конкретным учреждением. Например, Ломоносовская премия от МГУ;
- премии, учрежденные на уровне отдельных республик в составе СССР;
- премии, вручаемые от имени общесоюзных органов государственной власти.

Черепнин номинировался на премии всех трёх перечисленных категорий, хотя и с разной степенью успешности. Рассмотрим данные номинации в хронологическом порядке.

В 1952 г. сразу два исторических труда, к созданию которых имел отношение Черепнин, были номинированы на получение Сталинской премии, самой престижной из возможных премий для советского ученого эпохи сталинизма.

Институт истории АН СССР выдвинул на получение Сталинской премии за 1952 г. монографию К. В. Базилевича «Внешняя политика русского централизованного государства. Вторая половина XV в.», где Черепнин был редактором. История присуждения премии за этот год разобрана в статье В. В. Тихонова «Неврученная награда: сталинская премия в области исторических

⁸¹¹ Чистозвонов А. Н., Филатов Г. С. VI конференция советских и итальянских историков // История СССР. 1974. № 8. С. 170–172.

⁸¹² Дудзинская Е. А. Международные научные связи советских историков. М. 1978. С. 195.

наук за 1952 г.»⁸¹³. Материалы, отложившиеся в РГАЭ, несколько дополняют материалы об обсуждении присуждения премии, сохранившиеся в РГАНИ, на которых основывался автор. Для выдвижения данной монографии Черепнин подготовил подробную аннотацию, которую заключил словами: «Считаю, что справедливым будет выдвинуть эту работу на получение Сталинской премии»⁸¹⁴. На работу последовали семь отзывов: от П. П. Епифанова⁸¹⁵, Г. А. Новицкого⁸¹⁶, И. И. Смирнова⁸¹⁷, А. А. Зимины⁸¹⁸, Л. А. Никифорова⁸¹⁹ (положительные), Б. Ф. Поршнева⁸²⁰ и Г. Д. Костомарова⁸²¹ (резко отрицательные). Поршнев в первую очередь критиковал работу за отсутствие архивных поисков и слабость историографии и считал, что «Сталинская премия не может быть присуждена»⁸²². Более активно в борьбе с присуждением книге Базилевича Сталинской премии проявил архивист и старый партиец Костомаров.

23 декабря 1953 г. в Комитет было направлено постановление Совета министров СССР о том, чтобы к 15 апреля 1954 г. в Совмин были представлены выбранные кандидатуры лауреатов премии⁸²³. Соответственно, вновь оказался актуальным вопрос об обсуждении монографии Базилевича. Костомаров подал жалобу на сам факт вынесения положительного решения о её присуждении. В заявлении на имя А. Н. Несмеянова, президента АН СССР

⁸¹³ Тихонов В. В. Неврученная награда: Сталинская премия в области исторических наук за 1952 г // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2018. №4 (37). С. 39–46.

⁸¹⁴ РГАЭ Ф. 180. Оп. 1. Д. 1428. Л. 120–137.

⁸¹⁵ Там же. Л. 138–141.

⁸¹⁶ Там же. Л. 142–144.

⁸¹⁷ Там же. Л. 146–150.

⁸¹⁸ Там же. Л. 151–159.

⁸¹⁹ Там же. Л. 166–168.

⁸²⁰ Там же. Л. 160–162.

⁸²¹ Там же. Л. 163–165.

⁸²² Там же. Л. 160–162.

⁸²³ Ивкин В. И. Как отменяли Сталинские премии Документы ЦК КПСС и Совета министров СССР. 1953–1967 гг. // Исторический архив. 2013. № 6. С. 21

и председателя Комитета, от 23 марта 1954 г. он повторил основные положения своего критического отзыва, а именно, что в работе Базилевича отсутствуют ссылки на работы классиков марксизма, вся она основана на «буржуазной помещичьей историографии» и перегружена цитатами оттуда, в целом работа была охарактеризована как «антимарксистская»⁸²⁴. Также в заявлении было сказано, что М. Н. Тихомиров и А. М. Панкратова выступали против присуждения на заседании секции, а когда проходило голосование в комиссии историко-филологических наук, была нарушена процедура голосования: «Было заявлено, что в секции большинство за, хотя вопрос не голосовался, заявление М. Н. Тихомирова [с критикой работы] зачитано не было»⁸²⁵. Данное заявление проясняет, почему премия в данном случае не была вручена, несмотря на имеющееся решение правительства. В данном случае это было не только следствием процессов десталинизации, но и результатом конфликта в научной среде, в том числе, вероятно, сыграл роль конфликт между Черепниным и Тихомировым.

На Сталинскую премию за 1952 г. было также выдвинуто издание «История Молдавии. Т.1. От древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции», где Черепнин был редактором всего тома. Представление на получение премии было направлено от дирекции института истории, языка и литературы Молдавского филиала АН СССР. Однако секция приняла решение отклонить присуждение и повторить рассмотрение после выхода второго тома⁸²⁶.

26 января 1954 г. Президиум Молдавского филиала АН СССР в связи с выходом второго тома повторил выдвижение. В подкрепление заявки были приложены копии двух положительных рецензий на издание П. Ипатенко и

⁸²⁴ РГАЭ Ф. 180. Оп. 1. Д. 1428. Л. 169–171.

⁸²⁵ Там же. Л. 170–171.

⁸²⁶ Там же. Л. 37 об.

И. Г. Дыкова, опубликованных в молдавском журнале «Октябрь»⁸²⁷. Однако после выдвижения в комитет по сталинским премиям поступила телеграмма следующего содержания: «История Молдавии, выдвинутая на Сталинскую премию, содержит серьезные ошибки, есть и плагиат. Кандидаты наук [Т. А.] Крачун, [А. П.] Гозун, [Ф. А.] Грекул»⁸²⁸. «Остроты» данной телеграмме добавляет то, что Грекул был одним из авторов тома. Также в комитет поступили отрицательный отзыв молдавского историка В. А. Лунга и письмо Л. М. Леонова. Отзыв Лунга и письмо Леонова были направлены против включения в число лиц, кому должна быть присуждена премия, бывшего секретаря ЦК КП(б)-КП Молдавской ССР, а на тот момент министра культуры А. М. Лазарева. И тот, и другой утверждали, что Лазарев «не написал ни строчки», но продавил собственное выдвижение на премию⁸²⁹. В результате пленум комитета в 1955 г. единогласно (34 голоса) проголосовал за отклонение присуждения премии⁸³⁰. Ситуацию дополнительно обостряло то, что случаи включения «начальников» в число авторских коллективов, выдвинутых на премию, были упомянуты как недостаток прежних Сталинских премий в докладной записке, поданной в ЦК КПСС⁸³¹. В данном случае отрицательный результат был обеспечен, скорее, взаимоотношениями между молдавскими историками, чем каким бы то ни было влиянием Черепнина.

Черепнин в составе большого авторского коллектива первых двух томов «Всемирной истории» выдвигался на Ленинскую премию 1957 г., но также все закончилось неудачей⁸³².

⁸²⁷ Ипатенко П. Ценная книга. // Октябрь. 1952. № 1. С. 92–95; Дыков И. Г. Рец. на: История Молдавии Т.1. // Октябрь. 1952. № 1. С. 86–91.

⁸²⁸ РГАЭ Ф. 180. Оп. 1. Д. 1428. Л. 103.

⁸²⁹ Там же. Л. 104–106.

⁸³⁰ Там же. Л. 37 об.

⁸³¹ Ивкин В. И. Как отменяли Сталинские премии Документы ЦК КПСС и Совета министров СССР. 1953–1967 гг. // Исторический архив. 2013. № 6. С. 23

⁸³² РГАЭ Ф. 180. Оп. 3. Д. 151.

Зато 24 декабря 1957 г. за работы «Русская палеография» и «Русская историография до XIX в» Черепнин получил Ломоносовскую премию II степени⁸³³. В честь данного события в Вестнике МГУ была напечатана небольшая биографическая статья о Черепнине, где утверждалось, что данная премия «по достоинству отмечает видные заслуги Л. В. Черепнина в развитии советской исторической науки»⁸³⁴.

В 1972 г., спустя 20 лет после первого выдвижения на Сталинскую премию, Черепнин за «Историю Молдавии» издания 1965–1968 гг. всё же получил Государственную премию, правда, не союзного уровня, а Молдавской ССР⁸³⁵. Интересно, что председателем комитета по Государственным премиям в области науки и техники Молдавской ССР был тот самый А. М. Лазарев, которого столь отчаянно шельмовали молдавские коллеги при прошлом выдвижении. И 13 декабря Лазарев направил телеграмму Черепнину с приглашением прибыть на торжественное вручение: «Понедельник восемнадцатого декабря в Кишиневе состоится торжественный вечер, посвященный вручению государственных премий Молдавии области науки и техники тчк Комитет приглашает вас – лауреата принять участие вечере будет искренне рад вашему приезду. Председатель комитета А. М. Лазарев»⁸³⁶.

Итак, при жизни Черепнин получил Ломоносовскую премию и Государственную премию Молдавской ССР, а также несколько раз безуспешно выдвигался, как правило в составе больших коллективов, на получение Государственных (Сталинских) премий. Тем не менее, биография Черепнина как лауреата не закончилась с его уходом из жизни.

⁸³³ АРАН Ф. 1791. Оп. 1. Д. 230. Л. 1–2.

⁸³⁴ Сахаров А. М. Л. В. Черепнин – лауреат Ломоносовской премии // Вестник Московского Университета. Серия История-филология. 1958. № 3. С. 222–224.

⁸³⁵ АРАН Ф. 1791. Оп. 1. Д. 230. Л. 3.

⁸³⁶ Там же. Л. 5.

Посмертное выдвижение на награду – это уже не вопрос амбиций или карьерных устремлений, а скорее дань памяти от современников и несло большую символическую значимость в признании заслуг покойного историка. Выдвижение Черепнина на Государственную премию за 1980 г. за написание цикла монографий по истории России феодального периода («Русские феодальные архивы», «Образование Русского централизованного государства» и только вышедшие на тот момент «Земские соборы») было первоначально обсуждено на совместном заседании сектора истории СССР периода капитализма, истории СССР периода феодализма, исторической географии и сектора истории древнейших государств на территории СССР Института истории СССР АН СССР⁸³⁷. 18 сентября 1979 г. в бюро Отделения истории АН СССР заявили о полной поддержке данного выдвижения⁸³⁸.

11 октября 1979 г. этот вопрос был поднят на заседании Ученого совета Института истории СССР АН СССР. В поддержку выдвижения выступили ряд историков. А. А. Преображенский отметил целостность замысла и его блестящее воплощение, проявленное Черепниным при написании этих монографий⁸³⁹. А. И. Клибанов сказал, что Черепнин был «классиком советского источниковедения периода феодализма», проявившим себя при написании «Русских феодальных архивов» и «Новгородских берестяных грамот», которые можно считать третьим томом «Архивов», и что Черепнин – это «классик советской историографии»⁸⁴⁰. Е. И. Дружинина высказалась о широте научных интересов Черепнина⁸⁴¹. В. И. Буганов назвал Черепнина «разработчиком методологических проблем советской отечественной медиевистики» и согласился с предыдущими ораторами в том, что Черепнин –

⁸³⁷ РГАЭ Ф. 180. Оп. 3. Д. 5139. Л. 12–13.

⁸³⁸ Там же. Л. 8.

⁸³⁹ АРАН Ф. 1841. Оп. 1. Д. 1190. Л. 95–97.

⁸⁴⁰ Там же. Л. 98–102.

⁸⁴¹ Там же. 103–105.

«классик», и его научные интересы крайне широки⁸⁴². В итоге на Ученом совете единогласно проголосовали за выдвижение⁸⁴³.

Документы на выдвижение были переданы в Комитет по Государственным и Ленинским премиям в области науки и техники, после чего туда начали поступать отзывы о представленном цикле. Раньше других поступили заявления о полной поддержке выдвижения в виде выписок из протоколов заседаний Ученого совета Института истории АН МССР 8 января 1980 г. и истфака ЛГУ 26 февраля 1980 г.⁸⁴⁴. Имея на руках три сторонние «рекомендации» от различных исторических институтов, 18 марта 1980 г. секция исторических наук комитета проголосовала рекомендовать цикл на конкурс. 9 апреля 1980 г. пленум комитета принял решение направить работу на конкурс⁸⁴⁵.

В комитет продолжали поступать заявления о поддержке выдвижения. 16 июня 1980 г. состоялось обсуждение выдвижения на истфаке МГУ, где было решено оказать поддержку выдвижению⁸⁴⁶. Из МГИАИ не только прислали заключение о поддержке выдвижения⁸⁴⁷, но и стенограмму состоявшегося 24 июня 1980 г. общественного обсуждения. В рамках обсуждения выступили В. Е. Иллерицкий, Е. И. Каменцева, А. Д. Горский, Е. В. Гутнова, Ю. Л. Бессмертный, Н. Ф. Колесницкий, В. Б. Кобрин, Б. Н. Флоря, В. А. Муравьев, А. И. Клибанов⁸⁴⁸. 15 июля 1980 г. заявление о поддержке поступило от редакции Большой Советской энциклопедии⁸⁴⁹.

⁸⁴² Там же. 106–107.

⁸⁴³ Там же. Л. 73.

⁸⁴⁴ РГАЭ Ф. 180. Оп. 3. Д. 5139. Л. 30.

⁸⁴⁵ Там же. Л. 2 об.

⁸⁴⁶ Там же. Л. 63–65.

⁸⁴⁷ Там же. Л. 31.

⁸⁴⁸ Там же. Л. 32–60.

⁸⁴⁹ Там же. Л. 66.

10 сентября 1980 г. секция исторических наук рекомендовала присуждение премии⁸⁵⁰. 3 октября в газете «Правда» была напечатана статья Б. Б. Пиотровского и В. Т. Пашуто «Во славу отчизны» в поддержку выдвижения трудов Черепнина на Государственную премию⁸⁵¹.

8 октября состоялось голосование пленума комитета, и голоса разделились: 67 голосов за присуждение и 43 против. Казалось бы большинство, но для присуждения требовалось более 2/3 голосов, и потому решение пленума было «отклонить»⁸⁵². Таким образом, даже поддержка выдвижения от семи исторических институтов и статья в «Правде» не привели к получению премии.

13 октября, то есть уже после голосования, в комитет поступил письменный отзыв, написанный 4 октября, от Н. М. Дружинина: «В связи с обсуждением вопроса о присуждении (посмертно) Государственной премии академику Л. В. Черепнину, считаю своим долгом заявить, что труды Л. В. Черепнина по богатству привлеченных источников и значению сделанных выводов являются первоклассными исследованиями. Они проложили глубокую борозду в советской и мировой науке. Л. В. Черепнин имеет все основания именоваться Лауреатом Государственной премии»⁸⁵³. Возможно, поступи отзыв вовремя, он мог бы оказать влияние.

12 ноября 1980 г. Комитет вернул направленные документы в Институт истории СССР⁸⁵⁴. С 26 по 28 ноября в Институте истории СССР прошли первые чтения памяти Черепнина «Русское централизованное государство. Образование и эволюция. XV–XVIII вв.»⁸⁵⁵. Выступавшие много говорили о громадности научного наследия Черепнина и его вклада в развитие советской

⁸⁵⁰ Там же. Л. 2 об.

⁸⁵¹ Правда. 1980. № 277. С. 6.

⁸⁵² РГАЭ Ф. 180. Оп. 3. Д. 5139. Л. 2. об.

⁸⁵³ Там же. Л. 71.

⁸⁵⁴ Там же. Л. 72.

⁸⁵⁵ Русское централизованное государство. Образование и эволюция. XV–XVIII вв. : Чтения, посвящ. памяти акад. Льва Владимировича Черепнина : Тез. докл. и сообщений, Москва, 26–28 нояб. 1980 г. М., 1980. 125 с.

исторической науки. Даты Чтений, вероятно, приурочивали ко времени возможного присуждения Государственной премии, но в итоге чтения прошли и без столь значимого события.

Тем не менее, в последний день конференции состоялось совместное заседание четырех секторов Института истории СССР периода феодализма, древнейших государств, источниковедения дооктябрьского периода, исторических памятников, на котором вновь был выдвинут комплекс основных трудов Л. В. Черепнина на соискание Государственной премии⁸⁵⁶. 4 декабря этот вопрос был поднят на Ученом совете Института. Похоже, отказ в присуждении премии был неожиданным, и отнюдь не все даже знали о нем. Так, В. И. Бовыкин высказался на заседании УС: «С моей точки зрения, в данной проблеме нет ничего спорного, вопрос абсолютно ясен. Но меня вот что интересует: на ученом совете мы уже обсуждали вопрос о выдвижении работ Льва Владимировича на Государственную премию. Я прав или нет?»⁸⁵⁷. Ему ответил В. И. Буганов, что «сейчас возникла необходимость повторного выдвижения»⁸⁵⁸. Как и на прошлом обсуждении, собравшиеся поддерживали выдвижение, порой, правда, ударяясь в воспоминания о Черепнине. Ю. К. Некрасов вспомнил о совместной работе в МГИМО, Н. В. Синицина отметила, что Черепнин был прекрасным лектором в МГУ, упомянула создание им научной школы и недавно прошедшие чтения⁸⁵⁹. П. Г. Рындзюнский предложил включить в число выдвигаемых работ «Исторические взгляды русских писателей»: «Может быть, этот вопрос и не входит в главную специальность Льва Владимировича, но работа производит впечатление именно на широкий круг читателей. Я думаю, если она будет четвертой в числе выдвигаемых на премию, то среди тех, кто будет решать этот вопрос и кто не относится к узким специалистам по русской истории, упоминание этой

⁸⁵⁶ АРАН Ф. 1841. Оп. 1. Д. 1317. Л. 18.

⁸⁵⁷ Там же. Л. 28.

⁸⁵⁸ Там же.

⁸⁵⁹ Там же. Л. 30–32.

книги, безусловно произведет впечатление... Моё предложение направлено только на то, чтобы усилить ходатайство»⁸⁶⁰.

Видя, куда повернулось обсуждение, Бовыкин упрекнул выступающих, что они отвлекаются и говорят не о том: «Мне кажется, что сейчас нам важно найти такую аргументацию, которая бы показала, что выдвигаемые нами труды Льва Владимировича представляют собой огромный вклад в науку, потому что в них решаются по-новому кардинальные проблемы отечественной истории. Если мы это сумеем доказать, то тогда мы достигнем главной цели. Если же мы будем говорить об эрудиции, о количестве учеников и т. д., то боюсь, что этим мы только испортим ту основную задачу, которую мы в данном случае должны решить»⁸⁶¹. Буганов поддержал Бовыкина и выступил против включения в цикл дополнительных работ, так же как и против предложения номинировать на Ленинскую премию, а не на Государственную: «Сейчас идет вопрос о выдвижении на Государственную премию, и именно в таком плане мы сейчас должны рассматривать этот вопрос»⁸⁶². Итог голосования предсказуемо оказался единогласным о выдвижении на получение Государственной премии за 1981 г. Затем 11 декабря состоялось обсуждение на общем собрании Отделения истории АН СССР (уже не только в бюро, как на прошлом выдвижении) о поддержке⁸⁶³. И 15 декабря документы вновь были поданы в комитет.

17 марта 1981 г. секция исторических наук комитета проголосовала рекомендовать работу на конкурс. 21 апреля 1981 г. пленум комитета принял решение направить на конкурс. И вновь, как и год назад, на работы начали поступать заявления о поддержке выдвижения⁸⁶⁴ из различных регионов РСФСР: 4 июня заявление о поддержке от совета исторического факультета

⁸⁶⁰ Там же. Л. 29

⁸⁶¹ Там же. Л.32–33

⁸⁶² Там же. Л.33–34

⁸⁶³ РГАЭ Ф. 180. Оп. 3. Д. 5470. Л. 14.

⁸⁶⁴ Там же. Л. 3 об.

Ростовского государственного университета⁸⁶⁵ и 7 сентября от юридического факультета того же вуза⁸⁶⁶, 17 августа 1981 г. от НИИ языка, литературы, истории и экономики Чувашской ССР⁸⁶⁷, 19 августа от Чувашского государственного университета⁸⁶⁸. Из столицы вновь выдвижение было поддержано на истфаке МГУ⁸⁶⁹. Из союзных республик выдвижение поддержали ученые Институты истории АН Литовской ССР⁸⁷⁰ и АН Латвийской ССР⁸⁷¹. Правда, отзыв от последних, хотя и был составлен 8 сентября поступил только 23. Также с опозданием, 16 октября, был получен и отзыв Дружинина⁸⁷².

15 сентября 1981 г. секция рекомендовала цикл работ Черепнина на премию, а 12 октября состоялось голосование на пленуме. Результат – 105 голосов «за» и 11 голосов «против»⁸⁷³. 5 ноября 1981 г. вышло постановление ЦК о присуждении премии⁸⁷⁴.

Почему же результат двух попыток с разницей всего в один год столь отличен? Да, в количественном отношении число и география организаций, поддерживающих выдвижение, возросли. Если в 1980 г. Черепнина в основном поддерживали представители столичных организаций, то в 1981 г. большинство явно составили представители регионов и союзных республик. Однако институты, рекомендовавшие Черепнина в 1980 г., безусловно, обладали большим совокупным научным авторитетом, так что дело было не только в числе поддержавших организаций и их составе. На наш взгляд, здесь

⁸⁶⁵ Там же. Л.45–48

⁸⁶⁶ Там же. Л.49–50

⁸⁶⁷ Там же. Л.38–40

⁸⁶⁸ Там же. Л.41–43.

⁸⁶⁹ Там же. Л. 51–53.

⁸⁷⁰ Там же. Л.54–56.

⁸⁷¹ Там же. Л.57.

⁸⁷² Там же. Л. 60.

⁸⁷³ Там же. Л. 3 об.

⁸⁷⁴ Там же. Л. 1.

имело место влияние начавшегося формирования культа памяти Л. В. Черепнина.

Собранное Черепниным научное наследие преобразуется у его близких коллег и учеников в стремление сохранения памяти о нем. Чтения 1980 г. были первым шагом, получение Государственной премии стало вторым. Наиболее активными воплощателями в жизнь идеи проведения мероприятий памяти Черепнина выступили В. Д. Назаров (ученик) и В. Т. Пашуто.

Именно эти двое, как наиболее активные члены образованной комиссии по изданию научного наследия академика Л. В. Черепнина, в первую очередь организовали издание как уже ранее выходивших, так и ещё не опубликованных работ Черепнина. Первым подобным изданием стали «Вопросы методологии»⁸⁷⁵. В 1984 г. были изданы «Отечественные историки»⁸⁷⁶, после чего, вероятно, в связи со смертью В. Т. Пашуто публикация научного наследия Черепнина была надолго прервана.

Зато продолжили проводиться Чтения памяти Черепнина. В 1983 г. с 25 по 27 октября прошли чтения, посвященные памяти акад. С. Д. Сказкина и Л. В. Черепнина на тему «Общество, государство, право России и других стран Европы. Норма и действительность. Ранний и развитой феодализм»⁸⁷⁷. В 1985 г. прошли юбилейные чтения на тему «Феодализм в России»⁸⁷⁸. В 1987 г., в честь десятилетия со дня смерти, был издан сборник статей с аналогичным названием⁸⁷⁹. Характерной чертой сборника была публикация небольших мемуаров о Черепнине.

⁸⁷⁵ Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. М. 1981. 280 с.

⁸⁷⁶ Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII–XX вв.: Сб. статей, выступлений, воспоминаний. М., 1984. 343 с.

⁸⁷⁷ Общество, государство, право России и других стран Европы. Норма и действительность. Ранний и развитой феодализм : Чтения, посвящ. памяти С.Д. Сказкина, Л. В. Черепнина. М., 1983. 121 с.

⁸⁷⁸ Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвящ. 80-летию со дня рожд. акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. М., 1985. 228 с.

⁸⁷⁹ Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. 325 с.

В честь 80-летнего юбилея Черепнина в Министерстве связи СССР был выпущен его именной почтовый конверт с портретом. Стоит отметить, что данной чести удостоились не все академики-историки. Кроме Черепнина такие конверты были выпущены только в честь Б. Д. Грекова, А. М. Панкратовой и Е. М. Жукова.

Далее до конца существования СССР успели пройти лишь ещё одни чтения памяти Черепнина в 1989 г. на тему «Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации. (Ранний и развитой феодализм)»⁸⁸⁰. В этот раз они были организованы не в Москве, а в Кишиневе, что повлияло на тематику представленных докладов.

Уже в постсоветское время, в 1994 г., прошли пятые чтения на тему: «Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв.» и были изданы два тома тезисов⁸⁸¹. Нельзя не отметить активную роль В. Л. Янина в организации памятных мероприятий в постсоветское время. Интересно, что прошло ровно пять лет с предыдущих чтений 1989 г., но ни в том, ни в другом случае они не совпадали ни с одним значимым юбилеем из биографии самого Черепнина.

В 2005 г. в Институте всеобщей истории РАН были организованы чтения в честь столетия со дня рождения Черепнина, а в 2010 г. был издан сборник статей этой конференции. Издание сборника предваряло введение с кратким панегирическим очерком, посвящённым биографии Черепнина, а первые несколько статей-докладов были посвящены историографическому анализу

⁸⁸⁰ Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации: (ранний и развитой феодализм) : чтения, посвященные памяти академика Л. В. Черепнина, Кишинев, 5-7 апреля 1989 г. М., в 2 ч. 1988, Ч. 1. С. 1–170; Ч. 2. С. 171–333.

⁸⁸¹ Сословия и государственная власть в России. XV - середина XIX вв : международная конференция - Чтения памяти акад. Л. В. Черепнина : тезисы докладов [Москва, 13-16 июня 1994 г.] / редколлегия: В. Л. Янин (отв. ред.). М.: [б. и.], 1994, Ч. 1. 354 с.; Ч. 2. 366 с.

различных тем из научного наследия Черепнина⁸⁸². К следующему юбилею Черепнина в 2015 г. В. Д. Назаровым были подготовлены к изданию воспоминания академика. Параллельно Московской конференции в 2005 г. прошла конференция в Рязани, также приуроченная к столетию академика и земляка⁸⁸³.

Научная школа и её признание

Факт существования научной школы, состоящей из учеников Л. В. Черепнина, был озвучен ещё в советское время при выдвижении Черепнина в члены-корреспонденты АН СССР в 1960 г., где это было подано как значимое достижение. Действительно, отнюдь не каждый академический ученый может похвастаться подобным достижением. Кто же входил в её состав? В 2023 г. вышел сборник «к 85-летию Владислава Дмитриевича Назарова», в котором К. В. Петров в статье «Научная школа Л. В. Черепнина» дал наиболее обширный список учеников академика⁸⁸⁴. К числу учеников Черепнина автор уверенно относит: В. А. Черных, А. А. Ураносова, С. А. Левину, И. А. Миронову, А. М. Сахарова, В. И. Корецкого, А. Д. Горского, В. Н. Автократова, В. Д. Назарова, М. Д. Курмачеву, А. Н. Сахарова, Н. В. Сеницыну, В. С. Румянцеву, Л. А. Никитину, Д. А. Ширину. Однако и этот список может быть дополнен. Так, в рукописном списке учеников, составленном самим Черепниным, предположительно, в начале 1970-х гг., им самим помимо перечисленных выше были названы два историка Молдавии:

⁸⁸² Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: сборник статей памяти академика Л. В. Черепнина. / отв. ред. В. Л. Янин, В. Д. Назаров М., 2010. 992 с.

⁸⁸³ Научное наследие академика Л. В. Черепнина и российская история в средние века и новое время во всемирном историческом процессе. Рязань, 2006. 368 с.

⁸⁸⁴ Петров К. В. Научная школа Л. В. Черепнина. // Порядок и смута. Государство, общество, человек на востоке и западе Европы в Средние века и раннее Новое время: К 85-летию Владислава Дмитриевича Назарова / Под общей редакцией А. А. Фролова. М., 2023. С. 449–458.

Ф. А. Грекул и Е. М. Руссев, а также А. К. Леонтьев, М. С. Селезнев⁸⁸⁵. Зимин в этот список добавляет ещё Л. Д. Данилову⁸⁸⁶.

Что же помимо личности учителя объединяло учеников школы Черепнина? Тематическое разнообразие научных интересов представителей школы столь же велико, сколь широки были научные интересы самого Черепнина, и охватывает период с X по XVIII в. – не только чисто исторические, но и источниковедческие и историографические вопросы. О «непохожести» учеников Черепнина пишет и В. Д. Назаров, объясняя это особым преподавательским подходом Черепнина, его доверием «к творческим возможностям, самостоятельности всех учеников. После формулировки темы и первых консультаций поле деятельности принадлежало целиком ученику. По его просьбе он получал все необходимые консультации и рекомендации, но план работы, особенности методики анализа должны были органично родиться у него самого в процессе освоения источников, а не быть навязанными извне»⁸⁸⁷. О доверии в плане выбора темы упоминал и другой ученик Черепнина, А. Н. Сахаров⁸⁸⁸.

Значительную долю учеников Черепнина составили выпускники истфака МГУ. Так, А. Н. Сахаров упоминал следующий состав учеников: «Научная школа Черепнина. Это истфак, и здесь к этой научной школе относились и Анатолий Дмитриевич Горский, и Анатолий Михайлович Сахаров, и Вадим Иванович Корецкий, и Нина Васильевна Синицына. Я, грешный, сюда же попадал. Владислав Дмитриевич Назаров»⁸⁸⁹. Часть

⁸⁸⁵ АРАН. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 325. Л. 1.

⁸⁸⁶ Зимин А. А. Храм науки ... С. 82.

⁸⁸⁷ Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин: судьба и наука (1905–1977) // Черепнин Л. В. Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения Т. 1. М., 2015. С. 382.

⁸⁸⁸ Интервью с доктором исторических наук Андреем Николаевичем Сахаровым // «Ты идёшь в храм науки...»: интервью и воспоминания сотрудников Института российской истории РАН. К 85-летию ИРИ РАНМ., 2021. С. 407.

⁸⁸⁹ Там же. С. 415.

учеников, тем не менее, связаны и с другими площадками. Например, А. А. Ураносов стал учеником Черепнина ещё во время его пребывания в МГИАИ.

Черепнин по мере возможности старался оказывать поддержку ученикам и после их выпуска и защиты. Правда, эти «возможности» менялись со временем. А. Н. Сахаров, объясняя, почему он не пытался устроиться в Институт истории в 1953 г., упомянул: «У меня шансов не было, потому что мой научный руководитель, Черепнин, был человеком, который не имел необходимого общественного авторитета»⁸⁹⁰. Позднее же Черепнин способствовал как трудоустройству своих учеников в секторе «истории феодализма», так и «проталкиванию» их публикаций в научных журналах. О значительной доле учеников Черепнина в составе сектора писал А. А. Зимин: «Пользуясь правом-привилегией, Лев усиленно пополнял науку своими питомцами»⁸⁹¹.

При этом Зимин в своих воспоминаниях критиковал корпорацию учеников Черепнина за нестойкость и «неверность» и давал им как сообществу крайне невысокую оценку с моральной точки зрения⁸⁹². На его взгляд, «неверность» проявлялась в том, что ученики Черепнина не всегда работали под его началом и либо изначально устраивались в другое место, либо переходили в другие сектора позднее и, соответственно, выходили из-под крыла Черепнина: «Школа Черепнина»! Печать ее создателя отметила почти всех его учеников. Это – вульгарный социологизм и стремление к карьере, основе благополучия. Сколько раз его ученики продавали за понюх табака (он служил в этом примером). Первым отвалился Анатолий Михайлович Сахаров, ставший теперь зав. кафедрой в МГУ ... Второй была Люся Данилова, затем Вадим Корецкий, потом Филипп Грекул ... Универсанты Леонтьев и Горский и мгиаишник Селезнев заняты повседневщиной. Андрей Сахаров ... Но ему,

⁸⁹⁰ Там же. С. 402.

⁸⁹¹ Зимин А. А. Храм науки ... С. 82.

⁸⁹² Там же. С. 82–84, 184.

конечно, гораздо ближе Рыбаков ..., а Лев со всем мирится... Лев остался один рядом с честолюбцами Назаровым и м. б. отчасти Синицыной. Один»⁸⁹³.

На наш взгляд, служебные переходы в стремлении к построению научной карьеры не являются свидетельством какого бы то ни было «предательства». Напротив, сам Черепнин порой советовал своим ученикам о подобном, например, о трудоустройстве А. Н. Сахарова в отдел пропаганды ЦК КПСС⁸⁹⁴. Более того, из троих его учеников (А. Д. Горский, А. Н. Сахаров и А. М. Сахаров), сформировавших собственные научные школы, двое предпочли карьеру именно университетских преподавателей, что способствовало появлению у них учеников. Таким образом, научная линия Черепнина продолжает существование. При этом Черепнина, наряду с Тихомировым, вполне правомерно отнести к продолжателям школы В. О. Ключевского, хотя бы через С. В. Бахрушина – ученика Ключевского и научного руководителя Черепнина.

Итак, за годы своей научной карьеры Черепнин смог накопить огромный научный капитал, который он предпочёл реализовать не через продолжение научно-административной карьеры, например, от заведующего сектором – в дирекцию, а через различные формы научного признания. При жизни Черепнина это было получение наград и почетных ученых званий, из которых самым престижным и труднодостижимым было звание академика. После смерти научный капитал, вкупе с накопленным научным авторитетом и признанием, привел к формированию культа памяти Черепнина как видного советского историка, «классика». Яркой формой признания значимости памяти о нем стала борьба за присуждение ему Государственной премии и проведение чтений его памяти.

⁸⁹³ Там же. С. 184.

⁸⁹⁴ Интервью с доктором исторических наук Андреем Николаевичем Сахаровым // «Ты идёшь в храм науки...»: интервью и воспоминания сотрудников Института российской истории РАН. К 85-летию ИРИ РАНМ., 2021. С. 404.

В этом плане фигуру Черепнина вполне возможно сравнить с фигурами других значимых советских историков, например, с М. Н. Тихомировым. С одной стороны, Тихомирову больше повезло в организации конференций в его честь на современном этапе, так как главные организаторы Тихомировских чтений, Археографическая комиссия и Институт славяноведения РАН, продолжают их регулярно проводить, в отличие от чтений памяти Черепнина. Вероятно, будь у Черепнинских чтений столь представительная институциональная площадка, они проводились бы столь же регулярно. С другой стороны, отнюдь не многие признанные советские научные авторитеты в принципе удостоились проведения конференций в свою честь в постсоветское время. Например, И. И. Минц, чьи работы по истории революции были классическими до 1991 г., но утратили значимость после.

В какой-то мере Черепнину повезло, что он ещё успел попасть в число «советских классиков», то есть учёных, на чей пример стоит равняться, чьи труды необходимо изучать и переиздавать, так как они актуальны для современных исследователей. В данном отношении характерны примеры издания собрания сочинений других «советских классиков» – Б. Д. Грекова и С. Б. Веселовского. Большая часть научного наследия Черепнина была издана ещё при его жизни.

В постсоветское время отношение к «советским классикам» переменилось, теперь Черепнин – «классик советской историографии», то есть один из ярких представителей советского периода в развитии исторической науки. Соответственно, в первую очередь публикации подлежат не полное собрание сочинений, а источники, представляющие интерес для истории исторической науки, то есть дневники, мемуары и переписка.

Заключение

Лев Владимирович Черепнин подошел к финалу своего жизненного пути признанным крупным советским ученым-историком. Однако его научная карьера отнюдь не представляла собой линейное восхождение к успеху, в ней были как взлеты, так и падения, связанные с бурными социокультурными трансформациями советского времени.

1920-е гг. – это время НЭПа, когда допускался концептуальный плюрализм в общественных науках, время сосуществования двух больших групп ученых-историков: представителей «старой школы» и историков-марксистов. Черепнин в 1920-е гг. проявил себя как деятельный студент и аспирант, который, ещё не будучи научным сотрудником, был вовлечен в коллективные работы Института истории РАНИОН. Он имел обширные связи с представителями «старой школы», и с полным на то основанием его можно было считать продолжателем академической традиции Московской исторической школы / «школы Ключевского». Черепнин усвоил от них как навыки работы с источниками, так интерес к социологическим построениям. Именно в рамках такого интереса он обращался к идеям К. Маркса, которые при этом старался сблизить с идеями М. Вебера. Одновременно им были переняты теоретические установки, стремление к «чистой науке», не связанной с политикой. Соответственно, Черепнин, благодаря эклектичному подходу к марксизму и связям со старой профессурой, выглядел образцовым аспирантом-немарксистом с точки зрения историков-партийцев. Как результат, с началом сворачивания НЭПа Черепнин становится жертвой идеологической чистки и исключается из аспирантуры. «Великий перелом» обернулся для Черепнина не только исключением, но и арестом в рамках Академического дела и ссылкой, прервавшей его столь многообещающе начавшуюся карьеру ученого.

В середине 1930-х гг. в рамках новой исторической политики начинается возвращение в науку представителей «старой школы», которые занимают научные ставки и профессорские должности. Однако их возвращали именно как высококвалифицированных специалистов. Черепнин формально имел статус недоучившегося аспиранта без какого бы то ни было диплома, подтверждающего его квалификацию. Поэтому данный процесс затронул Черепнина лишь в том плане, что его связи с представителями «старой школы» способствовали получению им заказов на литературную работу. Черепнин столкнулся с проблемой невозможности полноценных занятий наукой без доступа к столичным архивам и библиотекам, без официального трудоустройства, без защиты диссертации.

Великая Отечественная война – это величайшая трагедия, гибель и перемещение миллионов людей, однако она создала «окно возможностей» для Черепнина. В связи с массовой эвакуацией, в т. ч. ученых-историков, из Москвы, в столице возник дефицит квалифицированных кадров, что, вкупе с упрощением процедурной стороны вопроса для проведения защит диссертаций, позволило Черепнину получить как желанное им трудоустройство, так и защитить диссертацию, в которой он старался продемонстрировать свою квалификацию не только как ученого, но и как марксиста. Вероятно, если бы не сложившиеся столь благоприятно для Черепнина обстоятельства, то его научная карьера как столичного историка так бы и не возобновилась.

С 1942 г. для Черепнина началась карьера преподавателя в Историко-архивном институте на кафедре вспомогательных исторических дисциплин. И он приложил все усилия, чтобы эта карьера была успешной. Помимо ведения лекций и семинаров, Черепнин успешно выполнял и другие поручения кафедры, такие как составление учебных пособий, ведение студенческого кружка, заведование кабинетом и составление библиографии к преподаваемым на кафедре дисциплинам. Кроме того, Черепнин весьма активно участвовал в заседаниях кафедры, и после получения звания

профессора в связи с защитой докторской диссертации, занял фактически должность заместителя заведующего кафедрой.

Период позднего сталинизма традиционно характеризуется усилением идеологического давления и контроля над обществом в целом и наукой в частности (т.н. «ждановщина»), что ярко проявлялось в проведении идеологических кампаний по борьбе с «объективизмом» и «космополитизмом». Участников идеологических кампаний зачастую рассматривают с позиций «героев» («жертвы» и их защитники) и «антигероев» (критики). С общим посылом, что «антигерои» впоследствии оказались научно несостоятельными. Однако Черепнин выступает одновременно в обоих амплуа. Будучи «жертвой» критики, он был вынужден уйти из МГИАИ, но вместо этого, в ходе масштабной научной дискуссии, в том числе за счет проявленной лояльности как критик, ему удалось занять место своего учителя С. В. Бахрушина в Институте истории АН СССР на посту заведующего сектором.

Можно сказать, что Черепнин с 1951 г. закрепился среди советской научной элиты. Как ученый, Черепнин неоднократно подтверждал свое положение через написание монографий и исследовательских статей, участие в коллективных изданиях и публикацию источников. Но если взять весь комплекс его научного наследия, то роль Черепнина не сводится к позиции представителя «чистой науки», работающего в разных жанрах, и блестящего научного организатора. Редакционная работа, написание руководящих статей, критических рецензий и статей-обзоров говорят о большом доверии к Черепнину со стороны руководства. Черепнин в глазах идеологических структур и руководства наукой был крупным советским историком и руководителем, понимающим и разделяющим «принцип партийности» в своих исследованиях. С одной стороны, это требовало, помимо занятий исследовательской работой, написания идеологизированных произведений, в том числе с критикой коллег. С другой стороны, доверие «властей» позволяло закрепить свой статус на советском научном «олимпе», а также извлечь из

этого определенные предпочтения. То есть, накопленный Черепнинным огромный научный капитал должен был быть реализован в виде зримого воплощения научного успеха.

Таким образом, в «формуле успеха» Черепнина можно выделить три составляющие: исследовательские навыки, полученные в рамках Московской исторической школы, хорошая обоснованность выдвигаемых концепций источниками и умение сочетать их с партийной идеологией без видимого ущерба для научной составляющей.

Какие же признаки позволяют говорить об успешности или неуспешности того или иного советского ученого? В современной науке здесь на помощь могут прийти такие наукометрические показатели, как цитируемость, индекс Хирша, да и само число публикаций в высокорейтинговых журналах. Однако для советских ученых все это не будет актуальным. Наиболее ярким и значимым показателем научного признания и успеха в советской науке, что по наследству отчасти перейдет и в современную российскую науку, является избрание в академики. Немного менее значимым, но все равно зримым воплощением признания можно назвать получение государственных премий, званий и наград. Кроме того, показателем успешности было признание существования научной школы, основанной ученым. Уже чисто советскими показателями признания научного авторитета и заслуг можно назвать право на публикацию руководящих и теоретических идеологизированных статей, возможность частых выездов за границу, представление СССР в международных организациях. Все эти внешние показатели успешного советского ученого оказались воплощены Черепнинным.

Черепнин смог выстроить свою научную карьеру так, чтобы стать признанным классиком советской историографии, настоящим советским историком, образцом для подражания для следующего поколения советских учёных. Отношение к нему как к «классику» привело к воплощению таких атрибутов чествования почившего учёного, как переиздание его трудов и

проведение мероприятий (конференций) памяти. В постсоветское время мотивирования Черепнина как актуального классика, с одной стороны, утратил актуальность, а с другой – укрепился интерес к нему как к чистому учёному и к его фигуре как явлению в советской исторической науке.

Итак, пример Черепнина показывает, что несмотря на социокультурные трансформации, оказывающие порой крайне неблагоприятное влияние на судьбу учёного, всё же было возможно не только высокопродуктивно заниматься научным творчеством, но и выстроить успешную научную карьеру, базирующуюся на признании авторитета и заслуг со стороны как государства, так и научного сообщества.

Перспективы дальнейшей разработки темы заключаются в возможности проведения комплексного исследования проблемы «несогласованных классиков» в СССР, то есть учёных, чьи труды были признаны классическими в той или иной области, но им чинились препятствия в получении зримых показателей научного признания, в частности, в избрании в АН СССР.

Список использованных источников и литературы

Источники

1.1. Неопубликованные

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) Ф. А-4655: РАНИОН. Оп. 1. Д. 168, 175, 185. Оп. 2. Д. 764.
2. ГАРФ Ф. Р-9506: Высшая аттестационная комиссия при Совете министров СССР. Оп. 9. Д. 430.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 606: Академия общественных наук (АОН). Оп. 1. Д. Д. 715, 716, 727, 729.
4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ) Ф. 180: Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники при Совете Министров СССР. Оп. 1. Д. 1428; Оп. 3. Д. 5139, 5470.
5. Архив Российской Академии наук (АРАН). Ф. 359: Институт истории Коммунистической академии ЦИК СССР. Оп. 1. Д. 1, 22; Оп. 3. Д. 1.
6. АРАН Ф. 411: Управление кадров Российской академии наук. Оп. 3. Д. 380; Оп. 61. Д. 3, 5, 17.
7. АРАН Ф. 457: Отделение истории Российской академии наук. Оп. 1. Д. 103, 104, 311, 507.
8. АРАН Ф. 493.: Д. М. Петрушевский. Оп. 3. Д. 227.
9. АРАН Ф. 624: С. В. Бахрушин. Оп. 1. Д. 509, 514.
10. АРАН Ф. 665: А. И. Яковлев. Оп. 1. Д. 439, 504.
11. АРАН. Ф. 697: А. М. Панкратова. Оп. 1. Д. 68.
12. АРАН. Ф. 1535: Н. В. Устюгов. Оп. 1. Д. 33.
13. АРАН Ф. 1577: Институт истории АН СССР. Оп. 2. Д. 124, 414, 452, 483, 521, 566; О. 5. Д. 174, 185. Оп. 6. Д. 498, 519, 521, 530, 541, 544, 563, 569, 570, 589, 593.
14. АРАН Ф. 1604: Н. М. Дружинин. Оп. 4. Д. 842.

15. АРАН Ф. 1791: Л. В. Черепнин. Оп. 1. Д. 1, 13, 14, 18, 32, 218, 228, 230, 260, 303, 325, 355.
 16. АРАН Ф. 1841: Институт истории СССР АН СССР. Оп. 1. Д. 1190, 1317.
 17. АРАН. Ф. 1935: А. Н. Сперанский. Оп. 1. Д. 16, 118.
 18. АРАН Ф. 2019: И. И. Минц. Оп. 1. Д. 212.
 19. Научный архив Института Российской истории Российской Академии наук (НА ИРИ РАН). Ф. 1: Институт истории АН СССР. О. 1. Д. 321, 322, 384, 421, 427, 505, 507, 508, 593–597, 693, 706.
 20. Научный архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (НА СПбИИ РАН). Ф. 275: Н. С. Чаев. Оп. 1. Д. 69, 70.
 21. НА СПбИИ РАН Ф. 294: И. И. Смирнов. Оп. 1. Д. 394.
 22. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 177: Общество изучения Московской губернии. К. № 14. Д. 67, 69, 70, 71, 72, 74, К. № 15. Д. № 5, 7.
 23. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) Ф. 585: С. Ф. Платонов. Д. 4535, 4748, 4749.
 24. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 934: А. И. Андреев. Оп. 3. Д. 63, 72; Оп. 5. Д. 440.
 25. Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ) Ф. П-211: Парторганизация Института истории АН СССР. Оп. 2. Д. 43.
 26. ЦГАМ Ф. П-2412: Парторганизация МГИАИ. Оп. 1. Д. 1, 3, 6, 9, 13, 23, 24, 28.
 27. ЦГАМ Ф. Р-535: Историко-архивный институт. Оп. 1. Д. 1826.
- 1.2. Опубликованные
28. А. И. Яковлев (1878–1951): [Некролог] // Вопросы истории. 1951. – № 9. – С. 183.
 29. Автокротова М. Н. Полвека работы в архиве / М. Н. Автокротова, С. И. Сметанина // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1987. – С. 38–46.

30. Академик М. Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками. / сост. А. В. Мельников, Н. А. Комочев, В. В. Тихонов – М.; СПб.: Нестор-история, 2022. – 784 с.
31. Академическое дело 1929–1931. Вып. 9. Ч. 3. / сост. М. П. Лепехин – СПб.: БАН, 2015. – С. 1233–1642.
32. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1991. Т. 2. 1952–1958. / сост. В. Ю. Афиани, В. Д. Есаков. – М.: РОССПЭН, 2010. – 1279 с.
33. Акты феодального землевладения и хозяйства / Подгот. к печати. Л. В. Черепнин. – М.: изд-во АН СССР, 1961. – Ч. 3. – 444 с.
34. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков / Подгот. к печати. Л. В. Черепнин. – М.: изд-во АН СССР, 1951. – Ч. 1. – 400 с.
35. Акты феодального землевладения и хозяйства. / Подгот. к печати. Л. В. Черепнин. – М.: изд-во АН СССР, 1956. – Ч. 2. – 663 с.
36. Александрова М. И. В исторических архивах Швеции / М. И. Александрова, Л. В. Черепнин, В. Н. Шумилов // Вестник АН СССР. 1959. – № 10. – С. 82–85.
37. Александрова М. И. Документы по истории СССР и русско-шведских отношений в архивах Швеции / М. И. Александрова, Л. В. Черепнин, В. Н. Шумилов // Ист. архив. 1959. – № 6. – С. 113–126.
38. Ардабацкая А. М., Бурдей Г. Д., Дербов Л. А. История СССР Т. 1. / А. М. Ардабацкая // Вопросы истории. 1957. – № 7. – С. 173–180
39. Б. Д. Греков. Письма (1905–1952 гг.) / сост. В. Г. Бухерт. – М.: Памятники исторической мысли, 2019. – 504 с.
40. Базилевич К. В. Опыт периодизации истории СССР феодального периода / К. В. Базилевич // Вопросы истории. 1949. – № 11. – С. 65–90.
41. Базилевич Константин Васильевич (1892–1950) // БСЭ. 2-е изд. 1950. – Т. 4. – С. 40.

42. Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 2. Статьи по экономической, социальной и политической истории Русского централизованного государства XV–XVII вв. / под ред. А. А. Зимина, Н. В. Устюгова, Л. В. Черепнина – М.: изд-во АН СССР, 1954. – 380 с.
43. Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. / под ред. А. А. Зимина, Н. В. Устюгова, Л. В. Черепнина – Ч. 1. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI–XVII вв. – М.: изд-во АН СССР, 1955. – 376 с.
44. Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. – Ч. 2. История народов Сибири в XVI–XVII вв. – М.: изд-во АН СССР, 1955. – 299 с.
45. Березняков Н. В. Турецко-фанариотский гнет в Молдавии: Борьба молдавского народа против турецко-фанариотского гнета. / Н. В. Березняков, ред. А. Д. Удальцов, Л. В. Черепнин. – Кишинев: Шкоала сов., 1951. – 68 с.
46. Бескровный Л. Г. Черепнин Л. В. Начало петровских времен / Л. Г. Бескровный, Л. В. Черепнин // История СССР с древнейших времен до наших дней: В 2-х сер. В 12 т. Первая сер. – М.: Наука, 1967. – Т. 3. – С. 225–227.
47. В Институте истории Академии наук СССР // Вопросы истории. 1948. – № 12. – С. 172–178.
48. Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы. – М.: изд-во АН СССР, 1953. Т. 1–3. – Т. 1. – 585 с. – Т. 2. – 558 с. – Т. 3. – 644 с.
49. Всемирная история: В 10 т. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – Т. 3. – 896 с.
50. Государственное древлехранилище хартий и рукописей: Опись документальных материалов фонда № 135 / Сост. В. Н. Шумилов, ред. Л. В. Черепнин – М.: Внешторгиздат, 1971. – 204 с.

51. Грекул Ф. А. Социально-экономический и политический строй Молдавии второй половины XV века. / Ф. А. Грекул, ред. Л. В. Черепнин. – Кишинев: Гос. изд-во Молдавии, 1950. – 160 с.
52. Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV–XV вв. / Л. В. Данилова, ред. Л. В. Черепнин – М.: изд-во АН СССР, 1955. – 440 с.
53. Диспут о книге Д. М. Петрушевского. Заседание первое. Выступления: С. С. Кривцова, Ц. Фридлянда, Е. А. Косминского, А. Д. Удальцова, А. И. Неусыхина // Историк-марксист. 1928. – № 8. – С. 79–104.
54. Дмитриев С. С. Дневники. / подг. текста Е. Н. Мухиной, Л. С. Новосёловой, Л. И. Смирновой – Т. 1. 1941–1960. – СПб.: Алетейя, 2023. – 1378 с. – Т.2. 1961–1991. – СПб.: Алетейя, 2023. – 1294 с.
55. Дневник историка С. А. Пионтковского (1927–1934). / ред. А. Л. Литвин – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 516 с.
56. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. / Ред. Б. Д. Греков, В. И. Лебедев. – Саранск: МНИИЯЛИ, Т. 1–3. – Т. 1. 1940. – 435 с. – Т. 2. 1940. – 350 с. – Т. 3. Ч. 1. 1939. – 344 с.
57. Древнерусское государство и его международное значение / Под ред. В. Т. Пашуто и Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1965. – 476 с.
58. Дружинин Н. М. Рец.: Отечественная история в кратком изложении: [Краткая история СССР. М.; Л., 1963. Ч. 1] / Н. М. Дружинин, К. Н. Тарновский, Л. В. Черепнин // Коммунист. 1964. – № 7. – С. 123–126.
59. Дружинина Е. А. Лживая интерпретация истории: [Russia: A history and an interpretation. In two vol. / By М. Т. Florinsky. New York, 1953] / Е. А. Дружинина, И. И. Минц, Л. В. Черепнин // Коммунист. 1954. – № 11. – С. 121–128.
60. Дружинина Е. И. Л. В. Черепнин как человек / Е. И. Дружинина // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1987. – С. 5–13.

61. Дубровский С. М. Против идеализации деятельности Ивана IV / С. М. Дубровский // Вопросы истории. 1956. – № 8. – С. 121–129.
62. Дудзинская Е. А. Мои воспоминания о Л. В. Черепнине / Е. А. Дудзинская // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина – М.: Наука, 1987. – С. 72–79.
63. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подготовил к печати Л. В. Черепнин. Под ред. С. В. Бахрушина. – М.; Л.: изд-во АН СССР, 1950. – 594 с.
64. Дыков И. Г. Рец. на: История Молдавии Т.1. / И. Г. Дыков // Октябрь. 1952. – № 1. – С. 86–91.
65. Жуковская Л. П. Развитие славяно-русской палеографии (В дореволюционной России и в СССР). Избранные работы. / Л. П. Жуковская – М.: ИРЯ РАН, 2020. – 440 с.
66. Зайончковский П. А. Рец. на: М. Н. Тихомиров и С. С. Дмитриев. История СССР. С древнейших времен до 1861 года / П. А. Зайончковский, Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1949. – № 2. – С. 134–141.
67. Зимин А. А. Храм Науки / А. А. Зимин // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века / Сост. А. Л. Хорошкевич. – М.: Аквариус, 2015. – 440 с.
68. Ивкин В. И. Как отменяли Сталинские премии Документы ЦК КПСС и Совета министров СССР. 1953–1967 гг. / В. И. Ивкин // Исторический архив. 2013. – № 6. – С. 3–49.
69. «...И мучилась и работала невероятно» дневники М. В. Нечкиной. / сост. Е. Р. Курапова – М.: РГГУ, 2013. – 822 с.
70. Ипатенко П. Ценная книга. / П. Ипатенко // Октябрь. 1952. – № 1. – С. 92–95.
71. Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в.: Документы и материалы. В 3-х т. / ред. Я. С. Гроссул, Л. В. Черепнин

- и др. – Т. 1. 1408–1632. – М.: Наука, 1965. – 363 с. – Т. 2. 1633–1673. – М.: Наука, 1968. – 446 с.
72. «История в человеке» – академик М. В. Нечкина. / ред. Е. Л. Рудницкая – М.: Новый хронограф, 2011. – 1067 с.
 73. История и историки: Историографический ежегодник, 1974. / ред. М. В. Нечкина – М.: Наука, 1976. – 359 с.
 74. История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма: В 3 т. / ред. З. В. Удальцова – М.: Наука, 1985. – Т. 1. – 608 с.
 75. История Молдавии. Т. 1. От древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. / ред. А. Д. Удальцов, Л. В. Черепнин – Кишинев: Шкоала сов., 1951. – 654 с.
 76. История Молдавии: Документы и материалы. Т. 2. Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского: Сб. документов. / ред. Л. В. Черепнин – Кишинев: Госиздат Молдавии, 1957. – 671 с.
 77. История Молдавской ССР: В 2-х т. Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. / ред. Л. В. Черепнин – Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1965. – 670 с.
 78. История СССР. Т. 1. С древнейших времен до 1861 г. – М.: Госполитиздат, 1956. – 896 с.
 79. История СССР. Т. 1. С древнейших времен до 1861 г. Первобытнообщинный и рабовладельческий строй. Период феодализма: Учебник для ист. фак. гос. ун-тов и пед. ин-тов. / ред. Л. В. Черепнин – М.: Мысль, 1964. – 854 с.
 80. История СССР. Т. 2. Россия в XIX в. Кризис феодализма. Утверждение капитализма: Учебник для вузов / Под ред. М. В. Нечкиной. – М.: Госполитиздат, 1954. – 847 с.
 81. История форм труда в Русском государстве первой половины XVII века: материалы по истории ремесленного труда и форм найма на

- посадах Русского государства. / сост. А. Н. Сперанский, Н. В. Устюгов. – М.: Институт истории СССР АН СССР, 1988. – Вып. 1. – 178 с.
82. Источниковедение // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. – Т. 19. – М.: Большая советская энциклопедия, 1953. – С. 44–46.
 83. К. В. Базилевич: [Некролог] // Вопросы истории. 1950. – № 3. – С. 156–157.
 84. [К награждению Л. В. Черепнина орденом Трудового Красного Знамени] // Вестник АН СССР. 1975. – № 6. – С. 120.
 85. Ковальченко И. Д. [Рец. на кн.:] Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI – XVII вв. М., 1978 / И. Д. Ковальченко, В. И. Корецкий, Б. Н. Флоря // Вопросы истории. 1980. – № 3. – С. 136–142.
 86. Колесников И. Ф. [Рец. на кн.:] Черепнин Л. В. Русская метрология. М., 1944 / И. Ф. Колесников // Исторический журнал. 1945. – № 3. – С. 84–85.
 87. Кротов А. Примиренчество и самоуспокоенность / А. Кротов // Литературная газета. 1948. – № 72. – С. 2.
 88. Кузнецов С. К. Древнерусская метрология. / С. К. Кузнецов – Малмыж на Вятке: тип. Н.Н. Черемшанского, 1913. – 138 с.
 89. Культурная революция и задачи Пролетарской литературы // Авербах Л. Л. О задачах пролетарской литературы. / Л. Л. Авербах. – М.; Л.: Московский рабочий, 1928. – С. 3–93.
 90. Курмачева М. Д. Об оценке деятельности Ивана Грозного / М. Д. Курмачева // Вопросы истории. 1956. – № 9. – С. 195–203.
 91. Курмачева М. Д. Четверть века во главе сектора / М. Д. Курмачева // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1987. – С. 67–72.
 92. Курс истории Молдавии. Ч. 1. От древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. / ред. А. Д. Удальцов, Л. В. Черепнин – Кишинев: Шкоала сов., 1949. – 421 с.

93. Кут А. Как подготавливается научная смена (за кулисами РАНИОНа) / А. Кут // Вечерняя Москва. 1928. – № 31. – С. 2.
94. Кушева Е. Н. Николай Георгиевич Бережков: [Некролог] / Е. Н. Кушева, Н. Н. Улащик, Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1956. – № 6. – С. 222.
95. Левина С. А. Мой учитель / С. А. Левина // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1987. – С. 29–38.
96. Ледяев В. А. Карелы / В. А. Ледяев, Л. В. Черепнин, А. И. Яковлев // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. – М.: изд-во АН СССР, 1955. – С. 763–771.
97. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. / В. И. Ленин. – М.: изд-во политической литературы, 1967. – Т.1. – 697 с.
98. Лихачев Д. С. Картежные игры уголовников (Из работ Криминологического кабинета) / Д. С. Лихачев // Соловецкие острова. 1930. – № 1. – С. 32–35.
99. Матвеев Артамон Сергеевич // Дипломатический словарь. – М.: Госполитиздат, 1950. – Т. 2. – стб. 114–115.
100. Матвеев Артамон Сергеевич // Дипломатический словарь: В 3 т. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 2. – С. 262–263.
101. Материалы по истории СССР. Т. 2. Документы по истории XV–XVII вв. / сост. Л. Н. Пушкарев – М.: изд-во АН СССР, 1955. – 323 с.
102. Мерперт Н. Я. Чингис-хан и его наследие / Н. Я. Мерперт, В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнин // История СССР. 1962. – № 5. – С. 92–119.
103. Минц И. И. «Из памяти выплыли воспоминания...»: Дневниковые записи, путевые заметки, мемуары академика АН СССР И. И. Минца. / сост. В. И. Телицын. – М.: Собрание, 2007. – 600 с.
104. Минц И. И. Задачи советской исторической науки на современном этапе ее развития / И. И. Минц, Н. В. Нечкина, Л. В. Черепнин // История СССР. 1973. – № 5. – С. 3–16.

105. Минц И. И. 70-летие академика А. Л. Нарочницкого / И. И. Минц, Черепнин Л. В., А. М. Дубинский, М. А. Молодцыгин // Вопросы истории 1977. – № 2. – С. 150–154.
106. Монгайт А. Л. Рец.: Ценный вклад в изучение истории народов СССР: [История Латвийской ССР. Рига, 1952. Т. 1. 661 с.] / А. Л. Монгайт, Л. В. Черепнин, В. К. Яцунский // Вопросы истории. 1953. – № 6. – С. 131–138.
107. Мосина З. О работе Института истории АН СССР / З. Мосина // Вопросы истории. 1948. – № 11. – С. 144–149.
108. Московский ордена «Знак почета» государственный историко-архивный институт, 1930–1980: сборник документов и материалов. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 1984. – 340 с.
109. Мохов Н. А. Образование феодальной монархии в Молдавии. / Н. А. Мохов – Кишинев: Шкоала сов., 1951. – 40 с.
110. Назаров В. Д. [Рец. на кн.:] Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978 / В. Д. Назаров, П. В. Советов // Известия АН МССР. Серия общественные науки. 1979. – № 3. – С. 93–96.
111. Нарочницкий А. Л. Любомир Григорьевич Бескровный / А. Л. Нарочницкий, Л. В. Черепнин, В. И. Буганов // История СССР. 1975. – № 5. – С. 234–235.
112. Нечкина М. В. О книге Л. В. Черепнина «Исторические взгляды классиков русской литературы» / М. В. Нечкина // История СССР. 1970. – № 3. – С. 157–159.
113. Нечкина М. В. О пройденном пути: Советская историческая наука – неотъемлемая часть культурных завоеваний нашей Родины / М. В. Нечкина, Ю. А. Поляков, Л. В. Черепнин // Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС: История СССР. Сб. статей. – М.: изд-во АН СССР, 1962. – С. 5–36.

114. Нечкина М. В. Некоторые вопросы истории советской исторической науки / М. В. Нечкина, Ю. А. Поляков, Л. В. Черепнин // Коммунист. 1961. – № 9. – С. 58–70.
115. Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). / А. П. Новосельцев, В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнин – М.: Наука, 1972. – 338 с.
116. О докладе Л. В. Черепнина «Вотчина митрополита в XV–XVI вв. на территории Московского, Дмитровского, Звенигородского и Коломенского уездов», сделанном на заседании культурно-исторической секции московских историков-краеведов, 16 янв. 1930 г. // Историко-краеведческие материалы фонда Общества изучения Московской губернии (области): К методике изуч. истории сов. ист. краеведения / Сост. С. Б. Филимонов; Под ред. С. О. Шмидта. – М.: Археогр. комис. АН СССР, 1976. – С. 117–118.
117. Общество, государство, право России и других стран Европы. Норма и действительность. Ранний и развитой феодализм : Чтения, посвящ. памяти С. Д. Сказкина, Л. В. Черепнина. – М.: Институт истории, 1983. – 121 с.
118. Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич // Дипломатический словарь. – М.: Госполитиздат, 1950. – Т. 2. – стб. 285–288
119. Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич // Дипломатический словарь: В 3 т. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 2. – С. 450–452.
120. Отчет Института истории за 1926/1927 академический год // Труды Института истории РАНИОН. – М.: РАНИОН, 1928. – Т. 7. – С. 151–152.
121. Очерки истории исторической науки в СССР / Гл. ред. М. В. Нечкина. – М.: изд-во АН СССР, 1960. – Т. 2. – 862 с.
122. Очерки истории исторической науки в СССР / Гл. ред. М. В. Нечкина. – М.: изд-во АН СССР, 1963. – Т. 3. – 830 с.

123. Очерки истории исторической науки в СССР / Гл. ред. М. В. Нечкина.
– М.: Наука, 1966. – Т. 4. – 854 с.
124. Очерки истории исторической науки в СССР / Гл. ред. М. В. Нечкина.
– М.: Наука, 1985. – Т. 5. – 610 с.
125. Очерки истории СССР: Период феодализма. IX–XV вв. / ред. Б. Д. Греков – М.: изд-во АН СССР, 1953. – Ч. 1. – 984 с. – Ч. 2. – 812 с.
126. Очерки истории СССР: Период феодализма. Конец XV в. – начало XVII в. – М.: изд-во АН СССР, 1955. – 959 с.
127. Павленко Н. И. Воспоминания историка. / Н. И. Павленко – М.: Памятники исторической мысли, 2016. – 160 с.
128. Панеях В. М. Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. / В. М. Панеях – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – 445 с.
129. Пархоменко В. А. К вопросу о «норманском завоевании» и происхождении Руси / В. А. Пархоменко // Историк-марксист. 1938. – № 4. – С. 106–111.
130. Пашуто В. Т. Помезания: «Помезанская Правда» как исторический источник изучения общественного и политического строя Помезании XIII–XIV вв. / В. Т. Пашуто, ред. Л. В. Черепнин – М.: изд-во АН СССР, 1955. – 184 с.
131. Пашуто В. Т. О периодизации истории России эпохи феодализма / В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1951. – № 2. – С. 52–80.
132. Пашуто В. Т. Марксистско-ленинский принцип партийности в историческом исследовании и его современные критики / В. Т. Пашуто, В. И. Салов, Л. В. Черепнин // Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма: Сб. статей. – М.: Наука, 1970. – С. 39–63.
133. Переписка Н. М. и Е. И. Дружининых с историками, литературоведами, писателями / Сост. В. Г. Бухерт. – М.: Памятники исторической мысли, 2018. – 465 с.

134. Покровский М. Н. Избранные произведения. / ред. Л. В. Черепнин – Кн. 1. – М.: Мысль, 1966. – 725 с.
135. Поляков Ю. А. Историческая наука: люди и проблемы. / Ю. А. Поляков – М.: РОСПЭН, 1999. – 453 с.
136. Поляков Ю. А. Минувшее. Фрагменты (Воспоминания историка). / Ю. А. Поляков – Кн. 2. – М.: Собрание, 2011. – 318 с.
137. Поляков Ю. А. Стокгольм, 1960 // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1987. – С. 79–82.
138. Поляков Ю. А. Вопросы истории СССР на XI Международном конгрессе историков / Ю. А. Поляков, Л. В. Черепнин // История СССР. 1961. – № 1. – С. 12–27.
139. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» // Правда. 1948. – № 42. – С. 1.
140. Постановление ЦК КПСС. О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве. // Правда. 1967. – № 234. – С. 1.
141. Правда Русская. Т. 3. Факсимильное воспроизведение текстов / Под общ. ред. Б. Д. Грекова. – М.: изд-во АН СССР, 1963. – 471 с.
142. Предисловие // Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 1. Частное землевладение. Ч. 2. Землевладение митрополичьего дома. / С. Б. Веселовский – М.; Л.: изд-во АН СССР, 1947. – С. 1–4.
143. Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. / ред. А. Д. Люблинская – М.: Наука, 1974. – 442 с.
144. Простоволосова Л. Н. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин. / Л. Н. Простоволосова, А. Л. Станиславский – М.: МГИАИ, 1990. – 71 с.
145. Против объективизма в исторической науке // Вопросы истории. 1948. – № 12. – С. 3–12.

146. Пушкарев Л. Н. Л. В. Черепнин – человек и ученый / Л. Н. Пушкарев // Отечественная история. 2001. – № 1. – С. 175–183.
147. Пушкарев Л. Н. Л. В. Черепнин – человек и ученый / Л. Н. Пушкарев // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1987. – С. 58–67.
148. Рахматуллин М. А. К дискуссии об абсолютизме в России. (Октябрь–ноябрь 1971 г.) / М. А. Рахматуллин // История СССР. 1972. – № 4. – С. 65–88.
149. Россия и Италия: материалы IV Конференции советских и итальянских историков, Рим, 1969: русский и итальянский средневековый город. Русско-итальянские отношения в 1900–1914 гг. / отв. ред. А. А. Губер. – М.: Наука, 1972. – 477 с.
150. Руссев Е. М. Братское содружество молдавского, великого русского и украинского народов в их борьбе против султанской Турции в XVI–XVII вв. / Е. М. Руссев – Кишинев: Шкоала сов., 1951. – 30 с.
151. Рутенбург В. Н. С Л. В. Черепниным в Италии / В. Н. Рутенбург // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1987. – С. 82–85.
152. Рыбаков Б. А. Историк-патриот: [Н. Н. Воронин] / Б. А. Рыбаков, Л. В. Черепнин, А. В. Арциховский, В. Д. Блаватский, Г. К. Вагнер // Советская культура. 1976. – № 30. – С. 8.
153. С. В. Бахрушин: [Некролог] // Вопросы истории. 1950. – № 3. – С. 157–159
154. Самсонов А. М. Рец.: Летопись нашей столицы: [История Москвы: Кратк. очерк. М., 1974. 515 с.] / А. М. Самсонов, Л. В. Черепнин // Правда. 1974. – № 350. – С. 2.
155. Санкт-Петербургский институт истории РАН: от Археографической экспедиции Императорской академии наук до Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР. Сборник документов.

- / ред. В. Г. Вовина-Лебедева – СПб.: Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2025. – 792 с.
156. Сапожников П. Ф. О задачах и постановке работы научно-исследовательских институтов общественных наук / П. Ф. Сапожников // Коммунистическая революция. 1927. – № 10. – С. 47–59.
 157. Сахаров А. М. Проблема образования Русского централизованного государства в советской историографии / А. М. Сахаров // Вопросы истории. 1961. – № 9. – С. 70–88.
 158. Северный комсомолец. 1973. – № 138. – С. 1.
 159. Северный рабочий. 1973. – № 233. – С. 1.
 160. Смирнов И. И. С позиций буржуазной историографии. / И. И. Смирнов // Вопросы истории. 1948. – № 10. – С. 113–124.
 161. Смирнов И. И. Заметки о феодальной Руси XIV–XV вв.: (По поводу исследования Л. В. Черепнина «Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв.») [М., 1960] / И. И. Смирнов // История СССР. 1962. – № 2. – С. 138–161; – № 3. – С. 137–162.
 162. Смирнов И. И. Общие вопросы периодизации истории СССР / И. И. Смирнов // Вопросы истории. 1950. – № 12. – С. 77–99.
 163. Смирнов И. И. Проблемы крепостничества и феодализма в советской исторической литературе / И. И. Смирнов // Двадцать пять лет исторической науке в СССР. – М.; Л.: изд-во АН СССР, 1942. – С. 91–103.
 164. Смирнов П. П. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. / Смирнов П. П. // Вопросы истории. 1946. – № 2–3. – С. 55–90.
 165. [Сообщение о чествовании в Институте истории СССР АН СССР Л. В. Черепнина в связи с присвоением ему почетного звания «Заслуженный деятель науки РСФСР»] // Вопросы истории. 1971. – № 2. – С. 172–173.

166. Судебники XV–XVI веков. / ред. Б. Д. Греков – М.; Л.: изд-во АН СССР, 1952. – 619 с.
167. Тихомиров М. Н. Российское государство XV–XVII веков. / М. Н. Тихомиров. – М.: Наука, 1973. – 422 с.
168. «Ты идёшь в храм науки...»: интервью и воспоминания сотрудников Института российской истории РАН. К 85-летию ИРИ РАН / авт.-сост. В. Н. Круглов (отв. ред.), В. В. Тихонов, Ю. С. Филина. – М.: Ин-т рос. истории Рос. акад. наук, 2021. – 480 с.
169. Унковский С. Я. Записки моряка. 1803–1819 гг. / С. Я. Унковский. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2004. – 272 с.
170. Уставы Академии наук СССР. – М.: Наука, 1975. – 206 с.
171. Устюгов Н. В. [Рец. на кн.:] Чаев Н. С., Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1946 / Н. В. Устюгов // Вопросы истории. 1947. – № 12. – С. 110–112.
172. Устюгов Н. В. Очерк древнерусской метрологии / Н. В. Устюгов // Исторические записки. – Вып. 19. – 1946. – С. 294–348.
173. Феодалные отношения в Молдавии в период XIV–XVIII веков: (Сб. статей). / ред. А. Д. Удальцов, Л. В. Черепнин – Кишинев: Гос. изд-во Молдавии, 1950. – 254 с.
174. Формозов А. Историзм русской литературы: [Рец. на кн.: Черепнин Л. В. Исторические взгляды классиков русской литературы. М., 1968] // Новый мир. 1969. – № 4. – С. 267–271.
175. Хорхордина Т. И. «Москву язвили ранами немецкие вороны, налетавшие стаями...». Воспоминания директора Историко-архивного института профессора П. П. Смирнова (22 июня 1941 г. – 12 мая 1942 г.). / Т. И. Хорхордина // Отечественные архивы. 2021. – № 4. – С. 101–123.
176. Хранилище судеб людских: Несколько замечаний к статье об архивах. [По поводу письма Ф. Спиридонова «А что в архиве?», опубликованного в «Правде», 1976, 3 февр.] / Н. М. Дружинин, Д. С.

- Лихачев, И. И. Минц, А. Л. Нарочницкий, М. В. Нечкина, Л. В. Черепнин, М. П. Ким, И. Д. Ковальченко, С. Л. Тихвинский, Б. Г. Литвак, С. О. Шмидт // Правда. 1976. – № 150. – С. 3.
177. Черепнин Л. В. [Выступление в прениях на обсуждении макета первого тома учебника «История СССР» в Институте истории АН СССР, 17–18 марта 1955 г.: Кратк. излож.] / Л. В. Черепнин // Доклады и сообщения / Ин-т истории АН СССР. 1955. – Вып. 7. – С. 83–84.
178. Черепнин Л. В. «Соборное уложение» 1649 года и «Правила» Василе Лупу 1646 года как источники по истории закрепощения крестьян в России и в Молдавии / Л. В. Черепнин // О румыно-русских и румыно-советских связях: Совместная сессия рум. и сов. историков, июнь 1958 года. – М.: изд-во Иностр. Лит, 1960. – С. 55–70.
179. Черепнин Л. В. 50 лет советской исторической науки и некоторые итоги изучения феодальной эпохи истории России / Л. В. Черепнин // История СССР. 1967. – № 6. – С. 77–99.
180. Черепнин Л. В. XII Международный конгресс историков / Л. В. Черепнин // История СССР. 1966. – № 1. – С. 3–23.
181. Черепнин Л. В. А. И. Баранович: Некролог] / Л. В. Черепнин // История СССР. 1961. – № 5. – С. 246.
182. Черепнин Л. В. А. Л. Шлёцер и его место в развитии русской исторической науки (из истории русско-немецких научных связей во второй половине XVIII – начале XIX в.) / Л. В. Черепнин // Международные связи России в XVII–XVIII вв.: (Экономика, политика и культура). – М.: Наука, 1966. – С. 183–219.
183. Черепнин Л. В. Академик Милица Васильевна Нечкина: (К 60-летию со дня рождения и 40-летию научной, педагогической и общественной деятельности) / Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1961. – № 5. – С. 97–101.
184. Черепнин Л. В. Академик Милица Васильевна Нечкина: (Творческий путь) / Л. В. Черепнин // Проблемы истории общественного движения

- и историографии: К 70-летию акад. Милицы Васильевны Нечкиной. – М.: Наука, 1971. – С. 5–25.
185. Черепнин Л. В. Академик Михаил Михайлович Богословский / Л. В. Черепнин // Исторические записки 1974. – Т. 93. – С. 223–271.
186. Черепнин Л. В. Актовый материал как источник по истории русского крестьянства XV в.: (Из истории производительных сил и производственных отношений) / Л. В. Черепнин // Пробл. источниковедения. 1955. – Т. 4. – С. 307–349.
187. Черепнин Л. В. Актуальные проблемы истории Юго-Восточной Европы эпохи феодализма (вместо предисловия) / Л. В. Черепнин // Юго-Восточная Европа в эпоху феодализма: (Рез. докл. Кишинев. симпоз., 1973 г.). – Кишинев: Штиинца, 1973. – С. 3–10.
188. Черепнин Л. В. Акты конца XIV–XV вв., их разновидности и значение в качестве исторического источника / Л. В. Черепнин // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. / Сост. С. Б. Веселовский; Подгот. к печати И. А. Голубцов, А. А. Зимин, Л. В. Черепнин. – М.: изд-во АН СССР, 1952. – Т. 1. – С. 638–650.
189. Черепнин Л. В. Александр Блок и история / Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1967. – № 1. – С. 37–59.
190. Черепнин Л. В. Александр Блок и история / Л. В. Черепнин // Московский комсомолец. 1966. – № 359.
191. Черепнин Л. В. Б. Б. Кафенгауз – историк и источниковед / Л. В. Черепнин // Археографический ежегодник за 1970 год. – М.: Наука, 1971. – С. 195–201.
192. Черепнин Л. В. В. О. Ключевский как источниковед Доклад на заседании Ученого совета Московского госуд. историко-архивного института 25 мая 1946 г., посвящ. 35-летию со дня смерти В. О. Ключевского] / Подгот. к печати Л. И. Шохин // Археографический ежегодник за 1980 год. – М.: Наука, 1981. – С. 332–340.

193. Черепнин Л. В. Во всеоружии вести борьбу с буржуазной историографией: (Из опыта работы сектора феодализма Института истории АН СССР) / Л. В. Черепнин // История СССР. 1962. – № 1. – С. 200–208.
194. Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. / Л. В. Черепнин – М.: Наука, 1981. – 280 с.
195. Черепнин Л. В. Вотчинное право на Руси XIV–XV вв. / Л. В. Черепнин // Проблемы социально-экономической истории России: К 85-летию со дня рождения акад. Николая Михайловича Дружинина. Сб. статей. – М.: Наука, 1971. – С. 13–25.
196. Черепнин Л. В. Вступительная статья / Л. В. Черепнин // Злобин С. П. Салават Юлаев. – М.: Гослитиздат, 1941. – С. 3–19.
197. Черепнин Л. В. [Вступительное слово на научной сессии историков, посвященной проблемам изучения прошлого Поволжья и Приуралья: Кратк. излож.] / Л. В. Черепнин // Советская Чувашия. – 1973. – № 125. – С. 1.
198. Черепнин Л. В. [Вступительное слово на советско-итальянской конференции историков] / Л. В. Черепнин // Документы советско-итальянской конференции историков, 8–10 апр. 1968 г.: Абсолютизм в Западной Европе и России. Русско-итальянские связи во второй половине XIX века. – М.: Наука, 1970. – С. 159–163.
199. Черепнин Л. В. [Выступление в прениях по докладу М. П. Кима] / Л. В. Черепнин // Всесоюзное совещание о мерах улучшения подготовки научно-педагогических кадров по историческим наукам. Москва, 18–21 дек. 1962 г. – М.: Наука, 1964. – С. 376–377.
200. Черепнин Л. В. Выступление на Всероссийском совещании археографов-медиевистов по докладу В. Т. Пашуто «Цели и задачи издания Корпуса древнейших источников по истории народов СССР» / Л. В. Черепнин // Корпус древнейших источников по истории народов

- СССР: Материалы совещания археографов-медиевистов РСФСР, 11–12 апр. 1972 г. – М.: Б. И., 1973. – С. 99–103
201. Черепнин Л. В. Выступление на Всесоюзной дискуссии, посвященной переходу России от феодализма к капитализму, 2–4 июня 1965 г.] / Л. В. Черепнин // Переход от феодализма к капитализму в России: Материалы Всесоюз. дискус. – М.: Наука, 1969. – С. 298–302.
202. Черепнин Л. В. [Выступление на Всесоюзном симпозиуме историков по проблемам типологии феодализма и особенностям социально-экономического и политического развития Юго-Восточной Европы в Средние века: Кратк. излож. Кишинев] / Л. В. Черепнин // Советская Молдавия. 1973. – № 113. – С. 1.
203. Черепнин Л. В. [Выступление на дискуссии о вопросах истории культуры: Кратк. излож.] / Л. В. Черепнин // Szazadok. 1970. – Ev 104. – № 1. – С. 159.
204. Черепнин Л. В. Выступление на заседании секции истории СССР периода феодализма Научного студенческого общества истфака Московского государственного университета 27 октября 1971 г. / Подгот. к печати Н. А. Горская // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1987. – С. 85–101
205. Черепнин Л. В. Выступление на заседании четырех кафедр Московского государственного историко-архивного института 17 декабря 1946 г., посвященное 150-летию со дня рождения и 70-летию со дня смерти П. М. Строева: «Роль П. М. Строева в развитии русской палеографии и дипломатики» подробное изложение] / Л. В. Черепнин // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1987. – С. 46–52.
206. Черепнин Л. В. Выступление на зональной научной сессии, посвященной вопросам социальноэкономической и политической истории Среднего Поволжья и Приуралья в период феодализма, 29–31

- мая 1973 г.] / Л. В. Черепнин // История и культура Чувашской АССР. Сб. статей. – Чебоксары: НИИ при Сов. Мин. Чув. АССР, 1974. – Вып. 3. – С. 437–446.
207. Черепнин Л. В. [Выступление на обсуждении статьи П. П. Епифанова «Происки Ватикана в России и Юрий Крижанич» (Вопросы истории. 1953. № 10) в Институте истории АН СССР, 14 июля 1956 г.: Кратк. излож.] / Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1957. – № 2. – С. 206
208. Черепнин Л. В. [Выступление на обсуждении статьи С. М. Каштанова и А. А. Курносова «Некоторые вопросы теории источниковедения» в Московском историко-архивном институте] / Л. В. Черепнин // Исторический архив. 1962. – № 4. – С. 187–190.
209. Черепнин Л. В. [Выступление на расширенном заседании редколлегии журнала «Вопросы истории» при обсуждении статьи С. М. Дубровского «Академик М. Н. Покровский и его роль в развитии советской исторической науки» (Вопросы истории. 1962. – № 3. – С. 3–31), 29 дек. 1961 г.: Излож.] / Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1962. – № 3. – С. 37–38.
210. Черепнин Л. В. [Выступление на советско-итальянской конференции историков] / Л. В. Черепнин // Россия и Италия : материалы IV Конференции советских и итальянских историков, Рим, 1969: русский и итальянский средневековый город. Русско-итальянские отношения в 1900–1914 гг. / отв. ред. А. А. Губер. – М.: Наука, 1972. – С. 282–286.
211. Черепнин Л. В. [Выступление на советско-итальянской конференции историков] / Л. В. Черепнин // Проблемы советско-итальянской историографии: Материалы сов.-ит. конф. историков, 12–14 окт. 1964 г. – М.: Наука, 1966. – С. 363–365.
212. Черепнин Л. В. [Выступление по докладам на IV конференции советских и итальянских историков] / Л. В. Черепнин // Россия и Италия: Материалы IV конф. сов. и ит. историков. Рим, 1969. – М.: Наука, 1972. – С. 282–287

213. Черепнин Л. В. Выступление по докладам на IV конференции советских и итальянских историков] / Л. В. Черепнин // Россия и Италия: Материалы IV конф. сов. и ит. историков. Рим, 1969. – М.: Наука, 1972. – С. 282–287
214. Черепнин Л. В. Грамоты на бересте / Л. В. Черепнин // Русская речь. 1971. – № 4. – С. 3–11.
215. Черепнин Л. В. Еще раз о феодализме в Киевской Руси / Л. В. Черепнин // Из истории экономической и общественной жизни России: Сб. статей к 90-летию акад. Николая Михайловича Дружинина. – М.: Наука, 1976. – С. 15–22.
216. Черепнин Л. В. Большая Советская Энциклопедия. Союз Советских Социалистических Республик. История стб. 273–724. М. 1947 / Л. В. Черепнин, П. А. Зайончковский, С. Г. Финогеев, П. М. Богачев // Вопросы истории. 1949. – № 6. – С. 100–116.
217. Черепнин Л. В. [Заключительное слово на советско-итальянской конференции историков] / Л. В. Черепнин // Документы советско-итальянской конференции историков, 8–10 апр. 1968 г.: Абсолютизм в Западной Европе и России. Русско-итальянские связи во второй половине XIX века. – М.: Наука, 1970. – С. 270–281.
218. Черепнин Л. В. Земские соборы и утверждение абсолютизма в России / Л. В. Черепнин // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.): Сб. статей к 70-летию со дня рождения и 45-летию науч. и пед. деятельности Б. Б. Кафенгауза. – М.: Наука, 1964. – С. 92–133.
219. Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. – М.: Наука, 1978. – 417 с.
220. Черепнин Л. В. Земские соборы русского государства в XVI–XVII вв. / Л. В. Черепнин. – М.: Наука, 1978. – 420 с.
221. Черепнин Л. В. Земский собор 1566 г. о продолжении войны с Польско-Литовским государством / Л. В. Черепнин // Международные

- отношения и внешняя политика СССР: История и современность. – М.: Наука, 1977. – С. 222–229.
222. Черепнин Л. В. Значение трудов сектора древнерусской литературы для изучения идеологии феодального общества: Докл. на расш. заседании Бюро ОЛЯ АН СССР 7–8 апр. 1953 г., посвящ. обсуждению печатных трудов сектора древнерус. лит. Ин-та рус. лит. АН СССР. Излож.] / Л. В. Черепнин // Известия АН СССР. ОЛЯ. 1953. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 392–394.
223. Черепнин Л. В. И. А. Голубцов – ученый и человек / Л. В. Черепнин // Археографический ежегодник за 1969 год. – М.: Наука, 1971. – С. 184–191.
224. Черепнин Л. В. И. И. Полосин как историк / Л. В. Черепнин // Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI – начала XVII в.: Сб. статей. – М.: изд-во АН СССР, 1963. – С. 3–33.
225. Черепнин Л. В. Из истории археографии и других специальных (вспомогательных) исторических дисциплин накануне и после Октября 1917 г.: (Иван Филиппович Колесников) / Л. В. Черепнин // Археографический ежегодник за 1977 год. – М.: Наука, 1978. – С. 192–200.
226. Черепнин Л. В. Из истории древнерусских феодальных отношений XIV–XVI вв. / Л. В. Черепнин // Исторические записки 1940. – Т. 9. – С. 31–80.
227. Черепнин Л. В. Из истории еретических движений на Руси в XIV–XV вв. / Л. В. Черепнин // Вопросы истории религии и атеизма: Сб. статей. – М.: изд-во АН СССР, 1959. – Т. 7. – С. 257–283.
228. Черепнин Л. В. Из истории общественной мысли в России и Молдавии на рубеже XV и XVI веков / Л. В. Черепнин // Вековая дружба: Материалы науч. сессии Ин-та истории Молд. фил. АН СССР, состоявшейся 27–29 нояб. 1958 г. – Кишинев: Штиинца, 1961. – С. 87–110.

229. Черепнин Л. В. Из истории русского крестьянства XV в. / Л. В. Черепнин // Доклады и сообщения. 1954. – Вып. 3. – С. 111–124.
230. Черепнин Л. В. Из истории русской публицистики конца XV в. / Л. В. Черепнин // Культура древней Руси. – М.: Наука, 1966. – С. 287–288.
231. Черепнин Л. В. Из истории формирования класса феодально-зависимого крестьянства на Руси / Л. В. Черепнин // Исторические записки 1956. – Т. 56. – С. 235–264.
232. Черепнин Л. В. Из источниковедческих наблюдений над берестяными грамотами / Л. В. Черепнин // История СССР. 1966. – № 2. – С. 94–105.
233. Черепнин Л. В. Из наблюдений над лексикой древнерусских актов: (К вопросу о термине ПРАВДА) / Л. В. Черепнин // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. – М.: Наука, 1974. – С. 211–218.
234. Черепнин Л. В. Изучение в СССР проблем отечественной истории периода феодализма / Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1962. – № 1. – С. 34–66.
235. Черепнин Л. В. Исаак Уриелевич Будовниц (1897–1963) как историк / Л. В. Черепнин // Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI веках (по «житиям святых»). – М.: Наука, 1966. – С. 3–24.
236. Черепнин Л. В. Исследование проф. К. В. Базилевича «Внешняя политика Русского централизованного государства второй половины XV века» / Л. В. Черепнин // Вестник Моск. ун-та. 1950. – № 11. – Сер. обществ. наук. Вып. 4. – С. 103–112.
237. Черепнин Л. В. Историческая тематика в творчестве М. Ю. Лермонтова / Л. В. Черепнин // История СССР. 1964. – № 5. – С. 60–73.
238. Черепнин Л. В. Исторические взгляды Гоголя / Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1964. – № 1. – С. 75–97.

239. Черепнин Л. В. Исторические взгляды классиков русской литературы. – М.: Мысль, 1968. – 384 с.
240. Черепнин Л. В. Исторические труды академика Д. С. Лихачева / Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1977. – № 1. – С. 132–136.
241. Черепнин Л. В. Исторические условия формирования русской народности до конца XV в. / Л. В. Черепнин // Вопросы формирования русской народности и нации: Сб. статей. – М.; Л.: изд-во АН СССР, 1958. – С. 7–106.
242. Черепнин Л. В. История в творчестве А. С. Пушкина / Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1963. – № 9. – С. 25–44.
243. Черепнин Л. В. История и современность в работах В. И. Ленина послеоктябрьского периода / Л. В. Черепнин // История СССР. 1963. – № 2. – С. 23–34.
244. Черепнин Л. В. История представительных и парламентских учреждений в Средние века / Л. В. Черепнин // Средние века: Сборник. – М.: Наука, 1971. – Вып. 34. – С. 60–65.
245. Черепнин Л. В. Источники по истории антимонгольского восстания в Твери в 1327 году / Л. В. Черепнин // Археографический ежегодник за 1958 год. – М.: изд-во АН СССР, 1960. – С. 37–53.
246. Черепнин Л. В. К вопросу о «послании» Даниила Заточника / Л. В. Черепнин // Исследования по социально-политической истории России: Сб. статей памяти Бориса Александровича Романова. – Л.: Наука, 1971. – С. 69–80.
247. Черепнин Л. В. К вопросу о методологии и методике источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин / Л. В. Черепнин // Источниковедение отечественной истории: Сб. статей. – М.: Наука, 1973. – Вып. 1. – С. 32–63.
248. Черепнин Л. В. К вопросу о периодизации истории СССР периода феодализма / Л. В. Черепнин // Изв. АН СССР. Сер. истории и философии. 1952. – Т. 9. – № 2. – С. 115–132.

249. Черепнин Л. В. К вопросу о роли городов в процессе образования Русского централизованного государства / Л. В. Черепнин // Города феодальной России. Сб. статей памяти Н. В. Устюгова. – М.: Наука, 1966. – С. 105–124.
250. Черепнин Л. В. К вопросу о русских источниках по истории Флорентийской унии / Л. В. Черепнин // Средние века: Сборник. – М.: Наука, 1964. – Вып. 25. – С. 176–187.
251. Черепнин Л. В. К вопросу о русской публицистике конца XV в. / Л. В. Черепнин // Литература и общественная мысль древней Руси. Труды Отдела древнерусской литературы. – Т. 24. – Л.: Наука, 1969. – С. 151–154.
252. Черепнин Л. В. К вопросу о складывании абсолютной монархии в России (XVI–XVIII вв.): Докл. на III конф. сов. и ит. историков. Москва, 8–10 апр. 1968 г. – М.: Ин-т истории АН СССР, 1968. – 73 с.
253. Черепнин Л. В. К вопросу о складывании абсолютной монархии в России (XVI–XVIII вв.) / Л. В. Черепнин // Документы советско-итальянской конференции историков, 8–10 апр. 1968 г.: Абсолютизм в Западной Европе и России. Русско-итальянские связи во второй половине XIX века. – М.: Наука, 1970. – С. 11–60.
254. Черепнин Л. В. К вопросу о складывании сословно-представительной монархии в России (XVI век) / Л. В. Черепнин // История СССР. 1974. – № 5. – С. 51–70.
255. Черепнин Л. В. К вопросу о складывании сословно-представительной монархии в России XVI в. / Л. В. Черепнин // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в.: Проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения. – М.: Наука, 1976. – С. 44–58.
256. Черепнин Л. В. К вопросу о составе и происхождении «Capitulare de villis» / Л. В. Черепнин // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. 1934. – №5. – С. 359–386.

257. Черепнин Л. В. К вопросу о сравнительно-историческом методе изучения русского и западноевропейского феодализма в отечественной историографии / Л. В. Черепнин // Средние века: Сборник. – М.: Наука, 1969. – Вып. 32. – С. 262–270.
258. Черепнин Л. В. К вопросу о характере и форме Древнерусского государства X – начала XIII в. / Л. В. Черепнин // Исторические записки 1972. – Т. 89. – С. 353–408
259. Черепнин Л. В. К вопросу об иммунитете в Молдавии и на Руси в XV–XVI вв. / Л. В. Черепнин // *Revue roum. hist.* 1969. – t. 8. – No. 3. – p. 481–489.
260. Черепнин Л. В. К вопросу об иммунитете на Руси и у южных славян / Л. В. Черепнин // Славяне и Россия: К 70-летию со дня рождения – С. А. Никитина. – М.: Наука, 1972. – С. 63–70.
261. Черепнин Л. В. К истории «Стоглавого» собора 1551 г. / Л. В. Черепнин // Средневековая Русь. – М.: Наука, 1976. – С. 118–122.
262. Черепнин Л. В. [К проблеме изучения земских соборов в политической жизни России XVII в.: Доклад на симпозиуме историков СССР и ПНР по проблеме «Политические взаимоотношения стран Восточной Европы и Причерноморья с конца XV до начала XVIII в.», Сухуми, 1975. Краткое изложение.] / Л. В. Черепнин // История СССР, 1976. – № 4. – С. 232.
263. Черепнин Л. В. К проблеме изучения земских соборов в политической жизни России XVII в. / Л. В. Черепнин // История СССР, 1976. – № 4. – С. 232.
264. Черепнин Л. В. К семидесятилетию Николая Николаевича Воронина / Л. В. Черепнин // Археографический ежегодник за 1974 год. – М.: Наука, 1975. – С. 218–223.
265. Черепнин Л. В. [К спорам о методологии изучения начального летописания: Ответ А. Г. Кузьмину] / Л. В. Черепнин // История СССР. 1973. – № 4. – С. 231–237.

266. Черепнин Л. В. К. В. Базилович (1892–1950) / Л. В. Черепнин // Базилович К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV века. – М.: изд-во МГУ, 1952. – С. 3–8.
267. Черепнин Л. В. К. В. Базилович (1892–1950): Некролог / Л. В. Черепнин // Ученые записки Московского университета. 1952. – Вып. 156. – С. 263–268.
268. Черепнин Л. В. К. Маркс и Ф. Энгельс и некоторые проблемы исторического источниковедения / Л. В. Черепнин // Источниковедение: Теоретические и методические проблемы. – М.: Наука, 1969. – С. 195–227.
269. Черепнин Л. В. Классовая борьба в 1682 г. на юге Московского государства / Л. В. Черепнин // Исторические записки. 1938. – Т. 4. – С. 41–75.
270. Черепнин Л. В. Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева: (Причины и характер) / Л. В. Черепнин // Героические страницы истории народов нашей Родины: Докл. Всесоюз. науч. конф., посвящ. 200-летию Крестьянской войны 1773–1775 гг. в России под предводительством Е. И. Пугачева. / ред. Л. В. Черепнин – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1976. – С. 5–24.
271. Черепнин Л. В. Крестьянские войны в России периода феодализма: К 200-летию начала восстания крестьян под водительство Е. И. Пугачева / Л. В. Черепнин // Коммунист. 1973. – № 13. – С. 77–88.
272. Черепнин Л. В. Літописець Данила Галицького / Л. В. Черепнин // Матеріали до вивчення історії української лігератури: В 5 т. – Т. 1. Давня українська лггература доба феодалізму – до кінця XVIII ст. – Київ: Рад. шк., 1959. – С. 101–110.
273. Черепнин Л. В. Летописец Даниила Галицкого / Л. В. Черепнин // Исторические записки. 1941. – Т. 12. – С. 228–253

274. Черепнин Л. В. М. В. Ломоносов и Академия наук / Л. В. Черепнин // История СССР. 1974. – № 3. – С. 19–30.
275. Черепнин Л. В. [М. В. Ломоносов и Академия наук СССР: Докл. на V торжеств. Ломонос, чтениях. Кратк. излож.] / Л. В. Черепнин // Правда Севера. 1973. – № 269. – С. 1.
276. Черепнин Л. В. Материалы второго тома «Актів социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.» как исторический источник / Л. В. Черепнин // Акты социальноэкономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. – М.: изд-во АН СССР, 1958. – Т. 2. – С. 572–581
277. Черепнин Л. В. Материалы для библиографии по истории мордовского народа. / Л. В. Черепнин – Саранск: МНИИСК, 1941. – 208 с.
278. Черепнин Л. В. Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции / Л. В. Черепнин // Труды Отд. древнерус. лит., 1961. – Т. 17. – С. 454–481.
279. Черепнин Л. В. Материалы третьего тома «Актів социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.» как исторический источник / Л. В. Черепнин // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. – М.: Наука, 1964. – Т. 3. – С. 514–534.
280. Черепнин Л. В. Мои соавторы: [Работники читальных залов Библиотеки имени В. И. Ленина] / Л. В. Черепнин // Библиотекарь. 1962. – № 6. – С. 22.
281. Черепнин Л. В. Монголо-татары на Руси (XIII в.) / Л. В. Черепнин // Татаро-монголы в Азии и Европе: Сб. статей. – М.: Наука, 1970. – С. 179–203
282. Черепнин Л. В. Монголо-татары на Руси XIII в. / Л. В. Черепнин // Татаро-монголы в Азии и Европе: Сб. статей. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, Востлит, 1977. – С. 186–209.

283. Черепнин Л. В. Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения Т. 1. / сост. В. Д. Назаров – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 400 с.
284. Черепнин Л. В. Народные восстания в Москве в 1382 и 1445 годах / Л. В. Черепнин // Науч. докл. высш. школы. Ист. науки. 1959. – № 1. – С. 85–103.
285. Черепнин Л. В. Некоторые вопросы истории докапиталистических формаций в России / Л. В. Черепнин // Коммунист. 1975. – № 1. – С. 63–73.
286. Черепнин Л. В. Некоторые проблемы исторического источниковедения в трудах В. И. Ленина / Л. В. Черепнин // Исторические записки. 1969. – Т. 84. – С. 94–120.
287. Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. – М.: Наука, 1969. – 438 с.
288. Черепнин Л. В. Новые данные по истории русского крестьянства XIV–XV вв. в новгородских берестяных грамотах / Л. В. Черепнин // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России: Сб. статей к 75-летию акад. Николая Михайловича Дружинина. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 32–43.
289. Черепнин Л. В. Новые документы о классовой борьбе в Новгородской земле в XIV – первой половине XV в. / Л. В. Черепнин // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России: Сб. статей памяти Ивана Ивановича Смирнова. – Л.: Наука, 1967. – С. 42–54.
290. Черепнин Л. В. Новые материалы о дьяке Иване Тимофееве – авторе «Временника» / Л. В. Черепнин // Исторический архив. 1960. – № 4. – С. 162–177.
291. Черепнин Л. В. О некоторых нерешенных проблемах отечественной истории / Л. В. Черепнин // Будущее науки: Перспективы, гипотезы,

- нерешенные проблемы. Международный ежегодник. – М.: Знание, 1975. – Вып. 8. – С. 235–250.
292. Черепнин Л. В. О некоторых принципах и приемах публикации памятников Средневековья / Л. В. Черепнин // Юбилейный сборник, посвящ. 100-летию со дня рождения акад. И. А. Джавахишвили. – Тбилиси: Мецниереба, 1976. – С. 172–176.
293. Черепнин Л. В. О некоторых проблемах феодализма в России / Л. В. Черепнин // История в школе: (Некоторые вопросы преподавания в старших классах). – М.: Просвещение, 1965. – С. 119–160.
294. Черепнин Л. В. О постановке исторического образования в средней школе / Л. В. Черепнин // История СССР. 1959. – № 2. – С. 24–33.
295. Черепнин Л. В. О формах объединений ремесленников в русских городах XIV–XV вв. / Л. В. Черепнин // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России: Сб. статей к 70-летию А. А. Новосельского. – М.: изд-во АН СССР, 1961. – С. 19–24.
296. Черепнин Л. В. О характере крестьянских войн в России в период феодализма: Доклад на симпозиуме об идеологической борьбе в исторической науке. Москва, 14–15 июня 1973 г. Кратк. излож.] / Л. В. Черепнин // Новая и новейшая история. 1973. – № 6. – С. 208.
297. Черепнин Л. В. Об изучении крестьянских войн в России XVII–XVIII вв.: (К теории проблемы) / Л. В. Черепнин // Крестьянские войны в России XVII–XVIII веков: проблемы, поиски, решения. – М.: Наука, 1974. – С. 5–25.
298. Черепнин Л. В. Об исторических взглядах А. Е. Преснякова / Л. В. Черепнин // Исторические записки. 1950. – Т. 33. – С. 203–231.
299. Черепнин Л. В. Обзор фондов новгородских документов, хранящихся в Государственном архиве Швеции, в Стокгольме / Л. В. Черепнин // Проблемы источниковедения. 1961. – Т. 9. – С. 221–257.

300. Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства / Л. В. Черепнин // Преподавание истории в школе. 1954. – № 4. – С. 9–23.
301. Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках: Очерки социально-экономической и политической истории Руси. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 900 с.
302. Черепнин Л. В. Общественно-политические взгляды Авраамия Палицына / Л. В. Черепнин // Сказание Авраамия Палицына. / ред. Л. В. Черепнин – М.; Л.: изд-во АН СССР, 1955. – С. 3–15.
303. Черепнин Л. В. Основные этапы развития феодализма в России / Л. В. Черепнин // Десятый Международный конгресс историков в Риме, сент. 1955 г.: Докл. сов. делегации. – М.: изд-во АН СССР, 1956. – С. 139–170.
304. Черепнин Л. В. Основные этапы развития феодальной собственности на Руси. / Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1953 – № 4. – С. 38–63.
305. Черепнин Л. В. Отечественная медиевистика: некоторые вопросы источниковедения / Л. В. Черепнин // Наука и человечество: Междунар. ежегодник, 1978. – М.: Знание, 1978. – С. 29–39.
306. Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII–XX вв.: Сб. статей, выступлений, воспоминаний. / Л. В. Черепнин – М.: Наука, 1984. – 343 с.
307. Черепнин Л. В. Отражение международной жизни XIV – начала XV в. в московском летописании / Л. В. Черепнин // Международные связи России до XVII в.: Сб. статей. – М.: изд-во АН СССР, 1961. – С. 225–256
308. Черепнин Л. В. Памяти С. Н. Валка / Л. В. Черепнин // Археографический ежегодник за 1976 год. – М.: Наука, 1977. – С. 306–309.

309. Черепнин Л. В. Памяти Алексея Андреевича Новосельского / Л. В. Черепнин // *Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв.* – М.: Наука, 1975. – С. 17–27.
310. Черепнин Л. В. Памятное событие в истории польского народа: 500 лет воссоединения Поморья с польским государством / Л. В. Черепнин // *Славяне.* 1954. – № 12. – С. 28–30.
311. Черепнин Л. В. Основные проблемы изучения истории СССР периода феодализма / Л. В. Черепнин, В. Т. Пашуто, В. Д. Назаров // *Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС.* – Вып. 2. Дооктябрьский период. – М.: Наука, 1978. – С. 5–40.
312. Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в сравнительно-историческом аспекте (XVI–XVII вв.) / Л. В. Черепнин, В. Т. Пашуто // *Вопросы истории.* 1978. – № 2. – С. 41–53.
313. Черепнин Л. В. Поездка делегации советских историков в Румынию / Л. В. Черепнин // *Вестник АН СССР.* 1958. – № 9. – С. 95–96
314. Черепнин Л. В. Творческий путь ученого: [К 75-летию акад. – М. В. Нечкиной] / Л. В. Черепнин, Ю. А. Поляков, В. А. Дьяков // *История СССР.* 1976. – № 1. – С. 240–243.
315. Черепнин Л. В. Предисловие / Л. В. Черепнин // *Памятники русского права.* Вып. 3. Памятники права периода образования Русского централизованного государства. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 4–40
316. Черепнин Л. В. Предисловие / Л. В. Черепнин // *Памятники русского права.* – Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. – М.: Госюриздат, 1956. – С. 5–45.
317. Черепнин Л. В. Предисловие / Л. В. Черепнин // *Памятники русского права.* – Вып. 7. Памятники права периода создания абсолютной монархии. Вторая половина XVII в. – М.: Госюриздат, 1963. – С. 5–29.

318. Черепнин Л. В. Предисловие / Л. В. Черепнин // Пушкарев Л. Н. Общественно-политическая мысль России: Вторая половина XVII века. Очерки истории. – М.: Наука, 1982. – С. 3–4.
319. Черепнин Л. В. Проблема крестьянского закрепощения в России в освещении буржуазной историографии / Л. В. Черепнин // Критика буржуазных концепций истории России периода феодализма. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 55–108
320. Черепнин Л. В. Псковские грамоты конца XV в. как исторический источник / Л. В. Черепнин // Исследования по отечественному источниковедению: Сб. статей, посвящ. 75-летию профессора С. Н. Валка. – М.; Л.: Наука, 1964. – С. 426–435.
321. Черепнин Л. В. Публикации русских актов XIV–XVI вв., осуществленные в советское время / Л. В. Черепнин // Археографический ежегодник за 1971 год. – М.: Наука, 1972. – С. 36–49.
322. Черепнин Л. В. Пугачевская страница истории: [Беседа] / Л. В. Черепнин // Южный Урал. 1973. – № 251. – С. 1.
323. Черепнин Л. В. [Причины и характер Крестьянской войны: Докл. на Всесоюз. науч. конф., посвящ. 200-летию Крестьянской войны 1773–1775 гг. под предводительством Е. И. Пугачева. Кратк. излож. Оренбург] / Л. В. Черепнин // Южный Урал. 1973. – № 265. – С. 1.
324. Черепнин Л. В. Развитие вспомогательных исторических дисциплин за пятьдесят лет / Л. В. Черепнин // Советские архивы. 1967. – № 5. – С. 130–137.
325. Черепнин Л. В. Рец. на: Еремин И. П. «Повесть временных лет»: Проблемы ее историко-литературного изучения. – Л., 1947 / Л. В. Черепнин // Советская книга 1948. – № 3. – С. 104–106.
326. Черепнин Л. В. Рец. на: Правда Русская. Учебное пособие. / Л. В. Черепнин // Исторический журнал. 1941. – № 3. – С. 131–137.

327. Черепнин Л. В. Рец.: В. И. Ленин и русская литература: [Нечкила М. В. Художественные образы русской литературы в произведениях В. И. Ленина. М., 1969. 63 с.] / Л. В. Черепнин // Слово лектора. 1970. – № 4. – С. 79–80.
328. Черепнин Л. В. Рец.: Выдающееся исследование о Василии Осиповиче Ключевском: [Нечкина – М. В. Василий Осипович Ключевский: История жизни и творчества. М., 1974] / Л. В. Черепнин // Проблемы истории общественной мысли и историографии: К 75-летию акад. М. В. Нечкиной. – М.: Наука, 1976. – С. 3–9.
329. Черепнин Л. В. Рец.: Горский А. Д. Борьба крестьян за землю на Руси в XV – начале XVI века. – М., 1973. 215 с. / Л. В. Черепнин // История СССР. 1974. – № 6. – С. 201–203.
330. Черепнин Л. В. Рец.: Исторические источники: [Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М., 1975] / Л. В. Черепнин // Книжное обозрение. 1976. – № 20. – С. 3.
331. Черепнин Л. В. Рец.: Книга о славном прошлом украинского народа: [История Украинской ССР. Киев, 1953. Т. 1] / Л. В. Черепнин // Славяне. 1954. – № 8. – С. 53–55.
332. Черепнин Л. В. Рец.: Нечкина – М. В. Василий Осипович Ключевский. М., 1974. 635 с. / Л. В. Черепнин // История СССР. 1975. – № 4. – С. 167–171.
333. Черепнин Л. В. Рец.: Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России: Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969. 602 с. / Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1970. – № 6. – С. 139–143.
334. Черепнин Л. В. Рец.: Полное собрание русских летописей. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века. – М.; Л., 1949 / Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1950. – № 9. – С. 142–143

335. Черепнин Л. В. Рец.: Правила издания исторических документов в СССР. – М., 1969. 111 с. / Л. В. Черепнин // Советские архивы. 1971. – № 1. – С. 116–117.
336. Черепнин Л. В. Рец.: Садилов П. А. Очерки по истории опричнины. – М.; Л., 1950. 594 с. / Л. В. Черепнин // Известия АН СССР. Сер. истории и философии. 1951. – Т. 8. – № 1. – С. 93–95.
337. Черепнин Л. В. Рец.: Таможенные книги Московского государства XVII века. Т. 1. Северный речной путь. Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотма в 1633–1636 гг. – М.; Л., 1950. 888 с. / Л. В. Черепнин // Советская книга 1950. – № 10. – С. 76–78.
338. Черепнин Л. В. Рец.: Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. 2-е изд., перераб. и расш. М., 1953. 312 с. / Л. В. Черепнин // Вестник древней истории. 1954. – № 4. – С. 93–97.
339. Черепнин Л. В. Рец.: Устюгов И. В. Научное наследие: Экономическое развитие, классовая борьба и культура в Русском государстве в XVII в. Народы Средней Азии и Приуралья в XVII в. – М., 1974. 254 с. / Л. В. Черепнин // История СССР. 1975. – № 6. – С. 191–193.
340. Черепнин Л. В. Рец.: Ценное исследование: [Смирнов И. Восстание Болотникова. Л., 1949] / Л. В. Черепнин // Литературная газета. 1950. – № 6. – С. 2.
341. Черепнин Л. В. Рец.: Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. – М., 1949. 542 с. / Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1950. – № 4. – С. 132–137.
342. Черепнин Л. В. Русская историография до XIX века. – М.: изд-во МГУ, 1957. – 305 с.
343. Черепнин Л. В. Русская метрология. – М.: Трансжелдориздат НКПС, 1944. – 94 с.
344. Черепнин Л. В. Русская палеография: учебное пособие для высших учебных заведений. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1956. – 616 с.

345. Черепнин Л. В. Русская Правда (в краткой редакции) и летопись как источники по истории классовой борьбы / Л. В. Черепнин // Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия: Сб. статей. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 89–99.
346. Черепнин Л. В. Русская Правда и новгородские берестяные грамоты / Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1969. – № 2. – С. 57–72.
347. Черепнин Л. В. Русская хронология. – М.: Б. И., 1944. – 93 с.
348. Черепнин Л. В. Русские и молдавские феодальные институты Средневековья / Л. В. Черепнин // Omăgiu lui P. Constantinescu lași cu prilejul împlinirii a 70 de ani. – București: Ed. Acad. Rep. Popul. Romîne, 1965. – p. 187–191.
349. Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков. Т. 1. – М.: АН СССР, 1948. – 472 с.; – Т. 2. – М.: АН СССР, 1951. – 428 с.
350. Черепнин Л. В. С. В. Бахрушин как учитель: К 65-летию со дня рождения / Л. В. Черепнин // Проблемы социальноэкономической истории феодальной России: К 100-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР С. В. Бахрушина. – М.: Наука, 1984. – С. 75–83.
351. Черепнин Л. В. С. М. Соловьев как историк / Л. В. Черепнин // Соловьев С. М. История России с древнейших времен: В 15 кн. – М.: Соцэкгиз, 1959. – Кн. 1. – С. 5–51.
352. Черепнин Л. В. Семидесятилетие академика – М. В. Нечкиной / Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1971. – № 2. – С. 144–148.
353. Черепнин Л. В. Сергей Константинович Богоявленский как историк / Л. В. Черепнин // Археографический ежегодник за 1972 год. – М.: Наука, 1974. – С. 206–217.
354. Черепнин Л. В. Славянские и русские рукописи Парижской Национальной библиотеки: (Кратк. обзор) / Л. В. Черепнин // Археографический ежегодник за 1961 год. – М.: изд-во АН СССР, 1962. – С. 215–235.

355. Черепнин Л. В. Смута в историографии XVII века / Л. В. Черепнин // Исторические записки. 1945. – Т. 14. – С. 81–128.
356. Черепнин Л. В. Собор 1642 г. по вопросу об Азове / Л. В. Черепнин // Россия, Польша и Причерноморье в XV–XVIII вв. – М.: Наука, 1979. – С. 211–222.
357. Черепнин Л. В. Советская литература по истории СССР до 1917 г., изданная в 1965–1969 гг. / Л. В. Черепнин // Работы советских историков за 1965–1969 гг. – М.: Наука, 1970. – С. 3–30.
358. Черепнин Л. В. Социально-политическая борьба в Псковской феодальной республике в конце 70-х – начале 80-х годов XV в.: (Из истории образования Русского централизованного государства) / Л. В. Черепнин // История СССР. 1958. – № 3. – С. 145–171.
359. Черепнин Л. В. Спорные вопросы изучения Начальной летописи в 50–70-х годах / Л. В. Черепнин // История СССР. 1972. – № 4. – С. 46–64.
360. Черепнин Л. В. Степан Борисович Веселовский: (Творческий путь) / Л. В. Черепнин // История и генеалогия: С. Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. – М.: Наука, 1977. – С. 9–41.
361. Черепнин Л. В. Судебник Ивана III и дело Владимира Гусева / Л. В. Черепнин // Учен. зап. Моск. ун-та. 1952. – Вып. 156. – С. 121–143.
362. Черепнин Л. В. Татария в составе Русского многонационального государства (XVI–XVII вв.) / Л. В. Черепнин // История Татарской АССР. Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. – Казань: изд-во Казан. филиала АН СССР, 1951. – С. 184–231.
363. Черепнин Л. В. Татария в составе Русского многонационального централизованного государства (XVI–XVII вв.) / Л. В. Черепнин // История Татарской АССР. Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. – Казань: Таткнигоиздат, Ред. полит. и ист. лит., 1955. – С. 148–183.

364. Черепнин Л. В. Тема государства в русской публицистике начала XVII в. / Л. В. Черепнин // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. – М.: Наука, 1976. – С. 175–179.
365. Черепнин Л. В. Торговля России в XIII–XVI вв.: Докл. на VI конф. историков СССР и Италии. Венеция, 2 мая 1974 г. Кратк. излож.] / Л. В. Черепнин // Вестник АН СССР. 1974. – № 10. – С. 75
366. Черепнин Л. В. У истоков архивоведения и актового источниковедения («практической дипломатики») в России: (Вотчинные архивы и судебная экспертиза документов в XV – начале XVI в.) / Л. В. Черепнин // Вопросы архивоведения. 1963. – № 1. – С. 52–62.
367. Черепнин Л. В. Ученый, революционер, новатор [А. М. Панкратова] / Л. В. Черепнин // Женщины революционеры и ученые. – М.: Наука, 1982. – С. 16–19.
368. Черепнин Л. В. Формы классовой борьбы в Северо-Восточной Руси в XIV–XV веках (в период образования Русского централизованного государства) / Л. В. Черепнин // Вестник Моск. ун-та, 1952. – № 4. Сер. обществ. наук. Вып. 2. – С. 111–124.
369. Черепнин Л. В. Земские соборы 1632 и 1634 гг. / Л. В. Черепнин // Из истории феодальной России: Статьи и очерки. К 70-летию со дня рождения проф. В. В. Мавродина. – Л.: изд-во ЛГУ, 1978. – С. 133–141.
370. Черепнин Л. В. А. С. Лаппо-Данилевский – буржуазный историк и источниковед / Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1949. – № 8. – С. 30–51.
371. Чистозвонов А. Н. VI конференция советских и итальянских историков / А. Н. Чистозвонов, Г. С. Филатов // История СССР. 1974. – № 8. – С. 170–172.
372. Шевяков В. Н. К вопросу об опричнине при Иване IV // Вопросы истории. 1956 – № 9. – С. 71–77.

373. Шемяков Д. Е. Молдавия в период первой буржуазно-демократической революции в России (1905–1907 гг.). / ред. Л. В. Черепнин – Кишинев: Шкоала сов., 1951. – 54 с.
374. Шмидт С. О. (подгот. к печати): Вступительное слово Л. В. Черепнина [перед защитой докторской диссертации в 1946 г.] / С. О. Шмидт // Археографический ежегодник за 1985 г. – М.: Наука, 1986. – С. 320–324.
375. Шмидт С. О. Из истории сословно-представительных учреждений на Руси: [Рец. на кн.: Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. – М., 1978] // Коммунист. 1981. – № 11. – С. 118–120.
376. Юшков С. В. История государства и права СССР. Учебник. Ч. 1. / С. В. Юшков. – М.: Юрид. изд-во, 1947. – 767 с.
377. Яковлев А. И. Псковская Судная Грамота: Новый перевод и комментарий / А. И. Яковлев, Л. В. Черепнин // Исторические записки. 1940. – Т. 6. – С. 237–297.
378. Янин В. Л. [Рец. на кн.:] Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969 / В. Л. Янин // Вопросы истории. 1971. – № 5. – С. 168–172.
379. Brown P. The Zemskii Sobor in Recent Soviet Historiography / P. Brown // Russian History. 1983. – No. 10. – P. 77–90.
380. Campbell J. [Rec.] Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI – XVII вв. М.: Наука, 1978. 417 с. / J. Campbell // Slavic review. Seattle, 1981. – Vol. 40. – No. 1. – P. 104–105.
381. Cherepnin L. V. La réorganisation de l'appareil d'Etat durant la période de la centralisation politique de la Russie fin du XV-e et début du XVI-e siècles / L. V. Cherepnin // Annali fond. Ital. stor. amministr. 1964. – No. 1. – P. 242–267.

382. Cherepnin L. V. Russian 17th century Baltik trade in Soviet historiography / L. V. Cherepnin // Slav. East Europ. Rev. 1964. – Vol. 43. – No. 100. – P. 1–22.
383. Hellie R. [Rec. ad op.:] Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства XVI– XVII вв. М., 1978 / R. Hellie // Russ. rev. 1980. – Vol. 39. – No. 2. – P. 238–239
384. Szeftel M. [Rec. ad op.:] Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978. 417 с. // Am. hist. rev. 1980. – Vol. 85. – No. 4. – P. 941.
385. Tcherepnine L. V. Le Régime politique de Novgorod-la-Grande et le Mouvement des Masses populaires (XIIe – début du XIIIe siècle) / L. V. Tcherepnin // Album Elémer Malyusz, avec une Bibliographie selective. Bruxelles, 1976. – In-8. – XII. – P. 77–88.

Исследования

1. Алаторцева А. И. Советская историческая наука на переломе 20 – 30-х годов // История и сталинизм / сост. А. Н. Мерцалов. – М.: Политиздат, 1991. – С. 248–283.
2. Ананьев В. Г. Академическая наука и власть на выборах в АН СССР в 1928–1929 гг. / В. Г. Ананьев, М. Д. Бухарин // Вестник Российской академии наук. 2021. – Т. 91. – № 4. – С. 380–386.
3. Ананьев В. Г. Выборы С. А. Жебелёва в действительные члены АН СССР. / В. Г. Ананьев, М. Д. Бухарин // Journal of Modern Russian History and Historiography. – Т. 12. – № 1, 2019. – С. 5–74.
4. Ананьич Б. В. Следствие в Москве по «Академическому делу» 1929–1931 гг. / Б. В. Ананьич, В. М. Панеях // Русский исторический журнал. 1999. – Т. II. – № 3. – С. 93–113.
5. Артизов А. Н. Л. В. Черепнин в Московском обществе истории и древностей российских / А. Н. Артизов // Археографический ежегодник за 1990 год. – М.: Наука, 1992. – С. 160–163.

6. Байкалов Н. С. Советская ведомственность: коллективная монография / Н. С. Байкалов, С. А. Баканов, К. Д. Бугров; под ред. И. Н. Стася. – М.: Новое литературное обозрение, 2025. – 549 с.
7. Базанов М. А. Дискуссия о процессе образования Русского централизованного государства (1946 г.): о рецепции дореволюционных исследовательских традиций советской историографией / М. А. Базанов // Диалог со временем. – 2015. – Вып. 51. – С. 334–345.
8. Базанов М. А. Александр Александрович Зимин: биография историка в контексте развития отечественной науки: дис. ... канд. ист. наук. / М. А. Базанов – Челябинск: Б. И., 2014. – 284 с.
9. Барсенков А. С. Советская историческая наука в послевоенные годы (1945 – 1955). / А. С. Барсенков. – М.: изд-во МГУ. – 1988. – 139 с.
10. Белозеров О. П. Участие М. М. Завадовского в выборах в Академию наук СССР: обзор архивных материалов 1938–1946 гг. / О. П. Белозеров // Вестник архивиста. 2023. – № 3. – С. 892–905.
11. Блащук С. Н. Вклад Л. В. Черепнина в процесс исследования Русской Правды (вторая половина 1920 – 1940-х гг.) / С. Н. Блащук // Сословия, институты и государственная власть в России. Средние века и раннее Новое время. Сб. статей памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 44–49.
12. Блок М. Апология истории или ремесло историка. / М. Блок. – М.: Наука, 1986. – 259 с.
13. Бондаренко А. Ф. Черепнин Лев Владимирович / А. Ф. Бондаренко, М. Ю. Киселев // Историки России. Иконография. Кн. 3 / Отв. ред. и сост. А. А. Чернобаев. – М.: Изд-во «Собрание», 2015. – С. 202–217.
14. Бордюгов Г. А. История и конъюнктура: субъективные заметки об истории советского общества. / Г. А. Бордюгов, В. А. Козлов – М.: Политиздат, 1991. – 350 с.

15. Бугров К. Д. Двойной старт: исследовательская стратегия О. А. Есина и развитие уральской металлургической науки в 1930–1970-х гг. / К. Д. Бугров // Уральский исторический вестник. – 2024. №4 (85). – С. 155–165.
16. Бугров К. Д. Химическая наука в Свердловске 1920–1950-х гг.: формирование основных тематических направлений и школ / К. Д. Бугров // Уральский исторический вестник. – 2021. №4 (73). – С. 164–172;
17. Бухерт В. Г. Общество истории и древностей российских при Московском университете в 1917–1929 гг. / В. Г. Бухерт // Археографический ежегодник за 2002 год. – М.: Наука, 2004. – С. 149–165.
18. Бушуева Л. А. «Эвакуированная история»: научная и преподавательская деятельность эвакуированных историков в Казани в годы Великой Отечественной войны / Л. А. Бушуева // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сборник статей. Вып. 2 / отв. ред. А. С. Бушуев. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2025. – С. 524–536.
19. Введение [Редколлегия] // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации (Ранний и развитой феодализм). Чтения, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Ин-т истории СССР, 1988. – С. 3–6.
20. Введение [Редколлегия] // Общество, государство, право России и других стран Европы. Норма и действительность. Ранний и развитой феодализм. Чтения, посвящ. памяти акад. С. Д. Сказкина и Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. – М.: Ин-т истории СССР, 1983. – С. 3–4.
21. Введение [Редколлегия] // Русское централизованное государство: Образование и эволюция. XV–XVIII вв. Чтения, посвящ. памяти акад.

- Л. В. Черепнина. Тез. докл. и сообщ. Москва, 26–28 нояб. 1980 г. – М.: Ин-т истории, 1980. С. 3–4.
22. Введение [Редколлегия] // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв. Междунар. конф. Чтения памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Межвуз. центр гуманит. образования МФТИ «Петр Великий», 1994. – С. 3–4
 23. Введение [Редколлегия] // Сословия, институты и государственная власть в России. Средние века и раннее Новое время. Сб. статей памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 9–12.
 24. Введение [Редколлегия] // Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвящ. 80-летию со дня рожд. акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. – М.: Ин-т истории СССР, 1985. – С. 3–4.
 25. Вовина-Лебедева В. Г. Лев Владимирович Черепнин – исследователь летописания // Сословия, институты и государственная власть в России. Средние века и раннее Новое время. Сб. статей памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 35–43.
 26. Гонионский С. А. К 75-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР А. В. Ефимова / С. А. Гонионский // Американский ежегодник 1971 / под ред. Г. Н. Севостьянова. – М.: Наука, 1971. – С. 320–328.
 27. Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. / Н. А. Горская – М.: ИРИ РАН, 1999. – 269 с.
 28. Горский А. Д. Источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины в творчестве Л. В. Черепнина: (К 70-летию со дня рождения) / А. Д. Горский // Археографический ежегодник за 1975 год. – М.: Наука, 1976. – С. 163–171.
 29. Горский А. Д. Лев Владимирович Черепнин – профессор Московского университета / А. Д. Горский // Феодализм в России. Юбилейные

- чтения, посвящ. 80-летию со дня рожд. акад. Л. В. Черепнина. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1985. – С. 5–9.
30. Горский А. Д. Лев Владимирович Черепнин – профессор Московского университета / А. Д. Горский // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1987. – С. 21–29.
 31. Горский А. Д. Памяти академика Л. В. Черепнина / А. Д. Горский // Вопросы истории. 1985. – № 5. – С. 110–115.
 32. Горский А. Д. Проблемы образования и развития Русского централизованного государства в трудах Л. В. Черепнина / А. Д. Горский // Русское централизованное государство: Образование и эволюция. XV–XVIII вв. Чтения, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. Москва, 26–28 нояб. 1980 г. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1980. – С. 6–11.
 33. Горяинов А. Н. Семейные истоки формирования личности и начало научной биографии С. А. Никитина / А. Н. Горяинов // Славяне и Россия. 2013. – № 1. – С. 35–57.
 34. Гришина Н. В. «Слово “плагиат” было сказано...»: Научная экспертиза, общественные оценки и дань традиции (на примере диспута Е. Д. Сташевского) / Н. В. Гришина // Мир историка: историографический сборник. – Омск: изд-во Омского гос. ун-та, 2015. – Вып. 10. – С. 455–458.
 35. Гросул Я. С. Роль Л. В. Черепнина в становлении исторической науки в советской Молдавии / Я. С. Гросул, П. А. Мохов // Общество и государство феодальной России. Сб. статей, посвящ. 70-летию акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1975. – С. 9–12.
 36. Груздинская В. С. «Издание книги на немецком языке могло бы нанести за границей серьезный ущерб доброму имени советской науки»: советские и чехословацкие антиковеды в споре о плагиате

- (1950-е гг.) / В. С. Груздинская, М. В. Ковалев // Россия XXI. 2021. – № 2. – С. 94–111.
37. Губин Д. В. Рязанские акты конца XIV – начала XVI веков в комментариях Л. В. Черепнина / Д. В. Губин // Научное наследие академика Л. В. Черепнина и российская история в средние века и новое время во всемирном историческом процессе. – Рязань: Рязан. гос. пед. ун-т им. Есенина, 2006. – С. 40–47
 38. Дворниченко А. Ю. Изгнание науки: Российская историография в 20-х – начале 30-х годов XX века / А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Кривошеев // Отечественная история – № 3. – 1994. – С. 143–158.
 39. Долгова Е. А. Рождение советской науки: ученые в 1920–1930-е гг. – М.: изд-во РГГУ, 2020. – 469 с.
 40. Дружинин Н. М., Пашуто В. Т. К семидесятилетию академика Л. В. Черепнина // История СССР. 1975. – № 2. – С. 224–228.
 41. Дружинин Н. М., Пашуто В. Т. К семидесятилетию Л. В. Черепнина // Общество и государство феодальной России. Сб. статей, посвящ. 70-летию акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1975. – С. 3–8.
 42. Дубровский А. М. С. В. Бахрушин и его время. – М.: изд-во РУДН, 1992. – 165 с.
 43. Дубровский А. М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.) – М.: РОССПЭН, 2017. – 621 с.
 44. Дубровский А. М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е гг.). / А. М. Дубровский. – Брянск: изд-во Брянского гос. ун-та, 2005. – 801 с.
 45. Дубровский А. М. Степан Борисович Веселовский интеллектуальная биография (1876–1952 гг.), учебное пособие / А. М. Дубровский. – Брянск : Курсив, 2018. – 104 с.
 46. Дудзинская Е. А. Международные научные связи советских историков. / Е. А. Дудзинская – М.: Наука, 1978. – 290 с.

47. Дудин А. А. Л. В. Черепнин: историк и исторический словарь древнерусского языка / А. А. Дудин // Научное наследие академика Л. В. Черепнина и российская история в средние века и новое время во всемирном историческом процессе. – Рязань: изд-во Рязан. гос. пед. ун-та им. Есенина, 2006. – С. 48–51.
48. Емельянов Е. П. Творческий путь Н. В. Устюгова в контексте развития советской исторической науки. / Е. П. Емельянов – М.; СПб.: Нестор-история, 2017. – 290 с.
49. Желенина И. А. В национальном комитете историков Советского союза / И. А. Желенина // Вопросы истории. 1964. – № 6. – С. 176–177.
50. Жибоедов В. В. Научное наследие Н. М. Дружинина: исследование проблем истории России в XIX в. : диссертация ... кандидата исторических наук : 5.6.5. / В. В. Жибоедов – Брянск: Б. И., 2024. – 313 с.
51. Иванова Л. В. У истоков советской исторической науки (Подготовка кадров историков-марксистов в 1917–1929 гг.) / Л. В. Иванова – М.: Мысль, 1968. – 197 с.
52. Исмаилова З. А. Милица Васильевна Нечкина: историк в научных и политических реалиях советской эпохи: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.5. / З. А. Исмаилова – Брянск: Б. И., 2024. – 288 с.
53. Историческая наука России в XX веке / под ред. Г. Д. Алексеевой, А. Н. Сахарова, Л. А. Сидоровой. – М.: Научно-издательский центр «Скрипторий», 1997. – 568 с.
54. История через личность: Историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Репиной. – 2-е изд. – М.: Квадрига, 2010. – 720 с.
55. К 60-летию Льва Владимировича Черепнина // История СССР. 1965. – № 2. – С. 237.
56. Каганович Б. С. К биографии Р. И. Козинцевой / Б. С. Каганович // Петербургский исторический журнал. 2019. – №4 (24). – С. 332–344.

57. Калимонов И. К. Основы научных исследований (Зарубежная история) Практикум (Тексты для самостоятельного изучения). / И. К. Калимонов. – Казань: изд-во Казанского гос. ун-та, 2006. – 277 с.
58. Калистратова Т. И. Институт истории ФОН МГУ – РАНИОН (1921–1929). / Т. И. Калистратова – Н. Новгород: изд-во «Нижний Новгород», 1992. – 216 с.
59. Калистратова Т. И. К истории научной деятельности Института истории ФОН МГУ–РАНИОН (1921–1929 гг.) / Т. И. Калистратова // Проблемы истории СССР: Сборник аспирантских статей. – М.: изд-во Московского ун-та, 1983. – Вып. 13. – С. 260–277.
60. Каменцева Е. И. Л. В. Черепнин в Историко-архивном институте / Е. И. Каменцева // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1987. – С. 13–21.
61. Карева А. В. Академик Л. В. Черепнин: человек, ученый, педагог / А. В. Карева // Рязанский историк. 2005. – № 3. – С. 22–25.
62. Каштанов С. М. Лев Владимирович Черепнин (1905–1977): (Некролог) / С. М. Каштанов // Археографический ежегодник за 1977 год. – М.: Наука, 1978. – С. 378–380.
63. Каштанов С. М. Основные проблемы образования Русского централизованного государства в советской исторической науке [19]40-х–[19]60-х годов / С. М. Каштанов // Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвящ. 80-летию со дня рожд. акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. – М.: Ин-т истории СССР, 1985. – С. 59–62.
64. Каштанов С. М. Черепнин Лев Владимирович / С. М. Каштанов // Московская энциклопедия. – Т. 1: Лица Москвы. – Кн. 5. – М.: Московские учебники, 2012. – С. 280–281.
65. Киселев М. А. «Регулярное» государство Петра I в сталинской России: судьбы историков права в контексте научных и идеологических

- батальей советского времени / М. А. Киселев – СПб.: Нестор-История, 2020. – 432 с.
66. Киселев М. А. Конфликты советских историков права из-за плагиата в середине 1930-х – начале 1940-х гг. / М. А. Киселев // Уральский исторический вестник. 2020. – № 3 (68). – С. 124–133.
 67. Киселев М. Ю. Об отзывах А. Т. Николаевой на некоторые публикации по вспомогательным историческим дисциплинам / М. Ю. Киселев // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXVIII Междунар. науч. конф. Москва, 14 – 16 апр. 2016 г. – М.: Аквилон, 2016. – С. 269–271.
 68. Кистерев С. Н. Жизнь Л. В. Черепнина глазами его самого и его современников // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 14. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2016. – С. 45–63.
 69. Ключев А. И. «Место такому институту, естественно, в Коммунистической академии». Как был ликвидирован Институт истории РАНИОН. 1929 г. / А. И. Ключев, О. В. Метель // Исторический архив. 2019. – № 3. – С. 89–99.
 70. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. / И. Д. Ковальченко. – М.: Наука, 2003. – 479 с.
 71. Ковеля В. В. М. Н. Тихомиров и его научное наследие: развитие научных концепций и влияние политико-идеологического фактора: дис. ... канд. ист. наук. / В. В. Ковеля – Брянск: Б. И., 2016. – 287 с.
 72. Козляков В. Н. Наследие Л. В. Черепнина в историографии и источниковедении отечественной истории / В. Н. Козляков, А. А. Севастьянова // Научное наследие академика Л. В. Черепнина и российская история в средние века и новое время во всемирном историческом процессе. – Рязань: Рязан. гос. пед. ун-т им. Есенина, 2006. – С. 12–17.
 73. Комочев Н. А. Философия и дипломатика в трудах Л. В. Черепнина / Н. А. Комочев // Когнитивная история: концепция, методы,

- исследовательские практики. Сб. статей памяти О. М. Медушевской. – М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2011. – С. 182–193.
74. Кондратьев С. В. Состав и деятельность секции средневековой истории Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (1921–1929) / С. В. Кондратьев, Т. Н. Кондратьева // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2022. – Т. 24. – № 2. – С. 126–139.
 75. Кондратьева Т. Н. Борис Федорович Поршнев: начало большого пути / Т. Н. Кондратьева // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2016. – Т. 15. – Вып. 1: История. – С. 156–171.
 76. Кондратьева Т. Н. Борис Федорович Поршнев: учеба в институте истории РАНИОН // Европа: международный альманах. – 2011. – № 10. – С. 141–157.
 77. Кондратьева, Т. Н. Кое-что о том, как создавался учебник по истории Средних веков для школ (1934 год) / Т. Н. Кондратьева. // Европа: международный альманах. – 2008. – Вып. 8. – С. 73–79.
 78. Крайнева Н. Я. Список научных трудов Л. В. Черепнина / Н. Я. Крайнева, П. В. Пронина // Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе. Сб. статей, посвящ. Л. В. Черепнину. – М.: Наука, 1972. – С. 7–28.
 79. Кривошеев Ю. В. Л. В. Черепнин и И. Я. Фроянов / Ю. В. Кривошеев // Научное наследие академика Л. В. Черепнина и российская история в средние века и новое время во всемирном историческом процессе. – Рязань: Рязан. гос. пед. ун-т им. Есенина, 2006. – С. 17–22.
 80. Крих С. Б. Другая история: «периферийная» советская наука о древности. – М.: НЛО, 2020. 320 с.
 81. Крих С. Б. Советская историография в контексте мировой историографической мысли. / С. Б. Крих, О. В. Метель. – М: Ленанд, 2014. – 256 с.

82. Кузнецов А. А. Материалы к биографии Л. В. Черепнина в фонде Н. И. Приваловой / А. А. Кузнецов // Россия в XX веке, общество и власть: проблемы региональной истории, историографии и источниковедения. Материалы межвузовской научно-практической конференции 12 декабря 2007 года. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2008. – С. 94–101.
83. Кульсарина И. Г. Творческая история романа С. П. Злобина «Салават Юлаев» : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. 10.01.01. / И. Г. Кульсарина – Магнитогорск: Б. И., 2002. – 21 с.
84. Л. В. Черепнин: [Некролог] // Советские архивы. 1977. – № 4. – С. 127.
85. Ландина Л. В. Абсолютизм и абсолютная монархия в российской историографии последней трети XIX – начала XXI в. / Л. В. Ландина – Минск: Энциклопедикс, 2020. – 815 с.
86. Ландина Л. В. Дискуссия 1968–1972 годов об абсолютизме: пятьдесят лет спустя. / Л. В. Ландина // Средние века. 2018. Вып. 79 (4). – С.133–153.
87. Лев Владимирович Черепнин: [Некролог] // Вестник АН СССР. 1977. – № 9. – С. 95.
88. Лев Владимирович Черепнин: [Некролог] // Вопросы истории. 1977. – № 7. – С. 219–220;
89. Лев Владимирович Черепнин: [Некролог] // Известия. 1977. – № 140. – С. 4.
90. Лев Владимирович Черепнин: [Некролог] // Новая и новейшая история. 1977. – № 5. – С. 219–220.
91. Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Серия Истории. Вып.14. «Лев Владимирович Черепнин (1905–1977)». / Сост. библиографии И. Г. Бебих, Р. И. Горячева. Вступительная статья В. Д. Назарова. – М.: Наука, 1983. – 111 с.

92. Мастера российской историографии: Лев Владимирович Черепнин (1905–1977) / подгот. к печати А. Ф. Бондаренко, М. Ю. Киселев // Исторический архив. 2013. – № 1. – С. 46–61.
93. Медушевская О. М. Л. В. Черепнин и становление науки об источниках / О. М. Медушевская // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1987. – С. 53–58.
94. Мохначёва Ю. В., Бескаравайная Е. В. Научная карьера эмигрировавших за рубеж учёных Пущинского научного центра РАН / Ю. В. Мохначёва, Е. В. Бескаравайная // Управление наукой: теория и практика. 2019. – №2. – С. 118–131. .
95. Назаров В. Д. Л. В. Черепнин о русском государстве / В. Д. Назаров // Наука сегодня: Ежегодный справочник лектора. – М.: Знание, 1982. – вып. 10. – С. 109–113.
96. Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин (1905–1977) / В. Д. Назаров // Историки России XVIII–XX веков. Вып. 2. Архивно-информационный бюллетень – № 10. Приложение к журналу «Исторический архив». – М.: АИА, 1995. – С. 144–155.
97. Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин (1905–1977) / В. Д. Назаров // Портреты историков. Время и судьбы. – Т. I: Отечественная история. – М., Иерусалим: Университетская книга, Gesharim, 2000. – С. 285–303.
98. Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин: судьба и наука (1905–1977). / В. Д. Назаров // Черепнин Л. В. Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения Т. 1. / Сост. В. Д. Назаров. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – С. 357–384.
99. Назаров В. Д. Черепнин Лев Владимирович / В. Д. Назаров // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. 1978. – Т. 29.–М.: БСЭ – С. 76.
100. Назаров В. Д. Черепнин Лев Владимирович / В. Д. Назаров // Историки России: Биографии. – М.: РОСПЭН, 2001. – С. 764–772.

101. Назаров В. Д. Черепнин Лев Владимирович / В. Д. Назаров // Советская историческая энциклопедия. – 1974. – Т. 15. – Стб. 840–841.
102. Назаров В. Д. Чтения, посвященные памяти академиков С. Д. Сказкина и Л. В. Черепнина / В. Д. Назаров, Л. П. Репина // Вопросы истории. 1984. – № 2. – С. 122–126.
103. Назаров В. Д. Государственная феодальная собственность в России и Молдавии в советской послевоенной историографии и труды Л. В. Черепнина / В. Д. Назаров, П. В. Советов // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1987. – С. 102–119.
104. Назаров В. Д. Проблемы государственной феодальной собственности в России и Молдавии в советской послевоенной историографии и труды акад. Л. В. Черепнина / В. Д. Назаров, П. В. Советов // Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвящ. 80-летию со дня рожд. акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1985. – С. 15–20.
105. Назаров В. Д. К семидесятилетию академика Л. В. Черепнина / В. Д. Назаров, В. Л. Янин // Вопросы истории. 1975. – № 5. – С. 149–155.
106. Назарова Е. Л. Проблематика Русского централизованного государства в личном архиве Л. В. Черепнина / Е. Л. Назарова, В. Д. Назаров // Русское централизованное государство: Образование и эволюция. XV–XVIII вв. Чтения, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. Тез. докл. и сообщ. Москва, 26–28 нояб. 1980 г. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1980. – С. 18–23.
107. Научное наследие академика Л. В. Черепнина и российская история в средние века и новое время во всемирном историческом процессе. – Рязань: Рязан. гос. пед. ун-т им. Есенина, 2006. – 368 с.
108. Научное сообщество историков России: 20 лет перемен. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 519 с.

109. Никулин В. Н. Теоретические аспекты истории крестьянских войн в России в творческом наследии Л. В. Черепнина / В. Н. Никулин // Сословия, институты и государственная власть в России. Средние века и раннее Новое время. Сб. статей памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 64–71.
110. Новое пополнение Отделения истории АН СССР: [Л. В. Черепнин] // Вопросы истории. 1973. – № 1. – С. 150–151.
111. Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации (Ранний и развитой феодализм). Чтения, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина [Кишинев, 5–7 апреля 1989]. Тезисы докл. и сообщ. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1988. – Вып. I. – С. 1–170; – Вып. II. – С. 171–335.
112. Общество и государство феодальной России. Сб. статей, посвящ. 70-летию акад. Л. В. Черепнина – М.: Наука, 1975. – 351 с.
113. Общество, государство, право России и других стран Европы. Норма и действительность. Ранний и развитой феодализм. Чтения, посвящ. памяти акад. С. Д. Сказкина и Л. В. Черепнина. Москва, 25–27 октября 1983 г. Тезисы докл. и сообщ. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1983. – 121 с.
114. От редакции // Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования: Теорет. пробл. истории феодализма. Сб. статей. – М.: Наука, 1981. – С. 3–4.
115. От редколлегии // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1987. – С. 3–4.
116. Очерки истории отечественной исторической науки XX века: монография. / ред. В. П. Корзун – Омск: изд-во ОмГУ, 2005. – 683 с.
117. Пашуто В. Т. Выборник научного историзма // Русское централизованное государство: Образование и эволюция. XV–XVIII вв. Чтения, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и

- сообщ. Москва, 26–28 нояб. 1980 г. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1980. – С. 5–6.
118. Пашуто В. Т. Выборник научного историзма // Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования: Теоретические проблемы истории феодализма. Сб. статей. – М.: Наука, 1981. – С. 5–11.
 119. Пашуто В. Т. Памяти старшего друга: О Льве Владимировиче Черепнине / В. Т. Пашуто, В. Д. Назаров // История СССР. 1978. – № 1. – С. 144–156.
 120. Петров К. В. Научная школа Л. В. Черепнина. / К. В. Петров // Порядок и смута. Государство, общество, человек на востоке и западе Европы в Средние века и раннее Новое время: К 85-летию Владислава Дмитриевича Назарова / Под общей редакцией А. А. Фролова. – М.: Аквилон, 2023. – С. 449–458.
 121. Пиотровский Б. Б. Во славу отчизны: [К выдвижению трудов Л. В. Черепнина на соискание Государственной премии СССР] / Б. Б. Пиотровский, В. Т. Пашуто // Правда. 1980. – № 277. – С. 6.
 122. Подольская И. И. Неудавшаяся попытка: [Рец. на кн.: Черепнин Л. В. Исторические взгляды классиков русской литературы. М., 1968] / И. И. Подольская // Вопросы литературы. 1969. – № 11. – С. 210–213.
 123. Посухова О. Ю. Конструирование и легитимация научной карьеры в академическом сообществе / О. Ю. Посухова // Социально-гуманитарные знания. 2015. – №11. – С. 95–105.
 124. Предисловие: [О науч. деятельности Л. В. Черепнина] // Общество и государство феодальной России. Сб. статей, посвящ. 70-летию акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1975. – С. 1–2.
 125. Пронина П. В. Список научных трудов академика Л. В. Черепнина и литература о его жизни и трудах / П. В. Пронина // Общество и государство феодальной России: Сб. статей, посвящ. 70-летию акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1975. – С. 344–347.

126. Птушенко В. В. Непокорная Академия наук на выборах 1966 года / В. В. Птушенко // Социология науки и технологий. 2023. – №4. – С. 30–48
127. Пузанов В. В. К вопросу о княжеской власти и государственном устройстве в Древней Руси в отечественной историографии / В. В. Пузанов // Славяно-русские древности. Вып. 2. Древняя Русь: новые исследования. – СПб.: изд-во СПбГУ, 1995. – С. 204–211
128. Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. / Л. Н. Пушкарев – М.: Наука, 1975. – 281 с.
129. Румянцева В. С. Лев Владимирович Черепнин / В. С. Румянцева // Историческая наука России в XX веке. – М.: Научно-издат. центр «Скрипторий», 1997. – С. 511–537.
130. Руссев Е. М. Черепнин Лев Владимирович // Молдавская советская энциклопедия. 1980. – Т. 7. – С. 314.
131. Русское централизованное государство: Образование и эволюция, XV–XVIII вв. Чтения, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. Москва, 26–28 нояб. 1980 г. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1980. – 125 с.
132. Рындзюнский П. Г. Творческий путь советских ученых. Л. В. Черепнин / П. Г. Рындзюнский // Вопросы истории. 1965. – № 6. – С. 179–180.
133. Сараев А. С. Востоковедные корни теории этногенеза Л. Н. Гумилева и логика его научного творчества / А. С. Сараев // Вестник КазГУКИ. 2014. – №4-1. – С. 19–23.
134. Сахаров А. М. Л. В. Черепнин – лауреат Ломоносовской премии / А. М. Сахаров // Вестник Московского Университета. Серия История-филология. 1958. – № 3. – С. 222–224.
135. Свердлов М. Б. Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII–XX вв. / М. Б. Свердлов – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – 329 с.

136. Семенова А. А. Привлекательность научной карьеры в оценках молодежи / А. А. Семенова // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2021. – №7 (37). – С. 143–154.
137. Сидорова Л. А. Оттепель в исторической науке. Советская историография первого послесталинского десятилетия. / Л. А. Сидорова – М.: Памятники исторической мысли, 1997. – 288 с.
138. Сидорова Л. А. Советская историческая наука середины XX века: синтез трех поколений историков. / Л. А. Сидорова – М.: ИРИ РАН, 2008. – 292 с.
139. Сидорова Л. А. Советские историки. Духовный и научный облик. / Л. А. Сидорова – М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 246 с.
140. Сеницына Н. В. Проблемы общественной мысли эпохи образования русского централизованного государства и творчество Л. В. Черепнина / Н. В. Сеницына // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1987. – С. 172–184.
141. Смирнов С. Б. Судьба петербургского интеллигента. Первый проректор Третьего Педагогического института в Петрограде Василий Алексеевич Десницкий / С. Б. Смирнов // Universum: Вестник Герценовского университета. 2007. – №1. – С. 65–78.
142. Советов П. В. Общее и особенное в развитии феодализма в Молдавии в сравнении с Россией и другими странами Европы и Азии (проблема «государственного феодализма», государственной собственности и эксплуатации) / П. В. Советов // Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации (ранний и развитой феодализм). Чтения, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. – М.: Институт истории СССР АН СССР, 1988. – С. 76–91.

143. Советская историография / под ред. Ю. Н. Афанасьева. – М.: Российский гум. Университет, 1996. – 592 с.
144. Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв : международная конференция – Чтения памяти акад. Л. В. Черепнина : тезисы докладов / ред. В. Л. Янин. – М.: Межвуз. центр гуманит. образования МФТИ «Петр Великий», 1994, – Ч. 1. – 354 с. – Ч. 2. – 366 с.
145. Сословия, институты и государственная власть в России. Средние века и раннее Новое время. Сб. статей памяти акад. Л. В. Черепнина. / ред. В. Л. Янин, В. Д. Назаров – М.: Языки славянских культур, 2010. – 992 с.
146. Советская гуманитаристика: мечты и прагматика в 1920–1950-е гг.: сборник статей. – М.: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2020. – 255 с.
147. Список научных трудов Н. В. Устюгова и литературы о нем // Города феодальной России: сборник статей памяти Н. В. Устюгова. / ред. В. И. Шунков – М.: Наука, 1966. – С. 26–33.
148. Сухов А. Н. Психологический феномен научной карьеры / А. Н. Сухов // Человеческий капитал. 2015. – № 11–12 (83–84). – С. 7–9.
149. Тихомиров Н. В. Дискуссии о периодизации процесса централизации русского государства в отечественной историографии конца 1930-х – начала 1950-х гг. / Н. В. Тихомиров // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2020. – № 3. – С. 67–74.
150. Тихонов В. В. Борьба с «буржуазным объективизмом» в советской исторической науке: С. Б. Веселовский и его книга «Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси» / В. В. Тихонов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. – № 2. – С. 104–113.

151. Тихонов В. В. Впервые после Сталина: историки и выборы в академию наук СССР в 1953 году / В. В. Тихонов // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2016. – №2 (33). – С. 108–113.
152. Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). / В. В. Тихонов – М.; СПб.: Нестор-История, 2016. – 424 с.
153. Тихонов В. В. Идеологические кампании 1948–1949 гг. в Московском государственном историко-архивном институте / В. В. Тихонов // Отечественные архивы. 2017. – № 3. – С. 3–13.
154. Тихонов В. В. Историки, идеология, власть в России XX века. / В. В. Тихонов – М.: ИРИ РАН, 2014. – 217 с.
155. Тихонов В. В. Л. В. Черепнин в зеркале своих мемуаров. / В. В. Тихонов // Российская история. 2017. – № 3. – С. 3–11.
156. Тихонов В. В. Московская историческая школа в первой половине XX века. Научное творчество Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева и С. В. Бахрушина. / В. В. Тихонов – М.; СПб: Нестор-История, 2012. – 320 с.
157. Тихонов В. В. Неврученная награда: сталинская премия в области исторических наук за 1952 г / В. В. Тихонов // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2018. – №4 (37). – С. 39–46.
158. Тихонов В. В. Партийные и беспартийные историки в СССР в сталинскую эпоху // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2016. – №1 (2). – С. 72–77.
159. Тихонов В. В. Советская наука и научно-техническая революция: большие надежды и упущенные возможности (1960–1970-е гг.) / В. В. Тихонов // Уральский исторический вестник. 2024. – №4(85). – С. 135–144.
160. Толстов В. А. Семья Черепниных и Рязанская губернская ученая архивная комиссия / В. А. Толстов // Научное наследие академика Л. В.

- Черепнина и российская история в средние века и новое время во всемирном историческом процессе. – Рязань: Рязан. гос. пед. ун-т им. Есенина, 2006. – С. 51–60.
161. Тришкан И. Е. Черепнин Лев Владимирович // Энциклопедический словарь Московского гос. ун-та. Исторический фак-т. – М.: изд-во МГУ, РОССПЭН, 2004. – С. 503–506.
 162. Ученый-патриот: [Л. В. Черепнин] // Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе. Сб. статей, посвящ. Л. В. Черепнину. – М.: Наука, 1972. – С. 5–6.
 163. Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1987. – 338 с.
 164. Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвящ. 80-летию со дня рожд. акад. Л. В. Черепнина. Москва, 30 октября – 1 ноября 1985 г. Тезисы докл. и сообщ. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1985. – 228 с.
 165. Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе: Сб. статей, посвящ. Л. В. Черепнину. – М.: Наука, 1972. – 439 с.
 166. Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки отечественной историографии. / И. Я. Фроянов – Л.: изд-во ЛГУ, 1990. – 328 с.
 167. Фроянов И. Я. Киевская Русь: Главные черты социально-экономического строя. / И. Я. Фроянов – СПб.: изд-во СПбГУ, 1999. – 372 с.
 168. Фроянов И. Я. Спорные вопросы развития государственной собственности в древней Руси / И. Я. Фроянов, А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Кривошеев // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации (ранний и развитой феодализм). Чтения, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщений. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1988. – Ч. I. – С. 101–107.

169. Ходяков М. В. Владимир Алексеевич Черепнин – студент Санкт-Петербургского университета / М. В. Ходяков // Научное наследие академика Л. В. Черепнина и российская история в средние века и новое время во всемирном историческом процессе. – Рязань: Рязан. гос. пед. ун-т им. Есенина, 2006. – С. 23–27.
170. Холматов Т. К. Истоки классикализации: публикация и восприятие научного наследия С. Б. Веселовского / Т. К. Холматов // Философия. Журнал высшей школы экономики. 2022. – №1. – С. 184–212.
171. Холматов Т. К. Плагиат в советской исторической науке второй половины 1940 – 1950-х годов / Т. К. Холматов // Вестник Пермского университета. История. 2022. – № 1(56). – С. 134–143.
172. Холматов Т. К. Степан Борисович Веселовский: опыт интеллектуальной биографии / Т. К. Холматов; послесловие М. Ф. Румянцевой. – М.: Пробел 2000, 2025. – 392 с.
173. Чекурин Л. В. Династия историков Черепниных / Л. В. Чекурин // Чекурин Л. В. Историческое краеведение: Историография и источниковедение. – М.: Изд-во Моск. гос. ин-та культуры, 1991. – С. 150–162.
174. Чекурин Л. В. Семья Черепниных в Рязани / Л. В. Чекурин // Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвящ. 80-летию со дня рожд. акад. Л. В. Черепнина. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1985. – С. 9–14.
175. Черепнин Л. В. // Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – С. 1498.
176. Черепнин Л. В. // Советский энциклопедический словарь / ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – С. 1491.
177. Черепнин Л. В. [Краткий биографический очерк] // Наука и человечество: Междунар. ежегодник, 1978. – М.: Знание, 1978. – С. 28.
178. Черепнин Лев Владимирович // Ежегодник БСЭ. 1973. – Вып. 17. – С. 632

179. Черепнин Лев Владимирович // Историки России XX века. Биобиблиографический словарь. – Т. 2. – Саратов: Саратовский гос. социально-экономический ун-т, 2005. – С. 499–500.
180. Черепнин Лев Владимирович: [К избранию академиком АН СССР] // Преподавание истории в школе. 1973. – № 2. – С. 33
181. Чернобаев А. А. Историки России XX в. / А. А. Чернобаев. – Т. 1. – Саратов: Саратовский гос. социально-экономический ун-т, 2005. – 576 с.
182. Швейковская Е. Н. Государство и крестьяне России. Поморье в XVII в. / Е. Н. Швейковская – М.: Археографический центр, 1997. – С. 73–90.
183. Шмидт С. О. Московский историк Михаил Николаевич Тихомиров. Тихомировские традиции. / С. О. Шмидт – М.: Языки славянских культур, 2012. – 462 с.
184. Шмидт С. О. О выступлении Л. В. Черепнина на заседании памяти П. М. Строева. 1946 г.) / С. О. Шмидт // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Наука, 1987. – С. 46–52.
185. Шохин Л. И. Неопубликованная работа Л. В. Черепнина «В. О. Ключевский как источниковед» // Источниковедение и историография: Спец. ист. дисциплины. Сб. статей. – М.: МГИАИ, 1980. – С. 104–106.
186. Юдельсон А. Методологический поиск советских историков в 1960-е гг.: к вопросу об «оттаявшем» во время историографической «оттепели» / А. Юдельсон // Образы историографии. – М.: Изд-во РГГУ, 2001. – С. 147–172.
187. Юрганов А. Л. Русское национальное государство: жизненный мир историков эпохи сталинизма. / А. Л. Юрганов. – М.: РГГУ, 2011. – 765 с.
188. Юсова Н. Н. Древнерусская народность в работах Л. В. Черепнина / Н. Н. Юсова // Сословия, институты и государственная власть в России.

- Средние века и раннее Новое время. Сб. статей памяти акад. Л. В. Черепнина. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 50–63.
189. Юсова Н. Н. Научная легитимация концепции древнерусской народности: вклад Л. В. Черепнина / Н. Н. Юсова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2006. – №7. – С. 40–47.
 190. Янин В. Л. Лев Владимирович Черепнин: (творческий облик исследователя) / В. Л. Янин, В. Д. Назаров // История СССР. 1986. – № 1. – С. 94–108.
 191. Afferica J. Academician Lev Vladimirovich Cherepnin, 1905–1977: In memoriam / J. Afferica // Slav. rev. 1980. – Vol. 39. – No. 4. – P. 633–668.
 192. Blackmore P., Kandiko C. B. Interdisciplinarity within an Academic career / P. Blackmore , C. B. Kandiko // Research in post-compulsory education. 2011. – Vol. 16, N 1. – P. 123–134.
 193. Fumasoli T. Academic Careers / T. Fumasoli // Encyclopedia of International Higher Education Systems and Institutions – Springer: Springer Nature, 2020. – P. 16–22
 194. Cherepnin Lev Vladimirovich // Prominent personalities in the USSR. Metuchen (New Jersey): The Scarecrow press, 1968. – P. 106–107.
 195. L. V. Cherepnin // Great Historians of the Modern Age. An International Dictionary / Ed. in chief L. Boia. N. Y.; L.: Bloomsbury Academic, 1991. – P. 533–534.